Светлана Шевцова
ПО ИМЕНИ ШЕРЛОК

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мог ли представить главный герой, чем обернется для него участие в конкурсе виртуальных миров? Полные опасностей улицы ночного города, мистические культы, загадочные ритуальные убийства, поиски пропавших родителей - нет ничего, с чем бы не смог справиться человек, вооруженный интеллектом, наблюдательностью и интуицией. Но не стоит забывать и об опасностях, подстерегающих в реальном мире. Кто-то очень не хочет, чтобы наш герой победил. По велению долга, или все же есть личные причины?

- Шевцова Светлана Александровна
  - Глава 1.
  - Интерлюдия 1.
  - Глава 2.
  - Интерлюдия 2.
  - Глава 3.
  - Интерлюдия 3.
  - Глава 4.
  - Глава 5.
  - Интерлюдия 4.
  - Глава 6.
  - Глава 7.
  - Глава 8.
  - Глава 9.
  - Глава 10.
  - Глава 11.
  - Глава 12
  - Интерлюдия 5.
  - Глава 13.
  - Глава 14.
  - Интерлюдия 6.
  - Глава 15.
  - Глава 16.
  - Глава 17.
  - Глава 18.
  - Глава 19.
  - Глава 20

Шевцова Светлана Александровна

По имени Шерлок. Книга 1 (Закончена)

Глава 1.

- Быстрее! Еще быстрее! - Дождь ледяными лезвиями режет кожу, ветер хлещет по лицу наотмашь, черные, скрюченные пальцы деревьев тянутся к беззащитному горлу.

Черт! Тропинка, впитав в себя целое море воды, превратилась в вязкое глиняное месиво, каждый шаг почти невозможен, грязь тянется за сапогом и отлипает с противным звуком! Чавк, чавк, чавк...

Или это уже не мои шаги? Ужас холодной волной катится по спине. Не чувствуя больше ни холода, ни усталости, я бросаю увязшую обувь и дальше несусь босиком. Только бы оторваться!

Избушка впереди! Ну почему обязательно, в конце каждой тропинки стоит такая вот замшелая, покосившаяся, черная от времени изба? Страшный, глухой бурелом, окружающий узкую тропку, не оставляет выбора.

Ветер, резко толкнув в спину, приносит волну противной рыбной вони. Они близко!

Не раздумывая больше ни секунды, ныряю в темный дверной проем, как в омут, прячусь за горой каких-то полусгнивших мебельных остатков...

Тишина. Глухая чернильная темнота заливает все вокруг, и только в дверь заглядывает бледная, трупного цвета луна, рисуя на полу светлый квадрат.

Неужели оторвался? Громкое журчание крови в ушах не дает прислушаться... Но вроде тихо. Сердце перестает выпрыгивать из груди, дыхание понемногу выравнивается.

Что-то капает на руку. Я, не сводя глаз с квадрата света на полу, боясь пропустить моих преследователей, дотрагиваюсь до капли. Какая-то слизь. Подношу к носу. Уже с каким-то безразличием отмечаю - пахнет тухлой рыбой.

Темнота внезапно взрывается множеством стремительных теней, лоснятся щупальца, луна отражается в мокрой чешуе!

Отчаянно, охваченный почти парализующим ужасом, я пытаюсь забиться в угол, оттолкнуть от себя эти омерзительные липкие пальцы! Внезапно, гнилой пол подо мной рушится, и я с криком падаю в темное, глубокое ничто...

***

Резко открыв глаза, задыхаясь и хватая воздух ртом, я увидел не жертвенный алтарь, на котором меня собирались заколоть во

славу Дагона, а свою родную жилую камеру.

Сон был настолько реальным и так меня напугал, что, среагировав на участившееся сердцебиение, монитор гелькапсулы запульсировал тревожным алым цветом.

Дома! Я облегченно вздохнул.

Да уж, это как раз и есть один из минусов настоящих, не навязанных виртом снов - может присниться кошмар. Ну что ж, это та плата, которую я готов платить за собственные, а не придуманные компьютером искусственные видения.

Сегодняшний дневной сон, который навалился на меня внезапно - вообще я редко сплю днем, видимо, был платой за неделю стресса, когда я круглосуточно размышлял о том, что же делать со своей, так неожиданно разрушившейся жизнью...

Не вставая - торопиться мне было уже некуда, я лениво окинул взглядом свою жилую камеру. Завтра мне придется покинуть ее навсегда. Наверное, нужно запомнить этот момент, ведь, как ни крути - это мой единственный дом.

Светло-серые стены, мягко светящийся потолок, прозрачное яйцо гелькапсулы, заполненное зеленоватым желе, экран экстренного оповещения на стене справа от входа, герметично закрывающаяся ниша с одеждой - слева. Отдельная камера. Одна из шестисот подобных ей, на 48 этаже жилого комплекса "Радость", квартала "Новая Надежда" полиса Новомосква.

Надо сказать, мне еще повезло, что у меня отдельное жилье, а не просто место в кластере. В нашем комплексе, с первого по сороковой этаж занимали именно такие помещения.

Огромные безликие комнаты, с одной стороны в ряд - трехэтажные стойки с капсулами, напротив, через узкий проход - стена с пронумерованными нишами с личными вещами. В кластерах живут подростки, которые полностью находятся на дотации государства.

К сожалению, почти все они - будущие расчетные модули, маленькие ячейки огромной нейросети, которая, как ловчая паутина какого-то космического паука, окутала всю планету. Теоретически, у каждого есть шанс вырваться из этого круга, по крайней мере, постараться, фактически - мало, кто на это готов. Просто нет стимула. Да собственно, зачем?

Довольно большая часть жизни каждого из нас проходит в виртуальности. Любые развлечения абсолютно доступны и бесплатны, и до восемнадцати лет подросток живет в долг, получая крышу над головой, стандартный паек и личную гелькапсулу с десятками миров в комплекте. А потом приходит время собирать камни.

По достижении совершеннолетия, государство стребует все

долги, и будет их ооооx, как много. А как вчерашний ребенок будет отдавать, если он ничего не умеет, почти ничего не знает, и вообще, бесполезен? Идти в расчетные модули, больше некуда.

Работа расчетного модуля, это, по сути, и не работа вовсе. Работы, как таковой, нет. Человек сдает в аренду незадействованные участки головного мозга для включения их в общую нейросеть GlobalNET. Причем сам он при этом не испытывает никакого дискомфорта, и может дальше в свое удовольствие параллельно развлекаться в вирте.

По истечении срока аренды долг государству погашается, и человек волен сам распоряжаться своей судьбой. Но все, кто когда-то попадал в расчетные модули, ими на всю жизнь и остаются. Почему? Да просто потому, что этот биологически взрослый индивидуум оказывается настолько инфантильным и неподготовленным к реальной жизни, что иного пути у него просто нет. Как нет и образования, каких-либо умений и навыков.

Но самое страшное в работе расчетного модуля то, что средняя продолжительность его жизни составляет не более 10-15 лет после полного подключения.

Мозг, вынужденный работать в режиме нагрузки, многократной превышающей норму, через несколько лет начинает разрушаться. Нейронные связи обрываются, клетки гибнут быстрее, чем успевают восстановиться. Потом изменения нарастают лавинообразно, и наконец, мозг умирает, а с ним и человек.

Вот именно поэтому расчетные центры испытывают постоянную потребность в притоке новых "доноров мозга", и наша система обучения и воспитания всячески способствует этому.

Мои родители сделали все, чтобы я избежал этой судьбы!

Мама... Я всю жизнь буду помнить ее грустную улыбку, когда она прощалась со мной навсегда... Отец. Он улыбался, но я видел боль в его глазах.

Чтобы не вгонять меня в долги государству, родителям пришлось отказаться от любимой работы в Информатории и наняться в команду операторов станции планетарного терраформирования, на недавно открытую очередную планету земного типа.

На ней были обнаружены богатейшие залежи редкоземельных металлов, которые давно уже были исчерпаны на Земле. И перед отправкой бурового и добывающего оборудования туда направлялась группа людей, которая должна была довести местный климат до приемлемого.

Путешествие было в один конец, после окончания процесса терраформирования, операторы основывали рабочий поселок и

налаживали добычу ископаемых. Возвращение на Землю не предусматривалось, контракт был пожизненным.

Этим мама с папой оплатили мое обучение и проживание в Учебном Центре. Разлукой и долгими годами тяжелейшей работы в условиях, где не выдерживал самый крепкий металл.

- Внимание! Обязательное время общения! - от нелегких мыслей меня отвлек зуммер, и последующее за ним оповещение громкой связи. Неужели уже 4 часа? Вот это я засиделся. Последний день моей вольготной жизни, а я так ничего и не придумал. Завтра утром аренда камеры заканчивается, как и оплаченный период обучения, и я буду предоставлен сам себе.

Если бы все шло по плану родителей, то сейчас я бы уже имел запись в социальной карте о наличии у меня законченного дополнительного спецобучения, и возможности работать хранителем знаний в районном Информатории. Но последняя реформа образования, которая была принята всего 3 недели назад, разрушила все мои планы на жизнь.

В ней был утвержден список профессий, для которых было необходимо обязательное четырехлетнее спецобучение, и хранитель знаний попал в их число. То есть, мне нужно было проучиться еще один год, а денег на это уже не было. Хуже всего то, что я был уже неделю, как совершеннолетний, значит, и на проживание в бесплатном кластере я тоже не мог рассчитывать. Куда не кинь, всюду клин.

Коснувшись рукой сенсора, я превратил экран оповещателя в зеркальную поверхность. Бледный, под глазами черно-синие круги, тонкая шея торчит из широкого ворота, и только волосы яростно и всепобеждающе пламенеют. Да, волосы у меня мамины, такие же огненные и непослушные. А вытянутое худое лицо, длинноватый нос и блекло-голубые глаза - это папино. Криво усмехнулся сам себе, безуспешно попытался пригладить торчащий вихор, поправил ворот.

- Красавчик, что и говорить.

Дверь камеры с легким шипением открылась, и я вышел в коридор. Площадка для общения и физподготовки находилась на крыше нашего 72-этажного комплекса. Двери по правую и левую стороны коридора периодически открывались, оттуда выходили такие же бледные, сутулые подростки, и, загребая и шаркая ногами, брели в сторону лифта.

Для большинства из нас обязательные часы общения и физподготовки не радость, а абсолютно ненужная трата времени и сил. Практически все мои ровесники страдают в той или иной степени выраженной социофобией, и никакими социальными навыками не обладают.

Да и физическая подготовка для всех является сущей мукой. Думаю, что, если бы не эти обязательные занятия, к совершеннолетию никто из нас не смог бы и пару этажей по лестнице пройти пешком.

Вздохнув, я присоединился к этой унылой процессии.

Слегка изогнутый коридор закончился светлым круглым залом с десятком лифтов. Возле них уже собралась небольшая толпа. Я увидел несколько знакомых лиц, мы обычно сидели в одной секции во время приема пищи. Собственно, это было единственное место, кроме официального времени общения, где ученики могли поговорить друг с другом. Жаль, что редко кто этой возможностью пользовался. Именно там я и познакомился с Серегой, которого сейчас безуспешно высматривал в толпе, ожидая приезда лифта.

Сергей, как и я, был "платником". Его родители смогли оплатить ему проживание и обучение без излишних жертв. Просто им повезло работать на биостанции, которая занималась выращиванием натуральных экопродуктов для жителей квартала "Небесный ярус".

Подобные биостанции - одно из немногих мест, где полностью отсутствует какая-либо автоматизация, и все делается вручную. Стоимость таких продуктов достигает астрономических величин, и позволить себе питаться ими могут только обеспеченные люди. Оплачивается эта работа, по меркам нашего окружения, более чем достойно. Рабочим местом, обычно, очень дорожат, и чаще всего, дети наследуют родителям, образуя целые фермерские династии.

Сереге повезло дважды. Во-первых, благодаря тому, что экофермеры зарабатывают вполне прилично, его родители и не летят осваивать какие-нибудь титановые рудники на край солнечной системы, чтобы оплатить обучение сына. А во-вторых, его профессия не попала в злополучный список, и через неделю, окончив курс, он будет считаться специалистом по выращиванию морских деликатесов.

Подошедший лифт мгновенно заполнился ожидающими. Я сумел втиснуться в него в последнюю секунду, в закрывающиеся уже двери, толкаясь локтями и нещадно оттаптывая чьи-то ноги. Послышалось несколько вялых протестующих междометий, и этим, как обычно, дело ограничилось.

Я знаю, что в прошлом люди были намного агрессивнее, и мое поведение запросто могло бы уже спровоцировать конфликт, но не сейчас. Мои ровесники предпочитали виртуальные сражения, в реальном мире оставаясь пассивными и равнодушными.

Среди только пришедших в Центр детей, шестилеток, еще не испорченных виртом, бродили слухи и страшилки о диких людях, которые жили где-то за пределами полисов, спали на голой земле, постоянно дрались друг с другом, воровали и поедали непослушных детей.

Я, придя в Центр уже двенадцатилетним, знал, что никаких диких людей нет, и быть не может. Девяносто процентов человечества - конструктор, из которого строятся новые узлы и цепи GlobalNET, безвольное, слабое стадо. Остальные десять процентов - это пользователи, жители квартала "Небесный ярус", и подобных ему в других полисах.

Богатые люди, которые могли позволить себе хорошую натуральную пищу, чистый воздух, живые растения в настоящих парках, интересную реальную жизнь, которая не загоняет тебя в вирт своей однообразностью и безысходностью. И никаких "диких людей". В нашем мире нет места для тех, кто вне этой системы.

Двери лифта распахнулись, и кабину залило ярким светом палящего солнца. Я вышел на крышу.

Наша площадка для обязательного общения и физподготовки не отличалась от сотен, подобных ей, в любых других жилых комплексах. Примерно половину площади занимали разнообразные тренажеры, за рядами которых виднелся бассейн на 24 дорожки. Остальное место было отдано под аллейки искусственных деревьев, со скамейками и круглыми столиками.

Каждый учащийся был обязан ежедневно выполнять свою норму - 40 минут физических нагрузок и 20 минут общения со сверстниками. И если первое было обязательным и контролировалось, то второе - по желанию. Особого желания ни у кого не было. Поэтому скамейки и столики пустовали, народ, в основном, пыхтел на тренажерах.

Сергея я увидел почти сразу, все свободное время он обычно проводил в бассейне. Будущему морскому фермеру было жизненно необходимо уметь хорошо плавать, да и общее физическое развитие имело большое значение в подобной работе. Его широкие плечи и развитая мускулатура, как обычно, вызвали во мне легкую зависть. Я вздохнул, перевел взгляд на свою впалую грудную клетку, потыкал пальцем вялый бицепс.

- Эй, Димон, аккуратнее, проткнешь еще. Здорово, друг! - Серега мощными гребками подплыл к бортику, протянул мне мокрую ладонь.

- Здравствуй, - я резко выдернул почти раздавленную кисть из его руки. - Полегче нельзя?

- Ладно, не ной. Пойдем, побегаем, заодно поговорим.

Беговая дорожка - мой любимый тренажер. И дело не в том,

что я не люблю силовые нагрузки, хотя это действительно так. Тут мне удается отключиться от реального мира и полностью отдаться на волю фантазии. У меня довольно развитое воображение, и не приходится напрягаться, чтобы точно и достоверно представить любую картинку по описанию или просто по памяти.

Поэтому на дорожке, закрыв глаза, я уже через пять минут бегу, то по смутно виднеющейся тропинке дремучего дубового леса, то по мягко пружинящему резиновому покрытию стадиона, то по раскаленному асфальту тротуара, обгоняя стоящие в пробке желтые такси. Час всегда пролетает незаметно, и на остальные тренажеры просто не остается времени.

Серега немного косолапит и смешно переваливается при ходьбе. Невысокий, коренастый, с длинноватыми руками, чуть-чуть сутулый - больше всего внешне он напоминает питекантропа. Но говорить я ему об этом, конечно, не буду. Чувство юмора у человека отсутствует напрочь, и при этом он страшно обидчив. Ядерное сочетание. Но он мой самый лучший друг. И единственный.

Мы остановились у длинного ряда беговых дорожек, по счастью, многие из них были еще пусты, и удалось устроиться на соседних. Я скинул кроссовки. Не могу сказать почему, но босиком бегать намного приятнее, возможно, это во мне просыпается что-то от пещерных предков.

- Так вот, что я хотел сказать. А, не... Сначала спрошу, хотя я и так знаю. Ты придумал, что делать с деньгами?

- Что делать без денег, ты имел в виду? Нет, не придумал. Скорее всего, пойду к расчетникам наниматься, какие еще у меня варианты. Мне всего год доучиться надо, сколько там мне насчитают. Надеюсь, не успею мозги поджарить...

- Воооот, а я придумал! Ночь не спал, думу думал! - Серега радостно ухмыльнулся. - Вот ты не любишь "ВиртАрт", а они реально могут тебе помочь!

Меня перекосило. "ВиртАрт" - эта одна из дочек корпорации InfoComp, владельца GlobalNET. Официально - это подразделение занимается виртуальными развлечениями. Виртуальными мирами, играми, созданием интерактивных фильмов с погружением и разнообразнейшими ток шоу. На самом деле - это мощнейший инструмент формирования идеологии, навязывания населению "правильного" общественного мнения, и по сути, всеобщего оболванивания.

- Серый, ты мое мнение знаешь. Я душу дьяволу продавать не собираюсь.

- Димон, ты о чем вообще? - в Серегиных глазах сквозило

недоумение, - какой дьявол? Там нормальная тема. Вот - смотри, читай. - Он достал из рюкзака и протянул мне свой комм. - Специально спам сохранил, обычно я такое сразу удаляю.

Я уставился на яркую рекламную картинку. Ладно, просто не хочу обижать единственного друга. Коснулся рукой экрана и сразу же скривился от напора громкой бравурной музыки, ударившей по ушам.

- Ты устал от одинаковых приключений? Надоело быть Суперменом, Леголасом, Росомахой или космическим рейнджером? Приходи к нам! Только одну неделю продлится уникальнейший эксперимент! Создай свой собственный виртуальный мир, не похожий ни на один другой, почувствуй себя демиургом!

- Десять участников, после предварительной оценки, отобранные самим Протеем, получат возможность реализовать свои самые потаенные, скрытые в подсознании фантазии! И только трое из них, выбранные по результатам народного голосования, станут создателями нового уникального мира, открытого для всех желающих, а также получат крупные денежные призы!

О как! Отобранные самим Протеем!

Протей был тем самым пауком, который сидел в центре паутины GlobalNET и дергал за ниточки. Машинный Интеллект, воспетый фантастами прошлого, великий и ужасный. Он заведовал абсолютно всем, начиная с координации положения спутников на орбите и заканчивая составлением типового детского меню в учебном центре.

- Ну что скажешь? Круто? Это же твой шанс!

- Серег, погоди, дай дочитать. - Я перешел на страницу с полными условиями чудо-акции, и вчитался в мелкий шрифт. И чем дальше я читал, тем выше поднимались мои брови, и даже волосы на затылке, казалось, зашевелились от безмерного удивления.

Смысл текста был такой - предварительно будет проводиться сканирование личности участника, со всей его памятью, жизненным опытом, и особенностями характера. После чего Протей отбирает 10 игроков, на основе одному ему известного алгоритма. Отбор длится неделю, данные тех, кто не прошел - уничтожаются. На основе же отобранных сканов, после их анализа, генерируется виртуальный мир, в который и помещается участник сроком на один год.

Цель каждого игрока - пробиться в топ рейтинга просмотра его игры. Трое победителей будут допущены к разработке сценария для нового глобального виртуального мира,

подвержены процедуре изменения социального статуса, а также награждены крупными денежными призами, в зависимости от их места в рейтинге.

Проигравшие же должны будут компенсировать корпорации "ВиртАрт" сумму, равную затратам на создание виртуального мира, выделение компьютерных мощностей на его работу на протяжении года, а также содержание и питание самого игрока. И это не много ни мало, как... Ого! Эквивалент оплаты работы расчетным модулем за 10 лет. Ну, ничего себе. Это, считай, жизнь отдать. Но и награда, в случае выигрыша, нереально крута. Изменение социального статуса. Честно говоря, я думал, что это невозможно в принципе, а вот на тебе. Это само по себе стоит больше любых денег.

- Ну? Ну? Димон! Что ты тупишь, ты же уже прочитал! - Серега уже подпрыгивал от нетерпения, ожидая моей реакции.

- Я... Серый, я даже не знаю. С одной стороны, это шанс, шанс просто уникальный. Но с другой... Риск потерять даже то немногое, что у меня осталось, - хотя, с чего я взял, что меня вообще выберут? Не такой уж я особенный, чтобы вот прямо быть в этом уверенным на сто процентов. Тем более я не знаю, по какому принципу будут отбирать участников. - А с другой стороны, если я не подойду, расчетчики то от меня никуда не уйдут. И смена социального статуса, интересно, этот как вообще? Мне просто мою белую карту обменяют на серебряную? А вдруг, даже на золотую?

- Дим, ты меру то знай. Может, тебя еще заодно акционером InfoComp сделают? А чего не вице президентом?

- Да, это я перегнул, пожалуй.

- Ну, что скажешь, имеет место быть шансу то? - Серега спрыгнул с дорожки, сдернул с перекладины мокрое полотенце. Его занятия начались на полчаса раньше, и нужно уже было уходить. - Ты обещаешь, что попробуешь?

- Серый, я обещаю, что как минимум, подумаю, честно, - я тоже спрыгнул с дорожки, - это действительно хороший шанс. Спасибо тебе за это. И спасибо за то, что у меня есть такой друг.

- Да ладно тебе, чего там, - Серега отвернулся, и я вдруг отчетливо понял, что очень долго его не увижу. Может год, а может так случиться, что и никогда больше.

- Дим, а может ну его, а? Риск такой. Давай ты со мной поедешь, на биостанцию. У меня там будет своя жилая камера, перекантуешься какое-то время. Я могу у родителей часть денег занять, часть заработаю. Оплатим твой оставшийся год, потом заработаешь, отдашь. А? - Серега воодушевился, было видно, что идея ему нравится, - Точно! Все, решили! И риска никакого опять-

таки.

Я покачал головой. Какой бы ни был риск, но идти в приживалы, надеяться на доброту и участие Серегиных родителей, которые вообще меня не знают, я не мог. Серега мой друг, сейчас он искренне готов помочь, но я не хочу подвергать нашу дружбу таким испытаниям. Да и стыдно.

- Нет, Серег. Я не хочу так. Ты уже помог, и очень сильно. Да ты меня просто спас, я ведь уже решил в расчетные идти. А тут ты. Но с тобой не поеду никуда, надеюсь, без обид. Не по-мужски это, прости. - Протянутая рука повисла в воздухе. Серега стоял, угрюмо насупившись, перекатываясь с пятки на носок.

- Дим, я понял, - Серега поднял глаза, и крепко пожал протянутую руку. - Может ты и прав. Но мне будет так тебя не хватать. Прощай, брат.

- До свиданья. До встречи, братишка.

Я долго стоял, глядя в одну точку, уже после того, как он ушел. Было странно. В ушах звенело, ломило в груди и не хватало дыхания, как после удара под дых, где-то внутри не стучало, а глухо ворчало и ворочалось сердце. Вроде ничего и не произошло, но было ощущение, что мир вокруг словно выцвел, стал плоским и ненастоящим, и я вдруг остро и пронзительно ощутил свое одиночество.

У меня было еще полчаса обязательного времени на физподготовку, но заниматься не хотелось.

Диск теплого майского солнца, постепенно опускаясь к горизонту, все больше и больше краснел и расплывался, искажаясь толстым слоем грязноватого смога, висевшего над городом. Одинаковые башни жилых корпусов, увенчанные блестящими куполами площадок отдыха, такие скучно серые днем, сейчас пылали багряными свечами. Смог укутывал их туманным желтым одеялом и почти скрывал сотни суетливо снующих между ними аэрокаров. И практически на самом горизонте, как бы возвышаясь над остальным городом, горели тонкие золотые шпили и башни "Небесного яруса".

И мне вдруг безумно захотелось туда отправиться, это был волшебный город из всех моих детских сказок, которые рассказывала перед сном мама. Шанс попасть туда давала только пресловутая смена социального статуса, для обладателей белой социальной карты вход в "Небесный ярус" был закрыт.

Все оставшиеся полчаса занятий я простоял перед толстым стеклом купола, не сводя глаз с золотого дворца, дрожащего в мареве смога, как мираж в раскаленном воздухе пустыни. Сомнений больше не осталось. Завтра утром я пойду в ближайшее отделение "ВиртАрта", подам заявку на участие в проекте и

пройду предварительное тестирование.

Интерлюдия 1.

Кабинет президента компании "ВиртАрт".

Садящееся солнце окрасило комнату в кроваво красный цвет. Его лучи подсветили бокал, и стало казаться, что стоящий у окна мужчина держит в руках огромный ограненный рубин. Был он невысок, слегка полноват, с толстой короткой шеей и пухлыми щеками. И имел бы вид вполне добродушный, если бы не взгляд, оценивающий, и постоянно немного презрительный.

- Да, я все решил сам и за провал отвечу, - мужчина отвернулся от окна, - тебе, Игорь, вообще волноваться не о чем. Это не твоя зона ответственности.

- Лев Константинович, - из кресла в глубине комнаты поднялся его собеседник, с таким же бокалом, - да не этого я боюсь. Просто наши аналитики не зря получают деньги, и я верю, что риск именно такой, как они прогнозируют. И если вдруг все действительно пойдет по их сценарию, да еще совет директоров узнает, что вы дали разрешение, несмотря на их вето...

- Хватит! - полный мужчина раздраженно поставил бокал на низкий столик, - я дал разрешение всего на одного игрока, а не десять. Остальные девять игроков будут погружаться в соответствии с разработанными для них сюжетами, и тут наши шансы с конкурентами равны! Но, если у Протея действительно все выйдет, то кто сказал, что этот его участник и дальше будет в чем-то участвовать? Его всегда можно будет убрать по-тихому. Да и не верю я, что до этого дойдет. Не убедили меня твои перестраховщики.

- Ребята свое дело знают, их прогнозы сбываются с вероятностью более 90 процентов.

- Ну вот, а 10 процентов то остается! Ладно, в любом случае колесо уже запущено, останавливать его я не буду. Все действия Протея мы контролируем и можем заблокировать, он, хоть и железный болван, но должен это понимать. Да и в эту вашу "свободную волю" я не верю. Так что, Игорёк, все будет хорошо, - мужчина снова взял в руку бокал с коньяком и подошел к окну. - Все будет хорошо...

Глава 2.

Утро пришло, как всегда, неожиданно, и пробуждение особой радости не принесло. В мой беспокойный сон ворвался громкий, раздражающий зуммер, напоминающий мне о том, что я уже не являюсь учащимся, а посему, мне надлежит освободить камеру и покинуть жилой комплекс в течение одного часа.

Пошатываясь спросонья, щуря красные от недосыпа глаза, я выбрался из гелькапсулы, в которой обычно спал, не подключая шунт. В неактивном состоянии это была просто удобная кровать, гель, заполняющий ее, мягко поддерживал тело, а потом скатывался с него, не оставляя никаких следов.

Быстро одевшись, я пошлепал в общий душ, находившийся в конце длинного коридора. Его принять мне еще позволялось, а вот завтрак уже был не положен.

Стоя под упругими, прохладными струями воды, я постепенно приходил в себя. Мысли все еще туго ворочались в голове, сказывалась бессонная ночь, но самое главное уже вспомнилось. Мне нужно было обязательно отправить Сереге мой планшет, оставить его неизвестно где я не мог. Планшет - это самая дорогая вещь, единственное, что осталось у меня от родителей, их наследство и большое сокровище.

С ним связано раннее мое воспоминание - я лежу на спине, глаза закрыты, голова на маминых коленях. Мама держит в руках старый планшет и читает мне сказку про репку.

- Посадил дед репку, выросла репка, большая пребольшая! - дед вопросов не вызывает, я помню фото и видеозаписи с дедушкой, поэтому ясно себе представляю высокого худого мужчину, с глубокими залысинами и строгими глазами. А вот репка...

- Маааааам, а репка - это что? И куда посадил? А зачем?

- Репка... Репка, сынок, это такое растение. Его сажали в землю, и потом, когда оно вырастало большое, созревала вкусная репка.

- Как каванхоль?

- Да, растет в земле, прямо как каланхое. - Горшок с каланхое стоял на полке в нашей жилой камере и служил наглядным пособием для представления любых растений. До сих пор, когда я думаю о растении, я в первую очередь представляю себе этот маленький и жалкий желто-зеленый кустик. Мама продолжала, - только репка круглая, как... Ну вот помнишь, папа нам яблоко приносил?

- Помню... - еще бы мне не помнить яблоко, которое я видел и

пробовал единственный раз в жизни.

- Вот репка примерно такая, только не такая сладкая.

- Мммм, вкусная, наверное.

- Выросла репка большая-пребольшая! - я ясно представил картину - дед стоит возле огромного каланхое, густо усыпанного яблоками...

Став немного старше, я уже самостоятельно читал и мысленно видел золотые косы Рапунцель, вечного мальчика Питера Пена, веселого медведя Винни Пуха или Тима Талера, сражающегося за свой смех. В то время, когда мои ровесники покоряли свои первые виртуальные миры, я гулял по стране Фантазии и летал по Лондону на связке воздушных шаров.

Годы шли, но всегда я находил утешение в чтении. Когда родители были вынуждены меня покинуть, только старый планшет со всеми лучшими книгами, которые были написаны за все время существования человечества, помог мне не сломаться, не раствориться в безумных развлечениях бесконечной виртуальности.

Теперь я должен был отдать его Сереге. Если все пройдет хорошо, я заберу его через год. Или не заберу никогда. Я верю, что в любом случае, мой друг его сбережет.

Выключив воду, я постоял пару минут под струей теплого воздуха, немного обсох. Нужно было спешить. От волнения мною овладело какое-то нездоровое нетерпение, ноги приплясывали на месте, руки подрагивали. От избыточного адреналина звенело в ушах. Поспешно натянув одежду, я почти выбежал в коридор.

Уже через минуту, с планшетом в руках стоя в центре своей камеры, я думал о том, что навсегда покидаю место, где провел последние шесть лет. И, как ни странно, не ощутил ничего, кроме все нарастающего нетерпения. Ну что ж, значит, пора. Своих вещей, помимо планшета, у меня не было, одежда на мне была бесплатной ученической формой. Последний раз окинув камеру взглядом, я решительно вышел в коридор.

10 утра. В это время учащиеся, уже закончив завтрак, поголовно лежат в гелькапсулах. Кто-то сражается с пиратами, кто-то участвует в гонках на аэрокарах, единицы учатся. Коридоры пусты. Я решительным шагом дошел до ряда лифтов, нажал кнопку вызова. Кабина приехала почти сразу же. Ткнув клавишу первого этажа, задумался. А ведь я совершеннолетний, могу сам выйти из здания. Эта мысль раньше не приходила мне в голову. Дело в том, что детям, до достижения 18 лет, категорически запрещалось покидать здание учебного центра. Не сказал бы, что было много желающих это сделать, но всегда было интересно - почему? Сейчас у меня появился шанс это узнать.

Решено! Пойду пешком! Это будет мое первое самостоятельное взрослое приключение.

Двери лифта открылись, и я вышел в фойе. Надо сказать, что за все 6 лет проживания в Центре, я был тут всего 2 раза, поэтому не сразу нашел, что мне было нужно, и несколько секунд растерянно вертел головой. Ага, вот они. Меня интересовали ячейки хранения, серой клетчатой стеной высившиеся справа от выхода на улицу. Положив в одну из них планшет, я на секунду задумался. Передавая его Сереге, я в какой-то степени подставлял друга. Около половины книг, хранившихся в памяти устройства, не входили в список, рекомендованный для чтения людьми нашего социального статуса, а несколько сотен - и вовсе были запрещены. Но выбора у меня не было. Содержимое планшета было слишком ценным.

Я решительно захлопнул дверцу ячейки, набрал пароль. Вынув из кармана комм, быстро написал короткое сообщение другу. О том, что я передам планшет ему, мы договаривались еще неделю назад. Поэтому, не уточняя более ничего, я просто коротко попрощался, и приписал в конце сообщения номер ячейки и пароль. Серега поймет, и при этом письмо не вызовет лишних подозрений.

Ну вот, больше не осталось ничего, что могло бы еще меня задержать, поэтому я, широко распахнув входную дверь, шагнул на улицу и полной грудью вдохнул. И тут же, судорожно откашливаясь, метнулся опять в фойе! Фильтры, черт! Как же я мог забыть про фильтры! Воздух снаружи был, возможно, не так уж и ужасен - он был очень сухой, горячий, пах какой-то не известной мне химией и вызывал першение в горле. Но мне, привыкшему к стерильному, фильтрованному воздуху Учебного центра, он показался просто кошмарным. Я торопливо схватил из лотка раздаточного аппарата упаковку с одноразовыми фильтрами, и, распаковав, сунул их в ноздри. Ну вот, теперь другое дело! Еще раз толкнул дверь и решительно шагнул наружу.

Солнце уже достаточно высоко поднялось над горизонтом, чтобы не оставить темных уголков. На улице было ясно, тепло, тихо и абсолютно пусто. Где-то над головой, начиная примерно от 30-го этажа, пролетали редкие аэрокары. Сюда же, к подножию бесконечно уходящих в небо зданий, звук их двигателей доносился лишь как легкое жужжание.

Судя по указаниям комма, идти было недалеко, ближайшее отделение "ВиртАрт" находилось всего в трех зданиях от меня. Шагая по этим пустым, тихим, серым улицам, я поймал себя на мысли, что виртуальный мир действительно более живо и

натурально выглядит, чем реальный. Сейчас же мне казалось, что я передвигаюсь по каким-то дешевым декорациям старого кино.

Не прошло и пяти минут, как я увидел здание "ВиртАрта". На удивление, оно ничем не отличалось от окружающих высоток и выделялось лишь достаточно скромной и строгой вывеской.

Медленно поднимаясь по ступеням центрального входа, я вдруг почувствовал, что моя решимость тает, и входную дверь толкал, уже практически заледенев от ужаса. Да с чего я вообще взял, что меня могут выбрать? Ведь мало того, что я такой же, как все, ничуть не лучше, так еще и, будучи постоянно увлеченным чтением, виртуальность использовал лишь для обучения. И никогда, вообще ни разу не видел ни одной игры, по которым сходили с ума мои ровесники. И на что я только надеялся! Надо бежать, причем как можно быстрее!

Пока в моей голове бродили панические мысли, я соляным столбом застыл на пороге, и уже начал привлекать внимание.

- Доброе утро! Могу я вам чем-то помочь? - Из-за высокой стойки в углу, вышла молодая девушка в униформе "ВиртАрт" - темно-синем комбинезоне, белой водолазке и голубом платке, небрежно повязанном на красивой, загорелой шее. На ее фоне, я, наверное, был похож на вампира или на утопленника. Я никогда не видел ни одного, не другого, но ясно представлял себе, как они выглядят.

- Вы, наверное, пришли пройти тест? - Девушка дружелюбно улыбнулась. Я не заметил в ее улыбке ни капли насмешки. Паника понемногу начала отпускать.

- Мммм.... Да. Мне дали ваш рекламный проспект, я хотел бы попробовать. Вот.

- Отлично! - пропела она. - Я вам помогу, можете называть меня Анна. Прошу вашу социальную карту. Вам же есть 18 лет?

- Да, да, конечно, уже неделю как исполнилось, - я судорожно закопался в карманах в поисках карты. - Скажите, а тест трудный? Как это все проходит? Просто я не силен в играх, смогу ли я?

- Не переживайте, - Анна вставила мою карту в приемник, нажала пару кнопок на терминале. Протягивая ее обратно, девушка ободряюще улыбнулась. - На первом этапе от вас вообще ничего не зависит, так что расслабьтесь.

- Присядьте, пожалуйста, вон там, - она указала рукой на несколько кресел, стоящих полукругом в дальнем углу фойе, - а я сейчас подойду.

Во время нашего разговора я постепенно расслаблялся, и к креслам подошел уже почти полностью спокойным. Откинувшись на спинку, жуя синтетический батончик из стоящего рядом автомата, я начал рассматривать помещение. Надо сказать, что

смотреть было не на что. Большой квадратный зал, практически пустой. В левом, ближнем от входа, углу - полукруг мягких кресел, аппарат с напитками и снеками, низкий столик. В дальнем правом - стойка с терминалом, на одной из пустых стен - выключенный информационный экран. Две двери куда-то во внутренние помещения, сейчас закрытые. И все.

Не больно-то похоже на офис компании, которая занимается вирт мирами. Я не специалист, конечно, но почему-то был уверен, что тут, как минимум, будут голоплакаты и фигуры их самых популярных миров и героев.

- Так, все готово, прошу за мной! - в фойе вернулась Анна.

- Так сразу? А... Погодите, - я опять начал нервничать, - а я разве не должен ничего подписать?

- Дмитрий, то, что вам предстоит - это просто тест, вот если вы его пройдете, тогда и будете подписывать. Сейчас еще рано. - Анна приглашающе открыла одну из дверей, - проходите.

Миновав короткий темный коридор, мы оказались в ярко освещенной, абсолютно пустой комнате. В центре ее, на небольшом возвышении, стояла обычная гелькапсула. Я остановился в недоумении.

- А что, собственно...

- Сейчас я вам все расскажу. Ваша задача - просто лечь и подключиться. Потом вы уснете. Примерно на протяжении часа будет проводиться сканирование вашей личности и ее анализ. Все это время вы будете спать. Когда вы проснетесь, я скажу результаты, все просто.

- А Протей? - не то, чтобы я очень хотел с ним познакомиться, но в рекламе на этом заостряли внимание, поэтому я не мог не спросить. - Протей будет?

- Протей будет общаться с вами только тогда, когда вы положительно пройдете тест, - Анна все так же невозмутимо улыбалась, поэтому я решился на еще один вопрос.

- Скажите, а сколько людей уже проходило его?

- Около полутора тысяч в нашем отделении, 37 тысяч человек всего.

- Аааааа...

- Нет, Дмитрий. Если пройдете - будете первым.

Мда. Пешком в расчетный центр отсюда я не пойду, это три квартала тащиться. Когда все закончится - вызову аэротакси. С этими мыслями я вытянулся в капсуле, ощущая затылком неприятный холодок нейрошунта. Вдруг, душной волной навалилась усталость, и я провалился в черный омут сна без сновидений.

Когда я, наконец, открыл глаза, то сначала не понял, что все

уже закончилось. Перед лицом колыхался какой-то белесый туман, в висках ломило, голова была тяжелая. Внезапно появившаяся мысль испугала меня до холодного пота - а вдруг, это было не просто тестирование? Вдруг я на полном подключении? Где я? Сколько времени прошло? Уже не раздумывая, я рванулся из капсулы. Голова закружилась, мир повернулся вокруг своей оси, и снова наступила темнота.

Второй раз очнувшись, я обнаружил себя полулежащим на кресле в фойе. Пелена перед глазами исчезла, голова не кружилась. На соседнем кресле сидела Анна, держа в руках стакан с бледно-зеленой жидкостью.

- Вот, выпейте, это стимулятор.

- А что со мной было? - напиток имел свежий ментоловый вкус, и был весьма уместен.

- Ну... - девушка выглядела растерянной, - тестирование проводилось дольше обычного, намного дольше. До вас, максимальная реакция после него - легкое головокружение. Сознания никто не терял. Но и никого не тестировали три часа, вместо одного.

- Ох! Три часа? Тогда я пойду, мне еще до расчетчиков добраться надо, обязательно сегодня... а то, - я почувствовал, что стремительно краснею, - мне ночевать негде.

- Ночевать негде? Что за глупости такие. Ночевать вам теперь есть где. Вы же прошли тест.

Голова у меня снова закружилась, теперь уже от растерянности и немного от страха. Радости я пока никакой не ощущал. Было только странное ощущение, что с этого момента моя жизнь круто изменится, и еще неизвестно, не пожалею ли я об этих переменах.

- Представители "ВиртАрт", отвечающие за проект, уже вылетели, - тем временем продолжила Анна. - С вами дальше произойдет много интересного, Дмитрий, можно позавидовать.

- Я вас пока оставлю, у меня есть еще кое-какая работа, - девушка легко поднялась с кресла и в несколько стремительных шагов скрылась за стойкой.

Я ошеломленно сидел, уставившись в одну точку. В голове беспорядочно метались панические мысли. Сознание все еще пребывало в странном трансе, когда вокруг меня появились какие-то люди. Они что-то говорили, поздравляли, смеялись, жали руку. Потом мне сунули пачку каких-то документов, и практически под руки отвели в стоящий на улице роскошный черный аэрокар. Одного взгляда на бумаги мне хватило, чтобы решить их не читать, мелкие буквы прыгали и сливались. Не знаю, может быть, я еще не отошел от этого странного

тестирования, но, к моему большому удивлению, внезапно почувствовав ужасную сонливость, закрыл глаза, и снова провалился в темноту.

Интерлюдия 2.

Кабинет начальника СБ "ВиртАрт"

- Игорь Сергеевич, мы проверили парня, полное досье отправлено на ваш комм, - отчитался один из стоящих перед столом мужчин. - Но там особо читать нечего, единственное, на что можно обратить внимание - что он воспитывался родителями до двенадцати лет.

- Естественно, там ничего и не будет. Было бы странно, если бы это все было на поверхности, Протей не идиот, - человек, сидящий за столом, недобро прищурился, - я не доверяю этому сукиному сыну. Пускай меня лучше считают параноиком, но мне кажется, что мы рискуем получить большую головную боль.

Прилепов Игорь Сергеевич не был параноиком. Он прекрасно разбирался в людях, был умным, расчетливым, жестоким, невероятно подозрительным и обладал интуицией на грани предвиденья. Ставя цель, он добивался ее, не смотря ни на какие препятствия. Именно это помогло ему сделать такую ошеломительную карьеру, к тридцати двум годам поднявшись, от должности обычного охранника, практически к самому верху. Прекрасная физическая форма, привлекательная внешность, умение с элегантной небрежностью носить дорогую одежду, безупречная вежливость и галантность в общении с женщинами - все эти качества составляли внешний образ начальника службы безопасности подразделения "ВиртАрт". О его внутренней сути знали немногие, еще меньшее количество людей из этого списка были до сих пор живы.

- Предпринимать мы пока ничего не будем, но за проектом я буду наблюдать лично. Не могу отвязаться от мысли, что что-то мы упустили. Как бы потом не пожалеть. Свободны!

В досье парня действительно не было ничего криминального. Ну, может быть только явно прослеживалась сильная эмоциональная связь с родителями, что не было таким уж частым явлением. Мужчина подумал, что этот момент надо иметь в виду, как потенциальный инструмент воздействия.

Игорь Сергеевич никогда не упускал из виду ни одной мелочи.

Глава 3.

- И долго вы еще будете спать, молодой человек? - мой сон мгновенно прервался. - Вставайте, вас давно уже ждут.

Вот черт! Аэрокар был неподвижен, скорее всего, уже довольно давно. Я лежал на заднем сиденье, под головой была маленькая подушка, сверху - клетчатый шерстяной плед. Солнце уже почти касалось горизонта нижним краем диска. Значит, я спал не менее трех часов. Зато выспался, чувствую себя нормально, и голова ясная, свежая.

- Простите, я нечаянно, - пару раз стукнувшись головой и локтями, я неуклюже выполз наружу.

- Серьезно? А я уж думал, что специально, - стоящий передо мной мужчина саркастически улыбался, - вы спали, как спящая красавица. И кое-кому там, - он неопределенно махнул рукой куда-то в сторону здания, возле которого мы стояли, - вы показались во сне столь милым, что мне запретили вас будить.

Я почувствовал, что медленно заливаюсь краской, и скорее всего мои щеки сейчас почти такие же красные, как волосы. Мужчина немедленно начал вызывать во мне раздражение, причем не только своими насмешками, но и внешним видом. До этого мне не приходилось видеть на ком-то такого же элегантного костюма, или подобных, явно безумно дорогих туфель. В учебном центре мы все носили униформу, в том числе и воспитатели.

- Ооо, экая вы барышня! Покраснели! Сейчас вы даже мне кажетесь милым, - хохотнул он. Но внезапно стал серьезен, возможно, услышав скрип моих зубов.

- Не обижайтесь, Дмитрий. Пойдемте, у вас сегодня еще много дел.

Он развернулся и сделал несколько шагов по направлению к зданию. Я машинально последовал за ним, но внезапно остановился оглушенный. Это же... Небесный ярус! Как я сразу не обратил внимание на воздух! Я же стоял на улице и спокойно дышал без фильтров! А какой он восхитительный, не сухой и не вонючий, как в моем квартале на улице, и не стерильно безвкусный, как в Учебном центре. Воздух был, как будто живой, он пах чем-то сладковатым, свежим, безумно приятным. Я с наслаждением вдохнул полной грудью. С ума сойти можно!

И вдруг, в моей голове как будто включили звук. Мир вокруг взорвался шелестом листьев, чириканьем и посвистыванием каких-то мелких пичуг, порхавших в густых кронах, монотонным звоном цикад.

Я завертел головой. Каждое здание в пределах видимости

стояло в ожерелье невысоких деревьев и кустарников. Земля под ногами не была залита бетоном, как в нижних кварталах, а зеленела сплошным покрывалом густого ровного газона, расчерченного на клетки узкими пешеходными дорожками.

- Дружок, - мужчина внезапно перешел на "ты", - нам стоит поторопиться. Если тебе повезет, ты на это еще насмотришься, а если не повезет... Тогда лучше и не привыкай.

Да, он прав. Не стоит заставлять себя ждать.

Еще одно потрясение ожидало меня внутри здания. Я как будто попал в далекое прошлое. Огромный зал сиял хрусталем и сверкал позолотой. С украшенного лепниной потолка, спускалась на несколько метров гигантская люстра. Стены, уставленные мраморными полуколоннами, были затянуты кремовым шелком. Под ногами - потрясающей красоты паркет, выложенный геометрическим узором. Немногочисленная мебель была вычурная и немного тяжеловесная - диваны с гнутыми спинками и шелковой обивкой, пуфы, толстоногие круглые столики, украшенные головами грифонов. В самом дальнем конце зала я увидел огромный камин розового мрамора, в котором, как мне показалось, горело настоящее дерево. Нет, не может такого быть. Это или имитация, или вовсе голограмма..., наверное.

- Ну, что скажешь, дружок? - мужчина обернулся ко мне, ожидая моей реакции.

- Мое имя Дмитрий, а не дружок, - надо сказать, он меня раздражал все больше с каждым словом. - И ампир мне никогда не нравился, слишком уж он пафосный, - вот так вот, съел? Мы тоже не лыком шиты.

- Вот как? И какой же стиль вы предпочитаете, если не секрет, Дмитрий? - мужчина снова перешел на "вы", речь его снова заиграла разными оттенками сарказма.

- Викторианский.

- Очень интересно. Я так полагаю, ваша жилая камера была обставлена в этом стиле? Иначе откуда бы вы узнали об этом? Эти знания не входят в обязательный учебный курс.

Что-то мне все меньше и меньше нравился наш разговор.

- Я вообще-то отучился 3 года по специальности "Хранитель знаний", специализировался на Европе 18-19 веков.

- Ах, ну да, конечно, я совсем забыл, - протянул мужчина, - какой странный выбор специальности...

- О! Мальчик мой! Наконец-то ты проснулся. - Наш разговор прервала стремительно шагнувшая навстречу женщина. - Жалко было тебя будить, но, к сожалению, сегодня нам надо закончить все формальности. А тебе еще предстоит встреча с Протеем, да и отдохнуть не мешало бы. Можешь звать меня Инга, я буду с тобой

общаться в рамках нашего проекта. Это Игорь, - она показала рукой на неприятного мне мужчину, - начальник нашей службы безопасности.

- Очень неприятно было познакомиться, - повернулся я к нему. На самом деле, я чувствовал себя неуютно и растеряно. И попытка дерзить была отчасти моей защитной реакцией.

- Ну вот, я так и знала, - рассмеялась Инга, - Игорь, ты в своем репертуаре! Зачем ты запугал ребенка? Оставь его в покое, ему и так сейчас нелегко.

- Итак, - повернулась она ко мне, - документы, которые тебе давали, ты читал?

- Ну, там после тестирования... мне было нехорошо, и ...- покраснев, невнятно замямлил я.

- Ну вот же, сущий ребенок! - Снова заулыбалась женщина. - Хорошо. У нас уже нет времени все читать подробно, но это стандартный контракт. Мы можем пройтись по самым значимым пунктам перед подписанием. Давай только поднимемся в твой номер, не будем же мы стоять на виду у всех, в холле.

- В холле? - я оглянулся. Действительно, я только сейчас заметил в углу стойку ресепшн. То, что мне показалось сказочным дворцом небесной красоты, оказалось просто гостиницей. - Погодите, у меня есть тут свой номер?

- Да, тебе же надо будет где-то переночевать. Это здание - место временного проживания иногородних сотрудников "ВиртАрт", люди с улицы сюда не попадут. - Инга вытащила из крошечной сумочки пластиковую карту. - Вот твой ключ, держи.

Лифт тоже оказался совсем не таким, к какому я привык. Кованая бронзовая решетка, массивные зеркала, панели красного дерева - вся эта роскошь просто вопила о моей ничтожности. По мере того, как мы ехали вверх, а потом шли по длинному, так же роскошно украшенному коридору, я все больше и больше ощущал нереальность происходящего, и, в конце концов, не выдержав искушения, прошептал тихонько: "Экстренный выход!". Ничего не изменилось, только идущий сзади Игорь вдруг положил мне руку на плечо:

- Нет, парень, это не вирт, - снова на "ты", но хоть не "дружок".

Инга остановилась перед высокой белой, украшенной вензелями, дверью.

- Ну, вот и твой номер, открывай.

Я прижал карту к контактной панели, дверь открылась. Шагнув через порог, я замер в немом изумлении. Даже боюсь представить, как глупо при этом я выглядел со стороны, наверняка отпавшая челюсть и широко открытые глаза меня не красили.

Комната поражала своей строгой, величественной красотой и сумрачной элегантностью. Темного дерева стенные панели, массивные книжные шкафы, камин из серого мрамора, низкие диваны в коричнево-бежевую клетку, зеленые шелковые абажуры.

- Ну, надо же, какое совпадение! Твой любимый стиль, не так ли? - прозвучал за спиной насмешливый голос Игоря.

- Итак, давайте начнем, - Инга уже разложила бумаги на низком столике у дивана, - иди сюда, мой мальчик.

Я сел на диван рядом с ней и попытался сосредоточиться. Сделать это немного мешало проснувшееся после всех треволнений лютое чувство голода. Последний раз я ел вчера вечером, то есть почти сутки назад. В желудке ощутимо посасывало.

Инга внезапно отложила документы.

- А давай-ка, я сначала расскажу тебе немного о проекте. Он поистине уникален. До этого момента все виртуальные миры разрабатывались исключительно специалистами, на основе огромных массивов статистических данных. Это позволяло нам создавать игры, которые нравились практически всем, и при этом долгое время не надоедали, ведь, как ты понимаешь, многие люди живут там годами, и это очень важно.

- Но постоянно используя эти данные, мы пришли к выводу, что со временем наши виртмиры стали очень похожи друг на друга, и при этом слишком идеальны. И это мгновенно сказалось на рейтингах. Они все еще очень высоки, но, тем не менее, руководством принято революционное решение - отказаться полностью от наших старых шаблонов, и доверить разработку самим будущим пользователям.

- Так, собственно и родится этот проект. Еще одна его уникальность в том, что полное руководство, контроль, и право решающего голоса доверено Протею. По сути, его можно назвать отцом проекта, если такое слово тут уместно, - улыбнулась женщина.

- Протей разработал практически все - от методики отбора участников, до системы их взаимодействия с будущим виртуальным миром, которое также нетипично. Он полностью будет контролировать все процессы, наши специалисты будут лишь наблюдателями с правом рекомендательного голоса.

- А теперь, расскажу про условия. - Инга вновь взяла в руки контракт. - После преодоления первого этапа, а ты его преодолел, Протей создает для тебя персональный виртуальный мир. Какой - никто не знает заранее, он будет создан на основе анализа сканирования твоей личности. Данные сканирования конфиденциальны, доступны лишь Протею для конструирования

мира, потом уничтожаются. Вот, это прописано в контракте, - она ткнула пальцем куда-то в центр страницы.

- Далее, твоя задача, за год жизни в виртуальном мире, попасть в тройку лидеров рейтинга. Всего таких миров будет создано 10, и, соответственно, будет 10 участников. Тройка победителей проекта получает постоянную работу в "ВиртАрт", изменение социального статуса на серебряный, и возможность проживания в Небесном ярусе. Ну, и денежные призы, вот в таких размерах за соответствующее место, - Инга снова показала мне пункт контракта, где были прописаны суммы. Цифры поражали количеством нулей. Все происходящее снова начало казаться мне какой-то волшебной сказкой.

- Теперь о грустном. Если ты не попадаешь в тройку лидеров, тебе придется компенсировать расходы на создание и обслуживание виртмира. Вот сумма. - Инга подняла глаза, и тихо и серьезно сказала, - если ты вдруг передумаешь, то просто можешь уйти прямо сейчас. Тебя никто искать не будет.

- Нет, я не передумаю, я уже все решил.

- Ну что ж. Да, если ты не победишь, тебе придется выплатить вот эту сумму. Ну, вот собственно и все, осталось только подписать.

- Хорошо, я готов, - я взял протянутую мне Ингой стопку документов и приложил большой палец к сканеру на последней странице. Инга и Игорь сделали то же самое, после чего номер контракта в шапке изменил цвет с красного, на зеленый.

- Ну, вот и все, контракт подписан, - Инга встала с дивана. - А теперь, мой мальчик, ты можешь немного отдохнуть, перекусить, - она указала рукой на невысокий шкафчик резной дверцей, в недрах которого, видимо, скрывался холодильник или автомат с закусками. - Только не забудь пообщаться с Протеем, гелькапсула находиться в спальне.

- Я буду наблюдать за твоей игрой. В следующий раз мы увидимся через год, - женщина в последний раз улыбнулась, подхватила со стола контракт и скрылась за дверью. Игорь молча последовал за ней, напоследок окинув меня внимательным взглядом.

Я поёжился. Все-таки взгляд у него очень неприятный, да и сам он мне не понравился. А вот Инга очень приятная женщина. Так, что там она говорила про еду? Как будто проснувшись, живот настойчиво заурчал. Я решительно двинулся к шкафчику. Думаю, Протей немного подождет, а я уже ждать не мог, сутки голодный.

И вот тут-то меня ожидал шок. Я, конечно, знал, что жители Небесного яруса питаются лучше остальных, но знать и видеть - большая разница. Мне удалось сразу узнать примерно треть

продуктов, да и то, только потому, что они были повсеместно распространены в прошлом, а я все-таки недоучившийся специалист по нему. Яблоки, глуши и бананы я даже пробовал в детстве. Виноград и персики только видел, а об остальных странных фруктах даже и не слышал никогда. Нарезанное тонкими ломтями мясо, и неизвестную белую и розовую рыбу, так же тонко нарезанную, я даже не стал вытаскивать. Не уверен, что сейчас время для экспериментов, да и вообще. Есть живое когда-то существо... Бррр. Меня передернуло.

А вот на фрукты я навалился с удовольствием. Хорошо, что никто не видел, как я совал в рот все подряд, без разбора, как упивался их ярким вкусом и сочностью, как чавкал и давился от жадности. Потом взгляд упал на руки, испачканные в соке по локоть, и волна стыда накрыла меня с головой... Я потерял контроль над собой, пожирал эти фрукты, как дикарь, да я почти превратился в животное! Отвратительно. Аппетит пропал.

Убрав остатки еды обратно в шкаф-холодильник, я решил больше не откладывать разговор с Протеем. Толкнув дверь, на которую указывала Инга, я очутился в маленькой комнате, большую часть которой занимала огромная кровать с балдахином. Повертев головой, отметил бюро, две приземистые тумбы, и огромное зеркало в кованой раме. Никакой гелькапсулы в комнате не было. Решив посмотреть, не пропустил ли что-то в гостиной, я уже почти вышел, когда заметил на стене, по правую руку от выхода, тонкий контур дверного проема и незаметную сенсорную панель. Именно там, в небольшой темной нише, и скрывалась гелькапсула.

Странно. Спрятана так, как прячут что-то постыдное, почти запретное. Ладно, сейчас не до этого. Привычным движением подсоединил нейрошунт, улегся поудобнее.

- Погружение! - секунда полной темноты, и вот, я стою в центре маленькой комнаты. Передо мной кресло с сидящим в нем человеком, лет сорока пяти. У него красные, усталые глаза, растрепанные волосы, бледное лицо с глубокими морщинами.

- Здравствуйте, - ничего не понимаю, но на всякий случай здороваюсь, - вы тоже ждете Протея?

- Я жду тебя.

- Меня? - не может быть, - вы Протей? - Шутка какая-то, не иначе. С одной стороны, я понимаю, что мы в вирте, и тут можно выглядеть как угодно, тем более что у Протея и вовсе никакого тела нет. Но с другой стороны... Этот помятый, уставший от жизни дядька никак не вяжется в моем сознании с тем, как должна выглядеть аватара самого продвинутого машинного интеллекта на Земле. Возможно, это такой психологический ход,

для того, чтобы я быстрее расслабился и раскрылся. Хотя с другой стороны, мне и скрывать то нечего...

- А ты кого тут ожидал встретить? - мужчина в кресле криво ухмыльнулся. - Как, по-твоему, я должен выглядеть? Может так? - он внезапно превратился в высокого качка, одетого по моде 20-го века, в солнцезащитных очках, со стрижкой ежиком и с дробовиком наперевес. Лицо его было частично обожжено до кости, только вместо черепа, сквозь плоть виднелся хромированный металл.

- А может, лучше вот так? - доля секунды, и в кресле уже сидит светловолосый мальчик лет восьми. Наивное милое личико, бровки домиком, широко раскрытые глаза.

- Ах, нет! Я же машина, как я мог забыть! Тогда вот, любуйся, - еще одно превращение, и передо мной уже стоит странное металлическое создание, похожее на двусторонний веник, прутьями которого служили утончающиеся и раздваивающие манипуляторы. - Так лучше? Сейчас я соответствую тому, как должен выглядеть машинный интеллект? Я достаточно железный? - проскрипело устройство нарочито "компьютерным", синтезированным голосом.

Не знаю почему, но мне показалось, что я его обидел. Возможно, Протей сам добивался появления у меня чувства вины, недаром он использовал для себя такие яркие образы. Терминатор, который когда-то был врагом человечества, а стал его другом, маленький робот Дэвид, который мечтал о родительской любви, и, наконец, Робин, который, будучи внешне совсем непохожим на человека, был таким человечным внутри.

- Простите, - прошу прощения у компьютера, что за чушь! Глупость несусветная. - Я не хотел вас обидеть.

- Меня невозможно обидеть, я не испытываю человеческих эмоций.

- Вы не могли бы вернуться к вашему первому образу? - честно говоря, мне было неприятно видеть это подобие Робина. Трудно объяснить, почему, но чувство сильного дискомфорта меня не покидало. - Мммм... господин Протей, я прошу вас.

- Хорошо, - мгновение, и мне ответил уже все тот же мужчина, который и начал представление. - Просто Протей, будь так любезен.

- Итак, - Протей встал и прошелся по комнате, - ты, кстати, присядь, - он указал на второе кресло. - Я хочу рассказать тебе то, что, по моему мнению, ты обязан знать.

- Подразделение "ВиртАрт", являющееся частью корпорации "InfoComp", как ты знаешь, занимается в основном виртуальными мирами и играми, не считая таких мелочей, как интерактивные

фильмы и ток-шоу. Но ты об этом знаешь только потому, что это подразделение относится к родному тебе Европейскому альянсу. А знакомо ли тебе название "Aspai" или "Синдикат"?

- Нет, никогда не слышал, - названия эти были смутно знакомыми, но не более того.

- Вот именно. Но поверь мне, в Азиатском кластере знают только "Aspai", "Синдикат" же принадлежит Американо-Австралийскому союзу, и там тоже никогда не слышали о "ВиртАрт". Я, конечно, имею в виду людей с белой социальной картой.

- Погодите, это тоже подразделения "InfoComp"?

- Да, мужчина кивнул, - и более того, все три этих подразделения занимаются одним и тем же.

- А какой в этом смысл? - не понял я, - в составе одной организации, делают одно и то же... Почему не оставить одно, просто укрупнить его?

- А вот тут и начинается самое интересное. Я, с твоего позволения, начну немного издалека, иначе тебе сложно будет понять. Удивлю ли я тебя, если скажу, что реальная стоимость проживания и питания воспитанника Центра обучения эквивалентна не пяти, а трем годам полного подключения? Ага, - Протей усмехнулся, - судя по твоим вытаращенным глазам, удивил. А вот доход от остальных 2 лет подключения, получает то подразделение, чей мир или игру выбрал пользователь для себя на эти пять лет. В конце концов, безусловно, львиная доля этого дохода все равно попадает в "InfoComp", не важно, откуда. Но есть руководитель, топ-менеджмент, крупные акционеры - их личные доходы напрямую зависят от доходов подразделения.

- Около 15 лет назад, когда виртуальность еще не так сильно сгладила различия в мировоззрении людей, миры, созданные разными компаниями, очень сильно отличались друг от друга. Для азиатских территорий - основной мотивацией было чувство долга и ожидание награды за самоотверженный, кропотливый труд. В европейской части давили на романтику и получение сказочной награды без усилий. В американо-австралийской - проповедовали авантюризм и страсть к приключениям. С годами различия стерлись, и сейчас, неважно, в какой части планеты ты будешь лежать в гелькапсуле, ты будешь потреблять одну и ту же продукцию, - мужчина прекратил ходить по комнатке, и снова сел в кресло.

- Не так давно действительно был начат разговор о необходимости слияния компаний в одну, - продолжил он, - Вопрос лишь в том, на базе какого из старых региональных подразделений будет формироваться новое единое. Выбрать

довольно сложно, так как доходность компаний примерно одинакова, ярко выраженных преимуществ ни у кого нет. Поэтому процесс реорганизации было решено отложить на год, по итогам которого и будет принято решение.

Чем дальше я слушал Протея, тем меньше понимал, а при чем тут, собственно, я? Корпорации, подразделения, топ-менеджмент - все это было настолько от меня непреодолимо далеко, что сравнимо с возможность пешего путешествия на Сатурн. Мало того, события сегодняшнего дня были серьезной психологической нагрузкой на мой организм, я начал чувствовать усталость и боялся вскоре потерять нить его монолога.

- Прекрати зевать, сейчас тебе станет интересно, осталось немного. - Протей мгновенно заметил потерю внимания с моей стороны. Я мысленно собрался. - Итак. Решено было устроить некое соревнование рейтингов миров, созданных специально к этому испытанию. Каждое подразделение может представить 10 образцов, которые будут стараться охватить все потенциальные интересы и потребности пользователей. Естественно, привлечены лучшие специалисты, и брошены все силы на их разработку.

- В Европейском альянсе за это частично отвечаю я. Но разрабатывать эти миры я не буду. Мир будет строиться сам, по мере его исследования, и динамически меняться, реагируя на действия и поступки игрока. То есть, по сути, я сам сейчас не знаю, что ты там увидишь, и чем все это закончится. Основные параметры игрового мира будут базироваться не на данных аналитических отделов, а формироваться, исходя из знаний, интересов, приоритетов конкретного игрока, которого я лично отобрал по результатам тестирования. Сказать по правде, - тут он вдруг весело улыбнулся, - это все страшная авантюра!

- Подождите! - я в волнении вскочил, - это что же, от меня будет зависеть, выиграет ли "ВиртАрт"? Я не умею играть в виртуальные игры! Так вышло, - мне почему-то вдруг стало стыдно, - что я вообще никогда не играл. Ну, то есть я знаю какие-то основные принципы...

- Не переживай, тебе и не надо уметь играть. Наоборот, даже хорошо, что ты никогда этого не делал, - уверенный голос Протея немного успокоил меня. - Так, что тебе еще надо знать. Твоя задача минимум - попасть в тройку, максимум - победа нашей команды в общем рейтинге. Но, даже если этого не произойдет, попав в тройку лидеров, ты полностью получаешь все, что было обещано контрактом - серебряная соцкарта, работа, денежный приз. В случае же победы "ВиртАрт", ты сможешь принять участие в разработке и тестировании принципиально нового виртуального мира, который, я на это надеюсь, вскоре будет стандартом для

всех будущих игр.

- А скажите, - тут я вспомнил слова девушки из нашего районного отделения "ВиртАрт", - вы уже отобрали всех участников? Анна, ну, она работает...

- Я знаю, о какой Анне ты говоришь.

- Угу... Так вот, Анна сказала, что я первый из 37 тысяч, кто смог пройти тестирование. Вы успеете найти всех?

- Никого больше искать не нужно. Из десяти участников лично отбирать, на самом деле, мне доверили только одного. Да и экспериментальных миров будет не десять. По сути, остальные девять миров будут созданы по тому же сценарию, что и у конкурентов. - Протей, вздохнул, - к сожалению, у руководства компании не хватило смелости одобрить предложенное мной решение. Да и этого бы мира не было, если бы не личная инициатива президента компании.

- А остальные участники? Кто они?

- Профессиональные геймеры. Но тебе не стоит опасаться, во-первых, вы никогда не пересечетесь в рамках одного проекта, а во-вторых, это как раз и есть их недостаток, а не достоинство. Люди, с огромным опытом игры, всегда действуют максимально рационально, и как еще? - Протей поднял указательный палец, и проговорил по слогам, подкрепляя слова энергичными взмахами руки. - Пред-ска-зу-е-мо! Что нам абсолютно на руку, так как со временем такие действия станут слишком скучными для зрителей. А ты, как полный новичок, будешь действовать вне шаблонов, что должно привлечь внимание.

- Тааак, вроде бы все я тебе сказал... Вспомнил! Два нюанса. Первое - будучи в игре, ты никоим образом не должен упоминать о реальном мире в разговоре с местными жителями, то есть с НПС. Это строжайше запрещено, и будет контролироваться. Второе - это, скорее моя личная просьба, - мне показалось, что Протей смущен. Да нет, быть того не может, это компьютер. - Так вот, так как мне не придется заниматься всеми десятью проектами, то я могу большее количество ресурсов выделить на один. Все игровые персонажи будут действовать, опираясь на псевдосвободу воли, не руководствуясь заранее прописанными шаблонами поведения. И моих свободных ресурсов хватит на то, чтобы они испытывали эмоции, пускай простые, но, тем не менее, довольно схожие с человеческими.

Протей опять вздохнул, казалось, он старательно подбирает слова:

- Ты, не обижай их, пожалуйста...

Я смотрел на него, и недоумевал. Передо мной сидел уставший человек, мучительно терзаемым какими-то

сомнениями, тяжелыми мыслями. И это машинный интеллект? Да он более похож на человека, чем большинство из тех людей, которых я встречал в своей жизни.

- Я постараюсь.

- Ну что же, тогда на этом все. Желаю нам удачи! Помни, от этого проекта зависит будущее... - Протей запнулся на секунду, потом продолжил, как ни в чем не бывало, - будущее компании "ВиртАрт" и лично твоё. Так что уж постарайся.

Мне показалось, что он хотел сказать что-то другое, но переспрашивать я не стал. Да и вообще, от встречи осталось странное впечатление, как будто вся эта информация была просто предлогом, чтобы на самом деле сказать или показать мне что-то более важное, но я никак не мог понять, что именно?

Из гелькапсулы я вылез в полном смятении. Все события этого дня оставили свой отпечаток, а тут еще этот непонятный разговор с Протеем, информация, которая, по сути, была мне не нужна, эти его странные превращения... Резко навалившаяся на меня усталость была, видимо, защитной реакцией организма. Думать я больше ни о чем не мог, с полузакрытыми глазами, еле дойдя до роскошной кровати, не раздеваясь, упал на гладкую, холодную шелковистость покрывала и мгновенно провалился в сон.

Интерлюдия 3.

Кабинет президента компании "ВиртАрт".

В кабинете президента корпорации "ВиртАрт", как обычно, царила полутьма. Сам хозяин, Сушицкий Лев Константинович, вольготно расположился в глубоком кожаном кресле, по обыкновению держа в руках свой первый вечерний бокал коньяка.

Его собеседник стоял перед огромным столом красного дерева, сцепив за спиной руки, и раздраженно постукивая носком туфли по полу:

- Лев Константинович! Я прошу дать мне право вмешаться в игровой процесс, если ситуация покажется мне угрожающей для корпорации.

- Игорь, прекрати. Кто и чем там сможет угрожать корпорации, что за паранойя? Сдаешь, братец? - мужчина покачал бокал, полюбовался на игру света в коньяке, с удовольствием вдохнул запах. - И потом, я ничего не могу сделать. По условиям соревнования, вмешательство в игровой процесс не допускается, сторона, позволившая это - автоматически проигрывает. Ты этого хочешь?

- Естественно, нет. Я просто не могу смириться с нашим бездействием! - мужчина, забывшись, повысил голос.

- Игорь, твоя позиция мне не нравится. Я доверяю твоему чутью, ты знаешь. Ты получил эту должность только благодаря мне. Но в данной ситуации ты не прав, - в голосе Сушицкого прозвучала сталь, - недоверие Протею иррационально, и я начинаю подозревать тут личные мотивы.

- Какие личные мотивы, это просто компьютер, тут не может быть ничего личного!

- Вот именно, но ты ведешь себя так, как будто это, так и есть.

- Просто мне не нравится, что этот его мир, он замкнут на нем самом, там задействованы огромные ресурсы, многократно превышающие мощности остальных виртмиров. Зачем это все? И мы не можем ничего сделать, только наблюдать, - мужчина отчетливо скрипнул зубами.

- А ты не допускаешь мысли, что, Протей действительно хочет помочь нам выиграть? Именно нам, Европейскому альянсу.

- Но почему вдруг?

- Может, из сентиментальности? А ты знаешь, что разработчик Протея - русский? - Лев Константинович улыбнулся, и сделал глоток.

Игорь Сергеевич стремительно шел по коридору, не замечая ничего вокруг. Чувство приближающейся катастрофы сегодня было особенно отчетливым, в голове билась одна мысль: "Старый дурак! Чертов старый дурак!"

Глава 4.

Утро для меня началось с борьбы с местной сантехникой, которая также оказалась преданьем старины глубокой. Привыкнув к голосовому управлению душем, я не сразу смог разобраться в предназначении медных краников и ручек, и пару раз неслабо ошпарился кипятком.

Пока я возился в ванной, принесли завтрак. Настоящий английский завтрак, я про такие только читал. Жареный бекон и маленькие колбаски, яйца, тосты, фасоль с подливкой. На отдельной тарелке какие-то крученые рогалики. Хотя мне и было ужасно интересно все это попробовать, да и голод уже подступал, но преодолеть себя я так и не решился. Поэтому просто съел оба рогалика, которые оказались с какой-то потрясающей сладкой начинкой и выпил стакан сока, судя по всему из натурального апельсина.

Не успел я допить сок, как в дверь постучали. На пороге стояла девушка в одежде традиционной английской горничной - длинном, темно коричневом платье с глухим воротом и белоснежным фартуком.

- Доброе утро! Вас ожидают в фойе, пожалуйста, поторопитесь.

Не успел я что-либо ответить, как она проскользнула в комнату, схватила поднос с моим завтраком и стремительно унеслась по коридору, цокая каблучками. Пожав плечами, я пошел вслед за ней по направлению к лифту.

В фойе меня действительно ожидали несколько молчаливых мужчин с непроницаемыми лицами. Не дав задать ни одного вопроса, меня вежливо, но быстро и непреклонно затолкали в аэрокар, потом так же стремительно ввели в какое-то здание, провели по коридорам. Не прошло и десяти минут, как я уже стоял в маленькой светлой комнатке, в центре которой стояла странной конструкции гелькапсула, в обществе незнакомого мужчины в белом комбинезоне. Мои молчаливые сопровождающие незаметно испарились.

- Итак, - начал мужчина, - тебя зовут Дмитрий. Меня можешь называть Константин, я твой техник. Я буду контролировать первоначальную настройку твоей гелькапсулы, и подключение интерфейсов, в том числе питания и выделения.

- Эээээ... Выделения? - черт, я как-то об этом вообще не подумал. Наши капсулы, в учебном центре, не были оборудованы подобными дополнениями, они лишь будили пользователя в определенное время, позволяя самостоятельно принять пищу и

посетить туалет.

- Не переживай, все будет подключено тогда, когда ты уже погрузишься. Ничего не почувствуешь.

- Мммм... Ну хорошо. А почему гель красный? - надо сказать, в отличие от изумрудного, успокаивающего цвета геля, к которому я привык, этот ярко-красный, цвета артериальной крови, выглядел несколько зловеще.

- Этот гель отличается не только цветом. Не забывай, что в своей капсуле ты лежал несколько часов, с перерывами на небольшую физическую активность. Тут ты будешь полностью этого лишен. Для того чтобы твои мышцы через год не превратились в желе, используется гель с обратной связью. В те моменты, когда ты будешь двигаться в виртуальности, будет происходить слабая стимуляция твоего тела, посредством небольшого давления и электроимпульсов, передаваемых гелем. Гелькапсулы такой же системы стоят у расчетчиков. Силачом не станешь, - Константин усмехнулся, - но и в кисель не превратишься.

- Ладно, нечего время терять, - он хлопнул рукой по прозрачной крышке капсулы, - полезай.

- Э нет, - закричал мужчина, когда я уже начал закидывать в капсулу ногу. - Раздевайся сначала, ты не дома. Тебя ж еще подключать!

Эх, я же совсем забыл про дополнительный интерфейс. Как бы не была мне неприятна мысль о том, что с моим бесчувственным телом что-то будут делать, подключать какие-то трубки, выбора у меня не было. Я покорно разделся, побросав вещи просто на пол, подключил нейрошунт и опустился в гель, который показался мне более плотным, чем тот, к которому я привык.

Темнота.

Тишина.

Бестелесность.

Голос, который внезапно разорвал это вселенское ничто, показался мне громом небесным:

- Пользователь! Вас приветствует корпорация "ВиртАрт". Мы рады видеть вас на нашем экспериментальном полигоне! Предупреждаем о ведении наблюдения за действиями игрока повсеместно, кроме личной комнаты. Пребывание в личной комнате ограничено восемью часами, после чего вы будете обязаны ее покинуть.

- Бо***левые ощущения полные, за исключением критических повреждений, могущих привести к болевому шоку. Цензура - отсутствует. Внешность аватара - по выбору системы. Пол***

аватара - по выбору системы. Возраст аватара - по выбору системы. Место появления аватара - по выбору системы. Выход из игры, игровая энциклопедия, интерфейс - частично заблокированы по условиям соглашения! Приятной игры!

Что за бред? Какого соглашения? Что значит - по выбору системы? Я, хоть и не играл никогда в подобные игры, но прекрасно знал по рассказам того же Сереги, который иногда поигрывал в какие-то миры мечей и магии, что первоначальный выбор персонажа - это чуть ли не самое важное. По словам друга, он как-то потратил около двух часов, создавая свой аватар - сначала выбирал расу и класс, следом настраивал внешность, а потом еще и характеристики раскидывал. Да и соглашения никакого не помню. В контракте ничего подобного не было вроде...

Тем временем темнота вокруг меня превратилась из космической, просто в темноту закрытых глаз, в уши врезалась какофония разнообразных звуков, а ногу внезапно пронзило такой острой болью, что я, не выдержав, заорал изо всех сил!

Машинально ударив второй ногой, я явно по чему-то попал, так как ногу отпустили, но боль все равно была просто ошеломительная. Первое, что я увидел, открыв глаза, была оскаленная морда ужасающего чудовища, которое, переместившись ближе к моей голове, щерило огромные зубы, явно намереваясь вцепиться в горло! Ну, вот они и критические повреждения, еще успел подумать я, как животное вдруг, жалобно взвизгнув, отпрянуло назад.

- Назад, Джек! Фу! Фу, я тебе сказал!

То, что показалось мне страшным чудовищем, оказалось собакой. Хотя, как сказать. Я точно знаю, что собака - товарищ человека, дружелюбный и верный. Могу привести много подобных примеров - Каштанка, Хатико, Белый Бим, Лесси, да сколько угодно еще! Но это существо, которое неистово рвалось с поводка, обнажая белоснежные клыки и роняя на землю капли слюны, собакой быть не могло. Это было самое настоящее чудовище, которое явно мечтало разорвать меня на куски!

- Джек! Немедленно прекрати! Фу! - повинуясь голосу мужчины, крепко удерживающего поводок, собака постепенно успокоилась, и теперь лишь изредка глухо ворчала, угрожающе поглядывая на меня.

- Ты как, малыш? - Мужчина наклонился ко мне, - а ну-ка, давай посмотрим твою ногу.

Все еще ничего не соображая, я с трудом приподнялся и сел. Сильная боль туманила сознание, поэтому я не вполне воспринимал действительность. Вроде сижу в каком-то парке, на

жесткой деревянной лавке. Перевожу взгляд на поврежденную конечность и замираю! Нога слишком маленькая! Ну, то есть она нормальная, но для девяти-десяти летнего возраста. Да и малышом меня давно никто не называл. Неужели я ребенок?

Пульсирующая боль снова заставила меня сосредоточиться. Тем временем, мужчина немного закатал рваную, изжеванную штанину, и я увидел рану. Не сказал бы, что она была уж очень страшной, рубцы вспухали прямо на глазах, но непосредственно разрывов кожи было всего ничего. Да и кровь лишь слегка сочилась.

- Ээээ, да тут ранка то! Сейчас все исправим, малыш. И не заметишь, как все пройдет, - мужчина открыл висящую на ремне маленькую сумочку, и достал оттуда какой-то стеклянный пузырек, видимо с мазью, и маленький рулончик ткани. Я непроизвольно сжался, но на удивление, боль не усилилась, мазь, покрывшая ранки тонким слоем, мгновенно облегчила ее до терпимой. Намазав мою ногу, мужчина сноровисто перемотал ее тканью, сделав плотную повязку.

- Ну вот, другое дело! А ну-ка, попробуй встать! - он отошел на пару шагов, подтянув поводок и заставив пса отступить от скамейки. Я спустил с лавки сначала здоровую ногу, затем опасливо потянул больную. На мое удивление, она подчинялась довольно охотно, боль лишь слегка усилилась, из острой перейдя в тупую, пульсирующую. Кряхтя, как старик, кое-как я смог подняться, даже слегка перенес вес со здоровой ноги.

Теперь, когда боль отступила и создание прояснилось, я ошарашенно принялся разглядывать своего спасителя. Это был невысокий мужчина, в темно-синем костюме, с блестящими металлическими пуговицами и портупеей, с пристегнутой к ней короткой дубинкой. На голове у него была надета шляпа с высокой тульей и узкими скошенными полями. Завершали образ блестящие черные ботинки с круглыми носами. В голове всплыло забытое в мое время слово "полисмен".

- Так, - продолжил он, окидывая меня внимательным взглядом, - а скажи-ка мне, что ты делаешь в парке в это время? Где твои родители?

- Я не знаю, - тут в моей голове что-то щелкнуло, - не знаю, сэр. Я не помню.

- То, что ты не уличный мальчик, видно сразу. Слишком уж ты чистенький, да и воспитанный, сразу понятно, - видно было, что мужчине понравилось мое обращение. - Можешь называть меня констебль Джойс.

Констебль задумчиво почесал затылок, сдвинув свою смешную шляпу на лоб. Я тем временем, скосив глаза, незаметно

рассматривал свои руки, судорожно вцепившиеся в край доски лавки. Обычные мальчишеские кисти, немного грязноватые, местами исцарапанные, с когда-то аккуратно подстриженными ногтями. Детские руки. Следовательно, я точно ребенок. Ох-ох-ох, а это очень плохо. У ребенка сил и возможностей намного меньше, да и ограничений разных полно. Мужчина продолжил говорить, я попытался сосредоточиться:

- А теперь надо подумать, что же с тобой делать. Просто отпустить я тебя не могу, бродяжничество - это нарушение закона. И потом, если ты действительно ничего не помнишь о себе, то без надзора ты сгинешь раньше, чем тебя найдут. Что же нам с ним делать, а, Джек? - полисмен подмигнул псу. Тот, видя, что хозяин разговаривает со мной спокойно, поглядывал уже довольно дружелюбно, и даже слегка повиливал хвостом. - А давай мы отправим его к Эмили, по-моему, это неплохая идея.

- Эмили, это моя двоюродная сестра, она заведует сиротским домом в районе Хакни, - обратился он уже ко мне, - ты сможешь пожить там какое-то время, а я пока дам объявление в газеты, да в полицейские сводки добавлю. Вдруг твои родители тебя ищут. В заведении Эмили полно твоих ровесников, и в любом случае, там тебе будет лучше, чем на улице.

- Спасибо, сэр, - я решил быть максимально вежливым, рассчитывая на то, что этот отзывчивый полицейский сможет помочь мне еще, в чем ни будь. - Скажите, а как мне найти этот приют?

- Ах ты ж, черт! - констебль Джойс в сердцах хлопнул себя ладонью по лбу, - это я упустил из виду. Ты не найдешь его без карты, а я не могу тебя проводить, только заступил в патрулирование.

Он наморщил лоб, что-то обдумывая и явно взвешивая все за, и против. Затем лицо мужчины разгладилось, и на нем появилась улыбка.

- Ладно, малыш, держи! - он снова открыл сумочку на поясе, и достал из нее сложенный в несколько раз лист бумаги, - тебе это нужнее, а мне просто выдадут новую. Скажу, что случайно залил чаем, или поджег. Лейтенант, правда, будет орать, но ничего, не впервой.

- Спасибо, сэр, - я взял протянутый полицейским свернутый лист и развернул его. Карта! Вот это кстати!

Карта была нарисована черной тушью на пожелтевшем, потертом на сгибах, листе плотной бумаги. В правом верхнем углу была надпись - Лондиниум. Лондиниум, не Лондон! А я был уверен почти на 100%, что попал в Англию начала 19-го века. Констебль Джойс тем временем продолжил:

- И записку я сейчас сестре напишу, а ты отнесешь. Таааак... Дорогая сестрица Эмили, направляю к тебе молодого человека, по имени... гм... - он поднял глаза, - а зовут то тебя как?

Ох, мамочки! А как меня зовут? По выбору системы... И где он, выбор? Как узнать то? Я начал судорожно шарить глазами по сторонам и мысленно напрягаться, пытаясь как-то вызвать игровой интерфейс, который, как я знал, должен обязательно присутствовать в подобных играх. Со стороны мои усилия смотрелись, должно быть, довольно забавно.

- Я... не помню, сэр, - наконец, выдавил я из себя, убедившись, что мои усилия тщетны. Прозвучало это, надо сказать, ужасно жалобно.

- Ох, ты ж... Бедный малыш. Погоди, сейчас посмотрим, - констебль протянул ко мне руку и отвернул правую полу моей кургузой курточки. На подкладке обнаружилась метка, где значилось имя "Шерлок Браун".

Вот это да! Вот это юмор системы, или Протея, не знаю, кого благодарить. Наградить моего персонажа именем и фамилией двух моих любимых литературных героев, надо же такое устроить!

- Ну вот! По имени Шерлок... - констебль Джойс продолжил писать записку, изредка повторяя вслух отдельные слова. - Так, держи письмо, - он снова обратился ко мне, - на карте есть метка направления. И вот еще, вдруг проголодаешься по дороге, купишь себе поесть, - вместе с письмом мужчина протянул мне довольно большую монету белого металла. - И не забудь, тебе обязательно нужно попасть в приют до темноты, иначе тебя арестует ночной патруль. Ты же не хочешь ночевать в каталажке со всяким сбродом?

И вот тут, прежде чем я успел что-либо ответить, перед моими глазами появилось полупрозрачное окно с текстом, при этом весь окружающий мир замер в оцепенении. Наконец-то искомый интерфейс! Текст в рамке гласил:

- Вам предложен квест: "Путь в "Начало".

- Условия квеста - добраться до сиротского приюта "Новое начало" и передать письмо констебля Джойса его сестре Эмили. Условие провала - не успеть до наступления ночи.

Награда - доступ к личной комнате, опыт (200).

Штраф при про***вале - ночевка в полицейском участке, снижение репутации с городской полицией Лондиниума.***

Принять квест?

И две кнопки: "Да" и "Нет". Сфокусировав взгляд на кнопке "Да", пытаюсь мысленно ее нажать. Кнопка нажимается, и в ту же секунду мир вокруг снова приходит в движение.

Карта и монета уже зажаты у меня в руке, а я даже не заметил, когда успел их взять.

- Ну, все, малыш Шерлок, счастливой тебе дороги! Надеюсь, твои родители тебя найдут. А сейчас иди скорей, не задерживайся, - констебль Джойс потянул прикорнувшего под лавкой пса за поводок, и через несколько секунд они уже скрылись за ближайшим углом.

Я проводил их взглядом. Надо сказать, мое знакомство с новым миром началось довольно бурно, и я все еще не полностью пришел в себя.

Ну что ж, первоначальная цель у меня есть, но для начала, я думаю, неплохо бы осмотреться, да и вообще выяснить подробнее, куда же все-таки меня занесло?

В настоящий момент я сижу на скамейке в каком-то парке, судя по всему, на календаре осень, так как воздух вокруг промозглый и сырой. Дождь еще не идет, но туман, который оседает мокрой пленкой на любой поверхности, с успехом его заменяет. Низкие тучи, солнца не видно, все вокруг грязно-серое. Кусты уныло топорщатся голыми ветками.

Ладно, перед тем, как выдвигаться в путь, надо оценить, чем я располагаю. Во-первых, у меня есть карта, во- вторых - монета. Кстати, что это за монета? Я выудил из кармана подарок констебля и принялся рассматривать. К моему удивлению, названия валюты указано не было. На аверсе был изображен замысловатый герб с крылатым львом на фоне гладкого щита, увитого лентами, на реверсе же была просто выбита единица. При попытке развернуть карту, передо мной снова выскочило окно с надписью:

- Желаете интегрировать найденную карту в игровой интерфейс? - и кнопки "Да", "Нет". Конечно, да! Нажимаю. Надпись в окне сменилась:

- Карта города Лондиниума и пригорода успешно интегрирована, доступно масштабирование. Функционал разблокирован частично. Для вызова мысленно произнесите слово "карта". - Как только я закончил читать, окно исчезло с экрана, карта из рук тоже пропала. Мысленно произнеся "карта", я полюбовался на возникшую перед глазами полупрозрачную схему города, сфокусировавшись на какой-либо точке, можно было изменить масштаб, вплоть до того, что становились читаемы номера домов.

Ну что же, у меня есть карта, есть направление, по идее можно выдвигаться. Нога уже практически не болела, мазь у констебля Джойса была поистине чудодейственная. Не уверен, что медицина достигала таких высот в прошлом, так что, скорее

всего, это просто игровой момент.

Решительно шагнув от скамейки в сторону выхода из парка, я внезапно кубарем полетел на землю! Что-то дернуло меня за ногу! Через секунду понял, что я сам себя дернул, попросту наступив на развязавшийся шнурок. Ужасно неудобные штуки, хорошо, что их больше не используют. Присев на корточки, кое-как справился с ботинком, соорудив неуклюжий узел. И уже вставая, вдруг заметил под лавкой небольшой тканевый мешок, с горловиной, стянутой веревкой.

Мешок был сшит из плотной, темно-коричневой ткани, довольно грубой и явно непромокаемой. Возле горловины были вышиты инициалы "Ш.Б." Мои инициалы! Я потянул за шнуровку и вытряхнул содержимое на колени. Рогатка, старинные механические часы-луковица с ключиком на цепочке, и пожелтевший конверт, на котором было написано единственное слово: "Шерлоку".

Рогатку я сразу отложил в сторону, ничего интересного в ней не было. Хотя, для иных моих ровесников, этот предмет мог бы быть загадочным и непонятным, но я прекрасно знал, что она из себя представляет, хотя в руках никогда раньше и не держал. А вот часы и конверт были более интересны.

Крышка часов была абсолютно гладкой, а вот на обороте было выгравировано странное изображение, несколько окружностей с общим центром, разомкнутых в разных местах. Рисунок напоминал кольцевой лабиринт, но был слишком простым, не пройти такой мог лишь маленький ребенок. Попытавшись нажать кнопку, открывающую крышку часов, я тут же увидел полупрозрачное сообщение системы: ***"необходимо знание механики 20".*** Попытка завести часы ключиком, который висел на короткой цепочке, привела к еще более печальному результату: ***"необходимо знание механики 30"***. Ладно, вернемся к ним попозже, теперь письмо.

Вытащив из конверта листок тонкой бумаги, исписанной бисерным почерком, сплошь украшенным вензелями и завитушками, я вздохнул. Привыкнув к нормальным печатным буквам, я с большим трудом разбирал рукописный текст. Но по мере того, как я читал, удивление и волнение заставило меня забыть о трудностях перевода. Письмо гласило:

"Дорогой Шерлок!

Про*сти меня, мой милый мальчик, что сбегаю, не попрощавшись с тобой. Но на то есть свои причины, о которых ты узнаешь в свое время, и надеюсь, не будешь держать на меня зла.*

Все эти го*ды, что мы жили вместе, я старался, как мог, заменить тебе родителей, хоть и понимал, что не в силах*

полностью это сделать. Я так хотел посмотреть, как ты станешь взрослым человеком, таким же умным, как твой отец, таким же смелым и добрым, как твоя мама. Но вчера я узнал кое-что, что изменило все мои планы. Если мне улыбнется удача, то я найду твоих родителей, если же нет... В любом случае, я отправляюсь по следам их экспедиции, и да прибудет со мной Господь.

Наш домик *на улице Греннисмит я оставляю тебе, завещание до твоего совершеннолетия будет храниться у моего адвоката, мистера Джобсона. За тобой присмотрит наша экономка мисс Вольфиш, я оставил ей необходимую сумму. Если я не вернусь через год, то мистер Джобсон, по моему распоряжению, направит тебя в один из закрытых пансионов до исполнения тебе восемнадцати лет.*

Так же, мой мальчик, *оставляю тебе ключ к тайне пропажи твоих родителей. Воспользоваться им ты сможешь только тогда, когда будешь к этому готов. Надеюсь, что справлюсь с их поиском, но возможно, тебе придется пройти этот нелегкий путь самому. Главное - не потеряй часы, в них разгадка!*

На*деюсь, до скорого свидания, мой дорогой Шерлок.*

С *любовью, твой дядюшка Джереми".*

Не успел я закончить читать письмо, как в воздухе замельтешили полупрозрачные системные окна, наслаиваясь и частично перекрывая друг друга. Я начал читать прямо с верхнего:

- Вам предложен квест: "Экономная экономка".

- У***словия квеста - выяснить, по какой причине вы оказались на улице, и как в этом замешана экономка Вольфиш.***

На***града - продолжение квестовой цепочки, опыт (количество вариативно).***

Штраф при про***вале - снижение репутации с экономкой Вольфиш до враждебной.***

При***нять квест?***

Уже уверенно сосредотачиваю взгляд на кнопке "Да", принимаю квест, читаю следующий:

- Вам предложен квест: "Золотой ключик".

- У***словия квеста - разгадать загадку дядиных часов и понять, ключом к чему они являются. Выполнение идет в прогресс глобального квеста "Мистическая экспедиция".***

На***града - опыт (количество вариативно), активное умение, амулет, продолжение квестовой цепочки.***

Штраф при про***вале - отсутствует.***

При***нять квест?***

О, а тут даже штрафа нет. Принимаем, и, наконец, последнее окно, которое, кстати, отличается от предыдущего тонкой

золотистой рамкой:

- Вам предложен глобальный квест: "Мистическая экспедиция".

- У***словия квеста - пройти путем, которым прошли ваши родители и дядя, разгадать тайну их исчезновения.***

На***града - вариативно.***

Штраф при про***вале - вариативно.***

При***нять квест?***

Хм... Кот в мешке. Принимаю в любом случае, не важно, какая награда. Итак, подытожим. Родители мои пропали, по-видимому, уже несколько лет назад, дядя тоже пропал, когда - не известно. Заботиться обо мне доверили некой мисс Вольфиш, за что заплатили деньги. Но почему-то я оказался на улице, спящий на лавочке в парке, и без памяти. Все это очень и очень странно.

Тем временем уже совсем посветлело, небо из свинцово-серого стало мутно-белесым, туман развеялся. Надо было уже выдвигаться. Я сложил обратно в мешок все свои немудреные пожитки, притормозил лишь, взяв в руку рогатку.

Насколько я знал, любому герою виртуальной игры полагалось иметь оружие, и в совершенстве им владеть. Ну, или хоть как-то, если в совершенстве не выходит. Я же не владел нисколько, знания мои ограничивались лишь теорией.

Решив, что перед походом следует хоть немного овладеть и практикой, я нашарил под скамейкой несколько камушков и завертел головой в поисках цели. На мокрых парковых дорожках прыгали мелкие серые пичуги, смешно попискивая и периодически устраивая свары между собой за какой-то найденный кусочек. В них я стрелять не мог, а вот прошмыгнувшая в соседний куст жирная крыса показалась мне отличной мишенью.

Несколько раз роняя камень, я наконец справился с хитрым устройством и смог-таки запустить свой снаряд примерно в сторону куста. Мда, результатец. Какая там крыса, мне бы в куст попасть для начала. Выложив перед собой кучку камешков, я начал прицельно расстреливать куст. Крыса, само собой, давно сбежала. Потратив около тридцати камней, я добился того, что стал попадать в задуманную цель с разбросом примерно в 10-15 сантиметров. Неплохо для начала.

Приготовившись уже выпустить последний снаряд, самый увесистый из всех, я внезапно услышал отчетливое шуршание за своей спиной. Крыса! Я мгновенно развернулся, и выстрелил прямо в центр пышного куста какого-то вечнозеленого растения, в надежде хоть случайно задеть предполагаемого грызуна.

- Аааааа!!!! - из-за куста внезапно выскочил пожилой мужчина

в длинном темном, то ли пиджаке, то ли пальто, - ах ты маленький засранец! Из рогатки он тут пулять будет! - он довольно быстро побежал ко мне, в одной руке держа длинную метлу, которой он явно собирался меня стукнуть, второй рукой поднося к губам что-то непонятное. Внезапно раздалась оглушительная, заливистая трель. Черт, это же свисток, и сейчас прибудет подкрепление, возможно даже полиция!

Система тут же уведомила меня, что моя репутация с дворником враждебная, и запустился таймер на 10 минут, в течение которых меня будут искать все полисмены данного района. Не задумываясь больше ни секунды, я, подхватив со скамейки свой мешок, благо я все сложил в него заранее, побежал, не разбирая дороги, к выходу из парка.

Уже подбегая к воротам, увидел вдалеке бегущих полицейских. Выход из парка был перекрыт. Сзади слышалось пыхтение догоняющего дворника. Сердце бешено колотилось от нахлынувшего адреналина. Увидев справа, под деревом, огромную кучу опавших листьев, не раздумывая прыгнул в нее, мгновенно закопавшись с головой!

Система порадовала двумя окошками: ***"Незаметность повышена (0+10)"***. И второе: ***"Вами получено достижение: "Исчезнуть, как дым" - вы смогли практически раствориться в воздухе на глазах противника, оставив его в дураках. Открыта способность - Мимикрия +1(1)".***

Вот теперь придется сидеть неподвижно 10 минут, пока не пройдет таймер. Надеюсь, к этому моменту я не замерзну окончательно. Одежка на мне довольно тонкая, да и порванные штаны тоже тепла не добавляют. Тем временем полицейские вбежали в ворота парка. Дворник пыхтел им навстречу.

- Что случилось, мистер Эшли? - жаль, я не вижу ничего из-под листьев, но, судя по молодому голосу, это спрашивал один из полицейских, - хорошо, что мы проходили совсем рядом с парком, смогли быстро прибежать.

- Да вот, полюбуйтесь, как меня отделал этот маленький засранец! Какой синячище уже налился! - видимо, дворник демонстрировал последствия моего выстрела.

- Кто это с вами так?

- Какой-то уличный щенок. Что б его разорвало! - бушевал дворник, - я нагнулся за упавшим гнездом, а он вот, всадил мне в плечо булыжник из рогатки! Хорошо хоть не в голову, а то убил бы. Бог уберег!

- Господи, мистер Эшли! Это всего лишь ребенок, ну шугнули бы его и всего делов, - продолжил все тот же молодой голос. - Свистком пользуйтесь только в крайнем случае, вы же знаете,

весь город и так на ушах из-за этих убийств. Я уж было подумал, что вы опять труп нашли.

- Чур меня! - снова раздался хриплый бас дворника, - я еще от того раза не отошел. Никогда не забуду этого кошмара. Это ведь была совсем девочка, почти ребенок.

- Я тогда патрулировал другой район, - вступил в разговор другой полицейский, - сводки читал, а подробностей не знаю. Это же была пятая жертва, сержант?

- Да, Соммерс, и найдена она была вот практически на этом месте, где мы с вами стоим. Молодая девушка, 16 лет, задушена, на щеках нанесены неизвестные символы, как и у предыдущих жертв. У всех убитых девушек рисунки на лице разные, попытки расшифровать ни к чему не привели.

- Какой кошмар, сержант. А правда ли то, что все девушки были девственницами?

- Именно так, Соммерс. И наш детектив считает, что это, скорее всего ритуальные убийства. Только, чтобы это понять, особого ума не надо, а вот раскрыть это дело будет под силу, только настоящему гению!

Я так увлекся разговором полицейских, что даже забыл про замерзающие конечности, и внезапно появившаяся перед глазами рамка системного окна здорово меня напугала.

- Вам предложен квест: "Ночной душитель".

- У***словия квеста - узнать как можно больше фактов о серии убийств молодых девушек в Лондиниуме.***

На***града - доступ к квестовой цепочке "Дело о семи задушенных", повышение репутации с городской полицией Лондиниума, опыт (количество вариативно).***

Штраф при про***вале - отсутствует.***

При***нять квест?***

Естественно, принимаю! Ограничения на время выполнения нет, так что можно будет заняться им в свободное время. Полицейские, между тем, продолжали беседу:

- Ну, значит, сержант, придется убийце подождать, пока вы не станете детективом, тогда-то точно дело раскроется.

- Хм... Ладно, мистер Эшли, так что с вашим разбойником? Из ворот он не выбегал, мы бы поймали, может, через забор сиганул?

- Не знаю, сержант. Маловат он вроде для забора, но бежал точно в эту сторону, - шуршание опавших листьев раздавалось уже совсем близко от моего укрытия, - может, спрятался где?

Я замер, таймер отсчитывал последние секунды. Было бы очень обидно, если бы меня нашли именно сейчас. Я уже даже почти перестал дышать и только морщился от чего-то острого, впившегося мне в бок сквозь слой листьев.

- Да и чёрт с ним! Не будем мы его искать, нам еще три квартала обойти нужно. - Одновременно со словами полицейского я увидел нули на таймере и мысленно облегченно вздохнул, - а вы, мистер Эшли, если увидите этого маленького мерзавца, просто вытяните ему метлой вдоль хребта, чтобы неповадно было.

Через пару минут, когда голоса и смех полисменов затихли вдали, а старый дворник, кряхтя, прошуршал обратно вглубь парка, я решился выглянуть из кучи листьев. Убедившись, что в округе никого нет, первым делом вытащил острый предмет, на котором лежал все это время. Это был странный синий шестигранный кристалл, непрозрачный, размером примерно с палец. На каждой плоской грани был вырезан значок, похожий на скандинавскую руну. Как я не вглядывался в кристалл, ничего не изменилось, никакого тайного смысла я не высмотрел. Эх, еще одна загадка в мою коллекцию. Вздохнув, сунул кристалл в мешок, в компанию к часам и письму.

Решив, что постараюсь сегодня больше ни во что не впутываться, выбрался из листьев и поспешил к выходу из парка. Мне обязательно нужно успеть добраться до приюта до наступления темноты, а судя по карте, путь неблизкий. Надо спешить.

Глава 5.

Парковые ворота выходили на широкую улицу, достаточно чистую и полную праздношатающегося народа. Я особого внимания не привлек, так что мысленно расслабился.

Нога перестала болеть совсем, и я, уже уверенно на нее наступая, бодрым шагом двинулся вперед.

До первого поворота, судя по карте, мне предстояло пройти около километра, так что было время немного обдумать случившееся за утро. В целом, старт можно было считать удачным - я меньше часа в игре, а у меня уже есть текущая цель, и кое-какие еще, на перспективу.

Есть оружие, которым я худо-бедно научился владеть, есть карта и деньги. Вот только до сих пор не доступа к характеристикам, ни моим, ни предметов. А то, что характеристики эти точно есть, говорит хотя бы то, что они меняются, о чем система ставит в известность. Да и требования на дядиных часах подтверждают мою теорию.

Остается надеяться, что полностью возможности интерфейса разблокируются со временем.

Тем временем, немного запыхавшись, дошел до поворота. Задумавшись, я разогнался почти до бега, и добрался намного быстрее, чем ожидал. Система, к моему удивлению, прокомментировала мой забег небольшой табличкой***: "Выносливость повышена +1(2)".***

Ага! Я понял принцип, характеристики растут по мере использования навыков, за которые они отвечают. Сначала идет прибавка, затем общее значение в скобках. Мда. Что-то я не очень выносливый. Полагаю, остальные параметры тоже могут похвастаться подобными цифрами.

Переулок, в который я свернул, резко отличался от светлой и широкой улицы, по которой мне пришлось идти ранее. Был он узкий, кривой, неряшливые дома, почти смыкаясь, мрачно нависали над головой, под ногами разливались мерзкие вонючие лужи.

На крыльце ближайшего дома, сидела какая-то старуха в драном тряпье и курила трубку. Была она похожа на древнюю мумию, такая же ссохшаяся и уродливая. Крючковатый нос почти касался тонких губ, голый желтый череп просвечивал сквозь редкие пряди грязных седых волос.

Я обернулся. За спиной, по-прежнему, был широкий светлый бульвар, нарядные пары все так же неторопливо прохаживались, негромко переговариваясь. Контраст был колоссальный.

Еще раз развернув карту, убедился, ошибки нет, идти надо именно сюда.

- Дееетоочка, подойди ко мне, - этот сиплый, скрежещущий голос, который, как казалось, не мог издать живой человек, тем не менее, принадлежал старухе.

Я невольно застыл на месте, мгновенно оцепенев. Взгляд сфокусировался на руке, которой она подзывала меня. Ничто в жизни раньше не внушало мне такого страха, как эта черная, скрюченная конечность, с длинными желтыми когтями.

- Не бойся, я тебя не съем! - вдруг выкрикнула старуха, - Съем, съем, съем!.., - заметалось между домов эхо. Дополнительная порция ужаса включила механизм паники.

И вот уже я несусь по переулку, не разбирая дороги, подстегиваемый злобным, каркающим смехом мерзкой бабки и собственным страхом.

Быстрей, быстрей! Ноги работают на пределе сил, сердце выпрыгивает из груди! Дыхания уже не хватает, но чувство, что страшный монстр стоит за спиной, не дает остановиться! Кажется, что стоит только на секунду замедлить бег, как тут же раздастся жуткое сипение, и эта черная рука схватит меня за плечо, желтые когти вопьются, разрывая кожу и мышцы, прямо до кости!

Все, сил больше нет! Хрипя и задыхаясь, согнувшись в три погибели, влетаю в узкий тупичок между двумя домами. Резко разворачиваюсь, готовый увидеть свой страх. Никого.

Обессиленный, падаю на колени и несколько секунд тупо, ничего не понимая, смотрю на отчет системы: ***"Выносливость повышена +1(3)".***

- Да что б вы провалились со своей выносливостью! Что это за хрень вообще происходит?! - выплеснув эмоции в крике, почувствовал, что ледяные когти страха постепенно отпускают, и я уже могу более-менее адекватно рассуждать.

Постепенно, меня начали наполнять злость и недоумение. Да, я никогда раньше не играл в подобные игры. Но я же не рос в полном вакууме? Я видел рекламные ролики, слушал обсуждения других ребят, Сереги, наконец. И чем больше я задумывался, тем больше приходил к мысли, что играю во что-то странное. Уж очень этот реальный, страшноватый и мрачный мир был не похож на яркие, красочные, фантастические картины, о которых я слышал.

Хвастаясь походами, исследованиями подземелий, убийствами боссов и эпическими сокровищами, никто и никогда не упоминал о настолько достоверных ощущениях страха и безысходности. Все в любой ситуации понимали, что находятся в игре. Меня же на несколько секунд охватил животный ужас и

реальные опасения за свою жизнь.

Пару минут постояв, я успокоился, дыхание понемногу выровнялось. Потом подумаю обо всех этих странностях, а сейчас у меня есть цель - как можно быстрее добраться до приюта. На всякий случай, вытащив из мешка рогатку и подняв с земли с десяток мелких камешков, я опасливо выглянул из своего убежища.

Переулок словно вымер. Темные, как будто закопчённые дома, из когда-то красного кирпича, угрожающе нависали, места между ними было так мало, что казалось, даже воздух тут заперт, и отдает какой-то мертвенной гнильцой.

Невольно поёжился, холодок страха еще гулял за пазухой. Но, выбора не было, и решительно, стиснув в правой руке рогатку, я шагнул вперед.

В переулке было тихо, и даже на мой отчаянный вопль никто не среагировал. Пытаясь одновременно ускориться и не привлекать лишнего внимания, я заторопился пройти неприятное место. Судя по карте, мне осталось преодолеть около трети переулка и затем свернуть на более широкую и прямую дорогу. Очень надеюсь, что она будет не хуже, чем бульвар у парка.

Окончательно успокоился я, лишь пройдя злосчастный переулок. Новая улица также не блистала красотой, но она, по крайней мере, была широкой, не такой сумрачной и оказалась полна народа.

Люди, правда, сильно отличались от встреченных мной ранее. На всех, казалось, лежал какой-то отпечаток нужды и безнадежности. Молодые парни, группками по 2-3 человека стоящие вдоль стен домов, производили впечатление голодных хищников. То, какими внимательными и оценивающими взглядами они провожали идущих мимо, говорило о многом. Периодически то один, то другой, отделялся от своей группы, и нарочито расхлябанной походкой, сворачивал за очередным прохожим.

Жизнь тут явно кипела. Мимо меня то и дело проходили, то угрюмые уставшие мужчины в засаленных рабочих куртках, то такие же замученные женщины в блеклых, застиранных платьях и чепцах. Пробегали чумазые дети, в каком-то уж вовсе невообразимом рванье.

- Эй, малыш! Подойди-ка! - ко мне обратилась женщина, лет сорока на вид, в когда-то цветастом, а теперь поблекшем, местами штопаном платье. Яркая косметика не скрывала нездоровой желтизны кожи, набрякших мешков под глазами, и общей обрюзглости некогда красивого лица. - Иди, иди, покажу чего.

- Дора, прекрати, - молодая девушка, почти девочка, стоящая рядом, тронула женщину на плечо, - что ты от него хочешь, это же ребенок.

- Ах, Молли, да что же ты за дурочка. Ребенок, не ребенок, какая, к черту, разница? - она снова повернулась ко мне, - ну же, глупенький, подойди.

Женщина не показалась мне опасной, да и на улице было полно людей, поэтому я смело подошел.

- Ах, ты мой хороший. Смотри, Молли, какая на нем курточка богатая, - она протянула руку с неровно обломанными, грязными ногтями, и начала щупать материю. - Маленький господинчик, а?

- А денежки у тебя есть, малыш? - женщина внезапно, резко наклонившись, прошипела мне в лицо, - денежки есть? А? Смотри, что покажу за денежки! - отпустив мою куртку, она внезапно обхватила свою немаленькую, почти полностью оголенную грудь двумя руками, приподняла и практически ткнула ее мне в нос, напоследок пахнув какой - то кошмарной смесью застарелого пота, гнилых зубов и приторно сладких духов.

- Дора, хватит! - из оцепенения меня вывел голос Молли, которая дернула ее за плечо, заставив отшатнуться.

Я отскочил на три шага. Не то, чтобы я испугался, нет. На меня внезапно нахлынуло чувство невероятной брезгливости, захотелось вымыть руки, а еще лучше, принять душ.

- Беги, беги, трусишка! - Дора хрипло захохотала. Ее вялая грудь колыхалась, словно желе. - Недолго ты тут пробегаешь, такой чистенький и красивый!

Молли молча грустно смотрела на меня. Я вдруг поразился пронзительной красоте этой девушки. Бледная, почти прозрачная кожа, печальные серые глаза, слабый, еле заметный румянец. Изящная шейка, тонкие запястья, нежные пальчики - она казалась хрупким цветком, каким-то чудом выросшим посреди заросшего бурьяном пустыря.

- Уходи быстрей, - тихо сказала она.

Я развернулся, и пошел дальше. Настроение испортилось окончательно. Мир, в который я попал, мне откровенно не нравился. И проблема не в том, что я ожидал каких-то чудес и розовых фантазий, отнюдь. Просто он был до того реален, и при этом, настолько откровенно страшен и враждебен, что хотелось проснуться.

Время, между тем, явно подходило к обеду, и желудок все настойчивее начал заявлять о себе. Мысль о еде заставила меня ускорить шаг. Не знаю, предусмотрены ли какие-то игровые штрафы за вовремя не покормленного персонажа, но есть

действительно хотелось уже просто зверски.

До этого я уже видел на улице лоточников с какой-то снедью, да и запах еды витал повсеместно. Решившись и подойдя к одному из них, я уставился на подозрительные темные кусочки, разложенные на деревянном лотке. Вид у них был крайне неаппетитный.

- Ну, чего смотришь? - хмуро спросил продавец, толстый мужчина с сизым, покрытым багровыми прожилками носом, - брать будешь или нет?

- А что это?

- Ты что, не местный? Это копченый угорь, что ж еще, 5 медяков за кусок, только сегодня выловлен. - Мужчина вытащил из кармана плоскую металлическую фляжку, что-то хлебнул из нее, и снова уставился на меня. - Ну?

- Мммм, дайте мне один кусок, пожалуйста.

- Хлеб нужен?

- Да, и хлеб тоже.

- Тогда с тебя еще 3 медных, - продавец выудил из мешка, висевшего у него на плече, тонкий серый ломтик ноздреватого хлеба, шлепнул на него кусок угря, и протянул мне. Я передал ему свою единственную монету.

- Большое спасибо, сэр, - не считая, высыпал в карман медную горсть сдачи.

Не в силах больше сдерживаться, вцепился зубами в полученный бутерброд. Хлеб был просто ужасен. Он напомнил мне тут синтетическую пищу, которую нам давали в учебном центре, отличием было лишь то, что в ней не было песка, а в хлебе он присутствовал, и очень противно скрипел на зубах. А вот угорь был божественным. Такого вкуса я не ощущал ни разу в жизни. Меня даже не смутило то, что я поедал некогда живое существо, во-первых - это не настоящий мир, а во-вторых - голод, как говорили раньше, не тетка.

До конца улицы оставалось не так далеко, несколько домов. Я шел бодро, а после того, как перекусил, даже мир вокруг начал казаться не таким уж серым. Еще раз открыв карту, убедился, что иду в правильном направлении, и половина пути уже пройдена.

Уверенно свернув направо, на новую улицу, убедился, что она ничем не отличается от той, которую я только что покинул. Та же грязь, та же серость, те же угрюмые лица.

Попытавшись принять независимый вид местного жителя, я зашагал по брусчатке.

- Эй, парень! - да что же такое, когда меня оставят уже в покое?! - Помоги, друг!

Голос был молодой, дрожащий, жалобный, и я поневоле

обернулся. Меня окликнул сидящий прямо на земле, опершись на стену дома спиной, молодой парень. Нижняя часть тела у него была обернута грязными тряпками, и показалась мне какой-то странной. Присмотревшись я понял, что у него отсутствуют обе ноги ниже колен.

- Друг, помоги! - снова повторил калека.

Вроде бы он выглядел достаточно доброжелательно и даже жалко, но я, помня недавнюю встречу с жуткой раскрашенной теткой, остерегся подходить слишком близко.

- Чем помочь то?

- Да эти чертовы дети утащили мои ноги, когда я снял их на пару минут, чтобы передохнуть, - на секунду я оторопел от его слов, потом понял, что речь идет о протезах. - И закинули их на крышу сарая, прямо за этим домом, - он показал на дом за своей спиной. - Поможешь, друг?

Я, честно говоря, не особо горел желанием ползать по каким-то крышам и сараям, но внезапно появившаяся рамка с текстом квеста изменила мои планы:

- Вам предложен квест: "Не делай добра…".

- У***словия квеста - помочь несчастному калеке вернуть ноги.***

На***града - достижение.***

Штраф при про***вале - отсутствует.***

При***нять квест?***

Название квеста было знакомое, но я так и не смог вспомнить полную фразу. Ну да ладно, не важно. Больше смущало то, что никакой награды, можно сказать, не было предусмотрено. А с другой стороны, и выполнить легко. Решительно выбрав кнопку "Да", я повернулся к ожидающему калеке.

- Чего уж там, помогу.

- Вот спасибо, друг! - он показал рукой на темный проулок между двумя домами. - Вон проход на задний двор, а там и сарайчик. А я тебя тут подожду, не убегу без ножек-то, - он вдруг тоненько, неприятно захихикал.

Проход между домами, и без того узкий, был завален какими-то коробками, сломанной мебелью и прочим непонятным хламом. Внезапно я ощутил странное чувство, что идти туда мне ни в коем случае не надо, а надо бежать отсюда как можно быстрее, просто изо всех сил. На секунду запнувшись, я решительно шагнул вперед. Ничего не случилось.

Мысленно посмеявшись над своей мнительностью, я осторожно продвинулся еще на несколько шагов, пытаясь не задевать плечами грязные коробки. Сильный удар по затылку заставил мир вокруг меня разлететься тысячей осколков и затем,

погаснуть.

Темнота.

Холод.

Из темноты медленно всплывают слова: "Не делай добра, не получишь зла...".

Медленно открываю глаза, изображение плавает, мелькают фоном какие-то яркие хвостатые точки и черные мушки. И только по центру, очень четко, золотом сияет табличка системного оповещения:

- Поздравляем! Квест "Не делай добра..." выполнен.

- В***ами получено достижение "Фома неверующий" - получив явную подсказку интуиции, вы отвергли ее, потерпев при этом полное фиаско! Награда не предусмотрена!***

Не успев полностью осознать масштаб и глубину собственного идиотизма, я снова проваливаюсь в спасительное забвение.

***

- Димочка, сыночек, вставай! Вставай, солнышко, - это мама. Она всегда подолгу будит меня по утрам, я же делаю вид, что никак не проснусь. На самом деле мы оба знаем, что я давно не сплю, просто ей приятно сидеть рядом, гладить меня по голове, ласково уговаривать. А я, не открывая глаз, просто наслаждаюсь минутами маминого тепла, зная, что родители скоро опять уйдут на целый день.

- Ну, вставай же, сынок, вставай, - не открывая глаз, улыбаюсь.

***

- Вставай, ну? Пожалуйста, мальчик, вставай! - мамин голос уплывает в темноту, сменяясь незнакомым. - Мальчик!

Пытаюсь приоткрыть глаза, все вокруг немного плывет. Я лежу на спине, перед глазами у меня темнеющее к вечеру серое небо, надо мной склонилось знакомое лицо. Мысленно напрягаюсь, пытаясь расшевелить непослушный язык:

- Молли... - кошмар, это мой голос? Какой-то слабый хрип.

- Ну, слава Господу, ты очнулся! Давай, я помогу тебе, - девушка с силой, удивительной для таких тонких и слабых рук, подхватила меня под мышки и поставила на ноги. Если бы она

отпустила руки, я бы тут же свалился обратно в грязь. Ноги не держали, и я висел мешком.

- Давай, давай, быстрей, нам лучше уйти отсюда. - Видя, что я не спешу проявлять чудеса реакции, Молли просто потащила меня волоком.

Ничего не соображая, с минуту примерно я просто свисал, вяло загребая ногами. Потом потихоньку, по мере того, как кровь приливала к конечностям, все уверенней начал отталкиваться от земли. Убедившись, что я более-менее могу идти сам, Молли практически перешла на бег.

Ни разу не выбежав на центральную улицу, мы неслись какими-то темными закоулками, перелезая через кучи мусора, распугивая крысиные стаи.

Наконец, девушка остановилась на захламленном заднем дворе какого-то темного, сумрачного строения. Между двумя чахлыми голыми кустами неизвестного мне растения, я увидел низкую деревянную дверь, с огромным навесным замком. Молли выудила откуда-то из глубин длинной юбки ключ, и, открыв дверь, согнувшись, скользнула в темноту.

- Ну, давай скорей заходи, - зашептала она, - я не хочу зажигать лампу, пока дверь открыта.

Решившись, я шагнул в неизвестность. Отодвинув меня в сторону, Молли закрыла дверь. Пару минут, пока она, чертыхаясь и чем-то гремя, искала лампу, я поражался темноте вокруг. Удивительно, но раньше мне действительно не приходилось такого видеть, всегда что-то светилось - потолок в ночном режиме, какие-то индикаторы и подсветки... А вот такой абсолютно полной, какой-то густой черноты - никогда.

- Только не двигайся, стой на месте, - раздался голос девушки. Могла бы и не говорить, я не горел желанием свернуть шею.

Когда, наконец, Молли нашла и зажгла лампу, я понял, что опасения были вполне оправданы. Прямо у моих ног, после небольшой площадки, начиналась короткая каменная лестница из пяти ступеней. Сделав всего один шаг, я бы скатился кубарем прямо в крохотную, заставленную комнатку, и не факт, что остался бы цел.

- Все, спускайся, - девушка подошла ко мне, протянула руку, - можешь идти?

- Да, все нормально, - чувствительность вернулась, я ощущал босыми ступнями пронизывающий холод каменных плит. Так, стоп. А почему босыми? Ботинки то где? И куртки нет... Мешок! Часы! Записка! Я зашатался, полностью раздавленный осознанием масштаба потерь. Ноги подкосились, и я с размаху

сел на жесткий камень.

Молли, поняв это по-своему, тут же подскочила, обхватив меня, безвольного и оглушенного, потащила волоком на низкий диванчик, бормоча что-то успокоительно невнятное.

Пришел в себя, машинально отхлебнув из протянутой мне кружки глоток, который жидким огнем прокатился по пищеводу и взорвался в желудке фейерверком.

- Это что? - полузадушено прохрипел я, когда прекратил кашлять и снова смог говорить.

- Скотч. Дора всегда говорит, что глоток старого доброго скотча помогает решить любую проблему, - Молли улыбнулась. - Тебе получше?

Даже не знаю, что ответить. Учитывая, что у меня пропала вся одежда, не считая рваных штанов, остатки денег, записка в приют и самое главное - дядино письмо и часы, хуже просто быть не могло. С другой стороны, сознание прояснилось, и я немного согрелся. Осталось выяснить, что, собственно случилось, и как Молли меня нашла.

- Да, вроде немного лучше. Что произошло?

Девушка вздохнула, сложила руки на коленях.

- Я сразу почувствовала, что с тобой может случиться беда. Ты чужой тут, слишком хорошо одет, чистенький, вежливый. Как... - она пошевелила пальцами в воздухе, подбирая правильное слово, - как мишень для всех, понимаешь?

- И когда через 2 часа, после того, как ты ушел, Билли, сын прачки из соседнего дома прибежал и стал хвастаться новой рогаткой, которую ему подарил калека Трикстер, я сразу заподозрила неладное.

- Трикстер и Рэй, они работают вместе, на Маер стрит. Калека сидит на улице, просит подаяние, а если прохожий хорошо и богато одет, то под любым предлогом заманивает его в подворотню, где уже поджидает Рэй. Если вдруг человек проходит мимо Трикстера, дальше его встречает Марисса. Уж она-то заманит любого...

- Да, парень, калека, попросил помочь ему вернуть протезы...

- Это Трикстер. Они с Рэем как раз обсуждали, что сегодня им будет на что покутить в "Дохлой свинье", когда Билли крутился рядом и услышал. Он мне все и рассказал.

- Они украли часы, это единственное, что осталось у меня от родителей. Я должен их вернуть любой ценой!

- Послушай меня, мальчик...

- Шерлок. Мое имя - Шерлок.

- Послушай, Шерлок, - Молли стала очень серьезна, - эти люди очень опасны. Ты еще этого не понял, но тебе очень

повезло, что Рэй не убил тебя одним ударом. Ты ребенок, а он привык оглушать взрослых. Не испытывай судьбу еще раз.

- Не понимаю, а почему их до сих пор не поймали? - бред какой-то. Все же вокруг знают об этом, видят.

- А кто будет ловить то? - невесело усмехнулась девушка, - копы сюда не заходят, устраивают облавы, конечно, но обычно об этом все знают заранее и успевают сделать ноги. Да и мерзавцы не убивают, а просто грабят. Обычно, люди после такого благодарят Господа, что им удалось выжить, и просто обходят этот район стороной.

- То есть я, как и прочие, попался на их удочку.

- Ну да, по тебе было видно, что ты не откажешь в помощи. А они известные прохвосты, кого угодно могут обвести вокруг пальца. Что им стоило обмануть маленького, наивного мальчика.

Я сидел, держал в руках кружку, и просто физически ощущал, как мое лицо наливается краской стыда. Маленький мальчик! Да мой поступок был идиотским даже для ребенка, а уж учитывая тот момент, что я был 18-ти летним, вполне уже взрослым человеком... Хорошо, что Молли об этом не подозревает.

Впрочем, терзаться смысла нет, надо думать, как мне выбраться из ситуации, в которую я сам себя загнал. Девушка, тем временем, открыла дверцу высокого деревянного шкафа, стоящего в углу комнатенки и закопалась там.

- Вот, держи, - она протянула мне стопку каких-то вещей, сверху стояли потертые, но вполне еще приличные ботинки. - Это вещи моего брата, он был примерно твоего роста.

- Был? А где он сейчас?

- Эдуард умер месяц назад, от холеры. Тогда многие умерли, была эпидемия... - Молли быстро-быстро заморгала, прогоняя подступившие слезы.

- Мне очень жаль... - я не знал, что сказать. Глядя на девушку, которая так искренне горевала о своем брате, мне в последнюю очередь хотелось думать о том, что это лишь часть программы виртуального мира, таким искренним и неподдельным было ее горе.

- Ничего, там ему лучше, чем здесь. - Молли сунула одежду мне в руки, - давай, одевайся, простынешь.

Я быстро натягивал вещи, не переставая размышлять о том, что мне теперь делать, и постепенно в голове зрел план. Осталось прояснить несколько деталей и можно приступать к исполнению.

Одеваясь, я осматривал комнатку, в которой жила девушка. Само помещение напоминало погреб, скорее всего, оно раньше им и являлось. Неоштукатуренные стены красного кирпича, низкий потолок, пол земляной. Мебели мало: старая просевшая

тахта, узкий одностворчатый шкаф в углу, тумба, которая явно являлась одновременно и рабочим, и обеденным столом. Все говорило о страшной бедности. И только красивая кружевная салфетка и стоящая на ней фигурка танцующей девушки в развевающемся платье, выбивалась из общей картины.

- Это мамино, - Молли заметила мой взгляд. - Все, что у меня от нее осталось. Хочешь, я расскажу тебе?

Мир уже привычно застыл, и передо мной ожидаемо, развернулась рамка квеста:

- Вам предложен квест: "Бедная Молли".

- У***словия квеста - выслушать рассказ Молли о ее жизни.***

На***града - опыт (50), продолжение квестовой цепочки.***

Штраф при про***вале - отсутствует.***

При***нять квест?***

Времени у меня, если честно, не было совсем. Но не выслушать девушку я не мог, учитывая все, что она для меня сделала. И дело даже не в квесте, хотя его я, безусловно, принял.

- Это было 4 года назад, - начала Молли. - Папа работал врачом в Центральной Королевской клинике Лондиниума, и когда началась первая эпидемия холеры, он пропадал на работе днем и ночью. Тогда умирало очень много людей, и папа хотел помочь им всем, найти лекарство...

- Но однажды он заболел, а за ним и мама. Через неделю, мы с братом остались одни. После похорон родителей денег не осталось, родных у нас не было. По закону, нас с Эдди должны были забрать в разные приюты, но мы не хотели расставаться.

- Я собрала все ценное, что нашла - мамины украшения, папины часы и запонки, и мы убежали. - Молли вздохнула. - Сейчас я понимаю, что это был очень глупый поступок, и мы могли пропасть навсегда. Но мне было 12, что я могла знать? Усталые, голодные, мы двое суток бродили по городу, боясь заговаривать с людьми. Дора помогла нам. Помнишь, она напугала тебя?

Еще бы не помнить. Никогда бы не поверил, что у этой неприятной женщины могло быть доброе сердце.

Конечно, помню, - кивнул я.

- Так вот, она сдала нам эту комнату, - Молли окинула взглядом свои сумрачные хоромы, - отдала ненужную мебель. Я приносила ей мамины кольца и сережки, она продавала их, и на это мы жили. Сначала все было хорошо - я научилась плести кружево, начала немножко зарабатывать, Эдди рос, помогал мне, как мог. Там мы прожили 4 года.

- А потом Эдуард заболел. Я не знала, что делать, мой брат превращался в тень и умирал у меня на глазах. Я бегала по

врачам, умоляя помочь. И один доктор сказал, что есть лекарство, которое может дать шанс, но стоит оно очень дорого. Денег у меня уже не было, и я обратилась к Доре.

- Для нее сумма тоже была слишком большая, и она посоветовала пойти к мистеру Оггеру. Он одалживает деньги под проценты. Я не верила, что у меня выйдет, но Дора поручилась за меня, и он дал нужную сумму. Я купила лекарство, но... Было уже поздно. Мой брат не дождался меня и умер. - Молли замолчала, глядя в одну точку, руки безвольно лежали на коленях.

Я почувствовал комок в горле. Еще не хватало расплакаться, как девчонка.

- Мне так жаль...

- Теперь, мне нужно отдать деньги мистеру Оггеру, - продолжила Молли безжизненным голосом, - через 2 недели. Дора поможет мне, даст работу...

- Какую еще работу? - я прекрасно представлял, какую работу может предложить Дора. И хотя никаких мыслей о том, как можно помочь девушке у меня не было, мне ужасно не хотелось, чтобы она пошла по этому пути.

- Есть один человек, ее знакомый. Дора говорит, он хороший, вежливый, настоящий господин. Его интересуют девушки... Девственницы. Она отведет меня к нему через неделю, он заплатит столько, чтобы я смогла отдать долг. И все будет хорошо, - последние слова Молли произнесла почти шепотом, я едва услышал их.

- Поздравляем! Квест: "Бедная Молли" выполнен.

- На***града: опыт 50 (50/100), продолжение квестовой цепочки!***

И сразу же новый квест:

- Вам предложен квест: "Долг платежом красен".

- У***словия квеста - придумать способ помочь Молли погасить долг перед мистером Оггером. (Лимит времени - одна игровая неделя).***

На***града - опыт (600), продолжение квестовой цепочки.***

Штраф при про***вале - отсутствует.***

При***нять квест?***

Принять, даже не раздумываясь.

- Послушай меня, Молли. Я придумаю, как тебе помочь, я найду деньги!

- Шерлок, ты такой милый, так похож на Эдди, - Молли грустно улыбнулась, - он всегда так же говорил - что он уже большой и обязательно придумает, как мне помочь...

- Я придумаю! Я обязательно придумаю! Ты только дождись.

А вот теперь мне уже точно нужно было спешить, ночь

приближалась стремительно, через пару часов должно было стемнеть. Ни один квест еще не был провален, значит, у меня есть шанс.

Я встал с ветхой тахты, подошел к шкафу, на дверце которого висело небольшое, мутное от времени зеркало. Из него взглянул десятилетний я. Все черты были на месте, в том числе и рыжий чуб, как обычно торчащий дыбом.

Одежда Эдди действительно сидела на мне, как влитая. В отличие от моей старой, она не была такой вызывающе дорогой и нарядной, хотя казалась довольно добротной и крепкой.

Натянутая на голову почти по самые уши кепка, отчасти скрыла приметную рыжину, но виски предательски торчали. Пошарив глазами по комнате, я остановил взгляд на древней керосиновой лампе со стеклом. Колба была порядком покрыта копотью с одной стороны. Размазав добытую сажу по своим волосам, я добился какого-то жутко пегого, грязно-коричневого цвета. Остатки растер по лицу, чтобы исключить любое сходство с собой прежним.

Молли потрясенно наблюдала за моими действиями. Хорошо, что она не увидит того, что я собирался сделать с одеждой Эдди, это ее точно бы расстроило.

- Молли! - я повернулся к девушке, - спасибо тебе огромное за все, я никогда этого не забуду и обязательно отблагодарю тебя. - Надо сказать, прозвучало довольно дико из уст десятилетнего ребенка, но мне никак не удавалось перестроиться. - А скажи, "Дохлая свинья" - это что?

- "Дохлая свинья" - это паб на Маер стрит, там вечно собираются всякие отбросы. Тебе нужно держаться от него подальше. - Молли на секунду задумалась, - а хочешь, я провожу тебя?

О нет, только этого мне не хватало! Это бы тут же нарушило все мои планы.

- Нет, не стоит! Ты и так для меня много сделала. Мне осталось пройти совсем немного, и обещаю больше ни во что не влезать!

- Ну, хорошо. Тогда держи еще вот это, - Молли протянула мне серебряную монету, такую же, как давал до этого констебль Джойс.

Да что ж такое! Не имея практически ничего кроме долга за плечами, она, не колеблясь, отдает мне деньги, возможно, последние. Ругая себя за малодушие, беру, мысленно дав зарок обязательно вернуть добро с процентами и Молли, и доброму полисмену.

- Спасибо, Молли, я все верну, обязательно! - в глазах уже

предательски пощипывает. Уверен, что это реакция цифрового детского тела, в реальном мире я никогда не был таким плаксой!

- Да поможет тебе Господь! - девушка наклоняется ко мне, касается прохладными губами лба.

Уже всерьез опасаясь разреветься, я резко развернулся и взлетел по лестнице. Холодный уличный воздух остудил разгоряченное лицо, комок в горле рассосался, слезы отступили.

Так, сейчас нужна холодная голова, эмоции долой. Для завершения моего нового образа не хватало нескольких штрихов. Грязный задний двор дома Молли подходил для этого как нельзя лучше.

Высмотрев угол с самым толстым слоем земляной пыли, я улегся в него, и принялся кататься. Через минуту вся моя одежда была покрыта сухой грязью. Поплевав на ладони, я местами размазал ее, местами отряхнул. Получилось как раз то, что надо.

Теперь походка. Распахнул куртку, руки в карманы, плечи назад, живот выпятить. Попробовал пройтись, как ходили молодые парни и подростки, примеченные мной ранее на улице, враскачку, расхлябанной походкой. Вроде получалось. Выпятил презрительно нижнюю губу, сплюнул в грязь. Да, образ завершен!

Системное оповещение было мне наградой:

- Вами получено достижение "Точь-в-точь!" - примерив на себя образ другого человека, вы добились полного перевоплощения!

Награда - Мимикрия +1 (2)!

О как! Еще бы узнать, что означают все эти числа.

Открыв карту, первым делом с радостью убеждаюсь, что "Дохлая свинья" на ней присутствует, и более того, находится совсем недалеко. Но первым делом посетим место преступления... Вот это да! На карте переулочек, где на меня напали, так и был обозначен, как "место преступления". Ну, надо же...

Бодрым шагом, сохраняя на лице все то же презрительное выражение, периодически поплевывая, я начал продвигаться к цели. И до самого конца пути, а это, между прочим, 3 квартала, никто ни разу не обратил на меня внимания, я полностью слился с окружением.

Трикстера возле дома не было, на земле валялись лишь старые тряпки и картонка, на которой он сидел. Пошевелив их носком ботинка, я не обнаружил ничего интересного и свернул на задний двор.

По спине пробежал холодок, очень надеюсь, что Рэй не стоит за углом с дубиной или свинчаткой, или чем он там меня приложил. Интуиция молчала. Решительно шагнул вперед. Ничего.

Мысленно переведя дух, я опустился на корточки и принялся метр за метром обшаривать землю. Изучив следы, отчетливо представил себе картину событий.

Вот я захожу в переулок, прохожу буквально три шага. Справа от меня, за большой коробкой, несколько перекрывающих друг друга следов огромных ботинок. То есть это место, где меня ждет Рэй. Удар! Я падаю на землю. В грязи отчетливо видны следы падения.

Меня тащат на задний двор дома, носки ботинок оставляют четкие борозды на земле. Там, к огромным следам Рэя присоединяются странные глубокие отпечатки. Не могу понять, что с ними не так, потом вдруг озаряет - владелец этих отпечатков наступает плоской ступней, не сгибая ее при шаге. Это протезы! То есть, это следы Трикстера.

Так, вот тут земля сильно истоптана, видимо, на этом месте меня и раздевали. Узкие женские следы, отпечатки босых ног... Да, здесь меня и нашла Молли.

Взгляд зацепился за что-то темное, какую-то тряпку, висящую на кусте слева, буквально в двух метрах от места преступления. Подойдя ближе, с радостью убедился, что это не что иное, как мой мешок. Естественно, пустой, но хотя бы целый. Значит, он оказался не нужен грабителям, и его просто выкинули.

В надежде, что найду и важные для себя бумаги, я принялся обшаривать двор. Но, к сожалению, ни письма, ни записки я не увидел. Возможно, их выкинули не здесь, или вовсе оставили себе, хотя я и не мог представить, зачем.

Уже собравшись уходить, я вдруг ощутил настойчивое желание остаться на месте, и отчетливое чувство, что я что-то упустил.

Еще раз окинул взглядом двор. Это было узкое пространство земли, стиснутое между двумя рядами домов, общее для двух параллельных улиц. Друг от друга соседние дворики никак не отделялись, составляя все вместе одну длинную, насквозь продуваемую кишку.

Продуваемую... Вот оно! Ветер! Если уж мешок отнесло на пару метров, то, как далеко могло отнести легкие листки?

Уверенно свернув налево, я пошел вдоль двора, пристально вглядываясь в любые препятствия, за которые могла бы зацепиться бумага. И буквально через 4 дома мои поиски увенчались успехом. Жители следующего дворика решили отгородить его от остальных чахлой живой изгородью! И именно там задержались драгоценные для меня письма.

Ура! Если бы не совсем уж неудачное время и место, я бы сплясал от радости. Система, казалось, тоже разделила мой

триумф, подбросив несколько окошек:

- Поздравляем! Скрытый квест: "Возвратить утраченное" выполнен. Вами изучено место преступления и полностью восстановлена картина событий.

- На***града: опыт 50 (100/100)***

- От***крыта способность - Дедукция +1(1)***

- Получен уровень!

- Уро***вень 2(доступных для распределения очков характеристик - 1).***

- Предупреждение системы - доступ к характеристикам персонажа и их изменение, возможен лишь на территории личной комнаты, или любого иного места временного пребывания с точкой привязки.

- Вами получено достижение "Верь себе!" - доверившись своей интуиции, вы не прогадали, и с блеском вышли из затруднительного положения!

Награда - Восприятие +1 (2)!

И заключительным аккордом, немало меня порадовавшее:

- Поздравляем! Благодаря значению параметра "Восприятие", большему единице, вам доступна скрытая информация о свойствах НПС и предметов равного с вами уровня, и общедоступная - об НПС и предметах уровня до +5 от вашего текущего.

Вот это спасибо, это очень кстати! Для реализации моих дальнейших планов немного доступа к скрытой информации очень бы не помешало!

Интерлюдия 4.

Студия канала TVN, еженедельное ток-шоу "Субботний вечер с Алией Уоррен".

- Добрый вечер, дорогие друзья! Наш сегодняшний эфир посвящен масштабному конкурсу виртуальных миров, затеянному тремя гигантами развлекательной индустрии, корпорациями "ВиртАрт", "Aspai" и "Синдикат".

- С вами я - Алия Уоррен, и наш сегодняшний гость, человек, который будет следить за соблюдением участниками условий конкурса - Крис Реддик, приветствуем!!

- Я напомню вкратце, если кто-то еще не в курсе того, что происходит! Сегодня утром, три конкурирующие компании-разработчика, можно сказать три кита, на которых держится вся современная индустрия развлечений, затеяли невиданный по масштабности марафон!

- По десять участников, по десять игровых миров от каждой корпорации, на протяжении года будут бороться за право войти в тройку финалистов, поучаствовать в разработке принципиально нового мира, и получить огромный денежный приз!

- Итак, давайте же узнаем у нашего гостя, а что же это за такие требования, которые обязаны соблюдать участники конкурса! Крис?

- Да, Алия, спасибо. Они довольно простые - все участники конкурса должны стартовать в равных условиях. Никто из них не должен получать никаких преимуществ перед другими, как и любой помощи извне. Также не допускается реклама, в том числе и скрытая кого-то из участников, в равной степени, как и очернение соперника.

- Я поняла, Крис. А скажите, есть ли у вас какие-то личные предпочтения? Вы же наверняка уже видели все миры?

- Да, Алия, конечно, я их видел. Но сказать ничего я не смогу, это будет нарушением как раз тех условий, за соблюдением которых я должен следить.

- Хорошо, Крис. Тогда ответьте на другой вопрос. Первый день конкурса уже практически подошел к концу, участники более-менее освоились. Скажите, на этом этапе уже есть какие-то лидеры, есть любимцы публики?

- Пока выделять кого-то рановато, по сути, зрители еще только знакомятся с конкурсантами, и особых предпочтений у

них нет. Статистика просмотров приблизительно одинаковая по всем 30-ти участникам. Думаю, первые изменения в графиках появятся уже на следующей неделе, а говорить уверенно о фаворитах и аутсайдерах мы сможем не раньше, чем через месяц.

- Спасибо, Крис. Дорогие друзья, напоминаю, что в последний момент организаторами конкурса внесены изменения в условия его проведения. Для того чтобы повысить интерес зрителей, каждые три месяца будет проводиться промежуточное сравнение рейтингов, по результатам которого, из конкурса будут выбывать 6 игроков с самыми низкими баллами.

- В последнем триместре, таким образом, останутся 12 участников, из которых, помимо трех победителей, будут премированы еще трое, наиболее близкие к ним по рейтингу. Они получат утешительные призы. И, насколько я знаю, каждая компания еще отдельно премирует тройку лидеров в своей десятке.

- После перерыва на рекламу, мы отправимся с вами в путешествие по мирам - участникам проекта, и посмотрим самые интересные моменты из жизни их обитателей! Оставайтесь с нами!

Глава 6.

Что я стоял перед "Дохлой свиньей", сомневаться не приходилось. На потемневшей деревянной вывеске явно было изображено какое-то мертвое, хотя возможно, просто спящее животное. Видовую его принадлежность определить было сложно, рисунок почти стерся. Но косые, словно пританцовывающие буквы утверждали, что это все-таки свинья, причем именно дохлая.

Пока я щурился, в подступающих сумерках разглядывая вывеску, дверь таверны распахнулась, и из нее вывалилось два абсолютно пьяных человека, как говорили раньше - в дым... Или в стельку, или в дрова... Не знаю почему, но говорили именно так.

Шатаясь, поддерживая друг друга, они явно не были способны заметить и слона у себя под носом. И ровно в эту секунду я почувствовал - пора! Подождав, пока пьянчуги сделают шаг с крыльца, я, не раздумывая, согнувшись, и постаравшись стать как можно меньше и незаметнее, скользнул в закрывающуюся дверь.

Меня спасло то, что основное освещение в таверне было сконцентрировано возле барной стойки, а возле выхода царила полутьма. Ну и народ сидел, в основном уткнувшись в свои кружки, не особо обращая внимание на то, что происходит вокруг.

Через секунду, я уже сидел под большим дубовым столом, чувствуя себя Фродо в "Гарцующем пони", только без Кольца Всевластья.

Немного успокоившись, и убедившись, что меня точно никто не заметил, приготовился слушать.

Надо сказать, послушать тут было что. Молли не обманула, народец в "Свинье" действительно собирался мутный и разбойный. Нисколько не скрываясь, даже не понижая голос, тут обсуждали прошлые и будущие грабежи и кражи, цены у барыг, качество работы проституток и прочие нехитрые радости жизни махровых уголовников.

К моему сожалению, в общем гомоне, мне до сих пор не удалось выделить голоса Трикстера. Прошло уже полчаса, и совсем уж было отчаявшись, я приготовился покинуть негостеприимное место, как вдруг, группа мужчин, сидевших за соседним столом, начала обсуждать очень интересные вещи:

- Что-то Калеку с Рэем сегодня не видать... Красотка Марисса их обыскалась, говорит, как в воду канули, - начал низкий, сиплый бас. Я мгновенно насторожился.

- Да какая беда, гуляют небось где-то, - вступил молодой, звонкий тенор, - у них там вроде удачный скачок сегодня был, мальца какого-то раздели богатенького... Пропьются, отоспятся - приползут.

- Да нет, они ж без Красотки не гуляют, с детства вместе росли, не разлей вода. Она рвет и мечет, говорит, что головы им посшибает, как встретит, - мужчины дружно загоготали.

- Пускай в ломбард сходит, к Норри, - вступил в разговор третий голос. - Я Трикстера в обед видел, он как раз от него выходил. Часы там оставил золотые, со скачка, хвастался, что Норри за них 10 желтяков отвалил, мол - работа очень тонкая, редкость большая. И еще камень какой-то чудной хотел ему продать.

- Норри камень сам не взял, мол, не его товар, но адресок дал куда сходить. Вот Трикстер с Рэем и пошли. Так что у Норри и надо спрашивать, куда он их отправил.

- Да черт с ним, с Трикстером, хоть бы он там совсем пропал, - снова зазвучал сиплый бас. - Десять желтяков за часы? Вот повезло то, черт бы их побрал!

- Вам предложен квест: "Нора Норри".

- У***словия квеста - отыскать ломбард Норри, и узнать подробности дальнейшей судьбы дядиных часов.***

На***града - опыт (200), продолжение квестовой цепочки.***

Штраф при про***вале - автоматический провал квестов: "Золотой ключик" и "Мистическая экспедиция".***

При***нять квест?***

Безусловно! Только заниматься этим я буду позже, а сейчас бегом, пока еще не поздно попасть в приют.

Выскочив из-под стола, я мгновенно, громко хлопнув дверью, вылетел на улицу. Уже почти стемнело. Спрыгнув с крыльца, я задал стрекача, не оборачиваясь и не теряя ни секунды. Дверь таверны еще раз грохнула, за спиной послышались какие-то неясные угрожающие крики, но меня, к счастью, никто не преследовал.

Вызвав на бегу карту, я убедился, что двигаюсь в нужном направлении. Осталось всего-ничего, один поворот и три квартала вдоль новой улицы.

Силы вскоре меня оставили, и последние метры до цели я тащился, еле переставляя заплетающиеся ноги, задыхаясь и хрипя. Увеличившаяся еще на одну единицу выносливость даже не обрадовала. Просто не было сил.

Здание приюта, перед которым я наконец остановился, пугало своей монументальностью и мрачностью. Я мгновенно узнал архитектурный стиль, называющийся "неоготика", но

признаться честно, темное, в сгущающихся сумерках почти черное здание, с похожими на иглы многочисленными башенками и шпилями, мало походило на место проживания детей сирот, скорее уж семьи вампиров.

Рядом с массивной, темного дерева дверью, на цепочке висел молоток. Схватив его двумя руками, я изо всех сил принялся лупить по двери, подняв невообразимый грохот. Пару минут за дверью было тихо, затем заскрипели половицы, и недовольный мужской голос крикнул:

- И какого дьявола тебе тут нужно?

- У меня записка для мисс Эмили, от ее брата.

- Ох, ну сейчас позову, жди. - Дверь так и не открылась, и я остался нетерпеливо пританцовывать на крыльце. Основной проблемой был таймер, который появился на периферии луча зрения еще в момент моего побега из таверны. На нем начался отсчет от десяти минут, и сейчас время неумолимо приближалось к нулю.

Наконец послышались быстрые шаги, дверь с ужасным скрипом распахнулась, и на пороге показалась молодая женщина, на вид лет примерно 25-ти.

- Здравствуй, - приветливо улыбнулась она, - это ты принес записку от Уильяма?

- Добрый вечер, мэм. Я принес записку от констебля Джойса, боюсь, что я не знаю его имени. - Я протянул Эмили смятую бумажку.

В момент, когда записка оказалась у нее в руках, мир привычно уже застыл, и я с удовлетворением прочел текст очередного послания системы:

- Поздравляем! Квест: "Путь в "Начало" выполнен.

- На***града: опыт 200 (200/500), доступ к личной комнате!***

Таймер остановился, и через секунду пропал.

Женщина пробежала текст глазами, улыбнулась, затем сурово взглянула на меня.

- Юноша, а тебе не кажется, что ты слишком долго добирался? "...по имени Шерлок Браун, которого встретил сегодня утром в парке..." - зачитала она вслух. - Утром, а сейчас уже почти восемь вечера.

Эмили еще несколько секунд посверлила меня глазами, потом, смягчившись, добавила:

- Хорошо, проходи. Обсудим твои приключения завтра, а сейчас тебе надо вымыться, поесть и ложиться спать.

- Спасибо, мэм. - Не передать словами, как я был благодарен за эти слова. Все сегодняшние события здорово вымотали меня, и я уже еле держался на ногах.

Все время, пока я пытался сюда добраться, я находился в страшном напряжении и постоянно отыскивал в себе силы двигаться дальше. Достигнув цели, я внезапно ощутил, что из меня будто вынули стальной, прут, который не позволял мне согнуться. Без него почувствовал себя тряпичной куколкой.

Я послушно последовал за Эмили в ванную комнату, где вымылся в большой медной ванне, полной еле тёплой воды. Затем, не почувствовав вкуса, выпил стакан принесенного ею горячего молока с какой-то сдобной булкой. И уже практически ни на что не обращая внимания, упал на узкую койку, стоящую в крохотной комнатке на третьем этаже здания, где, по видимому, мне и предстояло некоторое время пожить.

Не отвлекаясь на кучу мигающих перед глазами окошек и оповещений системы, уже через пару секунд я спал так крепко, как, должно быть, не спал никогда раньше.

***

Девушка бежала вдоль канала. Длинные волосы расплелись и как знамя развевались за спиной. Она бежала молча, почти не глядя под ноги, дыхание сбилось на хрип, но слепой ужас все гнал и гнал ее вперед.

Темная набережная была пуста и мертвенно тиха, казалось, даже вода прекратила свое движение. Слышалось только тяжелое дыхание бегущей.

Оглянувшись, она внезапно застыла на месте, всматриваясь во что-то, видимое лишь ей самой. Красивое лицо, ранее искаженное гримасой ужаса, внезапно расслабилось, глаза закатились.

С минуту, девушка спокойно стояла на месте, затем, не меняя выражения лица, подняла руки, обхватила себя за шею и принялась душить. Лицо ее посинело, глаза выкатились из орбит, но она все так же решительно продолжала стискивать шею руками.

Даже упав на землю, ни на секунду не ослабила смертельной хватки.

Внезапно, туман, который, поднимаясь от реки, белесой пеленой покрывал мостовую, стал как будто плотнее, превращаясь в какую-то, молочного цвета, слизь. Волна этой белой массы накрыла тело девушки, обхватила его своими полупрозрачными щупальцами, полностью скрыв из вида, превратив в дрожащий, как желе, кокон.

Когда через пару минут туман развеялся, трусливо отползая

обратно к воде, на мокрой набережной осталось лежать тело. Белое, обескровленное лицо, черные следы пальцев на тонкой шейке - еще одна жертва "Ночного душителя".

На мраморных щеках девушки медленно, будто выступая из-под кожи, проявились странные, ни на что не похожие знаки.

Тишину города разорвали шаги. Из маленького переулка, выходящего на набережную, показался темный силуэт в длинном плаще. Человек подошел к лежащей девушке, наклонившись, протянул руку и сорвал с шеи тонкую золотую цепочку. Сверкнул глубокой синевой странный шестигранный кристалл, висевший на ней в качестве кулона.

Так же молча, человек вновь скрылся в переулке.

Вода снова шуршала в темноте и билась о камни, ледяной ветер, подвывая, гонял по набережной мелкий мусор и листья, мертвая девушка молча смотрела небо, спокойно, и как будто немного осуждающе.

***

Я проснулся, как от удара, рывком сев в кровати. Что за чертовщина мне только что приснилась? Сон, но ощущение реальности происходящего было колоссальным.

Жуть какая-то. Девушка сама себя душит, что за бред вообще? Невозможно самому себя задушить, это же понятно. В определенный момент ты просто теряешь сознание, и на этом все заканчивается.

Хотя от сна в виртуальной реальности, в принципе, можно ожидать чего угодно. Вот только кристалл, который темный человек забрал с трупа, уж больно похож на тот, который я нашел в парке, в куче листьев. И убийство там было как раз в этом месте...

Подумав, что обязательно постараюсь узнать судьбу пропавшего кристалла, я решил, наконец, разобраться с тем, чем же меня вчера пыталась обрадовать система. Итак, первое окошко:

- Справка. Личная комната используется игроком для отдыха и хранения вещей, а также является местом, где возрождается персонаж в случае своей гибели. Наблюдение за процессом игры в момент нахождения в личной комнате не ведется. Максимальное нахождение игрока в личной комнате - 8 часов в сутки.

Оооочень интересно! По сути, это мое персональное убежище, место, где со мной абсолютно ничего не может произойти.

Радует, что в игре хоть где-то можно почувствовать себя в безопасности, а то прошел всего один день, а я уже забыл, что значит это слово.

Второе окошко спрашивало, хочу ли я установить точку привязки именно в этом месте? Уверенно нажав кнопку "Да", я открыл следующее окно. А вот оно уже было интереснее:

- Справка. Вы получили доступ к характеристикам персонажа. Ознакомиться с ними вы можете, мысленно произнеся слово "Характеристики". Каждый полученный уровень, вам доступно одно свободное очко характеристик. Тщательно обдумывайте все изменения, отменить их будет невозможно.

Наконец-то! Открываю таблицу. В первой ее части семь пунктов, возле каждого пункта числовое значение и выпадающее меню с подробным описанием.

Сила - 1

(Мышечная сила персонажа. От нее зависит урон, наносимый оружием ближнего боя, а также максимальный вес переносимого груза. При высоком уровне навыка, позволяет превратить в эффективное оружие собственные кулаки).

Восприятие - 2

(Острота слуха и зрения. От этого параметра зависит возможность увидеть неявные детали, подробности. Также влияет на шанс избегания ловушек. При высоком уровне навыка, делает ключевые места более наглядными).

Выносливость - 3

(Параметр, влияющий на объем здоровья персонажа, а также запас сил. При высоком уровне навыка позволяет продолжительное время выполнять действия, требующие значительных физических усилий).

Привлекательность - 1

(Способность воздействовать на собеседника, как очаровывая, так и запугивая его. Обладая высоким уровнем привлекательности, можно заставить человека сделать или сказать то, что будет выгодно вам).

Интеллект - 5

(Ваш ум и сообразительность. Интеллект влияет на возможность читать сложные тексты, рукописи, разбирать чертежи и шифры. При высоком уровне навыка, ваши знания могут показаться настоящей магией. Возможно, это не просто кажется).

Ловкость - 1

(Скорость и меткость. От этого навыка зависит скорость передвижения персонажа, а также точность и урон, наносимые

метательным оружием, и оружием дальнего боя. Высокий уровень навыка дает вам потрясающую координацию движений, позволяющую увернуться от многих опасностей).

Удача - 1

(Козырь в вашем рукаве. Параметр, влияющий на частоту и силу критического попадания, на вероятность случайных, нужных вам встреч и действий. При высоком уровне удачи, всегда есть вероятность некого события, которое поднимет ваш шанс на благополучный исход в любой, даже самой безнадежной ситуации).

Ух! Очень интересно. Хотя и никогда и не играл в подобные игры, но эта система почему-то показалась мне знакомой, возможно, просто что-то похожее читал.

Вот только не понятно мне, откуда взялось 5 интеллекта? Выносливость и восприятие выросли в процессе моих вчерашних приключений, а вот об интеллекте ни разу сообщений системы не было. В голову пришел лишь один вариант - это какой-то стартовый бонус.

На самом деле - это и не важно. Гораздо важнее то, куда вложить одну свободную единичку? Еще раз, пробежав глазами список, я решительно увеличил одно из значений. Готово!

Удача - 2

Не знаю, правильно ли я поступил, но выбор сделан. В любом случае, я решительно не представляю, как иначе увеличивать удачу? Другие параметры можно было изменить тренировкой, ну, по крайней мере некоторые точно, а вот как тренировать удачу? Непонятно...

После списка характеристик, шел небольшой перечень пунктов, озаглавленных, как "Способности". Пока там было всего две позиции:

1. Мимикрия - 2 *(Умение притвориться другим человеком, животным или даже неодушевленным предметом).*

2. Дедукция - 1 *(Умение видеть причинно-следственную связь событий, и восстанавливать ее по одному, или нескольким звеньям).*

Тут менять я ничего не мог, видимо, эти умения росли только от использования и тренировки, ну, или как награда за достижения.

Так, осталось всего два непрочитанных окошка. Одно из них информационное:

- Справка. Находясь в личной комнате, вы можете настроить отображение интерфейса. Изначально отображение игрового интерфейса отключено. Переключение настроек осуществляется мысленным произнесением команд: "Полный интерфейс", "Минимальный интерфейс", "Отключение

интерфейса". Можно настроить умолчания для мирного режима, и режима боя.

Время экспериментов!

Переключившись в режим полного интерфейса, я был разочарован. Очень усилилось ощущение, что находишься в игре, настолько не вписывались в окружающий мир эти панельки и меню.

Наверное, удобно иметь под рукой, все время на виду, и список квестов, и записи всех разговоров с НПС, и постоянно висящую в углу полупрозрачную карту, но достоверность мира вся эта система подсказок сразу снижала.

В минимальном режиме было лучше - осталась лишь карта и две параллельные неширокие полоски слева, с надписями "Здоровье" и "Выносливость". Терпимо, но тоже не мой выбор. Карту можно и открыть, когда необходимо, а полоски, как мне подумалось, будут актуальны только в бою.

На том и порешим. Отключаем для мирного времени, ставим минимум для режима боя. Думаю, так будет правильно.

С этим закончили. Заключительное же окошко оказалось не чем иным, как таймером моего пребывания в личной комнате, который бодро отсчитывал последние десять минут.

Ну, вот скоро меня отсюда выставят почти на сутки, а я даже не успел осмотреться. Хотя признаться, смотреть было практически не на что. Сама комнатка крохотная, площадью около 6-ти метром. Беленые, неровно оштукатуренные стены, узкое окно. Койка с тонким матрасом и серым одеялом, в ногах сундучок. Возле подслеповатого окошка столик и там же один деревянный стул.

Обстановка скудноватая, но самое необходимое есть. Сундучок не запирается, но думаю, в нем смело можно хранить все самое ценное. Хотя хранить мне пока нечего.

Кстати, обратил внимание на одну вещь. Моя одежда за ночь стала абсолютно чистой. Можно было предположить, что ее кто-то постирал, но дело в том, что я вчера уснул прямо в ней. И она так и осталась надетой на мне, просто стала чистой. Видимо, еще один игровой момент.

Ладно, это все не столь важно. Надо было подумать о сегодняшних планах. На данный момент, самыми важными мне казались 2 квеста, именно на них я собирался сосредоточиться в первую очередь. Нужно было как-то помочь Молли и найти ломбард Норри.

Хотя у второго квеста и не было временных рамок, но я подумал, что его бы тоже желательно не затягивать. Это ломбард, туда просто может прийти человек и купить часы. И тогда их

поиски еще больше усложнятся.

Второй момент, над которым я хотел подумать, - это странный кристалл и будущая работа Молли. Не знаю почему, но мне казалось, что тут есть какая-то связь... Мужчина, который интересуется только девственницами... Девушка, задушенная в парке, тоже была девственницей. Может быть, это никак не связано, но что-то мне подсказывало, что этим надо заняться.

Еще мой странный сон... Вспомнив его, я мгновенно покрылся холодным потом. Чушь, конечно, но как реально. Как будто я сам там присутствовал.

Раздавшийся стук в дверь прервал мои размышления. На пороге стоял невысокий, полноватый мальчишка, чуть старше меня. У него было приятное, дружелюбное лицо, светлые волосы.

- Привет, - сказал он, стеснительно улыбаясь, - ты же Шерлок? Мисс Эмили послала меня за тобой, показать, где наша столовая. Пойдем?

- Привет, - я не мог не улыбнуться в ответ. - Пойдем. Я Шерлок, а ты? Как тебя зовут?

- Я Донни. То есть Дональд. Дональд Уотсон, - немного запинаясь, видимо от смущения, ответил мальчик.

Уотсон? Дональд Уотсон. Д.Уотсон... Шерлок и Уотсон. Потрясающе!

Глава 7.

Нет, ну так нельзя! На секунду мне показалось, что система, или Протей, или кто у них тут главный, в общем, кто-то из них просто смеется надо мной. Складывалось ощущение, что меня просто подталкивают к определённым действиям и манере поведения. Сначала мое неоднозначное имя, дедукция в качестве способности, теперь вот еще Уотсон этот...

Да, я обожаю детектив как литературный жанр, причем именно классический английский, когда нет стрельбы, кучи трупов и знойных красавиц с оголенной грудью, а есть лишь красота, элегантность замысла и спокойная работа интеллекта. Когда раскрываешь запутанное дело, попивая чай и не вставая с кресла.

Но одно дело читать детектив, и совсем другое - когда из тебя пытаются сделать его героя. Я не умею пользоваться дедукцией, да и вообще, есть подозрение, что мои серые клеточки вовсе не такие уж серые. И очень жаль, если от меня ожидают, что я сейчас начну выдавать что-то вроде: "У вас красная глина на левом ботинке, разные пуговицы на пиджаке, и голова 2 дня не мыта. Убийца - дворецкий!". Я так не умею, правда... Хотя, может попробовать?

Ну-ка, какие подробности я могу узнать о моем провожатом? Так, ногти на левой руке обкусаны, правая рука испачкана чернилами, и правый же рукав сильно лоснится. При этом, в остальном вся одежда очень аккуратная, чистенькая, отглаженная. Светлые волосы расчесаны на косой пробор. Поза напряженная, руки скрещены на груди, взгляд направлен то в пол, то в сторону, но только не в глаза собеседнику.

Итак, что мы имеем - полный, боязливый, стеснительный мальчик примерно 12-ти лет, много пишет, при этом, когда пишет - сильно волнуется. Очень заботится о своей внешности.

Как мне кажется, в 12 лет мальчик готов переживать о том, как он выглядит, только в одном случае - если в этом замешана девочка. Пишет, скорее всего, либо письма, либо стихи. Но, судя по тому, какой он робкий и мечтательный на вид, то скорее стихи. Ну-ка, проверим!

- А ты показывал ей свои стихи?

Вот это да! Бинго! Похоже, что я случайно попал в самую точку. Мало того, что мальчишка отшатнулся от меня с таким видом, как будто я достал из-за пазухи живого тигра, так еще и система не осталась в стороне, наградив меня очередным достижением:

- Вами получено достижение "Видеть невидимое!" - умело пользуясь вашим главным оружием - интеллектом, и призвав на помощь логику и немного удачи, вы смогли увидеть скрытое!

Награда - Восприятие +1 (3)!

- О-о-о-откуда ты з-з-знаешь? - от удивления он стал заикаться сильнее.

Вот теперь, по всем законам жанра, я должен бы сказать: "Элементарно, Уотсон!", и подробно расписать все свои умозаключения. Но нет, не дождетесь:

- Да так, слышал где-то.

- Т-т-ты же только вчера тут появился, как ты мог услышать?

- Не знаю, неважно, может, просто перепутал с кем-то. Не помню, - я, честно говоря, уже пожалел, что ответил именно так. - Послушай, Дональд... Я тут новенький, и мне очень будет нужна твоя помощь. Ты сможешь рассказать обо всем, что мне нужно знать, чтобы тут выжить?

- Рассказать тебе? Конечно, смогу, - мальчишка просиял, мгновенно забыв об эпизоде со стихами. Наверное, у него не слишком много друзей, почему-то подумалось мне. - Только давай пойдем скорее, ровно в 8 у нас завтрак, если опоздаем, ничего не получим до ланча.

Столовая находилась на первом этаже. Это было довольно большое, немного сумрачное помещение. Свет, попадающий сквозь высокие, узкие окна, полностью не справлялся, и комната дополнительно освещалась десятком больших керосиновых ламп.

Кроме двух длинных, параллельно стоящих столов и множества стульев возле них, другой мебели не было.

На стульях, перед пустыми пока тарелками, сидели дети, большинство примерно моего возраста, но были и помладше. Несколько мест были свободными. Я высмотрел два соседних, и кивнул на них Донни. Он нерешительно пожевал губами, как будто хотел что-то сказать, но промолчал. В полной тишине, под пристальными взглядами, мы сели за стол.

Ничего не происходило, еды не было, дети продолжали так же молча таращиться на меня. От скуки, я принялся рассматривать соседей.

Прямо напротив сидел мальчишка, еще более рыжий, чем я. И ужасно конопатый. У меня кожа молочно-белая, а у него оказалась покрыта сотнями веснушек. Попытавшись высмотреть в его внешности особенности, которые рассказали бы мне о его характере или занятиях, я внезапно увидел над головой рыжего, висящую прямо в воздухе полупрозрачную табличку: ***"Мартин Олли, ребенок, 4 уровень"***.

Вот это да, раньше я так не мог. Видимо, увеличившийся уровень восприятия принес свои плоды. А ну-ка, посмотрим на Донни. Повернувшись к своему новому приятелю, прищурившись, пристально всмотрелся. Информационная табличка не заставила себя ожидать: ***"Дональд Уотсон, ребенок, 5 уровень".***

Интересненько! Проведя быстрым взглядом вдоль всего ряда детей, сидевших за моим столом, я убедился, что никакие окошки не появляются. То есть мне нужно было сделать для этого определенное мысленное усилие. Это очень хорошо.

С одной стороны - способность, безусловно полезная, но с другой... Если бы она включалась бесконтрольно, это была бы катастрофа. Мне отчетливо представилось - вот я стою, окружённый толпой людей, и у каждого над головой табличка с его данными, такие же окошки и над всеми предметами вокруг, над одеждой, мебелью, деревьями на улице. И даже над каждым голубем висит информационное окно: ***"Голубь безымянный, 1 уровень".*** Ужас!

Кстати, о предметах. Я вытянул руку вперед, пристально всмотрелся в рукав куртки и с удовлетворением прочитал: ***"Куртка ученическая, уровень 1, прочность 10/10"***. Ага, то есть предметы, так же, как и люди вокруг, имеют определенный уровень, и еще прочность.

Скрипнувшая дверь отвлекла меня от моих опытов. В комнату вкатилась небольшая платформа на колесах, которую толкали сзади двое ребят, на вид заметно старше всех остальных, лет, примерно, пятнадцати-шестнадцати. На платформе стояли большие металлические баки. Сразу же за ними в комнату вошла мисс Эмили:

- Доброе утро, дети.

- Доброе утро! - раздался ответный нестройный хор.

- Хочу представить вам новенького, - продолжила женщина, - Шерлок, подойди.

Я встал из-за стола, по дороге случайно зацепившись взглядом за Донни. Тот сидел с красными щеками, кусая большой палец, и не сводя влюбленного взгляда с мисс Эмили. Ого! Так вот кому он писал стихи! Ну что ж, это вполне логично, учитывая, что она молодая, хорошенькая, и никаких других подходящих особ женского пола в доме, скорее всего, нет.

Стоя возле мисс Эмили, я невольно поежился под множеством взглядов. Далеко не все из них были дружественными.

- Итак, давайте знакомиться. Это Шерлок Браун, не знаю, насколько он у нас задержится. Сейчас мой брат ищет его родителей. Как только он их найдет, Шерлок, естественно,

вернется домой. Очень надеюсь, вы подружитесь.

- Садись на место, Шерлок.

Надо сказать, слова мисс Эмили меня расстроили. И дело не в том, что я так сильно переживал за моих пропавших родителей. Просто я попал в приют в одном и беднейших, судя по ощущению, районов города. Тут у половины детей родителей нет вообще, кого-то подбросили в младенчестве, кого-то просто выгнали из дома. И то, что у меня есть мама и папа, более того, их еще и ищут, наверняка не добавило мне популярности.

Тем временем, старшие ребята выкатили тележку в центр комнаты. По знаку мисс Эмили, все мальчики, сидевшие за нашим столом, быстро выстроились в длинную очередь, в том же порядке, что и сидели. Не было ни давки, ни недовольства. Каждый подходил к раздаче с металлической тарелкой в одной руке, и кружкой - в другой.

Донни дернул меня за рукав, и я тоже встал в общую очередь. Вспоминая традиционный английский завтрак, который мне предлагали в гостинице не далее, как вчера, я чуть не захлебнулся слюной. Однако то вязкое серое месиво, которое мне шлепнул на тарелку раздающий, воодушевления не вызывало.

Вернувшись на свое место, я не сразу решился попробовать странное варево. Потыкал его ложкой. Масса быстро остывала, покрываясь неаппетитной, резиновой на вид корочкой.

Мертвая тишина, внезапно воцарившаяся за столом, подсказала - что-то не так. Подняв глаза, я понял, что кашу надо есть, и быстро. Мое отвращение, видимо, явно читалось на лице, и привлекло ненужное внимание. Я натужно улыбнулся, и неистово заработал ложкой, имитируя безумный голод.

Через несколько секунд я уже ел с настоящим аппетитом, каша оказалось терпимой на вкус, и этого было, в принципе, достаточно. Уже с удовольствием запив доставшийся мне тонкий кусочек серого хлеба жидким, несладким чаем, я почувствовал, что голод отступил.

Поев, все так же дружно составили пустые тарелки в стопки на краю стола, и потянулись к выходу. Я тоже было двинулся вслед за толпой, но был остановлен.

- Шерлок, пойдем со мной, нам нужно поговорить.

- Да, мэм, - я послушно проследовал за Эмили на второй этаж, в кабинет. По дороге пытался вызвать информационную табличку, пристально вглядываясь в ее спину. Ничего не вышло, видимо уровень Эмили слишком высок.

В кабинете находился небольшой рабочий стол, пара стульев, мягкое кресло, со стоящим рядом торшером, все остальное пространство занимали высоченные, под потолок, шкафы с

книгами.

Мисс Эмили села на один из стульев, жестом указав мне на второй.

- Ну, давай, рассказывай, - сказала она. - Я не стала тебя мучить вчера, уж очень ты был несчастный и сонный, но теперь я хочу знать все.

Я вздохнул. Не знаю, стоило ли мне рассказывать абсолютно все, но Эмили показалась мне хорошим человеком, и я рискнул.

Сорок минут мне потребовалось на то, чтобы в подробностях описать мне все вчерашние приключения. Я рассказал ей все, включая печальное знакомство с бандой Трикстера, помощь Молли, потерю часов и мои планы по поиску родителей. Поколебавшись пару секунд, достал и дал прочитать дядино письмо.

Единственно, о чем я умолчал, так это о том, что собирался сунуть нос в дело об убийствах, и как минимум, попробовать поискать какую-либо информацию о них.

- Бедный малыш... - женщина погладила меня по голове, - сколько же на тебя свалилось. Вот теперь мне многое стало понятно, - продолжила она, - а то, признаться, было немного странно прочитать в записке брата о юном джентльмене с огненной шевелюрой, а видеть перед собой типичного уличного оборвыша района Хакни.

- Это была маскировка, - покраснел я.

- Я поняла. А ты не так глуп, юный Шерлок. - Мисс Эмили села за стол, и явно задумалась.

Она еще раз перечитала дядино письмо, потом подняла глаза на меня.

- Судя по письму твоего дяди, у тебя есть недвижимость на улице Греннисмит. Это достаточно престижный район. То есть можно сделать вывод, что ты жил довольно неплохо до того момента, как оказался на улице. Ты действительно ничего не помнишь?

- Нет, мэм, ничего.

Женщина встала, принялась ходить по комнате. Создавалось впечатление, что она мучительно раздумывает над принятием решения и борется с сомнениями.

- Хорошо, вот как мы поступим. - Эмили снова села за стол, видимо, решение уже было приняло. - Твоя ситуация в корне отличается от остальных. Как ты понимаешь, это сиротский приют, и родителей тут нет ни у кого. Но у тебя есть надежда, и я считаю, что не вправе становиться на твоем пути.

- В нашем приюте существуют правила, и распорядок дня. Нарушители жесточайше наказываются. Нет, телесные наказания

у нас не применяются, - улыбнулась она, увидев мои округлившиеся глаза, - это всего лишь исправительные работы, и лишение некоторых привилегий, например чтения.

- Одним из самых строгих наших правил является то, что воспитанники не могут выходить в город без сопровождения взрослых. Но в твоем случае, я думаю, можно от него отказаться. Не подумай, что я не верю в силы нашей полиции, но, судя по письму дяди, твои родители пропали несколько лет назад. И уж вряд ли внезапно найдутся. Так что, если ты не поможешь себе сам, боюсь, этого не сделает никто.

- Ты сможешь уходить в город сразу после обеда, - продолжила Эмили, - и находиться там до ужина. Но на утренних занятиях твое присутствие обязательно, равно как и ежедневные трудовые обязанности.

- Трудовые обязанности?

- Да, это совсем не обременительно. Дело в том, что наш приют существует в основном на пожертвования, а это, как ты понимаешь, доход весьма нестабильный. Поэтому мы открыли небольшой магазинчик, где продаем все то, что можем сделать своими руками. И миссис Роуз еще печет булочки с корицей.

- В общем, так, мне, по правде говоря, заниматься этим сейчас некогда, а вот Донни, я уверена, с удовольствием покажет и расскажет тебе все, - женщина встала, и решительно направилась к двери. - Пойдем!

Не успел я шагнуть вслед за ней, как передо мной возникло очередное окошко с квестом:

- Вам предложен квест: "Все работы хороши!".

- У***словия квеста - с помощью Донни познакомиться со всеми мастерами приюта "Новое Начало".***

На***града - опыт (100), возможность выбора профессии.***

Штраф при про***вале - отсутствует.***

При***нять квест?***

Вот это да! Я искренне радовался, принимая задание. Во-первых, как я помнил со слов других ребят, ветеранов вирт игр, выбор профессии был очень важен для персонажа, и сделанный обдуманно, часто позволял не только разнообразить игровой процесс, но и заработать немало всяческих виртуальных благ.

А во-вторых, мне просто нравилось узнавать что-то новое, я вообще был большой фанат учебы.

Пройдя с десяток метров по длинному коридору, мисс Эмили остановилась возле одностворчатой двери темного дерева, постучала.

Дверь открылась, и на пороге появился невысокий, пожилой мужчина, чем-то похожий на маленькую, нахохлившуюся птичку.

- Доброе утро, мистер Биркин.

- Доброе утро, Эмили, - он расплылся в улыбке, - рад вас видеть. Хотите поприсутствовать на уроке?

- Боюсь, что не сегодня. У меня к вам пара дел. Первое - вот, познакомьтесь, ваш новый ученик - Шерлок Браун. Будет посещать ваши занятия с завтрашнего дня. Шерлок, - обратилась Эмили уже ко мне, - это мистер Биркин, твой учитель правописания, литературы и истории. Надеюсь, мне не придется краснеть за твои знания и усидчивость.

- Второе, - снова обратилась она к пожилому мужчине, - я хотела бы попросить вас освободить на сегодня от урока одного из учеников, Дональда Уотсона. Мне будет нужна его помощь.

- Конечно, - снова заулыбался мужчина, - никаких проблем. Тем более что это мой лучший ученик. Иногда мне даже кажется, - подмигнул он, - что его познания в литературе гораздо глубже моих.

Мистер Биркин улыбнулся нам напоследок, и вернулся в класс. Через несколько секунд в коридор вышел Донни, как мне показалось, несколько огорченный тем, что его отвлекли от любимых занятий. Впрочем, увидев мисс Эмили, он тут же просиял.

- Донни, - обратилась к нему женщина, - могу я попросить тебя об услуге?

- К-к-конечно, что я должен делать?

- Покажи Шерлоку наш магазин, и познакомь его со всеми нашими мастерами. Я хочу, чтобы он выбрал себе занятие по плечу.

- Х-хорошо, мисс Эмили, - глаза Дональда светились такой щенячьей влюбленностью, что мне даже стало неудобно на это смотреть.

- Ну, хорошо. Смотри, я рассчитываю на тебя.

Проводим мисс Эмили взглядом, Донни повернулся ко мне:

- П-пойдем, нам нужно будет выйти на улицу.

Магазинчик приюта представлял собой небольшой киоск, прилепившийся к стене здания. Можно было бы назвать его сараем, но большая вывеска, на которой крупными буквами было написано "Самые лучшие товары" утверждала, что это именно магазин.

Мы вошли. Внутри стоял одуряющий запах свежей сдобы. Не знаю, насколько это правильно, но все продавалось в одном помещении. Прилавок был разделен на две части, справа стояли подносы с выпечкой, слева, на столе и на стеллажах вдоль стен - куча разнообразных безделушек и поделок.

За прилавком стоял продавец, один из тех самых ребят

постарше, которые утром привозили тележку с завтраком. Он как раз обслуживал двух немолодых женщин, подхватывая с прилавка длинными хлебными щипцами булки, на которые они указывали, и, складывая их в бумажный пакет. Поэтому мы с Донни удостоились лишь одного неприязненного взгляда, брошенного мельком.

Пока хозяин прилавка был занят, я решил поближе рассмотреть, что же такого интересного тут продавалось. Как оказалось - много чего.

Первое, что мне бросилось в глаза - кружево. Его действительно было много, и в виде разной ширины полос, и в виде готовых изделий - воротничков и манжет, в основном. Были еще какие-то женские кружевные штуки, то ли к прическе прикалывать, то ли еще куда, я в этом слабо разбираюсь.

Очень много места занимали деревянные поделки. Я впервые в жизни видел столько изделий из настоящего дерева, и все они были просто потрясающими! Разного размера и формы миски и тарелки, какие-то коробки, шкатулки, пивные кружки - все было сделано очень искусно, и украшено затейливой резьбой. В углу помещения стоял даже игрушечный конь-качалка, до крайности похожий на настоящего.

Целый стеллаж занимали ботинки. Были они практически одинаковыми, отличаясь друг от друга только размеров. Тут не было никаких изысков, простая надежная кожаная обувь, только такую и носили люди, проживающие в этом районе. Одна пара - на долгие годы.

Были там еще какие-то кожаные изделия - связки ремней, что-то непонятное, то ли сбруи, то ли портупеи, но мое внимание привлекла самая верхняя полка дальнего стеллажа. Там металлически поблескивало что-то странное, я не видел, что именно, но меня как магнитом внезапно потянуло именно к этой полке, на все остальное я уже не смотрел.

- Дональд, слушай, - шепотом обратился я к товарищу, - а что вот там, в левом углу на самом верху?

- А, это п-поделки мистера Шоу. Странные игрушки, дети их боятся, поэтому никто не покупает. Да и дорогие они очень.

- А можно будет посмотреть?

Я обернулся на парнишку, стоящего за прилавком. Женщины уже ушли, поэтому я обратился к нему.

- Здравствуй. Ты не мог бы показать нам вон те странные штуки, на самой верхней полке?

- А с чего вдруг я должен вам что-то показывать? Вы что, покупатели? Может, у вас деньги есть? Идите отсюда, мелкие говнюки! - он засунул руки в карманы, и презрительно выпятил

нижнюю губу.

- Н-н-но мисс Эмили... Она нас п-п-послала... - от страха и неуверенности Донни начал заикаться сильнее.

- М-м-ме, б-б-бе, что ты блеешь, как баран? Твой дружок что, сам ответить не может? Или он такая же овечка? - парень презрительно сплюнул прямо на пол. - Вас теперь двое таких, малахольных? Вот Ронни то обрадуется, он любит таких заучек воспитывать.

Уровень противника я мог видеть, и он не воодушевлял. Полупрозрачная табличка порадовала данными***: "Боб Скотт, подросток, 7 уровень"***. Седьмой! Против моего второго. Был, правда, еще Дональд, с его пятым, но толку от него, я уверен, было бы немного.

- Я могу ответить сам. Отвечаю - да, деньги у нас есть. А ты полное дерьмо и трус, раз привык обижать тех, кто слабее. - Скорее всего, сейчас я получу тумаков, вряд ли у меня есть какие-то шансы против него. Но отступив сейчас, потом я всегда буду на позиции слабака.

Надо сказать, что мои слова произвели впечатление. Глаза Боба просто полезли из орбит. Будучи одним из самых старших детей в приюте, он, очевидно, не привык к сопротивлению.

Он вытянул из кармана какой-то металлический предмет, и я, почему-то, очень спокойно подумал - ну вот и все. Кастет, причем не гладкий, а с дополнительными шипами на костяшках... Учитывая, что парень тяжелее меня раза в полтора, на голову выше, да и наверняка опыт уличных драк у него был - мне, определенно, конец.

Донни, видимо, думал точно так же, так как мгновенно переместился за моей спиной к выходу и распахнул дверь. Ну вот, сейчас меня будут бить, а может, и убьют, и даже свидетелей не будет.

- Только тронь его, и я закричу! - тонкий, срывающийся голос, почти визг Дональда заставил меня вздрогнуть. - Я заору так, что услышит весь город! Ты не успеешь ничего ему сделать, как вылетишь на улицу, а то и в тюрьму сядешь! Ты понял? Я не шучу!

- О, овечка показала зубки? - парень ухмыльнулся, - а что потом с тобой будет, ты понимаешь?

- Плевать, главное - ты свое получишь! - Донни явно был настроен решительно. Видимо, он здорово натерпелся от этих ребят, и теперь его чаша просто переполнилась. Заметив, что здоровяк заколебался, уже не так решительно вылезая из-за прилавка, я решил добавить драматизма:

- Донни, давай, кричи, зови всех! Я продержусь пару минут! -

на самом деле парень мог вырубить меня одним ударом. Но я делал вид, что уверен в своих силах, расставив ноги пошире и подняв сжатые кулаки к лицу, имитируя умение боксировать, которое присутствовало только в теории.

Донни уже приготовился орать, когда Боб пошел на попятную. Он опустил руку с кастетом в карман, через секунду вытащив уже пустую:

- Что вы, друзья, все нормально. Ну, поспорили, с кем не бывает. Зачем кого-то звать, что мы сами не разберемся? Так что ты хотел посмотреть? - как ни в чем не бывало обратился он ко мне, - вон с той полки? Сейчас достану.

Система отметила мою победу очередным достижением, и порадовала прибавкой единицы, на этот раз к привлекательности. Странное, не вполне уместное название для параметра, учитывая, что он отвечает, в том числе, и за запугивание. Ну да ладно, не мое дело.

Боб тем временем достал с верхней полки, заинтересовавшие меня предметы. Это оказались странного вида игрушки. Все они были изготовлены из желтого металла - меди или латуни.

Одна представляла собой птичку, сидевшую на краю поилки, вторая - маленького человечка, с ладонь размером, в мундире и с саблей, третья была потрясающей красоты восьмиугольной коробочкой, с танцующей парой на крышке.

Игрушки были заводными. Не знаю, что меня так в них привлекло, по виду, это были простые механические автоматы, которые выполняли несколько движений. Они были популярны в богатых домах лет 300 назад, там, в реальном мире, и порой, были потрясающе сложными и дорогими.

Я повернул маленький ключик, торчащий в спинке механической птицы. Раньше мне приходилось видеть таких птичек не раз. Сейчас она будет пить из поилки, поворачивать голову, может даже хлопать крыльями и противно пищать.

Птица повернула голову и клюнула меня в палец.

- Ай! - на кончике пальца бусинкой выступила капелька крови. - Это что за хрень??

Птица не сводила с меня глаз. Точнее черных блестящих бусин, заменяющих ей глаза, но при этом, она явно меня видела! Как такое вообще может быть?

Да, она поворачивала голову, как и положено. Только не механически, подчиняясь заводу ключа и работе шестеренок, а явно сознательно, стараясь держать всех в поле зрения. Я поднес руку поближе, чтобы схватить ее, и рассмотреть подробнее, но не тут-то было. Птица внезапно захлопала крыльями, и резко дернулась всем тельцем навстречу, почти взлетев в воздух.

От еще одного покушения мою руку спасло то, что поилка птицы, которая составляла одно целое с ее лапками, была довольно массивной и тяжелой, и, упав обратно на столешницу, отдернула агрессора назад. Поняв, что отщипнуть кусочек от моего пальца у нее не вышло, птица негодующе растопырила крылья, открыла клюв, и издала звук: "Ке...", который быстро перешел в хрип, после чего она снова замерла неподвижно.

- Что это было? - я глубоко вздохнул, заметив, что все это время от удивления я даже не дышал.

- Ну что, игрушки, что ж еще. Теперь ты понял, почему их никто не покупает? - раздался от двери голод Донни. Он так и стоял там, в дверном проеме, все еще не доверяя Бобу.

- А... они все такие агрессивные? - сказать по правде, меня интересовало совсем другое. Например, то, как эта чертова птица могла видеть меня стеклянными бусинами, или почему она спокойно двигалась и гнулась вовсе не в тех местах, где у нее были сочленения и шарниры? И наконец, с какой такой радости она вела себя как живая, будучи латунной?

Но задавать такие вопросы я не мог, видя, что у других это не вызывает никакого удивления.

На этот раз мне ответил Боб, причем на удивление миролюбиво. Видимо, наше с Донни отчаянное противостояние помогло добиться некой толики уважения.

- Ну, мы других не видали. Но говорят, что где-то на Риджент сквер есть огромный магазин игрушек, - глаза парнишки стали мечтательными, - и там есть такие же, только нормальные. И много других - солдаты, звери всякие разные...

- А эти? Все злые? - я все никак не мог успокоится.

- Не, коробка с музыкой ничего, только тоскливая очень, а этот черт вообще бешеный, - Боб ткнул пальцем в солдатика. - Смотри.

Он достал из-под прилавка небольшой деревянный ящик, поставил в него игрушку, и пару раз повернул ключ. Сразу же отдернув руку, парень еле избежал пореза, когда механический солдатик резко взмахнул крохотной сабелькой.

Не в силах преодолеть высокую для него стенку ящика, маленький человечек бегал по кругу, угрожающе размахивая своим оружием. Звуков никаких он не издавал, голова у него была цельнолитая, и рот не открывался. Но при этом маленькое личико его было искажено от ярости. Через полминуты таких метаний завод кончился, фигурка застыла.

Все, сдох, - ухмыльнулся Боб, протягивая руку к маленькому солдату, - Ааай!!! Вот дерьмо! - как оказалось, игрушка просто притворилась неподвижной, чтобы подобраться к врагу поближе.

- Так, все, валите отсюда, - не имея возможности сорвать зло на дорогой поделке, парень переключился на нас, - из-за вас все!

- Шерлок, пойдем, правда, - раздался из-за спины голос Донни, - у нас еще много дел.

Поняв, что разозленный Боб теперь вряд ли покажет нам музыкальную шкатулку, я задумчиво кивнул товарищу, и вышел из магазинчика. Мы отошли буквально несколько метров вглубь двора, как Донни резко остановился. Я еле успел притормозить, чтобы не впечататься прямо ему в спину.

Подняв глаза, я понял, что происходит именно то, чего бы я очень не хотел в данной ситуации. Дональд собирался произнести благодарственную речь или что-то подобное. Я заранее почувствовал себя неловко.

- Шерлок, - начал он, я хотел сказать тебе спасибо...

- Не надо. Не нужно лишних слов, я тебя прошу. На самом деле, благодарить надо мне. Если бы не ты, то меня через несколько минут можно было бы отскребать от пола. Это был очень смелый поступок.

- Ты так думаешь? - Донни застенчиво улыбнулся. - Я здорово испугался тогда. Просто до смерти.

- Но ты же не сбежал. А этот Боб, еще тот говнюк, как я погляжу...

- Угу, там еще Ронни есть, его дружок. Тот вообще отмороженный, его все боятся, - Дональд поежился, - еще неизвестно, чем все закончится...

- Ладно, не дрейфь! Мы же теперь вместе, - я протянул Донни ладонь для рукопожатия, - друзья?

- Друзья!

- Итак, что там у нас дальше по плану? - нужно же еще было обойти всех "мастеров", как назвала их мисс Эмили, кто бы они там не были.

- Ну, давай пойдем к миссис Роуз. Она обучает готовке, может показать, как правильно сажать растения, знает, как заварить успокаивающий чай и укропную воду. Еще мази умеет делать и настойки.

Ага, мысленно обобщил я, то есть кулинария, возможно травничество, или садоводство, и какая-то зачаточная медицина. Профессии, безусловно, полезные, но, как по мне, женские... Не интересно.

Познакомившись с миссис Роуз, полной, добродушной женщиной средних лет, я убедился в своих догадках. На заднем дворе приюта был разбит скромный огородик, где дозревали вполне приличные капустные кочаны, и осенняя морковка. Также наличествовала небольшая стеклянная тепличка с какой-то

травой, пристроенная к той стене дома, в которой проходила каминная труба.

Учиться готовить я не хотел, поэтому, представив меня поварихе, мы двинулись к следующему мастеру, то есть мастерице - мадам Гаске. Была она маленькой, смуглой, очень подвижной женщиной, говорила с ощутимым акцентом, и могла научить меня шить, вышивать, и плести кружево. Надо сказать, эти занятия меня тоже не особо воодушевили, поэтому, выдавив из себя пару комплиментов ее мастерству, я поспешил распрощаться.

Следующим мастером был мужчина, мистер Робинсон. Он обучал всех желающих столярному делу и художественной резке по дереву, а также работе с кожей. Это было уже интересно. Мне очень понравились его работы, выставленные в приютском магазинчике. Они были, действительно, очень красивыми.

Работу с кожей я сразу отмел. Может я и не прав, но не хотелось мне тачать сапоги, вот хоть убейте. Не хотелось, и все. Других аргументов не было. А вот о дереве стоило подумать...

- Донни, пойдем к следующему? - надо увидеть всех, а потом уже решать.

- А все, нету больше, - ответ Дональда был, слабо сказано, сюрпризом.

- Как все то? А этот, мистер, как его... Который игрушки делает? Мистер Шоу, вспомнил...

- Так он не делает их давно, этим то лет 15 уже как. И не учит он ничему.

Странно. Судя по тому, что квест не засчитался, все-таки мне стоило его навестить. Да я и без квеста обязательно бы сходил, такое сильное впечатление на меня произвели эти механические монстры.

- А кто он вообще такой? - мне, признаться, становилось все более интересно.

- Ну, никто точно не знает, говорят, он какой-то дальний родственник мисс Эмили, но это только слухи. Он сидит все время в своей каморке, и выходит оттуда только тогда, когда нужно почистить камин. - Донни оглянулся по сторонам, и стал говорить тише, - а многие думают, что он и вовсе сумасшедший. Когда он выходил из своего подвала последний раз, ребята вздумали подразнить его, так он швырнул в малыша Бо костыль, и едва его не пришиб.

- Костыль?

- Ну да, он хромой, ходит с костылем.

Что ж мне так везет то! Опять калека. Надеюсь, что встреча с этим не закончится для меня так же печально, как с Трикстером.

В любом случае квест надо закрывать, значит идти придется.

- Ну что ж, я постараюсь близко к нему не подходить, а ты и вовсе подальше стой. Если что - убежим. - На том и порешили.

Старик Шоу, как его назвал Донни, жил в полуподвале, с входом с заднего двора, примерно в таком же жила Молли. С минуту на наш стук никто не отзывался, потом послышался хриплый старческий голос:

- Ну, кого там еще нечистый принес? Убирайтесь к черту! - дверь оставалась закрытой. Я не сдался, и продолжил колотить в нее изо всех сил, готовый в любую секунду отпрыгнуть и задать стрекача, при малейшей опасности быть пришибленным костылем.

Первым, терпение лопнуло у мистера Шоу, дверь распахнулась, и на пороге появился высокий старик, абсолютно седой, с всклокоченной шевелюрой и растрепанной бородой. Надо сказать, выглядел он, несмотря на старость, очень внушительно и грозно.

- А, это ты наконец! Долго же я тебя ждал. Проходи быстрей! - выдав эту тираду, старик развернулся, и вновь скрылся в глубинах своего жилища, оставив нас с Донни в полном недоумении.

Мы переглянулись.

- Ты что-то понял? - спросил я у друга. Тот молча отрицательно помотал головой.

- И я - нет. Пойдем?

- Пойдем.

На секунду запнувшись на пороге, мы одновременно шагнули в темноту.

Глава 8.

Надо сказать, что темно было только по сравнению с улицей. Пока мы осторожно, держась друг за друга, спускались по недлинной лестнице, глаза немного привыкли к окружению, и сама комнатка, в которой мы оказались в итоге, тем более освещенная парой тусклых керосиновых ламп, уже не выглядела такой уж темной.

К моему изумлению, заставлена она оказалась не абы каким хламом, а когда-то дорогой, прямо-таки роскошной, мебелью. Сейчас, правда, потертости и царапины, а кое-где и подпалины уродовали полировку. Шелковая обивка, когда-то красная, а теперь грязно-рыжая, бесстыдно выставляла шерстяное нутро дивана и кресел в многочисленных прорехах.

Старик Шоу замечательно вписывался в обстановку. В своем засаленном, местами драном халате в пол, с всклокоченной бородой и трубкой в руке, он казался неотъемлемой ее частью.

- Ну? Долго вы там возиться будете? - он указал трубкой на продавленный диван. - Садитесь оба.

Честно говоря, я был настолько ошарашен и окружением, и колоритностью самого хозяина, что от растерянности забыл, что я собирался спросить... Пару минут мы молча смотрели друг на друга, старик невозмутимо пыхтел трубкой.

- А почему вы меня ждали? - наконец, выдавил я.

- Меня предупредили, что ты придешь, и надо сказать, я ожидал, что ты заглянешь ко мне первому!

- Эм, мы тут были в магазине, - я не очень понял, в чем моя вина, но на всякий случай решил сменить тему, - видели ваши игрушки...

- И?

- Они меня очень заинтересовали, - это слабо сказано, меня просто разрывало на части желание узнать, как же он это делал.

- Я не делаю игрушки уже 17 лет. И никого не учу... - старик выпустил клуб вонючего дыма, откинулся на спинку кресла.

- Ну вот, я же тебе говорил, - зашептал мне Донни, - пойдем отсюда.

- Я никого не учу, - старик повысил голос, - но тебя я учить буду!

- Почему? - я, честно говоря, для себя еще не решил, хочу ли я учиться у мистера Шоу. Игрушки, конечно, интересные, но практического применения им я не видел.

- Я буду тебя учить потому, что... - старик сделал драматическую паузу, и снова засунул в рот трубку. Мне вдруг

показалось, что я участвую в плохом спектакле.

- Потому, что я Избранный? - нет, ну а что? Мы же, в конце концов, в игре.

Мои слова явно снизили градус драматизма. Старик захохотал, потом сразу же закашлялся, подавившись дымом.

- Ты идиот, а не избранный! Потому, что меня попросила об этом моя внучка.

- Внучка?

- Эмили. Ты действительно глуп, или просто притворяешься?

- Я не знал, что Эмили ваша внучка, - вот же вредный дед.

- Да, она моя внучка. А тебе, юноша, надо сначала выучиться вежливости, прежде чем начинать учиться чему-то другому! - внезапно он протянул палку, на которую опирался, костылем я бы ее не назвал, и треснул меня по ноге! Больно, чёрт!

- Простите, сэр! - я вскочил с продавленного дивана, - простите, сэр, что отнял у вас время! Я не хочу ничему у вас учиться, сэр. Пойдем, Донни, - дернул я за руку товарища. Надо сказать, Дональд все это время сидел молча, с довольно ошарашенным видом.

- Да, да, валите к чёрту! Я так и скажу моей внучке, когда она придет просить еще за одного малолетнего балбеса! Да, так и скажу - механика, слишком сложная наука для идиотов, которые даже не обучены вежливо обращаться к пожилому человеку!

Вот черт! Да я идиот, старик Шоу прав. Только полный идиот мог не увидеть очевидного. Механические игрушки... Механические. Механика! Это же именно тот навык, который нужен для того, чтобы открыть и завести дядины часы. Хотя на данный момент их у меня и не было, но я рассчитывал их вернуть.

Можно, конечно попробовать оправдать мою тупость хотя бы тем, что я был так впечатлен удивительной живостью этих монстров, что забыл обо всем прочем. В любом случае, нужно было срочно исправляться.

Донни тем временем уже почти вышел из комнаты. Я снова дернул друга за рукав, теперь уже направляя обратно.

- Простите меня еще раз, сэр. Я сказал, не подумав, сэр. Я очень хочу обучаться механике, сэр! - по-моему, с сэрами перебор, но раз уж старику нравится...

Мистер Шоу, насупившись, молча смотрел на меня исподлобья. Выпустив несколько плотных клубов дыма, почти скрывших его самого, он протянул руку и вытряхнул содержимое трубки в стоящую на низком столике бронзовую пепельницу.

- Хорошо, ты можешь остаться, - наконец сказал он. - Но только один. Твой товарищ пускай идет, у него наверняка много

дел.

- Я н-н-не оставлю Шерлока одного, - Донни опять начал заикаться, видно было, что он очень боится старика.

- Не переживай, малец. Ничего с твоим Шерлоком не случится, - к моему удивлению, мистер Шоу говорил с Донни очень спокойно, даже ласково, совсем не так, как до этого со мной.

- Да, Донни, иди. Все будет хорошо, я найду тебя после занятий.

Надо сказать, я прекрасно понимал своего друга. Мне тоже не доставляло удовольствия общение со вздорным стариком. Но интерес к тайне часов и чудесным игрушкам перевешивал все.

Попрощавшись с Донни, я вернулся на диван, и приготовился слушать мистера Шоу.

-Итак, - начал он, - готов ли ты изучать сложное и опасное ремесло мастера механизмов? - старику удалось произнести эту фразу настолько торжественно, что я даже проникся моментом. Машинально я встал, вытянулся по стойке смирно. Не знаю почему, но мне показалось, что так будет правильно.

- Да!

- Поздравляем! Квест: "Увлекательная экскурсия" выполнен.

- На***града: опыт 100 (300/500), ремесленный навык "механика"!***

И сразу же второе окно, объясняющее суть профессии:

- Справка. Ремесленный навык "механика", является неотъемлемой частью профессии Мастер-механик.

Мас***тер-механик, имея соответствующий уровень навыка, может воспроизводить механизмы и их части по готовым чертежам, а также разбирать их на комплектующие. Имея высокий уровень навыка "механика", после сдачи экзамена, можно приобрести специальность Инженер-механик.***

Ин***женеру-механику доступно не только чтение готовых чертежей, но также их изменение и доработка. Кроме того, возможно внесение изменений в готовое изделие. После сдачи экзамена, становится доступна специальность Изобретатель.***

Изо***бретатель - истинный мастер. Он может сотворить настоящее чудо из любого мусора, находящегося под рукой. Изобретателю не требуются чертежи для его работы, он может разобрать на составляющие любой механизм, и сотворить из этого нечто абсолютно новое.***

Выс***шая степень мастерства изобретателя - одарить свое творение частичкой души.***

Ого, интересно. И вовсе не обязательно делать игрушки, мало

ли других механизмов. Вот только насчет души немного непонятно, но это ладно, потом у мистера Шоу выспрошу.

- Ох, ну послал же Господь ученичка, - ворчание старика отвлекло меня от мыслей, - что ты стал столбом, давай, шевелись уже.

- А что делать то?

- Что делать? Сейчас учиться будешь, что тебе еще делать. - Старик, кряхтя, потянул из дальнего угла комнаты какой-то ящик, накрытый темной тканью.

- Вам помочь, сэр?

- Ага, помоги, помоги. Принеси-ка мне булок к чаю, тех, которые печет Роуз. И бегом!

- Вам предложен квест: "Съешь еще этих мягких булок…".

- У***словия квеста - принести мистеру Шоу три булки с корицей к чаю (время на выполнение - 1 час).***

На***града - опыт (100), набор инструментов юного механика.***

Штраф при про***вале - отсутствует, повторное получение квеста невозможно.***

При***нять квест?***

Принять, конечно. Как хорошо, что я не до сих пор не потратил ту серебряную монету, которую дала мне Молли. Надеюсь, ее будет достаточно. Можно было бы, конечно, попробовать сэкономить и попросить булки у самой миссис Роуз, но что-то я сомневаюсь, чтобы она просто так мне их дала. Да и к тому же женщина, как мне показалось, осталась недовольна, что я пренебрег профессиями, которым она могла бы обучить.

В магазине приюта было тихо, Боб скучал, развалившись на стуле и наблюдая за полетом медленной осенней мухи. На мой приход он отреагировал достаточно спокойно.

- Ну, чего опять приперся? - даже не пошевелившись, он лишь скосил глаза в мою сторону.

- А почем булки?

- По 10 медных.

Я выудил из кармана свою единственную серебрушку, протянул Бобу:

- Мне 3 штуки, пожалуйста.

Лицо Боба перекосилось от злости:

- То есть ты, такой богатенький, себе их на ланч берешь? И собираешься жрать, когда остальные будут серым хлебушком давиться?

- Это для мистера Шоу, - удивленный его вспышкой, я не придумал ничего лучше, чем сказать правду. - Это его ланч.

- А с чего это ты таскаешь ланчи старику Шоу?

- Он приказал. Теперь он мой учитель ремесла...

- Да ладно, не может быть! - от удивления Боб вскочил со стула. - Ты пошел в ученики к Чокнутому Шоу? И он тебя взял? Да ты еще более сумасшедший, чем он!

Не знаю почему, но мне стало обидно за старика. Да, он не был образцом вежливости и гостеприимства, но уж на сумасшедшего точно не походил, по крайней мере, на мой взгляд.

- Мистер Шоу абсолютно нормален, не понимаю, о чем ты говоришь. Ты продашь мне булки или нет?

Непонятно чему улыбаясь и периодически удивленно покачивая головой, Боб молча сложил в бумажный пакет три булки с корицей, отсчитал мне точную сдачу, и так же молча уселся обратно на свой стул, скрестив руки на груди.

- Ну, ну, - только и сказал он, - ну, ну...

Пожав плечами, я вышел на улицу. Ну его к черту, этого Боба, с его странностями. Нормальный старик, эксцентричный немного, вредный. Это, скорее всего, от одиночества, да и вообще, наверняка его жизнь побила.

Вернувшись к мистеру Шоу, я застал удивительную картину - на столе были разложены десятки странных металлических инструментов, из которых я уверенно опознал только отвертки, несколько пинцетов, ножницы по металлу, маленькие тиски, кусачки, надфиль, и несколько рифелей разной формы и степени изогнутости. Надо сказать, что и эти инструменты я знал только по изображениям, и раньше не держал в руках. Прочие же, вообще никогда в жизни не видел.

Кроме инструментов, все свободное место занимала коробка, разделенная внутри на множество секций. Заполнена она была разнообразнейшими медными и латунными пластинами, готовыми шестернями разных размеров, плоскими часовыми и винтовыми пружинами, гайками, шайбами, винтами, и еще кучей других металлических предметов.

- Принес? - голос мистера Шоу вывел меня из транса.

- Да, сэр, возьмите, - я протянул ему пакет, не сводя глаз со стола. В голове мелькнула мысль, что идея с обучением портняжному мастерству, или скажем, кулинарии, была не так уж плоха. Уж всяко там было бы попроще...

- Ну что, вижу я, что ты действительно полон желания обучиться этому сложнейшему, тяжелейшему... - ну да, все как я и думал, точно надо было в портные идти, - почетнейшему искусству! Поэтому я официально беру тебя в ученики, и вручаю тебе набор инструментов юного механика! Вот! - старик патетически указал рукой на стол, прогибающийся под весом металла.

Перед глазами мелькнула табличка:

- Поздравляем! Квест: "Съешь еще этих мягких булок..." выполнен.

- На***града: опыт 100 (400/500), набор инструментов юного механика.***

Я раздражённо смахнул ее, не читая.

- Что, вот это все? - указал рукой на стол.

- Это все, сэр? - тут же поправил меня старик. - Да, это все. А что ты хотел то? Это еще малая часть, предполагается, что для особо сложных механизмов, ты сам, от и до, будешь изготавливать части, а не использовать дешевую штамповку. Тогда тебе потребуются совсем другие инструменты, а это так, руку набивать.

Мне, честно говоря, не очень улыбалось таскать за собой этот ящик с железками. Да я даже не знал, как донесу это все до моей комнаты, я же ребенок, в конце концов. Но чувствую, что это будет только моя забота.

- Итак, продолжим! - мистер Шоу уже прибрал пакет с булками, и, похоже, был готов начать.

Надо сказать, что за короткое время нашего знакомства, у меня составилось мнение, что он с большим энтузиазмом отнесся к идее обучения. Очень странно, что все эти годы у него не было учеников.

- Вот, чем ты будешь заниматься, - мистер Шоу достал из большой коробки несколько медных пластин. - Смотри. Тебе необходимо перенести изображение с этого чертежа на пластину, затем вырезать его и обработать. Все просто! - он протянул мне листок бумаги, на котором была изображена странная загогулина.

- Обработать, сэр?

- Да, обработать край. Все должно быть идеально. Работай, а я прогуляюсь. Через 2 часа я приду, и ты покажешь мне пять деталей, сделанных точно по рисунку. Если мне понравиться, ты получишь один из моих чертежей в подарок. Если нет - будешь делать детали всю ночь! - старик развернулся и вышел из комнаты, оставив меня в полном недоумении читать очередной квест:

- Вам предложен квест: "Терпенье и труд".

- У***словия квеста - изготовить 5 медных деталей по заказу мистера Шоу (время выполнения 2 часа).***

На***града - опыт (100), один из трех базовых чертежей на выбор.***

Штраф при про***вале - количество необходимых деталей увеличивается до 15-ти.***

При***нять квест?***

Принимаю, выбора то у меня нет. Немного пугают перспективы в случае провала, но, будем надеяться на лучшее.

А старик то хорош, то он неделями не выходит из каморки, а тут вдруг ушел гулять. Ясно же, что только для того, чтобы я не приставал к нему с просьбами о помощи. Ну и ладно, я и не собирался. Я взрослый человек, родился, как-никак, в 22 веке, что я, с древним ремеслом не слажу?

Первым делом нужно перенести изображение на металл. Ну, это достаточно просто. Прикладываю рисунок к пластине, каким-то острым инструментом, похожим на шило, прокалываю изображение по контуру, стараясь делать уколы как можно ближе друг к другу, оставляя отчетливые следы на мягкой меди.

Сняв листок, убеждаюсь, что проколы на пластине достаточно частые для того, чтобы их можно было бы соединить между собой, получив полную копию изображения. Повторяю это для всех пяти пластин. Вот и все! Теперь осталось только вырезать и обработать!

Как оказалось, это не так уж и просто. Пластины были достаточно толстыми, и к тому моменту, когда я закончил резку, не привыкшие к такой работе руки отчаянно ныли. А еще обработка... Опасаясь случайно срезать лишнее, я сам себе подложил свинью, оставив много металла за контуром. Теперь все излишки придется снимать напильником.

В общем, к тому моменту, когда мистер Шоу изволил вернуться, я был обладателем двух пунктов умения "механика", нескольких порезов и участка кожи, снятого надфилем, а также пяти готовых деталей, победно сияющих на столе.

- Неплохо, неплохо, - прогудел старик. - Для первого раза сойдет. На, выбирай, - он протянул мне три листка бумаги, а система отчиталась о выполненном квесте и повышении уровня:

- Поздравляем! Квест: "Терпенье и труд" выполнен.

- На***града: опыт 100 (500/500), один из трех базовых чертежей на выбор!***

- По***лучен уровень!***

- Уро***вень 3(доступных для распределения очков характеристик - 1).***

Отлично, уже третий уровень! Расту понемножку. Так, посмотрим, что нам предлагают изучить.

Мда. Разочарованию не было предела. Все три чертежа представляли собой нечто невнятное. На первом была изображена шестеренка, на втором - зубчатая рейка, на третьем - кривая загогулина, очень похожая на ту, которую я вырезал и обтачивал 2 часа.

Я ткнул в рейку. Особой разницы между ними я не видел.

- Прекрасный выбор, держи! - мистер Шоу протянул мне чертеж, радостно улыбаясь. - Что же ты так расстроен, видимо, ожидал получить чертеж автоматона?

- Нет, сэр - я покраснел. Не думал, что все так явно написано у меня на лице. - Просто я думал, что это будет чертеж чего-то конкретного, хотя бы простенькой игрушки...

- А, я тебя понял. - Старик усмехнулся, и протянул мне другой листок. - Вот тебе игрушка. Сможешь прочитать - он твой.

Я уверенно взял чертеж, взглянул. Что за?.. Линии чертежа не были постоянными, они все время менялись, изгибались и вились, как змеи. Тщательно всмотревшись, я не получил никакой дополнительной информации, кроме краткого сообщения системы: ***"Не выполнены требования. Минимальное значения параметра интеллект - 10"***.

- Ладно, юноша, не расстраивайся. Пройдет совсем немного времени, и ты сможешь читать и эти чертежи, и гораздо более сложные. И может быть, - в голосе мистера Шоу появились явные мечтательные нотки, - в один прекрасный день ты проснешься и поймешь, что тебе больше не нужны чертежи и правила, что ты можешь творить сердцем, наделяя каждое свое создание искрой жизни!

Надо сказать, прозвучала эта речь до крайности пафосно, но при этом ничуть не фальшиво. Было видно, что старик искренне верит в свои слова, более того, он точно знает, о чем он говорит.

Я вернул мистеру Шоу чертеж и не удержался от вопроса:

- Скажите, сэр. Ваши игрушки, те, которые продаются в магазине приюта, почему они такие злые?

- Возможно, когда-нибудь я расскажу тебе. Позже. А сейчас беги, у тебя, наверняка, множество дел.

- Ааа... - я показал рукой на стол, заваленный инструментами.

- Не переживай, это пока побудет тут. Уж не хочешь ли ты сказать мне, что собрался в своей спальне, по ночам точить детали?

- Нет, сэр, - я, честно говоря, был бы рад их вовсе никогда больше не точить, так я сегодня устал.

- То-то же. Да, и вот это забери, я поел у Роуз, - старик протянул мне пакет с булками. - Завтра жду тебя сразу же, после твоих утренних уроков. Поработаем до обеда.

- Хорошо, сэр. Спасибо, сэр, - с булками в одной руке я вышел на улицу, и даже не особо удивился, увидев ожидающего меня под дверь Донни. По тому, как он обрадовался, я сделал вывод, что он уже особо не рассчитывал увидеть меня живым.

- Фух! Я уж думал, ты никогда оттуда не выйдешь! - Донни от

любопытства и нетерпения приплясывал на месте, - а чем это пахнет?

- На, держи, - я протянул другу пакет, - оставь мне одну, я пропустил ланч.

- Поверь, ты ничего не потерял, - Донни мгновенно затолкал в рот булку, поэтому дальнейшее его мычание я разобрать уже не смог.

Мы прошли вглубь дворика и присели на корточки, прислонившись спинами к высокой кованой ограде. Пока Донни был занят поеданием булок, я медленно пощипывал свою, обдумывая дальнейшие планы на сегодняшний день.

В первую очередь нужно будет посетить личную комнату, вложить свободную характеристику, потом зайти к мисс Эмили, предупредить ее об уходе.

Донни, тем временем, проглотил свою порцию, и, похоже, собрался засыпать меня горой вопросов. Поэтому я решил его опередить:

- Дональд, скажи, а почему мистера Шоу считают чокнутым? Неужели это только из-за того, что он в кого-то кинул палкой?

- Да он его чуть не прибил! Но вообще да, не из-за этого, - Донни с сожалением заглянул в пустой пакет. - Эх... На самом деле, толком никто ничего не знает. Но говорят, что он кого-то убил, очень давно. И даже в тюрьме сидел. И вроде бы, раньше он был богатым господином, а после этого случая сошел с ума и все потерял.

Ну, ничего себе, вот это история. Непонятно только, сколько из этого - правда. Интересно, не связаны ли с этим его агрессивные механизмы?

- Так что там было-то? Чему тебя учил старик Шоу? - Донни просто лучился любопытством, - давай, рассказывай, мне жуть, как интересно!

- Да что там интересного, вон, - я продемонстрировал поврежденные пальцы, - все руки себе сбил, пока эти детальки обтачивал.

- А я тебе говорил, надо было к миссис Роуз идти.

Я не стал говорить другу, почему мне обязательно нужна была именно эта профессия. И дело не в том, что я ему не доверял. Просто не стоило ни на секунду забывать, что Донни - ребенок, а детям, просто в силу их возраста, очень тяжело хранить тайны. Так что, можно сказать, что я его оберегал от лишних волнений.

Сказав, что мне надо уйти по делам, и пообещав все рассказать вечером, я поднялся в свою комнату. Задумавшись всего на пару секунд, распределил свободную характеристику в

удачу и побежал к мисс Эмили.

Постучав и дождавшись приглашения, я заглянул в дверь. Женщина сидела в кресле и читала какую-то толстую книгу. Увидев меня, она приветливо улыбнулась:

- Ну что, как тебе твой новый учитель? Нашел общий язык?

- Я пока еще не понял, мэм, - решил ответить честно, даже если это прозвучит невежливо. - Мистер Шоу, как мне показалось, немного эксцентричен...

- Ну ты даешь, - Эмили расхохоталась, - эксцентричен, ну надо же! Тут все говорят, что он безумен. Он не показался тебе таким?

- Нет, абсолютно.

- Ты прав, - улыбка исчезла так же быстро, как и появилась. - Мой дед абсолютно нормальный, и мало того, он гениальный механик. Тебе очень повезло, что он взялся обучать тебя. А может, повезло и ему...

- Повезло ему? В чем?

- Неважно, забудь. Тебе важно запомнить одно - ты первый, кого он взялся обучать за 17 лет. Да, я просила за тебя, но ты не один, ради кого я это делала. Но первый, ради кого дед согласился.

Женщина захлопнула книгу, бросила ее на стол, и принялась ходить по кабинету, выдавая этим свое волнение.

- Понимаешь, Шерлок... Когда я услышала твой рассказ, я поняла, что просто обязана тебе помочь. Когда-нибудь, я расскажу тебе историю своей семьи, и ты поймешь причины моего поступка.

- Я попросила деда взять тебя в ученики по двум причинам - если ты станешь хорошим мастером, ты получишь шанс вырваться из этого мира, даже, если не сможешь вернуть свое наследство. Мастер-механик способен заработать очень много. А изобретателей, и вовсе, единицы.

- Но помимо этого, я очень надеялась на то, что ты сможешь заставить деда вернуться к жизни, забыть прошлое, возможно, снова начать творить! - Женщина остановилась, в волнении стискивая пальцы. - Сегодня он сам поднялся ко мне в кабинет, расспрашивал о новостях, улыбался! Я не видела его таким с детства...

- Я не знаю, мэм. Я ничего для этого специально не делал.

- Я знаю, Шерлок. Это неважно. Так что ты хотел? - мисс Эмили мгновенно перешла на деловой тон.

- Я хотел уйти в город ненадолго, пришел предупредить. - Вдруг в голове мелькнула одна мысль. Возможно, женщина сможет мне помочь. - Да, я хотел у вас спросить еще кое-что,

мэм... Нет ли у вас случайно какой-нибудь косметики?

- Что??! - брови ее возмущенно взметнулись.

- Ну, краска для волос, например, - я уже чувствовал, что говорю что-то не то, но останавливаться было поздно.

- Ах! Вот ты наглец! Да ты знаешь, кто пользуется всеми этими красками для лица и волос?! Гулящие девки с Маер стрит, вот кто!

- Простите, мэм, я ничего такого не имел в виду, - я уже понял, что облажался, вспомнив пуританское отношение к внешнему виду у женщин, царившее в викторианской Англии в реальном мире, - просто мне нужно будет изменить внешность, мои волосы слишком приметны...

Все еще недовольно поджимая губы, мисс Эмили окинула меня взглядом.

- Да, ты прав. Но упаси тебя Господь еще раз сказать что-то подобное приличной женщине, - она вышла из кабинета, обернувшись на пороге, и приказав, - стой тут!

Вернувшись буквально через минуту, женщина застала меня ровно на том же месте. В руках она держала большую коробку, на которой стояла коробочка поменьше.

- Вот, держи, - протянула мне коробки. - У нас бывают спектакли, женские роли мальчики играют сами. Больше я ничем тебе помочь не могу.

- Спасибо, мэм.

- Все, переодевайся и беги. И не вздумай опоздать к ужину!

- Да, мэм!

Вернувшись в свою комнату, я распаковал доставшееся мне богатство. В большой коробке лежал капор из крашеной в черный цвет соломки, с пришитыми к нему двумя русыми косами, и длинное платье, сшитое из толстой шерстяной ткани темно-коричневого цвета.

Вторая коробочка содержала в себе палетку театрального грима, несколько кистей, и небольшое зеркальце. Надо сказать, что зеркальцу я обрадовался больше всего, в моей комнате оно отсутствовало.

Кто-то может сказать, что мужчине оно не особо и нужно, но позвольте спросить - вы когда-нибудь пробовали переодеться и загримироваться в девчонку без зеркала? То-то и оно.

Хотя, надо сказать, что сейчас оно мне оказалось ни к чему. Натянув платье и капор, я уже и сам не мог с уверенностью определить свой пол. Сказывался юный возраст, и белая, слишком нежная для мальчишки кожа. Грим не потребовался. Последним штрихом были закатанные до колен штаны, ботинки, к счастью, у всех детей в этом возрасте были примерно одинаковыми.

Единственный момент, который показался мне странным - из зеркала на меня смотрел мальчик, на вид немного постарше того, которого я видел вчера в зеркале Молли. То ли это просто обман зрения, то ли я... расту? Впрочем, сейчас нет времени об этом думать.

Выглянув в коридор, и убедившись, что он пуст, я скатился по лестнице и вылетел во двор. Все воспитанники, очевидно, были заняты на заднем дворике, перед парадным входом никого не было.

Пытаясь идти неторопливой походкой, хоть как-то похожей на девичью, я невольно посочувствовал Гекльберри Финну, побывавшему в такой же ситуации.

Первым делом, я собирался навестить ломбард Норри, и уже заготовил подходящую легенду. Потом, возможно, стоило навестить Молли, расспросить ее поподробнее о будущем "работодателе". Мысль о том, что что-то там все-таки неладно, не давала мне покоя.

Вызвав карту, я порадовался тому, что идти недалеко. Ломбард Норри находился на злополучной, печально знакомой мне Маер стрит. Дом Молли также был расположен поблизости, на следующей улице.

Все время, пока я бодро шел к цели, я вглядывался в лица редких прохожих - не смотрит ли кто с недоумением на фальшивую девочку. Но, видимо, моя маскировка была действительно хороша, так как ни одного пристального взгляда я не привлек.

Ломбард Норри оказался довольно приличных размеров магазином, который занимал весь первый этаж двухэтажного дома, по местным меркам, можно сказать, почти богатого.

Я толкнул тяжелую деревянную дверь, где-то в глубине помещения звякнул колокольчик. На звук выскочил улыбающийся, очень полный невысокий мужчина. Впрочем, улыбка быстро пропала, когда он увидел меня.

- Здравствуйте, сэр, - я ухватил руками края юбки, попытавшись присесть в неуклюжем книксене. Не уверен, что было это уместно, но вроде бы Норри остался доволен. По крайней мере, он снова заулыбался:

- Здравствуй, деточка. Что ты хотела?

- Видите ли, сэр, - я постарался, чтобы мой голос звучал тоньше, имитируя женский, - мама послала меня узнать, не у вас ли ее колечко?

- Какое колечко? - Мужчина нахмурился.

- Папа... унес его. А это мамино обручальное кольцо. Вот она и отправила меня узнать, не приносил ли он его вам, и можно ли

выкупить его обратно.

- Хм... Ну что ж смотри, - Норри указал на прилавок.

Я подошел поближе. Под толстым стеклом прилавка лежали разнообразные украшения - колечки, серьги, запонки, броши со стеклом. Все они производили впечатление вещей очень недорогих, были серебряными или посеребренными, и только пара тонюсеньких колец блестела благородным золотом. Часов на прилавке не было.

Весь остальной товар в помещении представлял собой смесь ассортимента скобяной лавки и галантерейно-мануфактурного магазина.

- Это все? - я с трудом скрывал разочарование.

- Тут все. Есть еще магазин в Сити, им заведует моя супруга, но я сильно сомневаюсь, чтобы твое кольцо попало туда.

- Да! Оно точно попало туда! Кольцо было очень дорогое, досталось маме от бабушки в наследство! - я постарался сделать максимально жалобный вид. - Я прошу вас, сэр! Скажите мне, как найти ваш магазин, мама обязательно найдет деньги и выкупит кольцо обратно!

- Ну, хорошо. Я отмечу место на твоей карте. - И, ура:

- Поздравляем! Квест: "Нора Норри" выполнен.

- Награда: опыт 200 (200/1000), продолжение квестовой цепочки!

И сразу же следующее окошко:

- Вам предложен квест: "Еще глубже в нору".

- Условия квеста - отыскать ювелирный салон Норри в Сити, и узнать подробности дальнейшей судьбы дядиных часов.

Награда - опыт (400), продолжение квестовой цепочки.

Штраф при провале - автоматический провал квестов: "Золотой ключик" и "Мистическая экспедиция".

Принять квест?

Принимаем.

- Спасибо, сэр! Хорошей вам торговли, сэр! - второй книксен вышел уже чуть приличнее.

Открываю карту. Ого! Далековато. Пешком не меньше пары часов, а возможно, что и больше. Придется разузнать насчет транспорта, а пока - к Молли.

Дорога до дома Молли заняла всего несколько минут и прошла без всяких происшествий. На меня по-прежнему никто не обращал внимания. Стоило бы еще раз поблагодарить мисс Эмили за платье.

Постучав в дверь подвальчика Молли, я особо не надеялся застать ее дома, но дверь сразу же открылась. Выглядела девушка бледной и усталой, в руке была зажата какая-то вышивка.

- Здравствуй, девочка, тебе что-то нужно? - вот это да, она меня не узнала!

- Вы Молли? Я Шерилин. Дора послала меня за вами, ей нужна какая-то помощь, - ну, может, хоть по голосу узнает.

- Помощь Доре? Бегу! - Молли решительно шагнула за порог в одном легком домашнем платье, а мои старания были отмечены очередным достижением:

- Вами получено достижение "Точь-в-точь! (II)" - вы настолько глубоко входите в образ, что способны обмануть и знакомого человека!

Награда - Мимикрия +1 (3)!

- Молли! - сказал уже своим, родным голосом. - Это же я, Шерлок!

Молли остановилась, всмотрелась в мое лицо, скрытое в тени полей капора, и всплеснула руками:

- Вот это да! Тебя совсем не узнать, Шерлок! Откуда у тебя эта одежда? - она потащила меня за рукав, - заходи быстрей, рассказывай!

Затащив меня в комнатку и усадив на диван, Молли внимательно выслушала рассказ обо всех событиях, которые произошли со мной за вчерашний вечер и половину сегодняшнего дня. Когда я закончил, она очень серьезно сказала:

- Шерлок, тебе повезло, что ты можешь учиться на мастера - механика. Это очень хорошая профессия.

- Так, хватит говорить обо мне. Скажи, а сколько денег ты должна мистеру Оггеру?

- Много. 10 золотых монет, - девушка грустно улыбнулась.

10 золотых, именно столько Норри заплатил Трикстеру за дядины часы... Пока мне не приходило в голову, где я мог взять эти треклятые деньги. Надо подумать, время еще есть. Кстати...

- А Трикстер с Рэем не появлялись?

- Они больше и не появятся. Утром приходил полисмен, расспрашивал о них. С кем последним говорили, куда собирались... Сказал, что нашел их рано утром в Сити дворник, мертвых. Задушенных.

Я похолодел. У меня не было сомнений, что умерли они именно из-за странного кристалла, который я нашел вчера утром в парке. Была, конечно, вероятность, что это не так, но уж очень много совпадений.

- А где конкретно их нашли, он не говорил?

- Нет, может, Марисса знает, он больше с ней общался. Я слышала, что она собиралась вытрясти из Норри, куда он отправил ее приятелей. А она такая, отчаянная, пойдет искать правду. Ничего не боится, даже "Ночного душителя".

- Ночного душителя? Это того, который убил пять девушек?

- Да, только уже шесть, а не пять. Смотри, это сегодняшняя газета, - Молли протянула мне стопку сложенных бумажных листов.

Я развернул газету и почувствовал, как ужас ледяными когтями прошел по спине. С большого рисунка, расположенного на первой полосе, сразу же под названием газеты "Дейли Курант", на меня смотрело мертвое лицо той самой девушки, из моего сна.

Глава 9.

Не отдавая себе отчета в том, что делаю, я машинально отбросил газету, как ядовитую змею. Подзабытый уж было сон, вдруг с пугающей ясностью замелькал перед глазами - отчаянный бег вдоль набережной, падение, жуткая смерть... Внезапно, из всего калейдоскопа картинок осталась одна - рука, сжимающая синий кристалл. Рука! Вот оно!

Хоть я прекрасно видел, что незнакомец в плаще не прикасался к девушке даже пальцем до ее смерти, я был полностью уверен, что именно он руководил этим жутким спектаклем. И рука, единственное, что показалось из-под темного покрывала плаща, принадлежала убийце.

Узкая, изящная кисть аристократа. Рука человека, который никогда не поднимал ничего тяжелее пера или кошеля с монетами. Длинные, бледные пальцы, аккуратно обработанные ногти, но при этом никаких приметных деталей, кольца тоже отсутствовали. Не знаю, что это могло мне дать, но я постарался зарисовать в памяти все, до мельчайших подробностей.

Вздохнув, я снова взял газету. Статья была озаглавлена до невозможности банально: "Ночной душитель вновь вышел на охоту!". Фу, что за шаблонные заголовки! Я-то думал, мое настоящее - это век пошлой банальности и дешевых штампов, а оказывается, триста лет назад все было абсолютно точно также... Хотя, о чем я, какие три сотни лет? Вот уже самому себе приходится напоминать, что это всего лишь игра, мда... Итак:

"И снова на улицы Лондиниума вышел он, неуловимый безжалостный убийца, тот, кому людская молва уже дала имя - Ночной Душитель.

Могла ли только помыслить шестнадцатилетняя девица, ученица портнихи Мери *Сью Бонем, что ее короткая жизнь оборвется так рано и так страшно? Еще вчера она беззаботно гуляла по улицам родного города, а уже сегодня ее прекрасное лицо, искажённое предсмертной мукой, смотрит невидящим взором в мутное, холодное небо, а волосы струятся волной по мокрой мостовой набережной Палмерс.*

Детектив Марч, из Центрального отделения полиции Восточного округа, отказался давать какие-либо комментарии, но нам, как и всем нашим читателям, очевидно, что это не случайная жертва грабителя или насильника. Юность девушки, ее внешнее сходство с предыдущими убитыми, характерные отпечатки на шее, ритуальные символы на щеках - все это говорит о том, что смерть Мери Сью Бонем, не что иное, как дело рук пресловутого

Ночного Душителя!

Так доколе же, посмеем мы спросить, доколе убийца будет разгуливать по улицам нашего города? Сколько еще нашим сестрам и дочерям придется опасаться за свою жизнь? И нужна ли Лондиниуму полиция, которая не может защитить своих граждан от жестокого маньяка?"

Уф! Какой кошмар, еле дочитал. И я сейчас вовсе не о смерти несчастной Мери Сью Бонем, а о творчестве неизвестного мне писаки, который накатал этот адский образчик всего самого отвратительного, что можно увидеть в газетной статье. Что за обороты? Такое ощущение, что человек ваял свой опус, сверяясь со списком самых затасканных эпитетов всех времен и народов. А достоверность? "Беззаботно гуляла..." - ученица портнихи в Восточном округе, в самом бедном районе. Угу, конечно... Сама беззаботность.

Я бы еще долго бурчал про себя, возмущаясь недобросовестностью автора, но информационное окно системы отвлекло меня от этого занятия:

- Дополнение к квесту "Ночной душитель".

- Вами найдено несколько фактов о серии убийств молодых девушек в Лондиниуме. Продолжайте поиски информации.

Ох ты! А я уже и забыл, что у меня был такой квест. И взял то я его всего лишь вчера утром, а уж столько событий произошло, что все в голове смешалось.

Итак, как бы не был мне отвратителен стиль неизвестного журналиста, а кое-какую нужную информацию из его писанины извлечь можно. Жертва - Мери Сью Бонем, ученица портнихи, шестнадцать лет, девица, то есть, девственница. Место преступления - набережная Палмерс. Человек, который расследует убийство - детектив Марч из Центрального отделения полиции Восточного округа. И символы, такие же были у всех предыдущих жертв...

Кстати, о символах... Что-то мне подсказывало, не иначе, как пресловутая интуиция, что символы на гранях кристалла и на щеках жертв должны совпадать. Или это все за уши притянуто? Смущал один момент - граней у кристалла шесть, и жертв тоже шесть. Вроде все сходится. Но! Квест, который должен стать мне доступен после того, как я соберу всю информацию об убитых, называется "Дело о семи задушенных", а никак не о шести. То есть, будет седьмая жертва, а это уже не сходится с количеством граней... Или я что-то упускаю, или это вообще все чушь собачья, и никак не связано. В любом случае, в первую очередь надо найти всю доступную информацию об уже совершенных преступлениях и только потом делать какие-то выводы.

Пока я, с газетой в руках и остановившимся взглядом, размышлял о мотивах и намерениях преступника, Молли мирно продолжала вышивать, решив, видимо, что я все еще читаю статью.

- Молли, - девушка оторвала глаза от вышивки, и взглянула на меня, - скажи, а где можно почитать старые газеты?

- Я не уверена, наверное, в библиотеке, возможно, в издательстве есть подшивки. Только я не знаю, где они находятся, читать мне некогда, сам понимаешь, - она грустно улыбнулась.

Ну, еще бы мне не понимать. Какое может быть чтение, когда каждый прожитый день для местных жителей - суровое испытание, особенно для тех, кто еще сохранил остатки человеческого достоинства и хочет жить честно, насколько это вообще возможно в Восточном округе.

- Молли, я... - внезапно распахнувшаяся дверь не дала мне ответить. В комнатушку, кубарем скатившись по лестнице, влетели два пацана примерно моего возраста, запыхавшиеся и всклокоченные.

- Молли, быстрей, пойдем! - тут же заорал один, второй, заметив меня, от чего-то покраснел и начал поправлять перекосившийся ворот и приглаживать волосы.

Ах, ну да, я же не снял свой капор с косами, и для них был, естественно, девчонкой. Тем временем и первый мальчишка обратил на меня внимание и тоже принялся приводить себя в порядок. Забавно, не думал, что девочки тут в таком почете.

- Молли, тебе надо пойти с нами, - смешным басом повторил он, явно пытаясь выглядеть более взрослым и важным. - Там Марисса громит магазин Норри!

- Что?! Билли, что за чушь ты говоришь? - Молли от удивления уронила вышивку на колени.

- Да провалиться мне на этом месте, если я вру! Вот и Стэн видел! - второй мальчишка кивнул, не сводя с меня взгляда. Я поежился, было, по правде сказать, как - то неуютно.

- Так, погоди, - сказала Молли, - давай, рассказывай по порядку.

- Да что там рассказывать. Марисса с утра еще грозилась, пойти поговорить по душам с Норри, да ее тогда отговорили. Ну, сама же знаешь, с ним связываться опасно.

- А что изменилось сейчас?

- Да ничего, только Марисса полдня просидела в "Дохлой свинье", поминала Трикстера с Рэем. Ну вот, теперь ей сам черт не страшен, колотит у Норри витрины, и грозится ему самому голову расколоть.

- Погоди, - Молли нахмурилась, - а мы то, что можем

сделать?

- А ничего! Кто ж с Мариссой то связываться захочет, Норри сам сидит под прилавком, трясется, - Билли криво усмехнулся, - зато хоть посмотрим. Это ж весело!

Мда, сдается мне, что Норри сильно недолюбливают на родной улице, видимо, есть за что. В любом случае, пойти туда стоило хотя бы потому, что мне хотелось посмотреть на Мариссу.

- Молли, - обратился я к девушке, - пойдем, сходим, интересно же. А в случае чего, - я показал на ребят, - джентльмены нас защитят.

Упомянутые джентльмены мгновенно расправили плечи, раздули грудные клетки, и вообще, всячески старались показать, что лучших защитников для двух леди и быть не может. Молли, к счастью, поняла меня правильно и подыграла:

- Хорошо, давайте сходим. - Обратившись к мальчишкам, она продолжила, - познакомьтесь, это Шерилин, моя ммм... дальняя родственница. Шер, - снова повернулась ко мне девушка, - это Билл и Стэнли, мои соседи. Очень воспитанные юноши, - сделав акцент на слове "воспитанные", Молли строго посмотрела на ребят, в ответ те потупились и пошли красными пятнами.

- Тогда пойдемте скорей, - пропищал я, - мне ужасно интересно.

Картина, которая открылась нам по прибытии на место, была просто удивительной. В ломбарде уже не осталось ни одной целой витрины, вся мостовая, в радиусе метров пяти, была усыпана мелким стеклянным крошевом. Толпа зевак, которая все увеличивалась, с безопасного расстояния любовалась на то, как переколотив все стекла на первом этаже, Марисса прицельно пуляла по второму.

Присмотревшись, я сразу понял, почему девушку называли не иначе, как Красотка Марисса. Она, без всяких скидок, была просто потрясающей красавицей. Буйные черные кудри, кожа чуть смугловата - скорее всего, присутствовала южная, или даже восточная кровь, полные яркие губы, слегка раскосые глаза - все вместе, эти черты составляли просто невероятную гремучую смесь.

Еще более невероятным было то, что, будучи просто в дым пьяной, она, тем не менее, попадала именно туда, куда целилась. Один бросок - одно стекло. Периодически, видимо реагируя на движения Норри внутри магазина, Марисса принималась бить по первому этажу, и булыжники, беспрепятственно влетая внутрь, что-то там крушили с громким звоном.

- Норри, выходи, гнойный червяк! - время от времени девушка делала небольшие перерывы и, шатаясь, поливала Норри

потоками брани. - Выходи, ты, к-кусок говна! Это ты отправил братьев на смерть, я т-тебя ик!, убью!

Я повернулся к Молли:

- Братьев?

- Они не были родными. Трикстер с Рэем, вроде как, сбежали из приюта и дальше промышляли на улице. А Мариссу они подобрали, когда ей года 4 было, и с тех пор о ней заботились...

То есть девушка, как и я, по сути, потеряла семью. И в этом, отчасти, была и моя вина. Впрочем, совсем крошечная. Я ведь не просил ее дружков грабить меня тогда, и то, повезло еще, что вообще не прибили.

- Норри! Иди сюда, с-сука! - Марисса продолжала бушевать.

И вдруг я понял, что мне нужно делать. Если бы меня кто-то спросил о причинах моего поступка, боюсь, никаких внятных доводов у меня бы не было. Просто твердая уверенность, что нужно прямо сейчас поступить именно так, а не иначе.

- Молли, только не удивляйся, так нужно. Я потом объясню. - И больше не оборачиваясь на своих спутников, я сделал несколько шагов вперед и встал рядом с шатающейся девушкой. Наклонился, поднял камень с частично разбитой и разобранной мостовой, и хекнув, с силой запустил его в дом Норри.

- Правильно, бить его, паука! - Заблажил я высоким голосом, попытавшись добавить в него истерических ноток, - папенька мой все из дому в ломбард его проклятый снес, чтоб он сгорел!!

- В-выходи, упырь! - подхватила Марисса, продолжая уничтожать последние целые стекла. Надо сказать, осталось их немного, всего пара штук. Мои броски были далеко не столь результативны, и, отчаявшись попасть хоть в одно стекло, я принялся метать булыжники в беззащитное нутро магазина на первом этаже.

Не знаю, сколько бы еще мы кидали камни, и не решилась бы девушка в итоге на рукопашную, но прозвучавший вдруг отчаянный мальчишеский крик: "Копы! Облава!", спутал все карты.

Толпа зевак мгновенно, просто по волшебству, растворилась в близлежащих подворотнях. Через несколько секунд улица опустела, на ней остались только мы с Мариссой. Девушка обвела пространство вокруг себя мутным взглядом, потом, явно с трудом, сфокусировала его на мне:

- П-пшли.

Бесцеремонно ухватив меня за плечо, Марисса, с удивительным для ее состояния проворством рванула за ближайший угол дома, потащив меня за собой. Проскочив три двора, пробежав какую-то темную подворотню, мы вдруг

выскочили на широкую улицу, на которой я прежде никогда не был.

- Б-быстрей, в империал! - девушка на ходу вскочила в обшарпанный двухэтажный омнибус так ловко, как будто вовсе и не была пьяна. Попытавшись повторить ее прыжок, я запутался в длинной юбке, и уж точно оказался бы под колесами, если бы Марисса, шипя и осыпая проклятьями, не втащила бы меня внутрь за шкирку.

Сидящие в империале люди дружно вытаращили на нас глаза, но к счастью, никто не решился ничего спросить. Передав кондуктору несколько медных монет, девушка уселась на свободное место, и как мне показалось, задремала.

Мы ехали и ехали, и я, честно говоря, уже пожалел, что поддался импульсу. Пьяная Марисса явно спала, я опять находился черти где, уже довольно далеко от приюта, ничего нового не выяснил и никуда не продвинулся, а день, между тем, явно начинал клониться к вечеру. Но не успел я, как следует насладиться жалостью к себе, как Марисса открыла глаза и сказала:

- Выходим, - и тут же выскочила из вагона. Промедлив секунду, я прыгнул вслед за ней.

Мы оказались на какой-то улице, которая, на первый взгляд, почти не отличалась от Маер стрит, с которой мы так позорно бежали. Хотя, все же, была несколько другой. Было тут немного почище, и вроде как, чуть побогаче.

- З-за мной! - Марисса махнула рукой, покачнулась, и заплетающейся походкой двинулась к одному из домов. Войдя в парадное, мы поднялись на второй этаж по скрипучей деревянной лестнице, где девушка, выудив из-за корсета ключ, принялась с проклятиями ковыряться в замке, пытаясь открыть одну из трех, расположенных на площадке дверей.

Через пару минут ей это удалось, и я облегченно вздохнул. В планах было дождаться, пока она уснет, и подумать, как мне вернуться в приют, так как через пару часов уже должно было стемнеть.

- П-прошу! - она распахнула дверь, приглашающе взмахнув рукой. Я шагнул в дверной проем, и тут же застыл, остановленный лезвием ножа, плотно прижатого к моему горлу. Входная дверь за спиной тихо и аккуратно закрылась.

- А теперь, скажи, парень, кто ты такой, и какого черта тебе от меня нужно, - спокойно, почти ласково, а самое главное - абсолютно трезвым голосом прошептала мне в самое ухо Марисса.

- А как ты поняла, что я парень? - более идиотского вопроса

нельзя было задать в данных обстоятельствах. Но мне, с перепугу, просто больше ничего в голову не пришло.

Лезвие внезапно исчезло, и я, получив довольно основательный тычок между лопатками, влетел в комнату. За спиной раздался издевательский хохот Мариссы.

- Ты что, думал, что приму тебя за девчонку? Ты глуп, хотя и довольно смел. Хотя, все-таки, скорее всего только глуп. - Девушка дернула меня за плечо, заставив повернуться. Надо сказать, от неожиданности я застыл соляным столбом и как-то вяло на все реагировал.

- Ну, я тебя внимательно слушаю, - Марисса стояла передо мной в свободной, расслабленной позе. Ножа видно не было, но я не сомневался, что, если будет нужно, он в одно мгновение окажется у нее в руках. Или у меня в боку.

- А как ты так быстро протрезвела? - мда, я сегодня просто чемпион по идиотским вопросам.

- У тебя остался последний шанс. - Девушка нахмурилась, - и ты зря думаешь, что я тебе ничего не сделаю, потому, что ты ребенок. Терять мне уже нечего, и я не буду держаться за глупые принципы.

Обстановка была довольно напряженная, и нужно было быстро придумать, что конкретно можно рассказать Мариссе, чтобы, лишенная возможности отомстить Норри, она тут же не сорвалась на мне. Но, несмотря на неподходящую для этого ситуацию, я еще несколько секунд медлил, просто любуясь красотой девушки. Я ни разу не видел никого, кому бы гнев был так к лицу.

Конечно, у меня было маловато опыта в общении с противоположным полом, но Марисса была просто чудо, как хороша. В голову полезли затертые до дыр романтические штампы, про грацию пантеры, полуобнаженный клинок, и прочая чушь, которую так любят авторы любовных романов.

Голос Мариссы, прозвучавший с уже плохо скрываемым нетерпением, заставил меня вновь сосредоточиться:

- Ну? - не успел заметить, как в ее руках вновь появился нож, закрутился в пальцах, демонстрируя небывалую ловкость и сноровку в обращении с ним своей хозяйки. Я сглотнул слюну. Да, надо было срочно что-то говорить, тянуть дальше уже явно опасно для жизни.

- Ну... Мне просто нужно было узнать, куда конкретно Норри послал Трикстера и Рэя. Мне бы он этого не сказал, и я рассчитывал проследить за тобой, я слышал, что ты хотела с этим разобраться...

- Проследить за мной? Ты идиот, малыш? - Марисса обидно

рассмеялась, - да ты и за собой бы не проследил. Зачем тебе это было нужно, отвечай, быстро!

Задумавшись на секунду, я решил сказать правду. В конце концов - не моя вина в том, что меня ограбили, и я надеялся, что девушке хватит здравого смысла, чтобы это понять.

Я рассказал Мариссе все, как я очнулся в парке без памяти, о письме и часах, о найденном кристалле, который явно был связан с убийствами молодых девушек, о том, как меня ограбили, и как мне помогла Молли.

Девушка молча слушала, все также вертя в пальцах нож, и не меняя выражения лица. Когда я закончил, она подняла на меня глаза, и спросила:

- Ты понимаешь, мальчик, как тебе повезло?

- Повезло?

- Да. Я не убью тебя, хотя такое желание у меня на минуту возникло. Эти два идиота, они были моей семьей. Кто угодно бы сказал тебе, что Трикстер - подлый ублюдок, а Рэй просто тупой громила, но они меня вырастили, и я любила их. Никто не мог тронуть меня пальцем с самого детства. Рэй проломил бы за меня голову кому угодно.

- И по сути, можно сказать, что они сами виноваты в своей смерти, - продолжила Марисса, - я много раз говорила им о том, что надо работать тоньше, что все это плохо закончится, и в один прекрасный день они кого-нибудь все-таки убьют... А видишь, как вышло, - девушка грустно вздохнула. - Но ты расслабься, тебя я не виню. Да и Норри, по сути, не так уж виноват, просто дешевое пойло в "Дохлой свинье" подсказало мне простой выход.

Мне вдруг стало жаль и Мариссу, и даже Трикстера с Рэем... Не то, чтобы я оправдывал их поступки, но одиноким детям, без заботы и воспитания взрослых, сложно не сломаться и не начать жить по законам улицы. Человека делает среда, и у них практически не было шансов стать иными.

- Ладно, хорош киснуть, - голос девушки снова звучал бодро и деловито, - не знаю, как ты, но я хочу добраться до этого ублюдка, который убил моих парней. Норри сказал, что отправил их к своей, тощей селедке, жене, а уж она - к кому-то из своих клиентов. Меня эта старая крыса знает, а уж после сегодняшнего и подавно мне ничего не скажет. Давить на нее нельзя, это не Хакни, а Сити, мигом окажемся в кутузке. Так что одна надежда на тебя - зайдешь, споешь свою песенку про маменькино колечко, глядишь, и разведаешь чего.

В принципе, план меня устраивал, осталось только узнать, когда именно Марисса собиралась его осуществить. Надеюсь, не сегодня, время поджимало уже просто критически.

- Я согласен. Только сегодня я не могу, мне еще возвращаться в приют.

- Глупыш. Куда сегодня то? Это Сити, там магазины закрывают засветло. Завтра поедем.

Марисса внезапно подошла ко мне, и, не успел я и глазом моргнуть, сдернула с моей головы капор.

- Ну вот, а то из этой печной трубы и лица было не разглядеть. Экий ты пламенный. Как зовут то тебя?

- Шерлок, - я вдруг почувствовал себя очень глупо в дурацком женском платье. Марисса стояла настолько близко, что я отчетливо ощущал запах ее кожи. Пытаясь смотреть в сторону, я все равно боковым зрением видел ее довольно откровенное декольте. Волна жара медленно поднималась по телу, и пока Марисса не догадалась о происходящем со мной, надо было быстро отвлечься.

Я сделал шаг в сторону и уселся на один из стоящих в комнате стульев.

- Так как ты поняла, что я не девочка?

- Да только слепой мог не понять, - улыбнулась девушка. Во-первых, ты кидал камни так, так делают это мальчишки. Пускай неуклюже, но, тем не менее, девочка бы кинула совсем не так. Во-вторых, когда мы побежали - ты опять-таки делал это по-мужски. Девчонка прижала бы локти к бокам, и больше бы семенила, а ты бежал свободно. Ну а самое главное, - Марисса засмеялась, - когда мы прыгали в империал, у тебя штаны были видны из-под юбки!

Вот черт. Стыдоба какая, позорище. Тоже мне, гений маскировки...

- А протрезвела то ты как?

- Ой, да это мне тут одна... знакомая делает. Усыпляющие пилюли, протрезвляющие. Помогают в работе, - какая недобрая у нее усмешка. Делаю вывод, что дальнейшие расспросы ни к чему хорошему не приведут.

Выглянув из небольшого окна, я с ужасом увидел, что на улице стремительно темнело. Обернулся на Мариссу:

- Мне это, бежать надо, срочно.

- Надо, так надо, - девушка пожала плечами. - Пойдем, я тебя провожу.

Проинструктировав меня о времени и месте завтрашней встречи, Марисса не только усадила меня в омнибус, но и оплатила проезд.

- Запомни, выходишь возле моста Виктории, оттуда тебе десять минут пешком.

Мда, пешком я добирался бы не меньше часа, и еще и

наверняка влип бы в неприятности. А на омнибусе - красота, пятнадцать минут, и вот я уже вижу такие уже знакомые облезлые дома района Хакни. Заложив небольшой крюк, чтобы наверняка обойти Маер стрит, я вернулся в приют. Решив не беспокоить мистера Робинсона, который вечерами открывал дверь парадного входа, и не возбуждать у него лишнего любопытства своим внешним видом, я решил зайти с черной лестницы.

Под свист и улюлюканье воспитанников, которые играли во что-то на заднем дворе, я одним махом оказался на третьем этаже и влетел в свою комнату.

Уже через пару минут, переодевшись, я, как ни в чем не бывало, шел по коридору к кабинету мисс Эмили, в надежде узнать у нее насчет ближайшей библиотеки или издательства "Дейли Курант". На месте мисс Эмили не оказалось, и я на несколько секунд задумался над тем, чем же мне сейчас заняться. Внезапно раздавшийся колокольный звон и последовавший за ним шум от топота множества бегущих ног, подсказали мне, что пришло время ужина.

Надо сказать, было это весьма и весьма кстати, ел я сегодня только утром, если не считать одну булку с корицей, съеденную с Донни на заднем дворе. Богатый на события день не давал мне возможности задуматься о еде, но сейчас, когда все волнения остались позади, я ощутил явное возмущение голодного желудка.

Спустившись в столовую, я обнаружил, что все воспитанники уже сидели на своих местах. Свободные стулья были только рядом с Донни, который радостно улыбнулся, увидев меня. Я сел рядом с ним, и прошептал ему на ухо:

- Спасибо.

- Не понял, за что? - На лице друга отразилось недоумение.

- Ну как, место мне занял, даже два, вон, с двух сторон аж! - я улыбнулся. - А то пришлось бы мне где-нибудь с Ронни сидеть, или с Бобом, радости мало.

- Я... - Донни вдруг стремительно покраснел, - я не занимал. Просто никто не садится рядом со мной. Они меня презирают. Говорят, что я слабак и трус, и еще заучка. И это все чистая правда...

- Послушай, Донни! - я только хотел напомнить ему, что он не испугался ни Боба, ни старика Шоу, но тут дверь открылась, и в столовую вошла мисс Эмили. За ней появилась уже знакомая тележка, которую на этот раз катил мистер Робинсон. За ним шествовала миссис Роуз, с большим черпаком в руках.

Я, уже без промедления, встал в очередь на раздачу. На ужин давали небольшое количество тушеной капусты, и пару волоконец бараньих жил, призванных имитировать мясо. Даже

мне, в принципе не избалованному деликатесами, такая еда была не особо по вкусу. Более того, ее было откровенно маловато. Удивительно, как с таким питанием, Донни удавалось оставаться таким пухлым.

Быстро проглотив ужин, мы с Донни покинули столовую. Я, честно говоря, хотел немного посидеть в одиночестве, привести мысли в порядок, вспомнить события сегодняшнего дня, составить планы на завтрашний.

Но увидев, как одинок, по сути, Дональд, и поняв, что ему очень важно общение со мной, решил, что вполне могу позволить себе уделить время другу.

Донни отвел меня в большую комнату, уставленную шкафами с множеством книг и аккуратными конторками, со стоящими перед ними высокими стульями. Как мне показалось, это было что-то вроде читального зала, и, по-видимому, мой друг проводил тут все свое свободное время.

Взглянув на вопрошающие глаза Донни, я вздохнул и рассказал ему всю мою историю, от начала и до конца, включая сегодняшнее путешествие и знакомство с Мариссой. В этом мире Дональд был уже четвертым человеком, которому я доверился, и первым, которому я рассказал абсолютно все. Я плюнул на свои прежние мысли. Донни доказал, что он может преодолеть страх ради друга, думаю, что мою тайну он сохранить сумеет.

Наградой мне был восхищенный взгляд, охи, ахи, возгласы: "Да не может быть!", которыми то и дело прерывался мой рассказ. Чувствую, что я стал настоящим героем в глазах друга. Это, конечно, приятно, но немного смущало.

- Так что теперь, ты пойдешь в ювелирный салон Норри?

- Угу, завтра поедем. Мне нужно убедиться, что дядины часы еще там.

- Хорошо, а если они там, - не унимался Донни, - то, что ты будешь делать? У тебя же нет денег на их выкуп?

- Ммм... ну, не знаю пока, на месте посмотрим. - Честно говоря, у меня уже были мысли о том, что вернуть часы честным путем, возможно, и не удастся. А уж учитывая весьма расплывчатые моральные принципы Мариссы, скорее всего, что этот вариант даже рассматриваться не будет. Но говорить об этом Донни я не стал. - Может, у Мариссы есть.

- Ну да, ну да, - Донни скептически захмыкал.

Внезапно, на меня навалилась сильная усталость, день был непростой, встал я достаточно рано, да и горячий ужин сыграл свою роль, так что я, позевывая, распрощался с другом и направился в свою комнату.

Упав на кровать, я принялся строить планы на завтра. Сразу

после завтрака, мне предстояло впервые посетить занятия, вместе с остальными воспитанниками. Потом я поступал в полное распоряжение старика Шоу и после обеда мог идти по своим делам. С Мариссой мы условились встретиться в 3 часа, то есть у меня оставалось около часа времени на посещение библиотеки. И не забыть спросить у мисс Эмили, где находится ближайшая...

Это была последняя мысль, которая мелькнула у меня в голове, и спустя несколько секунд я уже крепко спал.

Глава 10.

Ночь прошла спокойно - видений никаких не было, выспался просто замечательно. Все еще немного непривычно было лежать не в гелькапсуле - грубоватая ткань простыни и жесткое, колючее одеяло немного раздражали, но только сейчас, вечером же я падал в сон, как в омут.

Звона колокола, который выполнял в приюте роль будильника, все не было, и я, не торопясь вставать, позволил мыслям бессмысленно и вяло ворочаться в полудреме. Вдруг отчетливо увидел мамино лицо, печальную улыбку.

Мама часто грустила, и я не мог понять, почему. Сейчас, как мне кажется, я понимал. Мама видела другую жизнь, что-то помнила сама, что-то слышала от своих родителей. Они с отцом жили прошлым, предпочтя именно такой уход от реальности. Это тоже слабость, как самоубийство, как вирт, но кто я такой, чтобы в чем-то обвинять? Я такой же слабак, живущий своими иллюзиями, принимая реальность, как неизбежное зло, ищущий спасения и убежища в старых книгах...

Чувствуя, что волна уныния и жалости к себе уже заслонила горизонт, готовясь обрушиться на меня всей своей многотонной тяжестью, я тряхнул головой, отгоняя мутные мысли, и вскочил.

Что у нас помогает бороться с ненужными размышлениями? Да, именно она! Работа! Сегодня же заберу у мистера Шоу свой набор механика, лучше уж действительно в свободное время не лежать овощем, а учиться. А пока, не сделать ли мне зарядку? Тренажеров у меня нет, но попробовать несколько классических упражнений мне никто не мешает.

Надо сказать, мысль была отличная. К тому моменту, когда наконец зазвенел колокол, я успел и покачать пресс, и поприседать, и наотжиматься до трясущихся рук, и даже изобразил весьма неуклюжий бой с тенью. Помимо бодрости и резкого подъема настроения, получил неожиданный подарок от системы, которая оценила мои усилия в одну единицу силы, и одну - выносливости.

Мысленно вызвав характеристики персонажа, я полюбовался на табличку с данными:

Шерлок Браун
Уровень 3(200/1000)
Характеристики:
Сила - 2
Восприятие - 3
Выносливость - 4

Интеллект - 5
Ловкость - 1
Привлекательность - 2
Удача - 3
Способности:
Мимикрия - 3
Дедукция - 1
Навыки:
Механика - 2

Ну, не знаю, насколько эти цифры хороши, сравнивать мне не с чем, но главное - они растут, и это радует. Вот только ловкость подводит пока, что, впрочем, неудивительно, если вспомнить, как я метал булыжники в магазин Норри, радуясь тому, что попадаю хотя бы приблизительно в ту сторону, куда планировал.

Быстро натянув штаны с курткой, я выскочил в коридор и влился в толпу воспитанников, направляющихся в умывальню. Надо сказать - умываться ледяной водой было само по себе испытанием, да еще и комната была довольно хпрохладной и полной сквозняков. Но сегодня этот бодрящий холод доставил мне настоящее удовольствие, немного остудив тело после интенсивных упражнений.

Не увидев Донни, я, вслед за всеми прошел в столовую, где и обнаружил его, грустно сидящим за столом в полном одиночестве.

- Что случилось, друг? - моя бодрость и радость быстро сошли на нет, стоило мне увидеть понурую физиономию Донни, - тебя кто-то обидел?

- Нет, - он отвернулся, быстро проведя рукой по глазам, - все хорошо.

Остатки хорошего настроения мгновенно улетучились, когда я понял, что Донни стирает слезы, стыдясь их и стараясь не показывать мне.

- Так, давай, рассказывай. Ты меня слышишь?

- Отстань от меня! - я отшатнулся, не ожидая такой бурной реакции, Дональд вскочил, бросился вон из комнаты. Да что за черт?

Решительно встав, я пошел за другом. Даже если он сам этого сейчас не осознает и отрицает, ему явно нужна помощь. Дети, тем временем, уже расселись по местам, и я беспрепятственно вышел в пустой коридор. Навстречу шла мисс Эмили:

- Вернись в столовую, Шерлок, - произнесла она строго, не дав мне раскрыть рта. - Я в курсе того, что произошло с Дональдом, и прошу тебя, оставь его в покое на некоторое время.

- Но его кто-то обидел, неужели вы оставите это вот так, безнаказанным?

- Послушай Шерлок, - голос женщины вдруг смягчился, - я рада, что Дональд нашел в тебе друга, но пойми - есть вещи, с которыми ты ничего не можешь сделать. Дональд должен справиться с этим сам, найти силы внутри себя. И он найдет их, будь уверен. Многие думают, что это не так, но я знаю - Донни очень сильный и смелый мальчик. Просто дай ему немного времени, - она улыбнулась, и положила руку мне на плечо. - А сейчас, иди в столовую, тебя сегодня ждет непростой день.

Еще бы, очень непростой. Это мисс Эмили еще не знает о моих планах, связанных с Мариссой. Думаю, она бы меня тогда даже из двора не выпустила.

Овсянка уже не вызывала недоумения, поэтому, быстро проглотив свою порцию и запив завтрак жидким чаем, я заторопился на третий этаж, в классную комнату. По дороге в класс, как и в столовой, со мной ни разу никто не заговорил, хотя я постоянно ловил на себе чужие взгляды. Смотрели, надо сказать, без особой агрессии, скорее с любопытством, но попыток сблизиться никто не предпринимал.

Занятия вел, уже известный мне, мистер Биркин. Поздоровавшись, он вручил мне целую стопку бумажных листов и перо. Указав на свободный стол, мистер Биркин сказал, что для начала, предстоит заполнить тестовые бланки, по которым он определит уровень моих знаний, и составит дальнейшую программу обучения.

Дело было привычное, и, сев на свое место, я уверенно зачеркал по бумаге. Ну, без пары клякс, естественно, не обошлось, в одном месте я даже проткнул лист насквозь, но, в целом, справлялся довольно успешно. Тестовые вопросы охватывали всю известную область литературы, истории литературы и просто истории. К счастью, никто не стал придумывать местную, игровую науку, чего я, признаться, опасался, и вопросы были из литературы и истории моего, реального мира.

Тем временем мистер Биркин выслушивал домашние задания моих соучеников, устраивая опросы по изученной теме. Я же практически ничего не слышал, уйдя с головой в свой тест.

Два часа пролетели незаметно, и слова мистера Биркина об окончании урока прозвучали, как гром среди ясного неба - я успел заполнить едва ли более половины теста. Даже одна единица к интеллекту, которую я получил примерно в начале второго часа занятия, не была достаточным утешением.

Короткая перемена пролетела мгновенно, а вот следующие 2 часа, посвященные точным наукам, которые последовали за ней,

тянулись просто нечеловечески долго. На ланч, после которого у меня по плану должны были быть занятия с мистером Шоу, я шел уже порядком разозленный, стараясь избавиться от формул и графиков функций, так и мелькающих перед глазами.

Честно, не понимаю, о чем думает Протей, если он считает, что вот эта нудная учеба может привлечь зрителей. Как по мне, наблюдая, как я умираю над задачей или позорюсь у доски, можно уснуть от скуки. Наверняка ведь мои конкуренты сейчас спасают принцесс, убивают драконов, ну, на худой конец кабанчиков бьют, а я тут уравнения решаю...

Ланч оказался ожидаемо скудным. Жидкий несладкий чай и кусочек серого хлеба, едва прикрытый таким тонким ломтиком сыра, что он казался совсем прозрачным. Проглотив все в мгновение ока, я полетел на встречу с мистером Шоу, предчувствуя еще 3 часа обработки и шлифовки деталей, о назначении которых я не имел ни малейшего представления. Однако меня ожидал сюрприз.

Старик Шоу ждал меня с неизменной трубкой в зубах, сидя в продавленном кресле. Жестом он указал на диван, напротив.

- Добрый день, сэр.

- Здравствуй, Шерлок. Ты сегодня один, без своего юного друга?

- Да, один, - мне не хотелось обсуждать возможные проблемы Донни со стариком.

Мистер Шоу запыхтел трубкой, явно задумавшись. Я насторожился. Старик производил странное впечатление - как будто у него для меня плохие новости, и он не знает, как бы мне их помягче донести.

- Сэр, вы хотите мне что-то сказать? - я решил не тянуть, я спросить сам.

- Эм... Да, Шерлок. Я знаю, что Эмили не должна была, но поверь, она хотела тебе только добра. Она рассказала мне твою историю.

Не сказал бы, что я расстроился или разозлился. Да, было немного неприятно, но больше от того, что я просто не ожидал, что мисс Эмили, без моего разрешения, будет обсуждать меня с кем бы то ни было. Но с другой стороны - она внучка мистера Шоу, можно было предположить, что она ему все расскажет.

- Ничего страшного, сэр. Я не сержусь, - и это была чистая правда.

- Замечательно, я рад. Не хотелось бы, чтобы ты затаил зло на мою внучку, - рассмеялся старик. - Но это не то, о чем я хотел бы с тобой поговорить. Эмили рассказала мне о часах, которые у тебя украли, и которые, как-то связаны с исчезновением твоих

родителей. Я хочу, чтобы ты рассказал мне о них, как можно подробнее.

Я, закрыв глаза, чтобы проще было вызвать перед глазами образ пропавших часов, как мог, описал их. Я даже нарисовал на листке бумаги примерное изображение странного рисунка на задней крышке, так похожего на кольцевой лабиринт. Упомянул также и о требованиях в уровне механики для их открытия и завода.

Мистер Шоу, задумчиво хмурясь, внимательно разглядывал мой рисунок, затем сказал:

- К сожалению, парень, я никогда раньше не слышал об этих часах... Но, думаю, я смогу помочь тебе немного. Если ты вернешь свою пропажу, то тебе не придется ждать, пока ты сможешь открыть и завести их, я могу сделать это для тебя.

Это была просто потрясающая новость. И я удивлялся, как же мне самому в голову не пришло, что уж мистер Шоу то точно обладает нужными навыками, и, наверняка, даже превосходит эти требования.

- Это замечательно, сэр! Я не могу передать, как я вам благодарен! - надо сказать, что старику Шоу удалось вернуть мне отличное настроение, здорово подпорченное событиями сегодняшнего утра.

- Погоди, это не все. Ты ведь целыми днями, как я понимаю, будешь пропадать в городе в поисках разгадок. А наш город, тем более его восточная часть - не очень гостеприимное место. Эмили не подумала об этом, ну, оно и понятно - женщина. А мне вот сразу пришло в голову, что ты никак не сможешь постоять за себя, случись что, - старик, кряхтя, поднялся из кресла и вернулся с небольшим деревянным ящичком в руках.

Даже, если бы я принялся гадать о его содержимом - я никогда не смог бы угадать. Просто потому, что никогда такого предмета раньше не видел. На мой недоуменный взгляд, мистер Шоу со смешком сказал:

- Не иначе, как ты был маменькиным сыночком, иначе бы ты уж точно узнал пружинный самострел!

А-а-а, вот он какой! Действительно, как бы мне его узнать, если я о нем пару раз только читал в каких-то старых книгах и даже не представлял, как он выглядит? Знал лишь, что это оружие уличных хулиганов, и оно может быть достаточно мощным, вплоть до того, чтобы покалечить или даже убить.

Внешне, самострел очень походил на древний однозарядный револьвер, имел удобную рукоятку, спусковой крючок, как раз напротив указательного пальца, с левой стороны по стволу проходила узкая прорезь для взведения пружины, и торчал

рычажок. Помимо всего прочего, оснащен он был еще и мушкой с целиком.

В целом, принцип его работы был прост, надежен и понятен с первого взгляда.

- Ну, здравствуй, мой верный товарищ, - мистер Шоу вытащил самострел из коробки, уверенно потянув за рычажок, натянул пружину, после чего нажал на курок, произведя "холостой выстрел". - Давно я не держал тебя в руках... - Еще с минуту покрутив оружие, мистер Шоу со вздохом и явным сожалением, протянул его мне.

Взяв самострел, я сосредоточил на нем взгляд, пытаясь узнать его скрытые свойства. Наблюдательность меня не подвела, показав довольно подробные характеристики:

Самострел проказника Эмиля (уникальный)

Уровень предмета: 5

Минимальный уровень для использования: 3

Ловкость +1

Меткость +1

Ого! Уникальный! Я помнил, как мои соученики в реальном мире хвастались какими-то униками и эпиками. Я тогда особо не вдавался, но понял, что вроде как это что-то редкое, очень тяжело и с боем достающееся.

Не знаю, на сколько, по шкале уникальности и эпичности, был бы оценен этот самострел, но для меня он был просто верхом совершенства. Во-первых, он давал единицу к ловкости, которой мне так не хватало, а самое главное - открывал параметр меткость, которой у меня и вовсе не было.

- Нравится? - от мистера Шоу не укрылось то, с каким восхищением я рассматривал оружие.

- Угу... Угу, сэр!

- Ну что ж, владей! - мистер Шоу протянул мне коробку. - Я сделал его сам, будучи примерно твоего возраста, только механике я начал обучаться чуть пораньше.

Спасибо! Спасибо, сэр! - мою благодарность было просто не выразить словами. И дело не в том, что я ощущал себя так уж беззащитно на улицах города. Просто думая о том, куда меня могут занести поиски часов и преступника, убивающего девушек, я пришел к мысли, что стоило бы обзавестись хоть простенькой рогаткой, взамен утерянной, а тут такой подарок.

- Это еще не все! - мистер Шоу, видимо, сегодня решил поработать волшебником. - Есть еще одна вещь, которая также принадлежала мне и была весьма полезной в моих детских шалостях.

Из тонкой папки, ранее не замеченной, мистер Шоу достал

листок бумаги и протянул мне. Это был чертеж. Но к моему глубокому сожалению, сколько бы я не вглядывался в него, изгибающиеся и переплетающиеся линии были мне непонятны. Я вопросительно взглянул на старика.

- Да, предстоит немного подучиться, прежде чем ты сможешь изучить его. И предстоит немало поработать, прежде чем ты сможешь создать то, что в нем скрыто. Но поверь, - старик усмехнулся, - это того стоит.

- Но, что это, сэр? - как я не вглядывался в бумагу, единственное, что мне открылось, так это информация о недостаточном количестве интеллекта. Не было понятно даже название чертежа.

- Ооо, это очень полезная вещь. Она помогала мне, например, избежать возможности быть запертым в темном чулане за мои проделки, или же, наоборот, из запертого буфета позволяла украсть варенье и леденцы. Это замечательная вещь, очень редкая. Ее называют ключ скелетов...

Увидев мой недоумевающий взгляд, старик нахмурился:

- Не слышал? А может - ключ от всех дверей? Тоже не знаешь? Ну, может, хоть название автоматическая отмычка тебе что-то скажет? - увидев отблеск понимания на моем лице, старик улыбнулся. - Ну, слава Господу, а то я думал, ты совсем безнадежен.

- Тебе осталось лишь подтянуть свои навыки до требуемого минимума, - продолжал мистер Шоу, - и у тебя в руках будет чудесный инструмент, который, возможно, когда-нибудь спасет тебе жизнь. А для этого, тебе сейчас предстоит поработать.

Ну, я даже нисколько не сомневался. Но сейчас, когда у меня перед глазами была четкая цель на ближайшую перспективу, мысль о работе вызывала только прилив энтузиазма.

Водрузив на рабочий стол тяжелую коробку с моим набором юного механика, мистер Шоу продолжил:

- Задание для тебя сегодня будет очень простое. Ты должен будешь сделать снаряды для своего нового оружия. Никаких чертежей не будет, у тебя есть самострел, дальше думай сам. А я поднимусь к Эмили, попью чайку.

Оставив меня думать, старик важной походкой удалился.

Я начал думать. В первую очередь, нужно было решить, какой формы должны быть снаряды. После некоторых размышлений, я остановился на двух возможных вариантах - коротких болтах или дротиках, и металлических шариках.

Подумав еще немного, вариант с шариками я тоже отмел. Проблема была в том, что сделать вручную хотя бы один шарик, имея тот набор инструментов, который был у меня - было

возможно, но очень уж долго. Проблему бы сняла форма для отливки и расплавленный свинец, но чего не было, того не было.

Поэтому я остановился на коротких болтах, благо несколько медных штырей нужного диаметра у меня в коробке были. Нарезав их на куски длиной в 10 сантиметров, я решил половину из них сделать просто травмирующими, с тупыми наконечниками, а остальные - заточить как можно острее.

После того, как с этим было покончено, я, вспомнив что-то смутное, полузабытое, о баллистике и стабилизации снаряда, сделал на каждом болте по три симметричных продольных насечки в пару миллиметров глубиной. После всех моих мучений, я получил результат - еще 2 единицы навыка механика, итого 4, и 30 снарядов для моего нового самострела.

Мистера Шоу все не было. Я, разложив на столе новенькие болты, любовался их теплым медным блеском и сам не заметил, как задремал, сидя на стуле.

Мне снился какой-то странный подвал или подземелье, сложно сказать. Стены были сложены не из кирпича, как все в городе, а из тесаного камня, грубо обработанного, и сильно подточенного временем и сыростью.

Само помещение, под потолком которого я будто бы висел, представляло собой круглую залу, с четырьмя, расположенными друг против друга, темными проходами, обрамлёнными полукруглыми, слегка осыпавшимися арками. Края комнаты терялись в полутьме, центр же был освещен неровным пламенем пары свечей, которые стояли по углам каменного постамента или алтаря.

Перед ним стоял мужчина. Периодически обмакивая палец в медную чашу с чем-то красным, он неторопливо рисовал на алтаре символы, которые я, как ни напрягал зрение, не смог разобрать. Лицо мужчины тоже не было видно. Как я ни старался, мне не удалось сдвинуться с места и сменить наблюдательную позицию, поэтому мог разглядеть только его плечи и макушку с намечающейся лысиной.

Слабый звук, внезапно прозвучавший в темноте одного из проходов, отвлек мужчину от его занятия. Рука его, бросив кисть, мгновенно нырнула за пазуху, и вернулась уже вооруженная тонким кинжалом. Медленно, не производя ни одного лишнего звука, он пошел в ту сторону, откуда доносился странный шорох. Я по-прежнему не видел его лица целиком, удалось разглядеть лишь часть щеки. Внезапно, какой-то новый шум привлек его внимание, мужчина начал медленно поворачивать голову вправо, все больше и больше показывая профиль. Еще немножко, уже почти... и...

И я проснулся, сотрясаемый за плечо мистером Шоу:

- Спасть надо ночью и в своей кровати, а никак не на занятиях!

- Простите, сэр, - я никак не мог отойти от разочарования, было чувство, что мне обязательно нужно было узнать этого человека из сна в лицо.

- Показывай, что ты успел сделать.

Я молча показал на стол, где лежали результаты моих трудов, заостренные, и наоборот, тщательно затупленные болты. Мистер Шоу покрутил несколько из них в руках, удовлетворенно похмыкал.

- Неплохо, неплохо. А что же шарики не стал делать?

- Подумал, что короткие стрелки лететь будут дальше, ровнее, стабилизировать их, опять-таки, можно... А шарики я бы сейчас и не сделал.

- Вот это ты молодец, - засмеялся старик. - А я вот в свое время, ты не поверишь, сначала шарики сделал. Ох, сколько я с ними намучался, пока до дротиков додумался. Все, - снова стал серьезным, - на сегодня ты свободен.

- Спасибо, сэр. - На секунду я запнулся, вспомнив о намерении забрать свой набор механика в комнату, чтобы тренировать навык в свободное время, но потом решил, что все же, не сегодня.

Поэтому, не медля больше ни секунды, я направился в кабинет мисс Эмили, разузнать о ближайшей библиотеке и, возможно, о случившемся с Донни.

Зайдя предварительно в свою комнату, я выложил самострел в сундучок, туда же ссыпал из карманов снаряды. Надо будет обязательно придумать что-то поудобнее для их ношения, чем мой мешок с завязывающейся горловиной.

Мисс Эмили, по обыкновению, читала в кресле. Увидев меня, она приветливо улыбнулась:

- Шерлок, надеюсь, ты пришел не укорять меня за то, что я рассказала о тебе деду?

Честно говоря, я уже и забыл, что у меня были подобные мысли. Сейчас от них точно не осталось и следа.

- Вовсе нет, мэм. Наоборот, я вам за это благодарен. Я пришел к вам за помощью. Не могли бы вы сказать мне, есть ли недалеко от нас публичные библиотеки? Мне хотелось бы почитать кое-какую литературу... - Очень надеюсь, что она не станет спрашивать, какую именно. Мисс Эмили мне нравилась, и врать ей я не хотел, но говорить правду было категорически нельзя.

- Недалеко? Боюсь, что наш район не тот, где стоит искать

сокровищницу знаний... В Хакни нет ни одной библиотеки. Ближайшая к нам публичная библиотека находится в Сити. Это не так близко, зато она просто огромная. Я уверена, что ты найдешь там все, что угодно. Давай, я покажу тебе ее на карте.

- Спасибо, мисс Эмили, - получив отметку на карте, я не торопился уходить. Меня все еще волновал вопрос с Донни. Хоть я знал этого мальчишку всего пару дней, но привязался так, как будто был знаком с ним всю жизнь.

- Я хотел спросить о Донни, мэм... Что с ним? Может, я могу чем-то помочь?

Женщина вздохнула и отложила книгу.

- У Дональда, - начала она, - есть семья. У него есть мать, младшая сестра, и скоро будет еще одна, а может, это будет братик, не известно.

- Подождите, - перебил ее я, - а что тогда Донни делает в приюте?

- Мать Дональда несколько лет назад овдовела, - продолжила мисс Эмили, - и какое-то время растила мальчика одна. Через год, она познакомилась с мужчиной, и вскоре вышла за него замуж. Отчим невзлюбил Донни и постоянно издевался над ним, избивал за малейшие проступки. Мать, боясь потерять мужа, не вступалась за ребенка. Жизнь Донни превратилась в ад.

- Прошло еще какое-то время, и у Донни родилась крошечная сестренка. Все внимание матери полностью принадлежало ей, а отчим, казалось, еще больше стал ненавидеть мальчика. Пока в один прекрасный день он не заявил, что не собирается кормить ребенка от чужого мужчины, и Донни привели сюда.

- Дональд по-прежнему любит свою мать и давно простил ее. Иногда она, видимо мучимая жалкими остатками совести, навещает его, рассказывая сказки о том, что когда-нибудь уговорит мужа разрешить ей забрать мальчика. Сегодня утром она пришла снова и сказала ему, что ждет еще одного ребенка, и вся семья уезжает из Лондиниума в пригород, на ферму. А Донни остается здесь, в приюте, - мисс Эмили говорила все тише и тише, казалось, она уже с трудом сдерживала слезы. - Как ты думаешь, каково ему сейчас?

Я вскочил:

- Я должен пойти к нему, сказать, что он не один!

- Сейчас никуда идти не нужно. Дональд спит, он выпил успокоительный отвар и проспит до самого вечера. Когда он проснется - боль уже не будет такой острой, вот тогда вы и поговорите. А сейчас, иди. И кстати, - задержала меня еще на несколько секунд женщина, - я сказала ребятам и мистеру Робинсону, что ко мне будет иногда приходить в гости

двоюродная племянница, так что ты можешь больше не прятаться.

Постояв минуту в коридоре и собравшись с мыслями, я вернулся в свою комнату. Поход в библиотеку переносился, так что у меня появилось немного свободного времени, чтобы подумать о насущных проблемах.

В первую очередь нужно решить, как мне носить мое новое оружие, и где хранить боеприпасы. По идее, меня бы устроил пояс с ячейками под стрелки и с петлей для самострела. Его можно было бы прятать под куртку.

Второе - мне нужно прокачать интеллект до 10, чтобы прочитать чертеж отмычки. Уж не знаю почему, но у меня опять появилась уверенность, что сделать это надо максимально быстро, а я уже привык доверять этому странному чувству.

Ну и третье - мне нужны были деньги. Я третий день в игре, а собственных денег не заработал ни копейки, да еще и должен. Это не дело, нужно обязательно обдумать этот момент.

Ну, с поясом было просто, надо пойти к мистеру Робинсону, объяснить ему, что от него требуется и узнать, сколько это будет стоить.

С интеллектом было немного сложнее. Учеба позволяла поднять эту характеристику, но происходило это очень медленно, и почему-то я был уверен, что чем выше уровень интеллекта, тем медленней будет происходить его рост.

А вот с деньгами была полная беда. Возможности заработать у меня не было никакой, уровень ремесла пока не позволял изготовить хоть что-то, что можно было бы продать за какие угодно деньги. А больше я ничего делать не умел...

Хотя, с другой стороны, отчаиваться смысла не было. Да, пускай у меня нет денег - зато есть приют и кормежка, есть редкая профессия, и самое главное - есть друг и много других хороших людей вокруг, которые бескорыстно мне помогают.

Придя от этих мыслей в отличное расположение духа, я переоделся, надел капор, и, достав из сундучка мешок с завязками, сложил в него самострел и снаряды к нему. Надеюсь, мне не придется его быстро выхватывать, так как сделать это было бы очень затруднительно. Встряхнув мешок, удивился тому, что его содержимое абсолютно не гремело и не звякало, что было очень странно, если вспомнить, что вчера в карманах штанов медные стрелки звенели, как колокола.

В этот раз решил выйти не торопясь, по парадной лестнице. Мистер Робинсон сидел в своей каморке, возле выхода. В открытую дверь было видно, как ловко он орудует ножом, вырезая очередную деревянную поделку.

- Доброе утро, сэр, - пропищал я тонким голоском.

- Доброе утро, юная мисс.

Отлично, меня снова не узнали. Может, все-таки Марисса не права, и я прекрасно изображаю девчонок?

Пройдя уже знакомым маршрутом, в районе моста Виктории я сел в империал. Заплатил 10 медных за проезд, с грустью отметив, что у меня осталось всего половина от серебрушки. Сев поближе к кучеру в почти пустом омнибусе, я с удовольствием рассматривал двух черно-смоляных лошадок, которые легко, как-то даже играючи тянули двухэтажный деревянный вагон.

Кучер не использовал кнут, управляя только вожжами, которых лошади идеально слушались. Были они холеными, с чистыми, расчесанными гривами и ровными подстриженными хвостами. Насмотревшись на лошадей, я принялся крутить головой по сторонам. Вчера мне было совсем не до этого - сначала я больше наблюдал за Мариссой, полагая ее смертельно пьяной, а на обратном пути уже темнело, да я уже был утомлен и не любопытен.

Отметив несколько мрачно-красивых церквей в готическом стиле, я, тем не менее, обратил внимание на общее ощущение уныния и бедности, которая в той или иной степени царила во всем Восточном округе. Казалось, бациллой отчаяния и безнадеги было отравлено все вокруг.

Выскочив на ходу из омнибуса, я направился к дому Мариссы. Не имея часов, я, тем не менее, прибыл точно в срок, так как, подходя, увидел девушку, спешащую мне навстречу. Одетая в строгое темно-зеленое платье и шерстяную накидку с капюшоном, она производила впечатление кого угодно, но только не напарницы плута и головореза с Маер стрит.

Оглядев меня с ног до головы, Марисса сказала:

- У тебя что, только одно платье?

Я оторопел. Не знаю, чего я ждал, но точно не этого вопроса.

- Конечно, одно! Я, вообще-то, мужчина, если ты помнишь, а это всего лишь маскировка.

- Ах, ну да, конечно. Как я могла забыть, - Марисса скептически усмехнулась. - Так вот, мужчина. Дело в том, что мы едем в Сити, а там люди одеваются в вещи поприличней, чем эта твоя сиротская одежонка. Будем привлекать лишнее внимание.

Меня, честно признаться, немного покоробили ее слова про сиротскую одежду, поэтому я ничего не ответил. Но видимо, от Мариссы не укрылась перемена в моем настроении, так как она тут же примирительно заулыбалась, и погладила меня по плечу:

- Хватит дуться. Поехали, разберемся на месте.

Я думал, что мы опять поедем на империале, но Марисса уверенно потащила меня в сторону небольшой площади

неподалеку, где стояли в ожидании пассажиров, несколько кэбов. Назвав адрес, девушка проскользнула внутрь, я неуклюже забрался вслед за ней.

Надо сказать, что ехать в кэбе мне абсолютно не понравилось. Небольшое окошко было занавешено плотной бархатной шторой. Да и без нее обзор был ужасный, намного хуже, чем в империале. Зато было значительно теплее, и в целом, комфортнее.

Ехали мы минут сорок, я тихонько подрёмывал, наслаждаясь теплом и мягкостью сидений.

- Вставай, соня, приехали. - Марисса, особо не церемонясь, потрясла меня за плечо.

Выскочив на улицу, я несколько секунд восхищенно крутил головой. Было ощущение, что я попал в абсолютно другой город - мостовая сверкала чистотой, дома красовались целыми, оштукатуренными и свежеокрашенными стенами, разноцветные вывески старались затмить друг друга яркостью красок, витрины сияли чистыми, умытыми стеклами.

Да и люди, во множестве гуляющие по улицам, были совсем иными. Больше улыбок, больше радости и спокойствия во взглядах.

Видимо, стоя с открытым ртом, я представлял собой довольно комичное зрелище, некоторые прохожие смотрели на меня с явной насмешливой улыбкой.

- Пошли, быстро, - зашипела мне в ухо Марисса. - Двигай за мной и глаза в землю.

Постаравшись не привлекать лишнего внимания, я, тем не менее, старательно зыркал по сторонам. Скажу честно, Сити мне понравился. Не было тут этой затхлой атмосферы умирания, все вокруг казалось бодрым, полным сил, куда-то спешащим.

И запах... Запах, царящий на этих улицах, он был просто опьяняющим. Аромат свежевыпеченной сдобы смешивался с запахом дорогой парфюмерии, табака, и выделанной кожи.

Тем временем, мы прибыли на место. Магазин Норри имел все основания называться салоном. Шикарная вывеска, огромные витрины, подсвеченные газовыми лампами, дорогая дверь, украшенная коваными вензелями из бронзы - все это производило впечатление роскошного заведения.

Марисса, подтолкнув меня к входу, направилась в кондитерскую, напротив. Чувствуя себя немного неуютно в дешевеньком и довольно потрёпанном платье, я открыл дверь салона и вошел.

Внутри было ожидаемо роскошно, хотя места было совсем немного. Хозяйка магазина, высокая, какая-то сухая дама с тонкими, злыми губами, беседовала с покупательницей, видимо,

своей знакомой. Повернувшись на звон колокольчика, она окинула меня презрительным взглядом, но, ничего не сказав, продолжила беседу, кивая головой и неискренне улыбаясь.

Сделав вид, что меня заинтересовали шикарные веера из каких-то пушистых перьев, лежащие в ближайшей к входу витрине, я прислушался к разговору.

- Ах, Дороти, милая, ну зачем ты предлагаешь мне эту дешевку? Этот мерзкий упырь, мистер Эплтон, опять скупил все самое интересное? - покупательница, невысокая, полноватая дама, отличалась тонким голосом, с какими-то чирикающими интонациями.

- Салли, дорогая, что за глупости? Ты же знаешь, то, что интересно мистеру Эплтону, ни в коем случае не заинтересует тебя. Тем более, я уже давно его не видела. Вот, взгляни на эти чудесные часы, - жена Норри открыла стекло прилавка, а я изо всех сил скосил глаза, пытаясь увидеть, что же она достает. - Не хочешь подарить мистеру ОНилу на Рождество?

- Ах, Дороти, не заговаривай мне зубы. Мальчишка, который носит мою почту, позавчера, сидел у тебя на крыльце и слышал, как ты рассказывала двум молодым оболтусам бандитского вида, как найти мистера Эплтона, - женщина тоненько рассмеялась. - А значит, что? Что к тебе в руки опять попала какая-то древняя редкость, которую он у них купит за копейки, а тебе заплатит огромные комиссионные.

- Ах, боже мой, Салли, ты опять делаешь из мухи слона! Это всего лишь был кусок минерала с какими-то рисунками. Он даже не выглядел, как древность. Я отправила их к мистеру Эплтону только потому, что он когда-то интересовался похожими изображениями.

- Ну, знаешь, Дороти, что я еще могла подумать? В прошлый раз ты тоже мне ничего не сказала, а мистер Эплтон устроил званый ужин в честь покупки у тебя идола, возрастом в три тысячи лет.

Надо же было так вовремя зайти. Не знаю, то ли мне просто повезло, то ли тут сработала характеристика "удача", но я получил четкую ниточку, которая, возможно, приведет меня к пропавшему кристаллу и убийце.

Тем временем женщины закончили беседу, недовольная покупательница ушла с поджатыми губами, и миссис Норри, наконец, обратила на меня внимание:

- Что тебе нужно? Попрошайкам тут не рады.

- Здравствуйте, мэм, - я постарался говорить максимально жалобно, потихоньку, бочком подбираясь к витрине, откуда женщина доставала часы. - Меня к вам послал ваш муж, мистер

Норри... Понимаете, наш папенька заложил маменькино колечко, и маменька думает, не вам ли он его принес? - Есть! Дядины часы действительно лежали в витрине, на красной бархатной подушечке. В ту же секунду их заслонило развернувшееся системное окно:

- Поздравляем! Квест: "Еще глубже в нору" выполнен.

- Награда: опыт 400 (600/1000), продолжение квестовой цепочки!

И следом еще одно:

- Вам предложен квест: "Вернуть награбленное!".

- Условия квеста - любой ценой вернуть дядины часы.

Награда - опыт (600), золото (количество вариативно).

Штраф при провале - автоматический провал квестов: "Золотой ключик" и "Мистическая экспедиция".

Принять квест?

Принимаю, мир вокруг приходит в действие, и тишину разрывает громкий, истерический крик мисс Норри:

- Что-о-о?! А ну, пошла отсюда, рвань! Папенька, маменька... У нас приличное заведение, я сейчас полицию позову!! Выметайся отсюда, быстро!

Не понятно, что ее так взбесило, но, так как я уже знал все, что мне было нужно, я с легким сердцем вышел на улицу. На пороге остановился, вспомнив слова Мариссы, прокричал женщине: "Старая селедка!", - и, не дожидаясь реакции, сбежал с крыльца.

Марисса скучала в кондитерской, развлекая себя пирожными и сладким чаем. Сглотнув слюну, я выложил все, что мне удалось узнать. Уловив взгляд, который я бросил на пирожные, девушка заказала мне несколько штук.

Пока я наслаждался ванильным чудом с кремом, Марисса, нахмурившись, смотрела в одну точку. Наконец, видимо что-то решив для себя, девушка с улыбкой повернулась ко мне:

- А скажи-ка, Шерлок, как ты собираешься возвращать свои часы, ты уже придумал?

- Ну, пока нет... - мне было неловко говорить, что я пока вообще об этом не думал, понадеявшись, что ситуация разрешится сама собой.

- А как тебе мисс Норри, милейшая женщина, не правда ли?

- О да, сама любезность. Ох, как она была рада меня видеть, прямо так рада, так рада!

- Я была уверена, что вы поладите, - рассмеялась Марисса, - она просто чудесная женщина, такая добрая, отзывчивая... Так вот, появилась тут у меня одна мыслишка, по поводу возврата твоих часов. Я так понимаю, что они тебе очень нужны? Как тогда

насчет небольшой сделки с совестью?

- Что ты имеешь в виду?

- Мы можем влезть в ее магазин и просто забрать твои часы, - девушка сделала паузу, - ну и все остальное, что нам понравится...

- Нет, я так не могу, - да я даже не хотел обсуждать эту тему, настолько воровство мне претило. - Я не вор.

- Погоди, так это и не воровство вовсе, - улыбнулась Марисса. - Ты - вообще пострадавшая сторона, ты просто возвращаешь свое имущество. Может ты думаешь, что эта чертова паучья семейка не знает, откуда к ним стекаются все эти часики, брошки, колечки, и другие побрякушки? Еще как знает.

- Да, мы тоже не белые и пушистые, и Трикстер с Рэем были редкими подонками, но крови на нас не было. А этот боров Норри спокойно оберет и труп, уж поверь мне. Так что это, можно сказать, благородная месть.

Своя логика в словах Мариссы была, и вроде как, украв у вора, вором не становишься, но я все еще колебался. Воспитание родителей и сформировавшийся в голове образ положительного героя - честного, смелого и неподкупного, пытались удержать меня от опрометчивого поступка.

Но с другой стороны - взять денег на выкуп часов мне было негде.

- Ну что ж, - как будто угадала мои мысли Марисса, - тогда тебе остается уповать на чудо. - Вдруг часы просто упадут тебе с неба на голову.

- Хорошо, - тяжело вздохнув, сказал я. Выбора у меня особо не было, но от этого было не легче.

- Отлично, - Марисса, похоже, не сомневалась в моем ответе. - Тогда мне нужно связаться с Пронырой Луи, и можно будет назначать день.

- Погоди, что еще за Проныра Луи? - мне совсем не улыбалось связываться с обитателями темной стороны Лондиниума. Марисса не в счет, тем более что она оказалась еще не самым плохим вариантом.

- Ну а кто, по-твоему, будет вскрывать замки? Этим занимался Трикстер, он был большой в этом деле мастер. Я могу, но на что-то сложное умения не хватит.

- Скажи... - мне очень не хотелось выдавать свои секреты, почему-то я чувствовал, что мне это еще аукнется, но участия этого Луи мне не хотелось еще больше. - Скажи, Марисса... А ты знаешь, что такое ключ скелетов?

- Кто же этого не знает! Это ключ, который позволяет открыть почти любой замок человеку, который вообще не знает, что такое

взлом. А уж в руках мастера, он просто творит чудеса. - Девушка вздохнула, - только проблема в том, что этих ключей очень мало и стоят они баснословных денег. Говорят, много лет назад, еще ребенком, этот ключ изобрел, легендарный впоследствии, мастер-механик. Сам он исчез, скорее всего, давно умер, а чертеж ключа утерян. Многие пытались сделать этот ключ - но выходило лишь жалкое подобие...

- Скажи, с этим ключом ты сможешь сама открыть все замки в магазине Норри?

- Конечно, - девушка недоверчиво смотрела на меня, - не шути так... Ты хочешь сказать, что у тебя есть ключ от всех дверей?

- Нет. Пока нет, но, кажется, я знаю, где его достать. Я не уверен на все сто процентов, но шанс есть.

- Да, малыш, - Марисса покачала головой, - ты полон сюрпризов.

- Мне нужно... - я прикинул, сколько мне не хватало интеллекта и механики, - три дня. Если через три дня я не достану ключ - пойдем к твоему Ловкачу Луи.

- Проныре Луи.

- Неважно.

- Хорошо, а я за это время постараюсь разузнать все подробности об этом мистере Эплтоне.

Договорившись с Мариссой о времени следующей встречи, я попрощался и вышел на улицу. Развернув карту, и удостоверившись, что Лондиниумская Центральная публичная библиотека находится совсем недалеко, я бодрым шагом направился добывать улики.

Глава 11.

Здание библиотеки меня впечатлило, я бы даже сказал, потрясло. Снаружи оно походило на древний амфитеатр, накрытый куполом в виде почти идеальной полусферы. Было украшено многочисленными колоннами и портиками, и подавляло своими размерами.

Внутри это ощущение только усилилось. Огромное, почти пустое пространство библиотеки обладало потрясающей акустикой, уж не знаю, зачем это было сделано, но звук упавшего со стола карандаша мгновенно разносился по всему залу и долго еще метался эхом под потолком.

Стараясь даже дышать тише, я отыскал взглядом одну из девушек, периодически пробегающих туда-сюда со стопками книг. Обратившись к ней, выяснил, где находятся стойки с местной прессой, и, разложив на огромном столе подшивку "Дейли Курант" за этот год, углубился в чтение.

Через полтора часа результатом моих изысканий были следующие факты: убийств действительно было шесть, все убитые - жительницы районов Хакни и Тауэр-Хамлетс, шестнадцатилетние девушки, все девственницы. У каждой на щеках был странный рисунок, и все они были задушены. Жертвы были найдены неподалеку от воды, на расстоянии от 30 до 150 метров, одна девушка была убита на старой лодочной станции, и ее нашли лежащей прямо на причале.

Вот только одно тело, то, которое было найдено в парке, не очень вписывалось в общую картину. Однако, вызвав карту и увеличив изображение парка максимально, я увидел тонкую голубую полоску искусственного, видимо, канала или ручья, пересекающего территорию с юго-востока на северо-запад. До того места, где была найдена девушка, он протекал на расстоянии, примерно, 80-100 метров.

Каждый отмеченный мной факт система милостиво вознаграждала табличкой:

- Дополнение к квесту "Ночной душитель".

- Вами найдено несколько фактов о серии убийств молодых девушек в Лондиниуме. Продолжайте поиски информации.

Было их уже довольно много, но самое главное оповещение - о том, что уже доступен квест на раскрытие убийств, я так и не получил. Значит, или фактов недостаточно, или я что-то упустил в их анализе. Надо думать дальше.

Попросив у работницы библиотеки листок и карандаш, я схематично зарисовал все рисунки, который были у убитых на

щеках. Теперь я уже не сомневался в связи синего кристалла и этих убийств. Даже, если не полагаться на мои странные видения, а я все еще им не доверял, то связь эта все равно прослеживалась. Просмотрев все рисунки, я четко вспомнил 2 из них. И теперь был абсолютно уверен, что видел их на гранях украденного у меня кристалла. Можно было предположить, что и остальные изображения там тоже были.

Но было еще что-то, чего я не заметил...

Еще раз переворошив стопку газет, я стал выписывать на лист бумаги все, что, по моему мнению, могло объединять эти убийства. И лишь тогда, когда все даты преступлений выстроились в один ряд, я раздосадовано хлопнул себя ладонью по лбу! Ну конечно! Даты. Вот я идиот, как я сразу не обратил внимание, это же было очевидно. Все преступления совершались ровнехонько через семь дней.

Видимо, это и был тот самый факт, которого не хватало системе, так как я тут же получил оповещение:

- Поздравляем! Квест: "Ночной душитель" - выполнен.

- Награда: опыт 200 (800/1000). Для повышения репутации с городской полицией Лондиниума, передайте собранные вами факты детективу Марчу (не обязательное условие).

Следующая табличка докладывала о получении долгожданного квеста:

- Вам предложен квест: "Дело о семи задушенных".

- Условия квеста - поймать или убить человека, ответственного за убийства девушек в Лондиниуме лично, либо поспособствовать в этом городской полиции.

Награда - опыт (вариативно), улучшение репутации с городской полицией Лондиниума.

Штраф при провале - отсутствует.

Принять квест?

Итак, из квеста стало понятно, что вариантов развития событий два - я распутываю дело сам или передаю данные, известные мне, детективу Марчу, которой еще не ясно, поверит мне или нет. Тут стоило задуматься. С одной стороны, если я раскрою дело сам - то и лавры пожинать мне, но с другой стороны, не стоило забывать о том, что я еще ребенок, хоть и взрослый внутри, и у городской полиции, как ни крути, возможностей намного больше...

В любом случае, время еще немного позволяет, надо дождаться сведений, которые соберет Марисса, а потом уже решать, что с ними делать.

А вот что касается Молли, то теперь я практически уверен,

что именно она выбрана следующей жертвой. Время, через которое девушка должна отправиться к неизвестному "господину", которого сосватала ей Дора, как раз соответствовало предполагаемому времени следующего убийства.

И вот тут, как раз, помогла бы полиция, мне нечем надавить на Дору, чтобы она рассказала мне всю правду. Возможно, она всего лишь посредник, которого используют втемную, а вдруг - полноценный сообщник? Тогда бы я подставился сам, подставил под удар Молли, и наверняка бы спугнул убийцу.

В любом случае, время на размышления у меня пока было. До операции с салоном Норри, в любом случае, я предпринимать ничего не буду.

Огромные часы на стене библиотеки показывали уже пятнадцать минут восьмого, и я решил потихоньку выдвигаться обратно в приют. В восемь часов ужин, и мне не хотелось его пропускать. Несмотря на пирожные, которыми меня угостила Марисса, я уже ощущал довольно сильный голод.

Поблагодарив сотрудницу библиотеки за помощь и заодно разузнав, где бы я мог сесть на омнибус до Хакни, я покинул библиотеку.

До приюта я добрался уже уверенно, без всяких приключений и даже с небольшим запасом времени. Переодевшись и оставив самострел в сундучке, я спустился в столовую.

Донни по-прежнему не было. Подождав несколько минут и убедившись, что присутствуют все ребята, кроме него, я уже начал было вставать, как наткнулся взглядом на мисс Эмили. Ее почти незаметное покачивание головой, заставило меня остаться на месте.

На ужин подали несколько вареных картофелин в мундире, и опять, все тот же жидкий, несладкий чай. Я уже начал понемногу привыкать к этой пище, да и особых усилий для этого прилагать не приходилось, чем-чем, а едой я избалован не был.

Изначально, у меня в планах на вечер было одно - повышение интеллекта любым способом, так как время поджимало, а я еще даже не мог прочесть чертеж. Но отсутствие Дональда на ужине меняло все. Кто угодно мог возразить - это просто часть игры, он даже не человек, зачем ради куска системного кода терять время... У меня не было аргументов. Никаких. Просто я знал, что Донни - мой друг и я должен ему помочь.

Подождав, когда все ребята разбредутся по своим делам, я подошел к мисс Эмили.

- Донни в библиотеке, - женщина протянула мне бумажный пакет, куда положила несколько картофелин. - Отнеси ему, Шерлок, он целый день не ел.

Я молча взял пакет и рванул на второй этаж. Я, как никто другой, мог понять Дональда, понять его тоску и одиночество. День, когда мои родители оставили меня, был самым черным днем в моей жизни. Но я держался, думая о том, что эта жертва была принесена ради меня, ради моего будущего и я просто не имел права сломаться и подвести родных. Донни же было намного хуже. Пережить предательство единственного родного человека в этом мире, бесконечно прощать, верить, и все равно быть преданным? Такое сложно пережить и взрослому.

В пустой библиотеке жалкая, сгорбленная фигурка мальчика выглядела особенно одиноко. Подойдя, я положил на стол пакет с картошкой. Казалось, Донни находился в кататонии, настолько неподвижным он был, не было видно даже дыхания. Не зная, с чего начать, я просто молча сел рядом с ним.

Спустя несколько минут тишины, смешивая свою игровую и реальную историю, я начал рассказывать Донни о том, как волна одиночества накрывала меня, когда родители вынуждены были улететь. Как я плакал и не спал, как тосковал, как не мог есть и учиться. Рассказал о снах, которые снились мне каждую ночь, на протяжении нескольких месяцев, когда я вновь и вновь переживал кошмар расставания и просыпался с мокрым от слез лицом.

Рассказал о том, как перегорев, эмоции ушли, оставив меня опустошённого, разбитого, полного горького осознания того, что ничего нельзя исправить и жизнь уже никогда не будет такой, как прежде… И как я решил, что не сдамся, что в память о родителях я постараюсь стать именно таким, каким бы они хотели меня видеть.

Рассказал и о Сереге, который именно тогда стал для меня лучшим другом, поняв и поддержав незнакомого мальчишку, который в полном одиночестве, в незнакомом месте переживал потерю близких.

Правда, помня о предупреждении Протея, мне пришлось трансформировать Серегу в моего виртуального дядю, да и родители не улетели, а пропали в экспедиции… Но эмоции и чувства были абсолютно реальными и искренними, и, рассказывая об этом, я ощущал тупую боль, будто тревожу старые, уже поджившие раны.

На лице Донни ничего не менялось, на протяжении всего моего рассказа он также молчал, смотрел в одну точку.

- Дональд, я понимаю, что тебе тяжело, просто невыносимо больно. Я не знаю, что тебе еще сказать. Ты просто не забывай, что есть люди, которым ты не безразличен. Мисс Эмили за тебя очень переживает, ты ведь ей нравишься, ты знаешь? - Я знал, что этого не стоило говорить, и что он поймет именно в том смысле, в

каком бы ему хотелось, но ситуация была критическая. Мне показалось, что думая о мисс Эмили, Донни будет легче пережить предательство матери.

- И я за тебя тоже переживаю. Мы знакомы всего пару дней, но поверь, я всегда мечтал о таком друге, как ты.

Дональд по-прежнему молчал, но, как мне показалось, взгляд его уже не был таким стеклянным и ресницы слегка дрогнули. Не знаю почему, но я решил, что теперь с ним будет все в порядке.

Время приближалось к отбою, и я направился в свою комнату. Уже на пороге библиотеки я услышал слова Донни:

- Спасибо, Шерлок.

- Ты же мой друг.

Вернувшись к себе, я улегся в койку и принялся строить планы на завтра. Интеллект я планировал частично поднять во время утренних занятий и попытаться догнать до требуемой десятки после, в библиотеке, читая обучающую литературу. Возможно, удастся убить сразу двух зайцев, найдя какие-нибудь книги по механике. Выходить на улицу я не планировал все ближайшие 3 дня, собираясь посвятить все свободное время росту своих характеристик.

Оставался открытым вопрос о непосредственном изготовлении ключа, какой уровень механики потребуется? Пока я этого не знал и мог лишь надеяться, что он не будет запредельным, ведь, как-никак, мистер Шоу придумал и собрал его, будучи еще малолетним "проказником Эмилем". С другой стороны - мистер Шоу и в детстве уже был гениальным, так что уровень мог быть довольно высоким... В любом случае, пока я не увеличу параметр "интеллект" до десятки, я этого не узнаю.

С этими мыслями я провалился в сон.

***

- Тут глазам их открылось не то тридцать, не то сорок ветряных мельниц, стоявших среди поля, и как скоро увидел их Дон Кихот, то обратился к своему оруженосцу...- я прекрасно могу читать сам, но мне ужасно нравится, когда это делает мама. Можно закрыть глаза и представить, как с горы, на тощем колченогом Росинанте, бряцая древними, проржавевшими доспехами, несется высокий худой старик, полный бесстрашного стремления победить толпу великанов, во имя госпожи Дульсинеи Тобосской...

Мама продолжает читать, а я, убаюканный ее голосом, все глубже и глубже погружаюсь в сон, полный подвигов и безумств,

отваги и служения Прекрасной Даме.

***

Открыв глаза, я еще некоторое время не мог прийти в себя. Навеянный вчерашним разговором с Донни, сон напомнил о том, как мне не хватало родителей. Эх, хоть не люблю я сослагательное наклонение, но если бы удалось победить в конкурсе, хотя бы войти в тройку... Если бы этих денег хватило на то, чтобы они могли вернуться на Землю... Как же много "если".

В любом случае, для этого нужно не лежать, вздыхая, а работать! Окрыленный этой мыслью, я бодро вскочил. В первую очередь, зарядка. Все то же, что и вчера, но количество подходов увеличиваем на 5. Мышцы поначалу протестуют с непривычки, ноют. Терплю, стиснув зубы. По окончании, получаю вознаграждение в виде выносливости, увеличенной еще на единицу, силы, к сожалению, сегодня не выдали.

Добежав до умывальни и взбодрившись холодной водой, отправляюсь на завтрак. С большим удовольствием вижу уже сидящего за столом Донни. Он бледен и выглядит болезненно, но видно, что кризис миновал. Сев рядом, молча улыбаюсь другу. Дональд отвечает на мой взгляд, глаза у него красные от недосыпа, но улыбка уже почти прежняя, что радует.

К моему удивлению, а я просто не интересовался этим совершенно, оказалось, что сегодня воскресение, и поэтому к обычной утренней тарелке овсянки, выдали крошечный квадратик чего-то сладко-запеченного. Выяснилось, что это рисовый пудинг. Кстати, довольно неплохо, жаль, что так удручающе мало.

- Кстати, Донни, - решил обратиться к другу, - скажи, ты же много времени проводишь в местной библиотеке?

- Да.

- И ты хорошо знаешь книги, которые там находятся?

- Да, я помогал их расставлять, и большинство уже читал... - Донни отвечал неохотно, через силу, все еще погруженный в черные мысли.

- Понимаешь, мне будет нужна твоя помощь. - На самом деле, я был уверен, что мне бы помог кто угодно, мисс Эмили, например, а то и сам мистер Шоу, но мне казалось правильным попросить помощи именно у Донни.

- Что сделать?

- Понимаешь, мне нужно найти все книги по механике, которые могут быть в библиотеке, а кто лучше тебя может с этим

справиться?

- Да, помогу. Пойдем.

- Подожди, давай поищем их после занятий, хорошо?

- Сегодня нет никаких занятий, воскресенье.

Вот это да... То есть мне предстоит самостоятельно увеличивать интеллект, на помощь учителей можно сегодня не рассчитывать. А с другой стороны, может это и к лучшему, если, конечно, мне удастся найти нужные мне книги.

- А занятия по ремеслу в воскресенья проходят? - в другой ситуации, возможно, я был бы рад передохнуть, но сейчас эти уроки были мне крайне необходимы.

- Да, они бывают каждый день, обязательно.

- Отлично. Тогда пойдем в библиотеку?

Поднявшись на второй этаж, мы зашли в традиционно пустую библиотеку. Я вообще там ни разу никого, кроме Донни, не видел. Судя по всему, чтение у воспитанников приюта не в почете, что неудивительно. Для выживания в районе Хакни им нужны более прикладные навыки.

Дональд явно прекрасно знал расположение всех книг, так как, не задумавшись ни на секунду, уверенно подошел к одному из стеллажей и ухватил, как мне показалось, чуть ли не половину полки томов, стоящих рядом. Согнувшись от тяжести, он притащил и водрузил на стол стопку из семи толстенных книг, каждая из которых была озаглавлена: "Механика и механизмы", тома с первого по седьмой.

Крикнув: "Сейчас принесу остальное!", Донни оставил меня в полной прострации и страхе перед чудовищным объемом литературы, который предстояло не просто прочесть, как беллетристику, а тщательнейшим образом изучить и запомнить.

Вернувшись почти сразу же, Донни принес на этот раз тоненькую, истертую брошюрку в мягкой обложке, под названием: "Живые куклы - мастерство или магия?".

Надо сказать, что эта книжка сразу вызвала мой живейший интерес, именно поэтому я оставил ее на потом, а сам, поблагодарив Дональда за помощь, погрузился в изучение особенностей строения различных кинетических пар. Последующие три с половиной часа я никак не назвал бы самыми интересными и увлекательными в своей жизни.

Уставший мозг отказывался фокусироваться на всех этих хвостовиках и цапфах, на шариковых и роликовых опорах, на пальцах и проушинах. Периодически я ловил себя на том, что начинаю просматривать страницы автоматически, не вдумываясь в содержание. Тогда приходилось возвращаться, перечитывать снова и снова, особо неподдающиеся куски пришлось даже

конспектировать для лучшего понимания.

К ланчу, я одолел несколько глав первого тома "Механики и механизмов", причем чувствовал себя так, будто разум уже наполовину отказал мне. Никогда еще чтение не давалось так тяжело. Возможность после еды поработать руками, представлялась мне просто избавлением. Полученные +1 к интеллекту и механике, казались недостаточной наградой за столь героический труд.

Донни, который все это время сидел за соседним столом, читая какую-то толстую книгу (только, в отличие от меня, делал он это с явным удовольствием) показал, где я смогу найти свои учебники позже, если вдруг приду заниматься сам. Запомнив место на полке, я с другом спустился в столовую, где уже собирались ребята.

Сегодня нас ждал сюрприз. Вместо ожидаемого кусочка хлеба с сыром, или вовсе без него, нам выдали по кренделю с маком и яблоку. Судя по удивленному шепотку, который пролетел по рядам воспитанников, такая роскошь случалась нечасто.

- Ну, значит, сейчас благотворитель придет, - безучастно прошептал Донни.

-Кто? - не понял я сначала.

- Благотворитель. Слушай, - Донни указал пальцем на дверь. И правда, за ней раздавались шаги, причем явно не одной пары ног.

Дверь распахнулась, и в комнате появилась незнакомая женщина, следом за ней вошла мисс Эмили.

- Дети, - начала она торжественно, - поздоровайтесь с миссис Финдиш. Благодаря ее доброте и щедрости у вас сегодня такой восхитительный ланч. Что вы должны сказать?

- Здравствуйте, мэм! Большое спасибо, мэм! Мы так благодарны вам, мэм! - нестройно заголосили учащиеся.

Женщина милостиво кивнула и произнесла низким, каким-то бархатным голосом:

- Какие милые мальчики. - Она с улыбкой скользила взглядом по лицам, периодически останавливаясь, то на одном, то на другом воспитаннике. Когда миссис Финдиш взглянула на меня, я сжался внутренне, как будто инстинктивно пытаясь стать меньше. Не могу объяснить, что меня вдруг напугало, она всего лишь на секунду посмотрела мне в глаза и тут же перевела взгляд дальше. Единственное, показалось немного странным, что на лице женщины улыбались лишь губы, остальное лицо было неподвижным, а глаза смотрели пристально и цепко.

А в целом, миссис Финдиш производила приятное впечатление. Высокая, среднего сложения женщина, которая,

видимо, в молодости сводила мужчин с ума сотнями, если не тысячами. Даже сейчас, в возрасте далеко не девичьем, по моим прикидкам, было ей лет сорок или чуть больше, женщина была все еще удивительно красива. Мисс Эмили, сама довольно хорошенькая, сейчас казалась настоящим гадким утенком рядом с немолодым, но все еще прекрасным и величественным лебедем. Многие ребята, особенно те, что постарше, смотрели на миссис Финдиш влюбленными взглядами.

- Милочка, - я заметил, что у мисс Эмили от такого обращения слегка дернулось лицо, - пойдемте, посмотрим ваши классные комнаты и мастерские.

- Конечно, мэм.

Когда они вышли, я обратился к Донни:

- И часто тут такие смотрины?

- Иногда, - равнодушно ответил тот. - Мисс Эмили постоянно обивает пороги разных благотворительных организаций, просит деньги на наше содержание. Они присылают представителя, который смотрит, достаточно ли мы худые и очень ли у нас голодный вид, чтобы мы могли рассчитывать на подачку. Только дают редко и мало, так как у нас довольно богатое заведение - кормят хорошо, одевают, учат.

- Интересно, а с чего это оно вдруг такое богатое? Неужели от доходов магазина?

- Конечно, нет, магазин приносит очень мало. Этот дом - последнее, что осталось от наследства мисс Эмили. Я не знаю подробностей, просто слышал пару разговоров... - Донни покраснел. - В общем, ее семья была раньше очень богатой, потом что-то случилось, я не знаю. Но мисс Эмили распродала все свое наследство, оставив только этот дом, вложила куда-то деньги и содержит нас всех на эти доходы. Но, в общем, денег немного, а иногда их бывает еще меньше, поэтому она постоянно ходит, просит ...

Вот это да. Я, честно говоря, был поражен. Имея возможность достойно, обеспеченно жить в свое удовольствие, женщина приносит себя, по сути, в жертву, тратя все средства на воспитание и обучение тридцати мальчишек, давая каждому из них шанс вырваться из окружающего ужаса и построить новую жизнь.

Все еще находясь под впечатлением от услышанного, я направился в каморку к мистеру Шоу. Донни пошел к миссис Роуз, ухаживать за зеленью в тепличке. Он сказал, что очень любит растения, так как они милые и безобидные.

Поздоровавшись со стариком Шоу, я получил от него очередное задание. Взглянув на чертеж, на этот раз увидел не

непонятную загогулину, а уже знакомый элемент, под названием шатун. Выдав необходимые для изготовления материалы, старик удалился. Не знаю почему, но работа пошла гораздо легче, не так, как в самый первый раз. Возможно от того, что мой уровень механики составлял уже пять единиц, а может и потому, что теперь я понимал, что именно я делаю, и каково назначение конкретно этой детали.

В любом случает, когда мистер Шоу вернулся, я с гордостью продемонстрировал ему 5 деталей, идеально соответствующих чертежу, отшлифованных до зеркального блеска. Старик едва заметно усмехнулся и сказал мне проваливать на обед. Но было видно, что он доволен моими успехами.

Обед, в отличие от чудесного ланча, опять не радовал. Жидкий бульон из капустных лент, и по вареной картофелине, вместо хлеба.

После обеда, основная масса мальчишек рванула на задний двор, наслаждаться на редкость солнечным деньком, а мы с Донни вернулись в библиотеку. Для Дональда это был привычный маршрут, и по прибытию, он, вцепившись в свою утреннюю книгу, спокойно затих. Я же, со вздохом погрузился в мир кривошипно-ползунных механизмов и червячных передач.

Конец этого дня и весь следующий, прошел для меня под знаком безумной гонки за характеристиками. Я засыпал над книгами, перечитывал одни и те же места по два, три раза, рассматривал непонятные поначалу чертежи до тех пор, пока четко не смог представить работу механизма, пока не начинал видеть его в динамике.

Я рвался решать задачи и уравнения с таким энтузиазмом, что вызвал немалое удивление и похвалу миссис Лисп, нашей преподавательницы точных наук. Мистер Шоу тоже был ошарашен, когда я попросил усложнить задание и увеличить количество деталей, которые я должен был сделать. Все свободное от занятий время я продолжал корпеть в библиотеке, с удовлетворением наблюдая, как мои параметры, единица за единицей, приближаются к заветной десятке.

Наконец, перед самым ужином третьего дня занятий, когда я наконец одолел первый том "Механики и механизмов", я получил столь долгожданное оповещение системы. Десять! Десять единиц интеллекта, и восемь - механики. Влетев в свою комнату, я радостно развернул окно характеристик:

Шерлок Браун
Уровень 3(800/1000)
Характеристики:
Сила - 4

Восприятие - 3
Выносливость - 6
Интеллект - 10
Ловкость - 1
Привлекательность - 2
Удача - 3
Способности:
Мимикрия - 3
Дедукция - 1
Навыки:
Механика - 8

Да, я не ошибся в подсчетах, все правильно. Сила и выносливость тоже радовали прибавкой в несколько единиц, за счет ежеутренних, все увеличивающихся нагрузок.

Вытащив из сундука чертеж, я с удивлением увидел, как ранее такие непонятные и запутанные, линии его стали четкими и ясными. Я мог прочитать и форму, и размер деталей, прекрасно видел и представлял саму схему сборки. Единственным ограничением было то, что для того, чтобы окончательно собрать ключ, нужно было обладать навыком механики в 10, а не 8 единиц. Но изготовить отдельные детали это мне не мешало!

На одном дыхании слетев с лестницы, я кубарем вкатился в каморку мистера Шоу, с громкой просьбой выдать мой набор механика. Старик, усмехаясь в бороду и не задавая вопросов, молча протянул его. Как мне показалось, он ждал меня и даже не был удивлен.

Втащив коробку в свою комнату, я удивился, что почти не заметил ее тяжести. Видимо, сказывались возросшие показатели силы и выносливости. Отказавшись от ужина, подгоняемый каким-то лихорадочным нетерпением, то и дело опасаясь все испортить, я весь вечер и половину ночи резал, гнул, точил и шлифовал. Уснул я, в итоге, сидя за столом перед готовым разобранным ключом, и девяткой в значении навыка "механика".

Утро было тяжелым. Я не выспался, практически не отдохнул, спина и шея затекли, голова была пустая и тяжелая. Проделав утренние упражнения без малейшего энтузиазма, на одном волевом усилии, я поплёлся умываться и на завтрак. Вяло поздоровавшись с Донни и кое-как проглотив очередную тарелку резиновой каши, я побрел на занятия, где разочаровал всех преподавателей, не сразу понимая, что от меня хотят, отвечая невпопад и даже несколько раз уснув.

На занятиях у мистера Шоу, мне пришлось делать нечеловеческие усилия, чтобы оставаться сосредоточенным, хотя, надо сказать, после ланча мое состояние немного улучшилось.

На этот раз, мне пришлось изготавливать уже известные мне зубчатые рейки, что было сложной и очень кропотливой работой. Не знаю почему, но я был уверен - все то, что я делал вручную, можно было с легкостью заказать где-то. И наверняка, если бы мастера занимались всем циклом производства, как говорится "от и до", то любой, самый простой механизм, требовал бы для своего изготовления несколько лет.

Но спорить с учителем я не смел, и поэтому, послушно, 2 часа выбивал вручную зубцы, а потом обрабатывал их, добиваясь идеальной точности. Оповещение о повышении навыка, которое появилось ровно в тот момент, когда я уже окончательно отчаялся, было встречено диким плясом и выкриками.

Вручив немало удивленному моей внезапной радости мистеру Шоу его рейки и прокричав:

- Спасибо! Спасибо, сэр! - я умчался в свою комнату собирать ключ. Немного волновался, предчувствуя очередные трудности, однако, он собрался мгновенно, как будто стремясь из кучки разрозненных деталей стать единым целым, обрести форму.

- Вами получено достижение "Подмастерье!" - вы собрали свое первое законченное изделие, пользуясь готовым чертежом!

Награда - Механика +1 (11)!

Ну да, очень вовремя. Ну да ладно, самое главное, что я успел, успел!

Надо сказать, ключ, хоть так назывался, на ключ вовсе не походил. У него была рукоятка и курковый механизм, который управлял движением нескольких тонких штырьков, изогнутых на конце. Штырьки двигались, изменяя положение штифтов в замке. Когда все штифты занимали правильную позицию - замок открывался.

Встреча с Мариссой была назначена на шесть вечера, и до нее было еще более трех часов. Ждать было невыносимо тяжело, и не зная, чем себя занять, я пошел по уже знакомому маршруту - в библиотеку. Там, улыбнувшись и подмигнув Донни, я открыл второй том "Механики и механизмов". Надо сказать, что сейчас, когда чтение книги перестало быть обязательным, я вдруг почувствовал удовольствие от процесса. А может, это было связано с тем, что изображения перестали быть таинственными и непонятными, и, глядя на чертеж, я сразу видел движение, примерно представляя возможное предназначение данного механизма.

Три часа пролетели незаметно, и с сожалением захлопнув книгу, я написал записку мисс Эмили, в которой сообщал, что сегодня переночую у знакомого в городе и вернусь утром. На

бумаге врать было легче. Донни я преподнес сокращенную версию правды, сказав, что иду со своей знакомой добывать дядины часы, вернусь утром и обязательно расскажу все подробности.

Зайдя в свою комнату, я взял мешок с самострелом, положил в карман ключ. Переодеваться в женское платье я не стал, мало ли, как сложатся обстоятельства, вдруг придется убегать, а я запутаюсь в юбках. Вот позора не оберешься. Единственное, что я сделал перед выходом, так это зачерпнул немного черной краски из коробочки с гримом и старательно зачернил брови и торчащие из-под кепки виски, которые были откровенно рыжими даже в сумерках, и помогли бы моему опознанию в случае провала.

Напоследок, я сунул записку под дверь мисс Эмили и вышел на улицу.

Добравшись до двери комнаты Мариссы, я постучал. Она открыла мгновенно, как будто все это время стояла за дверью.

- Ну, ты достал ключ? - это было первое, что спросила девушка.

- Да, достал, - я не стал говорить о том, что сделал его и мог сделать еще. Мне показалось, что об этом стоит молчать.

- Покажи, покажи его! - Марисса нетерпеливо схватила меня за плечо. Ее поведение перестало мне нравиться, и я машинально отшатнулся. Заметив что-то в моем лице, Марисса сделала над собой усилие и стала вести себя, как ни в чем не бывало. Но я уже был настороже.

- Итак, давай для начала я расскажу тебе, что раскопала про мистера Эплтона, - сменила тему девушка. - Забавный человечек. Появился в Лондиниуме около четырех лет назад, купил огромный дом в одном из лучших мест, на улице Стрэнд. Баснословно богат, помешан на коллекционировании древних реликвий, увлекается оккультизмом. Часто устраивает салонные вечера, где хвастается своими новыми приобретениями и пытается вызвать духов. Успешно или нет - не скажу.

- И еще одно, - Марисса задумалась, - уж не знаю, не рано ли тебе такое знать, ну да ладно. Он известный клиент лучших борделей на Шафтсберри Авеню. Всегда берет только малолетних девственниц. Надо сказать, что пара из них будто бы пропала, но кто будет проверять? Да и вроде одна в итоге написала, что вернулась на ферму к родителям. Адрес его дома - вот, - Марисса протянула мне листок.

- Это все? - на самом деле этого, в принципе, было достаточно, чтобы возбудить еще большие подозрения, да что сказать, почти уверенность в виновности мистера Эплтона.

- Да. А теперь, - продолжила девушка, - давай обсудим наш план. Приехать на место мы должны поодиночке. Ты едешь

первым, и до наступления темноты просто шляешься по улице, смотришь в витрины. Там таких бездельников бывает полно, не привлечешь особого внимания. Как только начинает темнеть, возвращаешься к магазину и незаметно прячешься за живую изгородь соседнего дома. Сидишь там, ждешь меня.

- Я подъезжаю позже, как только стемнеет. Между салоном Норри и соседним домом находится калитка, которая ведет на общий задний двор. Открываем ее, далее взламываем дверь черного хода. Старая грымза Норри иногда ночует прямо в магазине, но очень редко. В этом случае придется ждать, пока она уснет. Если нет - сразу открываем витрину, берем часы, берем деньги из сейфа и разбегаемся.

Услышав про сейф, я нахмурился. Но говорить ничего не стал. Естественно, Марисса не стала бы помогать мне просто так, девушка, выросшая на улице, она всегда и во всем, в первую очередь, блюла свои интересы.

- Хорошо, - сказал я. - Отличный план.

- Ну, еще бы! Со мной не пропадешь, малыш!

Надо сказать, план Мариссы действительно был прост, и вместе с тем неплох. Все прошло точно по сценарию, заняло буквально считанные минуты, причем я сам, по сути, ничего и не делал. Марисса, ловко орудуя полученным ключом, беззвучно открыла сначала калитку, потом дверь, а за ней и сейф.

Единственное, что я изменил в нашем плане, это то, что я попросил дополнительно десять золотых монет для Молли. Срок истекал через 2 дня, а у меня все еще не было идей, где иначе взять эти чертовы деньги. Марисса, счастливо улыбаясь, высыпала мне приличную горсть золота прямо в карман, зачерпнув из увесистого мешочка, который она прихватила из вскрытого сейфа. Чем еще она набивала карманы, я предпочел не знать.

Для меня же, дополнительной наградой был закрытый квест и новый уровень:

- Поздравляем! Квест: "Вернуть награбленное!" выполнен.

- Награда: опыт ***600 (400/3000), 15 золотых монет!***

- Получен уровень!

- Уровень 4(доступных для распределения очков характеристик - 1).

И вот, казалось, только что мы стояли перед закрытой дверью салона, как уже пробираемся темными закоулками подальше от места преступления, с карманами, набитыми золотом.

- Скажи, малыш, - послышался вдруг шепот Мариссы. - А ты не думал поработать вместе? Представь, сколько дел можно провернуть, имея ключ скелетов, ведь нет замка, который устоял бы перед ним. Мы могли бы стать богатыми людьми...

- Нет, Марисса, прости. Я сделал это один раз и уверен, еще об этом пожалею.

Девушка вздохнула:

- Да, малыш, ты прав. Поверь, мне тоже очень... очень жаль!

Интуиция внезапно завопила сиреной. Я остановился в недоумении, с твердым ощущением, что ни в коем случае нельзя продолжать идти вперед, как вдруг почувствовал сильный толчок в спину и невольно шагнул. Опоры под ногой не оказалось, и я, с замершим сердцем, с оглушительным криком полетел в черную глубину.

Глава 12

К счастью, летел я недолго. Не успев даже толком испугаться, я уже приземлился на какую-то, довольно мягкую кучу. Ушибленные ноги подкосились, и я с размаху сел на пятую точку, прямо в мешанину гниющих листьев, вонючих старых тряпок и грязи.

Над головой виднелся квадрат ночного неба. Мелькнула абсолютно неуместная мысль о том, что из колодца, в который я провалился, оно выглядит особенно красиво, да и звезды намного ярче.

Наверху появился силуэт.

- Эй, ты там жив, малыш?

Если честно, мне не хотелось отвечать. Я мгновенно все понял и сейчас корил себя за доверчивость и наивность. Ведь еще тогда, дома у Мариссы, я почувствовал неладное. Но тут же забыл о своих мыслях, посчитав их, в итоге, паранойей.

Ключ все это время был у девушки. Обрадованный обретением дядиных часов, я и думать об этом забыл. Марисса тем временем продолжала взывать:

- Шерлок, отзовись!

- Зачем ты это сделала? - нехотя спросил я. Вопрос был по большей части риторическим, но девушка начала отвечать со всем энтузиазмом.

- Понимаешь, Шерлок, я до последней минут сомневалась... Но это такой шанс, упустить его было бы очень глупо. Ты хороший мальчик и будет жаль, если с тобой случится что-то плохое. Поэтому выслушай мой совет - все каналы под городом в итоге выходят к реке, и сколько бы ты не бродил, в конце концов, выберешься. Конечно, ты можешь просто сидеть тут, под решеткой, и кричать всю ночь, тебя наверняка услышит полицейский патруль и вытащит. Только как ты будешь объяснять им, откуда у тебя, бедно одетого мальчишки из приюта, в кармане золотые часы и куча денег? Да и магазин неподалеку кто-то обворовал... Ты же понимаешь, о чем я, малыш?

Марисса была абсолютно права - звать на помощь мне было категорически противопоказано. Мало того, что меня сразу же забрали бы в полицию, а потом еще и посадили за ограбление салона Норри, так я еще и не помог бы Молли, что наверняка привело бы ее к смерти от рук убийцы.

Девушка тем временем продолжала:

- Ты знаешь, Шерлок, я до последней минуты не верила, что ты действительно достанешь настоящий Ключ скелетов. А когда

подержала его в руках, поняла, что просто не смогу отдать. И надо сказать, что ты, на самом деле, не вправе на меня злиться. Я помогла тебе достать часы, дала денег, не убила, в конце концов! А ключ - это просто плата за все это.

Отлично, пройдет еще пара минут и Марисса уговорит себя, что я ей еще и должен, но девушка замолчала, отошла от колодца. Через несколько секунд, кряхтя и отдуваясь, она подтащила квадратную чугунную решетку и накрыла ею отверстие над моей головой.

- Прости Шерлок, и прощай. Когда ты выберешься наружу, я буду уже далеко.

Мда. Вот и опять я поплатился за свою наивность. Да какая наивность, это глупость, самая натуральная. Зная о криминальной жизни Мариссы, будучи уже один раз ограбленным ее покойными приятелями, я спокойно даю ей в руки вещь, которая является мечтой и самым сладким сном любого местного вора, и даже ни о чем не задумываюсь! Да как я вообще смог прожить в это мире уже почти неделю, удивительно просто!

Ладно, ругать себя буду после, в более безопасном месте. Потихоньку, опираясь руками на склизкие стены, поднимаюсь. Ушибленные ступни ноют, но на этом повреждения вроде бы заканчиваются. Переломов нет, подвижность не ограничена.

Похлопав по карманам, обнаруживаю, что все деньги вроде на месте, часы тоже. Это явно момент игровой механики, в реальном мире я сейчас ползал бы на карачках, собирая монетки в темноте, в куче гнилья.

Ну что же, надо выдвигаться. Вытащив из мешка самострел, впервые заряжаю его, тут же подумав, что стоило все-таки провести нормальные испытания своего оружия заранее, еще в приюте. Вот еще один повод отругать себя потом, когда наконец выберусь наружу.

Все еще было непонятно, как я буду ползать по этим чертовым тоннелям в темноте, но стоило мне отойти всего на несколько метров от точки приземления, как вопрос отпал сам собой. Стены коридора, сложенные из кирпича, мягко светились по стыкам, образуя слабо светящуюся сетку, точно повторяющую рисунок кирпичной кладки. Ковырнув люминесцентную полосу, я получил сначала резкое возрастание яркости, затем быстрое, буквально за несколько секунд, угасание бледно-зеленого свечения на кончиках пальцев.

Света, как такового, от этих стен почти не было, но для того, чтобы худо-бедно ориентироваться в пространстве - хватало.

Держа наготове заряженный самострел, сам напряженный,

как взведенная пружина, я осторожно двинулся вдоль тоннеля. Было тихо, я слышал только свои шаги и постепенно, напряжение начало отпускать. Через некоторое время тоннель явно стал уходить глубже под землю, и под ногами заплескалась вода. Ну как, вода... Жидкость. То, что там точно не чистая вода, говорила, в первую очередь тяжелая, удушливая вонь, которая, казалось, была такой густой, что ее можно было резать ножом.

Стараясь дышать через раз, я брел почти на ощупь в этом месиве нечистот, доходившем уже до колен. Тоннель все еще тянулся прямо, медленно, незаметно уходя все глубже и глубже. И я уже почти поверил в то, что вот также незаметно, через какое-то время он поднимется к поверхности и выпустит меня из своего плена, когда вышел на первый перекресток.

Он представлял собой небольшой круглый зал, с бассейном в центре, в который медленно стекала, я бы даже сказал, сползала жидкость из моего тоннеля. Обрамлен он был нешироким бортиком, на который я с облегчением вылез. Из центрального бассейна, в 2 стороны, под углом примерно 60 градусов, выходили еще 2 тоннеля, с такими же бортиками вдоль стен, и арочным потолком.

Подумав, я направился в правый коридор. Практики прохождения лабиринтов у меня не было, я лишь теоретически знал, что, если всегда сворачивать направо, то в итоге, можно выйти из лабиринта. При условии, что там не будет кольцевых развязок. Не знаю, зачем было бы строить такой лабиринт под городом, так что оставалось надеяться, что он окажется довольно простым, и я скоро выйду на поверхность.

Идти по новому тоннелю было намного веселее, во-первых - я не брел по колено в дерьме, что само по себе было ощутимым плюсом, во-вторых - воняло тут поменьше. То ли от того, что я больше не беспокоил источник вони, то ли я уже просто принюхался, но дышать определенно стало легче.

Минут двадцать я бодро шагал, постепенно ускоряя шаг, как вдруг шорох, который я уже слышал до этого, но принимал за плеск воды, неожиданно стал громче, яснее и вдруг распался на писк и цокот когтистых лапок по камням. Крысы. Да что же это такое! Я, человек, который изучал историю Европы, забыл об огромных полчищах крыс, которые царили тогда во всех крупных городах практически повсеместно! А вот создатель этого мира не забыл.

Я схватил самострел, который чуть раньше уж было засунул в карман, единственно, сомневаясь в своей способности попасть хоть в одну крысу, и жалея, что не вооружен, к примеру, дубиной.

Когда из темноты появилась первая тварь - сомнения исчезли.

Даже с моим умением стрелять, сложно было бы не попасть в животное размером с хорошего пса. Я не могу сказать, чем руководствовался Протей, создавая этих тварей, но уверен в одном - даже одной крысы хватит, чтобы убить меня, если я ей это позволю.

Крыса подошла чуть ближе, не сводя с меня глаз-бусинок, сверкающих яростным безумием. Внезапно, чуть левее и немного выше луча зрения, появилась уже знакомая полоска здоровья и выносливости. Над головой крысы также появились полупрозрачные полосы. Система автоматически переключила интерфейс в минимальный режим, как и было настроено для боя.

Вытягиваю руку с оружием в сторону съежившегося на каменном полу животного, пытаюсь совместить мушку и целик. В принципе, если крыса шагнет еще хоть на маленький шажок в мою сторону, я буду готов выстрелить и надеюсь, что попаду. Вот только этой серой сволочи было плевать на мои планы, никуда шагать она не собиралась. Прямо с того места, где сидела, без разбега и подготовки, крыса, как отпущенная пружина, прыгнула, целясь мне в горло.

Как в замедленной съемке я увидел медленно распахивающуюся пасть, желтые, загнутые резцы, глаза, горящие жаждой убийства. Своего выстрела я не заметил, курок нажал скорее с перепугу, чем осознанно. И даже не сразу понял, что такое, вдруг, тяжелым мешком свалилось мне прямо под ноги.

Где-то на периферии зрения мелькнула табличка: ***"Опыт +10".***

Пока я стоял в ступоре, из темноты медленно вышли сразу две крысы. Видя смерть своего собрата, они не торопились сразу нападать, однако и отступать явно не собирались. И вдруг меня, как громом поразила мысль - однозарядный! Мой самострел однозарядный! Черт! Пытаясь не делать резких движений, я достал из кармана стрелку, взвел пружину. Дальше все понеслось вскачь!

Одна из крыс начинает движение - медленно, почти незаметно перетекает немного вперед. Но меня уже не обмануть, я понимаю, что еще полметра, и она прыгнет, а повезет ли мне еще раз - большой вопрос.

На этот раз прицелившись, стреляю мерзкой твари в голову. Именно в этот момент она немного меняет свое положение, и вместо головы, я попадаю в плечо. Истошно завизжав, крыса подпрыгивает на месте, разворачивается! Мгновенно выхватив из кармана новую стрелку, в долю секунды заново взвожу пружину и ловлю крысу уже в прыжке. Выстрел! Попал. Еще раз коротко взвизгнув, крыса падает на пол, но она все еще жива - визжит,

корчится, пытается дотянуться до меня зубами.

Сильным пинком отправляю ее в полет, и... И не успеваю перехватить вторую тварь, которая под шумок подобралась ко мне на расстояние прыжка и уже летит, целясь оскаленной пастью прямо в лицо. Единственное, что я успел сделать, так это выставить навстречу левый локоть, в который она с ожесточением вгрызается. Приняв на грудь немаленькую тушку, я оступаюсь, падаю на спину. Истошно кричу, ослепленный острой болью. Пытаясь стряхнуть с себя крысу, бью ее разряженным самострелом по голове, та в ответ только сильнее сжимает челюсти. Едва справляясь с болью, правой рукой сунув самострел в карман, на ощупь заряжаю его, взвожу пружину протестующе скрипнувшими зубами, стреляю в упор крысе в голову.

Болт самострела пробивает череп насквозь. На рукав куртки, и так уже промокший, выплескивается толстая струя крысиной крови вперемешку с мозговой кашицей.

"Опыт +10".

Я внезапно чувствую резкую слабость в ногах. Падаю на колени, и меня долго, неудержимо рвет прямо в неторопливо протекающую по коридору реку нечистот.

Все. Несколько минут я сидел неподвижно, ошеломлённый и дезориентированный. Волна адреналина схлынула, и меня начала колотить сильная дрожь. Если бы сейчас появился еще хоть один враг, тут и пришел бы мне конец - мокрый, окровавленный, со стучащими от ужаса зубами, с дохлой крысой, так и висящей на руке, я не смог бы защититься даже от агрессивной мыши, просто не было сил.

Привел меня в чувство все еще доносящийся из темноты слабый писк и поскребывание недобитой ранее твари, которая уже прилично отползла от места сражения. Ее обязательно нужно было добить. Левая рука онемела, крыса, которая меня искусала, к счастью расслабила челюсти после смерти, и мне удалось без особого труда и лишней боли отцепить ее от многострадальной конечности. Закатав рукав, я попытался рассмотреть повреждения, но не преуспел. Ясно было, что предплечье сильно распухнет, и в ближайшие часы, скорее всего, будет болеть все сильнее и сильнее, но кровь вроде текла не сильно.

Краем глаза заметил, что интерфейс, все еще находящийся в боевом режиме, показывает незначительное уменьшение длины полоски моего здоровья. Никакого численного или процентного значения не было, но, как мне показалось, она укоротилась примерно на одну десятую. На секунду мелькнула мысль - интересно, что должно со мной произойти, чтобы полоска уменьшилась, допустим, наполовину? Мне должны ногу оторвать

или выпустить кишки?

Шатаясь, я с трудом встал. Медленно, держа в правой руке заряженный самострел, пошел в сторону, откуда доносился писк и шорох. Крыса, пробитая двумя болтами, один из которых вошел ей в горло и видимо, повредил позвоночник, оставляя за собой широкую кровавую полосу, упорно пыталась отползти от меня подальше.

Я подошел к ней вплотную, прицелился. Как будто предчувствуя скорую кончину, тварь замерла в злобном оскале, не сводя с меня крошечных блестящих глаз. Практичность подсказывала мне не тратить болт и добить крысу, просто наступив ей на голову, но я, представив это, снова почувствовал приступ тошноты. Больше не раздумывая ни секунды, я выстрелил почти в упор, крыса дернулась, и наконец, сдохла.

"Опыт +10".

Да твою ж мать! Только через несколько минут, прилагая неимоверные усилия, мне удалось остановить приступ истерического смеха, послужившего адреналиновой разрядкой. Если бы кто-то в этот момент мог видеть меня со стороны, то сильно подивился бы человеку, который сидя на каменном полу рядом с крысиным трупом, искренне и радостно хохочет, периодически покачивая головой и восклицая: "Крысы! Ну кто бы мог подумать, крысы!"

На самом деле, моя реакция, помимо банального шока, была обусловлена знанием того факта, что уничтожение крыс - было первым заданием начинающего героя в очень большом количестве игр в прошлом, и практически, стало своеобразным шутливым штампом. В этом мире, именно крысы стали моими первыми противниками, что напомнило мне о традиционных, игровых крысиных квестах и вызвало эту безумную реакцию.

Отсмеявшись, я успокоился. Надо было подвести итоги боя и подсчитать потери. Количество опыта в 30 единиц суммарно за трех крыс, я решил вообще не учитывать, так как награда была слишком ничтожна.

В этом коротком бою я израсходовал 5 болтов и лишился, по сути, левой руки, которая вспыхивала сильной болью при малейшей попытке напрячь мышцы. Перезаряжать самострел мне теперь придется одной правой, в кармане, взводя потом пружину зубами. Это было возможно, правда намного медленнее, чем, если бы я делал это двумя руками, да и зубам, как мне показалось, процесс тоже был не по душе.

Как бы не было противно это делать, но разбрасываться боеприпасами в моей ситуации было бы крайне легкомысленно. Поэтому я встал и пошел осматривать крысиные трупы, в надежде

вытащить свои стрелки.

С первой крысой сразу не задалось. Оказывается, с перепугу, не целясь, я попал ей точно в раззявленную пасть, где болт и скрылся благополучно в глубине черепа, оставив снаружи сантиметровый хвостик, полускрытый запавшим языком. Ухватить его не было никакой возможности. Плюнув, я перешел к следующему трупу.

Тут шансов не было изначально. Это была та самая, искусавшая меня крыса. Стрелка прошла навылет, и, судя по направлению выстрела, угодила в медленно ползущую реку. Нырять за ней в дерьмо? Нет уж, увольте.

А вот третья тварь - порадовала. Стрелки, застрявшие в плече и в горле, я вытащил без особого труда, а вот с той, что торчала в черепе, пришлось чуть напрячься. Но и с ней я справился, просто наступив крысе ногой на голову и рванув посильнее. Брезгливо вытерев добычу полой куртки, я отправил ее в карман, к остальным.

Надо было двигаться. Еще раз оглянувшись на поле боя, я медленно пошел дальше по тоннелю. Самострел, на этот раз, решил вообще не выпускать из руки ни на минуту.

Минут двадцать, хотя возможно и больше, мне сложно было ориентироваться, я шел прямо, пока, наконец, не уперся в еще один круглый зальчик с бассейном. Решив и в этот раз не изменять своему выбору, я снова направился в правый коридор. К моей искренней радости, пол начал медленно, но неуклонно подниматься, я чувствовал, что иду в горку, да и уровень жидкости стал значительно ниже. Обрадовавшись, что выход близко, я невольно ускорил шаг. И таким бодрым шагом, ежеминутно ожидая "света в конце тоннеля", я промаршировал еще с час, после чего тоннель резко свернул направо, под углом в 90 градусов.

Остановившись, чтобы отдышаться, я обратил внимание на то, что коридор, по которому я шел, не просто свернул, а в месте поворота, на самом деле влился в другой тоннель, который выглядел намного старше.

Потолок, уже не арочный, а плоский, кладка не из обычного кирпича, а из тесаного камня, узкие ниши в стенах, расположенные через равные промежутки - это уже не походило на канализационный тоннель, из которого я пришел, больше напоминало какое-то древнее подземелье. Может, тут и клад есть?

Некоторое время я шел вдоль одной из стен, заглядывая в ниши по пути, пытаясь высмотреть странно выглядящие камни, за которыми может скрываться тайник или что-то подобное. Не то,

чтобы я верил в такую возможность, но надо было хоть как-то развлечь себя, просто так идти было скучно.

Одна из ниш вдруг показалась мне более глубокой, нежели остальные. Ощущение было на грани восприятия, думаю, если бы я не вглядывался так внимательно, то ничего бы и не заметил. Вытянув руку вперед, я убедился в своей правоте - там действительно было глубоко. Это вообще была не ниша, а узкий проход, замаскированный под нее.

Если бы позже, кто-нибудь попросил рассказать о причинах, которые заставили меня, с одной неработающей рукой, почти в кромешной темноте лезть в какой-то неизвестный узкий лаз - мне нечего было бы ответить. Их просто не было. Было дикое любопытство, страх, и где-то глубоко, напоминая о сокровищах и древних кладах, мелькала жажда наживы.

Несколько раз глубоко вздохнув, как перед прыжком в воду, я, выставив вперед правое плечо и руку с самострелом, протиснулся внутрь. Ну, не то чтобы тут было так уж узко, я мог идти и прямо, не поворачиваясь, лишь слегка касаясь стен плечами, а вот человек взрослый - пролез бы только боком.

Плохо было то, что этот узкий проход был уже совсем темным. Люминесцентная плесень, которая давала хоть какую-то кроху света в большом тоннеле - тут полностью отсутствовала. К счастью, через несколько метров узкий лаз внезапно разошелся до почти метровой ширины, и одновременно, в конце него я увидел выход в какое-то помещение, слабо, но явно искусственно освещенное.

Постаравшись ступать как можно тише, я попытался подкрасться поближе к входу. Хотя и было у меня смутное ощущение, что надо бежать отсюда, по возможности быстрее. Но любопытство пока пересиливало страх. Однако, шаг за шагом, ощущение неясной, но смертельной опасности, становилось все сильней. На секунду в голове мелькнула картинка из виденного в детстве старого фильма - главный герой идет по пустому заброшенному дому, звучит тревожная музыка. С каждым шагом она все громче, мрачнее, все больше и больше накаляет атмосферу, пока не происходит что-то ужасное.

Меня накрывало то же ощущение! Воображаемая музыка звучала крещендо, и я уже почти видел, как из темноты ко мне тянутся страшные, когтистые лапы. Интуиция уже не просто подсказывала, она панически вопила - беги! Плюнув на скрытность, я вскочил и опрометью бросился обратно в узкий коридорчик, стараясь бежать как можно быстрее, периодически шипя от боли, задевая за стены раненой рукой.

Уже выскакивая в большой тоннель, я понял, что паниковал

совсем не зря. Кто-то, достаточно большой, чтобы не проскочить лаз так же запросто, как я, пыхтя, начал протискиваться сквозь него.

В большом коридоре я развернулся и изо всех сил припустил в сторону, в которой еще не был. Я не испытывал никаких иллюзий. Взрослый человек, в конце концов, обязательно догонит двенадцатилетнего пацана, поэтому надежда была лишь на то, что я успею отбежать достаточно далеко. И пока преследователь пробирается через узкий для него лаз, смогу затаиться и пересидеть.

Как назло, тоннель все тянулся и тянулся прямо, не ветвясь и никуда не сворачивая. Я уже слышал шаги за своей спиной, как мне казалось, они все приближались. Страх придал мне еще немного сил и на короткое время я смог чуть ускорится. Шаги преследователя зазвучали тише. Я оторвался, но ненадолго.

Наконец - поворот. Влетев в него, я с ужасом увидел решетку с большим навесным замком, которая преграждает путь. Да что за...?! Ах, был бы у меня сейчас мой ключ! Быстро оглядываясь по сторонам, я подобрал большой кусок камня, из которого были сложены стены тоннеля, начал бить по замку, пытаясь сбить его. Удар одной рукой оказался слишком слаб, пришлось подключить вторую руку, стараясь не заорать от ощущений, которыми сопровождается каждая попытка.

Шаги все ближе! Я бью - еще, еще! Сильнее! Еще сильнее! Вся левая половина тела уже ощущается, как один большой участок обжигающей, пульсирующей невыносимой боли, которая сжирает меня заживо. За громыхающим стуком сердца я уже не слышу шагов, но чувствую, что еще пара секунд, и на плечо опустится чья-то рука, а дальше все будет очень, очень плохо...

Внезапно, замок с громким лязгом падает на пол, я распахиваю дверь и снова начинаю бежать, подгоняемый ужасом! Шаг, два, три, четыре шага в темноту! На пятом - пол под ногами исчезает, и я качусь, качусь куда-то вниз, кувыркаясь по ухабам, вскрикивая, когда случайно наваливаюсь на больную руку, постепенно шалея от безумной радости! Темнота вокруг - это уже не темнота тоннеля, в мельтешащих вокруг меня картинках я успеваю заметить звездное небо, чувствую холодный осенний ветер!

Я свободен! Я выскочил наружу, и теперь катился по крутому склону вниз, не в силах остановиться. Вдруг, земля подо мной закончилась, и, на секунду ощутив чувство полета, я упал в ледяную воду! Мгновенно погрузился с головой, от неожиданности нахлебавшись мерзкой на вкус воды. Вынырнув, некоторое время не ориентировался в пространстве, позволяя

реке просто тащить меня вперед.

Течение было довольно быстрое и через несколько минут меня отнесло на довольно большое расстояние от того места, где я выскочил на поверхность. Честно говоря, для гарантии, я бы с удовольствием увеличил это расстояние еще на пару-тройку километров, интуиция подсказывала мне, что я только что избежал смертельной опасности.

Но я чувствовал, что чем дольше нахожусь в ледяной воде, тем быстрее тают мои силы и скоро их совсем не останется. Поэтому, в несколько решительных гребков я приблизился к берегу, и, вцепившись рукой в длинные голые плети ивовых веток, свисающие над водой, увязая в толстом слое ила, выбрался на сушу.

Выбрав самые густые заросли ивняка, кое-как одной рукой сгреб жалкую кучку опавших листьев в самый их центр, сел в нее и, мечтая о тепле, стал ждать рассвета. Через несколько минут, от усталости уже не чувствуя ни боли, ни холода, я, то ли уснул, то ли потерял сознание, то ли умер.

Интерлюдия 5.

Домашний кабинет президента компании "ВиртАрт".

Лев Константинович, откинувшись на спинку мягкого кресла из натуральной кожи, потер усталые глаза. Вот уже 3 часа без перерыва, он читал подробные отчеты о прибыли и убытках по разным отделам, прогнозы аналитического центра, донесения и выводы наблюдателей.

Все шло именно так, как и должно было, все цифры соответствовали расчетам. Конкурс тоже проходил так, как предполагалось. За пять дней у каждого из конкурсантов сложилась какая-то небольшая собственная устойчивая аудитория, но большая часть зрителей все еще хаотично мигрировала.

И опять, в который уже раз, Лев Константинович задумался о Протее. Нет, он не разделял паранойю Игоря о том, что Протей и его мальчишка задумали какую-то хитрую аферу. Парня почти стопроцентно разыгрывали втемную, а Протей... Этот хитрюга явно играет на своей собственной стороне, но он слишком ограничен, чтобы сделать что-то действительно опасное. Размышления мужчины прервал тихий стук в дверь:

- Дорогой?

- Да, Лиза, заходи...

Лев Константинович отбросил планшет с отчетом и улыбнулся входящей в кабинет жене. Елизавета Андреевна Сушицкая была яркой, красивой, ухоженной брюнеткой сорока двух лет. Но, помимо внешности, Елизавета Андреевна могла похвастаться недюжинным умом и деловой хваткой. Именно она посоветовала мужу прислушаться к идее Протея и дать шанс его проекту, несмотря на Совет директоров, проголосовавший против.

- Лева, я поехала на благотворительный прием к Уорхолам. Постараюсь уйти оттуда сразу же, как это будет возможно и прилично. - Госпожа Сушицкая не любила посещать подобные приемы, говоря, что она задыхается в этой клоаке пафоса и лицемерия, но положение обязывало.

- Лиза, - сказал задумчиво Сушицкий, - скажи, ты ведь наблюдаешь за нашим конкурсом?

- Конечно! Я внимательно смотрю за этим несчастным мальчиком, протеже Протея, право, мне его так жаль...

- Вот именно. Его жаль, - мужчина нахмурился. - Я не могу понять, зачем Протей задал ему такие жесткие условия? Его мир

резко отличается от остальных, он намного жестче, правдоподобнее. В целом, эта тактика работает, она привлекает зрителей. Конечно, это только начало, и многое еще изменится, но сейчас он входит в десятку по просмотрам.

- Разве не это, в итоге, требовалось?

- Да, безусловно… Но есть один момент, который не сразу заметен зрителям, и в итоге, никак не должен повлиять на привлекательность проекта в их глазах. Он работает лишь с мальчиком и для него. По сути, не считая некоторых моментов, в его мире не работают законы развития стандартной ролевой игры. Они там есть, но все больше и больше мне кажется, что это не более чем декорация.

- Что ты имеешь в виду, дорогой?

- То, что изменение значений параметров и характеристик персонажа, это просто какие-то условные числа, которые абсолютно ни на что не влияют, являясь лишь неким ограничивающим фактором. Эх, жаль, что, по условиям конкурса, мы не можем узнать конкретную механику и цифры… Ну да ладно, - Лев Константинович задумчиво продолжил, - время покажет.

Глава 13.

Я не умер. Хотя на секунду мелькнула мысль, что, наверное, зря. Озноб пробирал до костей, и стучать зубами от холода я начал еще во сне. От этого жуткого чувства и проснулся. Рука болела уже не так сильно, вот только посинела и распухла настолько, что перестали шевелиться пальцы. С трудом двигая застывшими ногами, я выбрался из кучи листьев.

По ощущениям, было очень раннее утро. Серое, затянутое плотной облачностью, моросящее реденьким дождем небо не давало возможности сориентироваться точнее. Река со свинцового цвета водой, жалкие кусты ивняка по берегам - пейзаж был до того тосклив и уныл, что окончательно испортил и без того отвратительное настроение.

Попрыгав, поприседав и пройдя несколько метров по берегу, я немного размялся и даже чуть согрелся. По крайней мере, крупная дрожь улеглась, превратившись в слабые подергивания и небольшой дискомфорт где-то в области желудка. Похлопав себя по карманам куртки и проверив мешок, каким-то чудом не потерявшийся, я еще раз поблагодарил местную механику, по которой предметы просто не могли выпасть у меня из карманов. Вытащить их могли, а вот сами они, к счастью, не терялись.

Окинув взглядом склон, по которому я вчера катился, подивился, что к раненой руке не добавилась еще парочка переломов. Честно, я даже не уверен, что смогу сейчас по нему подняться. Возможно, в том конкретном месте, где именно я падал, склон был более полог, но, даже если и так - мне все равно очень повезло.

Карта показала, что я нахожусь практически на границе города и по идее, поднявшись по крутому берегу чуть выше, я должен был его увидеть. Вы бора не было, как и смысла тянуть с этим, поэтому я, чертыхаясь, ежесекундно скользя ногами по мокрой земле и держась одной рукой за пучки прошлогодней сухой травы, начал свое восхождение.

Каким-то чудом вскарабкавшись на склон, я действительно увидел впереди темный массив города. Я находился южнее, и, чтобы добраться до Хакни, мне нужно было пересечь 3 крупных района. Радовало то, что теперь, когда у меня были какие-то деньги, я мог спокойно нанять кэб. Хотя... Пожалуй, нет. Не стоит искушать кучера ребенком, который будет расплачиваться золотом. Я уже убедился в том, что постоянная нужда отнюдь не делает моральные принципы людей крепче. В любом случае, всегда есть омнибус, на него у меня хватало и меди.

Оставался вопрос с одеждой. Брюки и ботинки были довольно приличного вида, как минимум не хуже, чем у большинства уличных пацанов в городе, а вот куртка... Самоочищение, видимо, работало только с целыми вещами, поэтому она так и осталась грязной, пропитанной, теперь уже засохшей, моей и крысиной кровью. Да еще и с изодранным в лохмотья левым рукавом. Проблема была в том, что я не мог даже снять ее, чтобы, свернув более-менее чистой стороной наружу, просто прикрыть раненую руку. Рукав надо было резать, а ножа у меня не было.

Ладно, это все нюансы, прежде всего, нужно было добраться до обитаемых мест. Выбрав направление, я побрел в сторону города, периодически ежась под порывами ледяного ветра.

Пока я шел, в голове медленно чередовались картины вчерашней ночи. Обида на Мариссу уже смазалась и немного утихла, заслоненная более яркими эмоциями сражения с крысами и моего побега из подземелья. Единственным вопросом, который меня сейчас мучил, был один - кто гнался за мной? И что это была за комната, до которой я так и не добрался, что там происходило?

Вспоминая мой сон, можно было бы предположить, что это именно тот зал с алтарем, который я видел. И мужчина, который пошел на шорох с ножом - тот самый, который гнался за мной ночью. Но, как по мне, нужно было сделать слишком много допущений, а фактов, как таковых, не было. Единственное, что я мог с уверенностью утверждать - каменная кладка была похожа, но не более, просто похожа на ту, что я видел в своем видении.

В любом случае, как только у меня появится такая возможность, я постараюсь вернуться в подземелье и выяснить раз и навсегда, что там происходит.

Погруженный в размышления, я не заметил, что уже дошел до окраин Лондиниума. Картина, которая мне открылась, была поистине кошмарна. Рабочие районы, такие, как Хакни, или, допустим, Спиталфилдс - были удручающе бедны. Однако люди жили там, работали, как-то растили детей, и даже в их тяжелой жизни, бывали иногда свои светлые моменты. Тут же царил полнейший ужас...

Прилепившиеся к ряду мрачных заводских стен халупы - кривые, страшные, без дверей и окон, казалось, в любую минуту готовые обрушится на головы своих обитателей - были больше похожи на полусгнившие гробы, чем на дома. Крысы, которых тут было множество, неторопливо шествовали по своим делам, даже не пытаясь ускорить шаг при виде человека. Скорее, это я ускорил шаг при виде них. Хоть они и были нормального крысиного размера, не такие гиганты, как те, с которыми мне довелось

повоевать, но всё равно вызывали опаску.

Мне повезло, что в такую рань обитатели этих жутких трущоб, скорее всего нигде не работающие, еще спали. В этом царстве отвратительной грязи и жуткой нищеты, мои штаны и ботинки, вполне целые и крепкие, сошли бы за королевское одеяние, а за ту горсть золотых монет, которая лежала в кармане, без сомнения, убили бы мгновенно и не задумываясь.

Эти мысли придали бодрости шагу, и настороженно, поминутно опасливо оглядываясь, я заторопился покинуть это кладбище человеческой надежды.

К счастью, ряд трущоб, опоясывающий город, оказался довольно узким, и, благополучно проскочив его, я очутился в районе, состоящем, казалось, из одних заводских труб. Они высились повсюду, куда не кинь взгляд, исторгая из своего нутра клубы плотного, черного, липкого даже на вид, дыма.

Выйдя на широкую улицу, я неожиданно столкнулся с массой людей, шедших мне навстречу. Молодые и среднего возраста, мужчины и женщины - разные, но с одним и тем же выражением какой-то суровой сосредоточенности. Сдвинутые брови, поджатые губы, ни одной улыбки на серых, землистых лицах. Внезапно раздавшийся оглушительный звук заставил их одновременно ускорить шаг. Заводской гудок! Я, конечно, никогда не слышал его ранее, но догадался мгновенно. Подождав, пока колонна поредеет, я продолжил свой путь.

Этот промышленный район, по которому я путешествовал, казался бесконечным. Из-за обилия постоянно дымящих труб, все вокруг было покрыто толстым слоем копоти. Периодически размываемая дождем и осаждающаяся снова и снова - сажа сделала все здания рябыми, покрыла неряшливыми пятнами и полосами, из-под которых, местами, проглядывал некогда желтый кирпич.

Наконец, свернув на широкий бульвар, спустя полчаса ходьбы я увидел первый омнибус. Вскочив на ступеньку на ходу, я, чуть было не упал, сильно покачнувшись и еле удержавшись здоровой рукой. Вагон был почти пустой. Сев в самом конце, я не привлекал особого внимания. Однако кондуктор, с недовольным лицом направляющийся ко мне, мог стать большой проблемой.

- Вот, сэр, деньги за проезд! - я первым делом протянул ему несколько медных монет, чтобы он распознал во мне платёжеспособного клиента.

Однако кондуктор не спешил брать деньги. Его явно привлек мой истерзанный и окровавленный рукав:

- А что это у тебя с рукой, парень?

- Меня покусала собака, сэр.

- Собака? Хм... А куда ты едешь?

- Я живу в сиротском приюте, сэр, в Хакни, - мне не нравились эти вопросы, но приходилось отвечать максимально вежливо. Меня могли в любую минуту просто выкинуть из омнибуса, и пришлось бы идти пешком три района.

- Ну, хорошо, - наконец сказал кондуктор, - можешь ехать. Но, упаси тебя Господь, что-нибудь тут испачкать, выкину сразу же.

- Спасибо, сэр. Я ни к чему не буду прикасаться, сэр!

- И это, - мужчина нахмурился, - это была нормальная собака, не бешеная?

- Что вы, сэр! Самая обычная собака, просто их было много, а я один... Вот они и напали.

- Ну да, ну да, - глубокомысленно покивав, кондуктор вернулся в голову вагона.

Вопрос мужчины о собаке, которая могла оказаться бешеной, прозвучал для меня, как раскат грома - неожиданно и страшно. Учитывая ту степень реализма, которой отличается этот мир, я мог запросто заболеть чем угодно - заражением крови, бешенством, даже, учитывая, что меня искусала крыса - чумой. Мало того, заболев сам, я мог заразить всех вокруг, начать новую эпидемию!

Да что там, я уже сейчас чувствую, что меня снова сильно знобит, не уверен, насчет чумы, вроде бы она инкубирует несколько дней, но вот воспаление легких, после вчерашнего заплыва и ночевки в кусте, я вполне мог заработать. Надо скорее добраться до приюта, пока я еще держусь.

Через полчаса чуткой полудремы, голос кондуктора привел меня в себя:

- Эй, парень, если тебе нужно в Хакни, выходи сейчас, дальше мы сворачиваем!

- Спасибо, сэр, - я выскочил из омнибуса не задумываясь, и даже не до конца проснувшись.

Осмотрелся. Район незнакомый, что неудивительно, город был огромным, а даже в самом Хакни я успел узнать от силы три, четыре улицы. Вызвав карту, убедился, что нахожусь, в принципе, не так далеко от приюта, примерно в получасе бодрого пешего шага. Вот только бодрого шага сейчас точно не выйдет. Меня начало трясти, просто-таки колотить. Особого холода я не ощущал, только общая слабость и сильная дрожь.

Когда я, наконец, добрался до приюта, состояние сменилось на противоположное - мне стало жарко настолько, что я распахнул куртку и расстегнул рубашку.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, я не стал стучать в дверь парадного входа, а обошел здание и вошел со стороны

двора. Судя по звукам, доносящимся из столовой, все воспитанники находились там. Странно, неужели еще только завтрак? Это сколько тогда я добирался, мне казалось, пару, тройку часов, а выходит, что меньше? Или, если это ланч - тогда наоборот, намного больше. Не понимаю...

Внезапно, эта мысль показалась настолько важной, что мне срочно понадобилось ее как следует обдумать. Ноги вдруг стали непослушными, и я с размаху сел на пол, прислонившись спиной к стене. Так все-таки, завтрак это, или ланч? Я должен был срочно это понять, это очень-очень важно! Завтрак, или, все же, ланч? Мир вокруг почему-то поплыл, начал вращаться. Это не было страшно, скорее забавно и очень интересно. Я вытянул вперед руки, в надежде поймать убегающую картинку и вернуть на место, почему-то мне казалось, что я смогу это сделать. Мир убегал от меня, а я все тянулся и тянулся за ним... А потом я упал.

***

Мне снится сон - лето, жаркое солнце, зеленый луг. Я маленький, трава до горизонта - по пояс. Я бегу, бегу вперед, и вдруг - зеленые стебли вокруг меня растут, становятся все выше и выше, вот они уже заслоняют небо! А может, это я уменьшаюсь? Точно! Вот мимо меня ползет огромный муравей, размером с аэрокар, или даже с империал! Это просто невозможно смешно! И я смеюсь, заливаюсь, не в силах остановиться! Муравей поворачивает ко мне огромную голову и зовет маминым голосом: "Шерлок! Шерлок, очнись!".

Кто такой Шерлок, я же Дима? Или я Шерлок? А кто же тогда Дима? Ах, да какая разница!

Воздух становится горячее, травяной лес сохнет на глазах, и вот, желтые, сухие, скрюченные от жара стебли трепещут и сгибаются под напором обжигающего ветра! Как же жарко... Пот катится по лицу и мгновенно высыхает, не принеся ни грана облегчения. Мне страшно. Трава вокруг начинает обугливаться и вспыхивать, травинки загораются одна за другой, все ближе и ближе!

- Мама! Мама, огонь! - Я истошно кричу, пытаюсь бежать, но гудящая стена пламени накрывает меня и падаю, бесконечно падаю в эту обжигающую, раскаленную бездну...

И вдруг приходит спасение - волна холодной воды сбивает меня с ног, тушит огонь, прохладной ладонью касается лба. Я снова слышу голос: "Шерлок, очнись, посмотри на меня". Нет, это

не мама, но кто это? Я должен узнать, обязательно должен!

Сделав неимоверное усилие, я вдруг открываю глаза. Что-то вокруг меня... Комната. Все в тумане, изображение плывет. Молодая женщина с добрым лицом. Она смотрит на меня, что-то говорит. Прислушиваюсь:

- Шерлок, посмотри на меня. Ты меня слышишь? - да, это ее голос, она звала меня там, на лугу, когда я горел. Я ее знаю, как ее зовут?

- Шерлок, не уходи снова, держись, слышишь? - голос женщины все тише, я опять начинаю проваливаться в горячую тьму. - Несите еще лед и мокрые простыни! - женщина кричит кому-то, но я уже не вижу ничего. В последнюю секунду сознания вдруг вспоминаю ее имя - Эмили.

***

Не знаю, сколько прошло времени, но вынырнув из пучины беспамятства, я уже осознавал, кто я и где. Скорее всего, у меня еще был сильный жар, но сознание вернулось полностью. Я четко видел комнату, беленый потолок с трещинами, неровно оштукатуренные стены. Осталось лишь неприятное ощущение нереальности происходящего, такое, говорят, было на ранней стадии разработки оборудования для погружения в вирт.

Скосив глаза левее, увидел Донни, спящего на стуле возле моей кровати.

- Дональд, проснись, - мой голос невозможно узнать в этом слабом, сиплом карканье. Сглатываю слюну, делаю вторую попытку, - Донни! Проснись!

На этот раз вышло чуть громче, но все равно тихо и хрипло. Но к счастью, Дональд шевельнулся. Спать на стуле, видимо, было не слишком комфортно, поэтому сон был чутким. Пару секунд он, открыв глаза, бессмысленно таращился в никуда, потом, увидев, что я очнулся, расплылся в радостной улыбке.

- Шерлок, как ты нас напугал! Доктор сказал, что шансов почти нет, а я не верил.

- Донни, погоди, - сейчас, когда сознание вернулось ко мне, нужно было сделать самое важное, единственное, что меня в данный момент волновало. - Донни, ты должен мне помочь спасти одного человека.

- Шерлок, о чем ты говоришь? Ты опять бредишь? - Донни вскочил со стула и сделал шаг к выходу, намереваясь, видимо, позвать кого-то на помощь.

- Дональд! Стой! - я попытался резко сесть в кровати, чуть

приподнял голову и снова упал на подушку, обливаясь потом от страшной слабости. - Если ты мой друг, то помоги, - прошептал я.

Видя, что Донни снова повернулся ко мне, я продолжил:

- Есть девушка, Молли... Она живет на Винтерсфилд стрит, ее там все знают, так что найти легко. Я должен принести ей 10 золотых... - внезапно я похолодел, вспомнив, что не знаю, где мои деньги. - Донни! Где мои вещи? У меня были часы и деньги?

- Все тут, - Донни показал на стол. - Тут часы, деньги, твой мешок.

- Хорошо. - Я спешил закончить, так как говорить становилось все тяжелее, слабость вновь накатывалась на меня душной волной. - Донни, я прошу тебя, если ты мне друг. Возьми 10 золотых, отнеси Молли, скажи, что от меня. Я обещал ей, а сам не смогу. На тебя вся надежда, пойми, это дело жизни и смерти! - я не знал, что еще сказать, как уговорить Дональда. Ему придется пойти на нарушение режима, а для него это было чем-то, почти невозможным.

- Я попробую. - Видно было, что Дональд не уверен в себе, в своих силах. Очевидно, ему очень редко приходилось покидать приют за то время, что он находился в нем. - Как ты говоришь, Молли?

- Да, ее там все знают. Молли, ты ее сразу узнаешь, она молодая, очень красивая, добрая... Десять золотых, Донни, это очень важно. И как можно быстрее... - я снова уплывал, комната дрожала и расплывалась в моих глазах. Последнее, что я увидел - Донни, который брал со стола деньги. Как он уходил, я уже не запомнил.

Открыв глаза в следующий раз, я увидел мисс Эмили, сидящей на том же стуле, что раньше Дональд. Она читала толстую книгу, и, заметив, что я повернул голову, улыбнулась.

- Здравствуй, Шерлок. Ну как ты себя чувствуешь?

Как я себя чувствую? Сложно сказать - голова пустая, мысли, как будто разлетелись в разные стороны, сильный звон в ушах и ужасающая слабость. Но ясно одно, умирать я, вроде, прекратил.

- Не знаю... Кажется, чуть лучше.

- Ну и отлично, а то ведь мы почти уже с тобой попрощались. Донни чуть с ума не сошел, переживая за тебя.

Донни! Совсем вылетело из головы, выполнил ли он мою просьбу? Квест, выполнен ли квест? Мысленно вызываю максимальные настройки интерфейса, открываю раздел "Квесты", и... Да! Вот он! Числится в выполненных, можно открыть и просмотреть оповещение:

- Поздравляем! Квест: "Долг платежом красен!" выполнен.

- Награда: опыт 600 (1000/3000), продолжение квестовой

цепочки недоступно.

Странно, почему продолжение недоступно? Ну да ладно, главное - что квест выполнен и Молли расплатилась с мистером Оггером.

- Шерлок, тебе нужно выпить лекарство! - послушно открываю рот навстречу протягиваемой ложке с какой-то микстурой. Сейчас я готов выпить что угодно, лишь бы поскорее встать на ноги. А ничего, даже вкусно!

Уже через пару минут я чувствую сильную сонливость, и, не силах сопротивляться, проваливаюсь в глубокий, целительный сон.

Никакие четкие сновидения меня на этот раз не посещают. Все наполнено смутными обрывками невнятных моментов и событий прошлого, сменяющих друг друга бессмысленно и бессистемно. Через некоторое время, я просыпаюсь слабый, ужасно голодный, и, судя по всему, практический здоровый.

Комната, на этот раз, пуста. Осторожно сев в постели, справляюсь с секундным головокружением, опускаю ноги на пол. Только сейчас вспомнив о больной руке, осматриваю аккуратную, тугую перевязку. Рука не болит, пальцы, кончики которых торчат из-под бинтов, на вид не опухшие, сгибаются вполне легко.

Ухватившись для гарантии за стул, встаю. Немного шатает, но жить можно. Сняв со спинки стула, висящие на ней, штаны и рубашку, медленно одеваюсь. Фух! Мгновенно устав, снова сажусь на кровать. Такое ощущение, что не брюки натянул, а, вместо лошади, полдня таскал империал.

Немножко передохнув, я встал. Как старик, спотыкаясь на ватных ногах, задыхаясь, останавливаясь для передышки каждые несколько шагов, вышел в коридор. Скорее всего, мне не стоило еще вставать, но желание поговорить с Донни было сильнее. Я должен был срочно узнать все подробности. Мне не давало покоя странное прерывание квестовой цепочки, надеюсь, что у Дональда будут ответы.

Выйдя в коридор, я нос к носу столкнулся с Донни. На ловца, как говорится, и зверь бежит.

- Шерлок! Зачем ты встал? Мисс Эмили сказала, что тебе нужно лежать еще несколько дней.

- Погоди. Донни, ты сделал, что я просил?

- Да. Ты что, мне не веришь? - так, только не хватало, чтобы он обиделся.

- Конечно, верю! Мне просто нужно знать все подробности, что ты сказал Молли, что она ответила...

- Хорошо, я все расскажу тебе, но только после того, как ты ляжешь! Мисс Эмили оторвет нам обоим головы, если тебя сейчас

увидит.

Да, пожалуй, что Донни прав. Вставать мне явно еще рано, поэтому поддерживаемый другом, я вернулся в кровать. Он сел на стул, стоящий рядом.

- Найти Молли действительно оказалось просто, - начал Донни, - я спросил и мне сразу показали. Она была дома, впустила меня, даже не спросила - кто. А когда я сказал, что от тебя и отдал деньги, Молли расплакалась и стала говорить про какого-то Эдди...

- Это ее брат, - тихо сказал я, - он умер. Молли говорила, что я на него похож.

- А потом она написала тебе письмо и просила поцеловать, - Донни нахмурился, - имей в виду, этого я делать не буду! И еще Молли сказала, что не хочет быть должной и вернет тебе все до медяка. И что она уже что-то, кому-то пообещала. А что и кому - ты поймешь из письма. Вот, - он протянул мне конверт.

Дрожащей рукой я опасливо взял письмо. Уже примерно представляя, что там найду, но в глубине души надеясь на лучшее, я начал читать.

"Дорогой Шерлок!

Ежедневно я благодарю Господа за то, что он посылает на моем пути так много прекрасных людей.

Когда мы с братом, голодные, усталые, шли по улицам города, только доброта, которая скрыта внутри каждого из них, не дала нам погибнуть. И каждый день я думаю о людях, которые помогали и поддерживали меня во всех тяготах и испытаниях, уготованных судьбой. О Доре, которая приютила нас, дала кров и пищу, о соседях, всегда готовых поделиться последним, даже о незнакомых людях, которые покупают мое кружево, давая шанс прожить еще один день... И о тебе, Шерлок.

Я начала думать о тебе сразу, как только увидела. Ты был такой же, как я, когда ушла из дома - наивный, испуганный, доверчивый. Мне очень жаль, что тебе, в начале твоего пути, встретились такие мерзавцы, как Трикстер и Рэй, но поверь, что вокруг очень много хороших, добрых людей. И я знаю, что ты их еще повстречаешь.

Твой друг, Дональд, сказал, что ты заболел и не смог сам прийти. Я очень надеюсь, что, когда я вернусь, ты уже будешь *здоров и я смогу, с благодарностью, вернуть тебе лично деньги, которые ты передал для меня. Долг перед мистером Оггером погашен и я могу вздохнуть спокойно.*

И прости меня, Шерлок, ведь я не поверила сразу, что ты сможешь достать такую огромную сумму. Возможно, тогда я не стала бы давать слово, а сейчас уже ничего не могу изменить.

Вчера от господина, который ждет меня, прибыл курьер с подарком и я приняла его, подтвердив свои обязательства. Ты сдержал свое слово, Шерлок, и я тоже сдержу свое, чего бы это мне ни стоило.

Помни, всегда, даже в самые тяжелые часы, не давай угаснуть надежде, вере и добру, которое живет в тебе. Надеюсь, скоро увидимся, с благодарностью и любовью,

твоя Молли".

- Нет, этого просто не может быть! Она все равно поехала! Но может, еще не поздно? Нужно узнать, сколько дней прошло с последнего убийства, - я не замечал, что говорю вслух и остановился лишь, увидев глаза Донни, округлившиеся на слове "убийство".

- Донни, сколько дней я тут лежу?

- Третьи сутки, - друг непонимающе хлопал глазами.

Третьи сутки! Я опоздал - убийство должно было произойти вчера ночью. И, скорее всего, так и случилось. Подарок, который привез курьер - да это, практически стопроцентно, синий кристалл!

- Дональд, зови мисс Эмили, срочно!

- Да что случилось?

- Я прошу тебя, ничего не спрашивай, я потом все расскажу. Зови, это очень важно! Ах, да я сам пойду, - несмотря на отчаянно кружащуюся голову, я сел в кровати, отбросил одеяло и попытался встать.

Донни решительно пресек мои попытки:

- Лежи, сейчас приведу.

Он поспешно вышел из комнаты, а я, стиснув кулаки и зубы, смотрел в потолок, часто моргая, загоняя внутрь злые слезы. Если с Молли что-то случилось, то виноват в этом только я и больше никто! Надо было идти в полицию сразу же, как только мне стали доступны все факты. А я, идиот, захотел все сливки снять, сам расследовать убийства. Следователь хренов! Да пускай бы меня лучше в тюрьму посадили!

Внезапно в голову пришла еще одна мысль. Газета! Я должен в первую очередь узнать, было ли ночью убийство. Да, точно. Первым делом спросить у мисс Эмили про газету. Да что уж теперь таиться, можно и сразу про убийство спрашивать...

- Шерлок, что случилось?! - женщина влетела в комнату стремительно, немного запыхавшись, видимо, Донни встретил ее где-то внизу.

- Мисс Эмили, у меня к вам две просьбы - скажите, нашли ли сегодня ночью новую жертву душителя? А вторая - мне нужно срочно поговорить с детективом Марчем из Центрального отделения полиции Восточного округа. Ваш брат ведь служит

именно там? Он сможет организовать мне встречу с ним?

Судя по тому, какое изумление было написано на лице женщины, она явно была не готова к подобным вопросам. Как бы не решила, что я снова брежу...

- Я прошу вас, это очень важно и срочно. У меня есть информация, касающаяся этих убийств, - я постарался говорить максимально убедительно. Без помощи мне было не справится, я, просто-напросто, не добрался бы до полицейского участка.

- Убийства ночью никакого не было, - от этих слов мне стало немножко легче. - По крайней мере, газеты об этом не писали. С лейтенантом Марчем я тебе помогу и без Уильяма, я лично с ним знакома, - как мне показалось, женщина покраснела, впрочем, это было сейчас неважно. - Собирайся, я пока попрошу мистера Робинсона поймать нам кэб.

- Спасибо, мисс Эмили!

- Донни, помоги Шерлоку одеться, и спускайтесь.

Отвергнув помощь, я оделся самостоятельно. Только новую куртку, которую нашел в комнате, пришлось просто накинуть на одно плечо - забинтованная рука не лезла в рукав. Периодически пошатываясь, поддерживаемый другом, я медленно сполз вниз по ступеням, провожаемый молчаливыми взглядами толпы воспитанников. Видимо, мое появление в приюте, окровавленного и искусанного, произвело настоящий фурор.

Кэб уже стоял перед крыльцом, мисс Эмили махнула рукой изнутри. Кряхтя, я преодолел высокую ступеньку и с облегчением упал на сиденье. Попрощавшись с Донни, я поехал на встречу, которая, возможно, изменит мою судьбу. Но сейчас это было не важно, главное - спасти Молли, если это еще возможно.

Мисс Эмили, к счастью, ни о чем меня не спрашивала, и я был ей за это благодарен. Не уверен, что хотел бы рассказывать все дважды.

Всю дорогу до полицейского участка, я все крутил и крутил в голове известные мне факты, в надежде, что я все же ошибся и Молли вообще не имеет к убийствам никакого отношения. Ну, мало ли, вдруг это просто одно огромное совпадение? Но, чем больше я думал, тем яснее мне становилось, что, скорее всего, Молли и есть последняя жертва. И даже система невольно подсказала мне это, отказав в продолжении квестовой цепочки.

Здание полицейского участка было довольно обычным, ничем не примечательным двухэтажным домом из такого же желтого кирпича, как и все остальные. Отличала его лишь большая вывеска над входной дверью и зарешеченные окна. Входная дверь то и дело открывалась, постоянно входили и выходили полисмены, и мальчишки в синей форменной одежде, видимо,

курьеры.

Зайдя внутрь, мы оказались в небольшом фойе, перегороженном высокой деревянной стойкой, за которой сидел и что-то писал в огромном журнале, усатый мужчина средних лет. За его спиной находилась открытая дверь в большое помещение, где стояло множество столов и виднелись прохаживающиеся, что-то обсуждающие полицейские. Увидев нас, мужчина поднял голову:

- Добрый день, мисс. Чем могу помочь?

- Добрый день, сержант. Я могу поговорить с детективом Марчем?

- По какому вопросу, мисс?

Мисс Эмили на секунду запнулась, потом, все же продолжила:

- По личному. Скажите, что нему пришла мисс Эмили Шоу, по срочному личному вопросу.

- Хорошо, мисс, одну минуту.

Тяжело поднявшись, полицейский прошел куда-то в глубину задней комнаты. И буквально через минуту, из нее в фойе, быстрым шагом вышел молодой мужчина в светло-сером костюме. Увидев мисс Эмили, он с улыбкой шагнул ей навстречу, но, заметив меня, нахмурился и вопросительно приподнял брови.

- Эмили?

- Здравствуй, Грэг. Мы к тебе по делу. Точнее, дело у этого молодого человека, а я его просто сопровождаю.

- Ну что ж, - спокойно ответил мужчина, - я мог бы догадаться. Но, как обычно, предпочел опять обмануться. Что у вас за информация, юноша? - повернулся он ко мне.

- Вы детектив Марч? Вы расследуете дело Ночного Душителя?

- Да, на оба вопроса. - Детектив мгновенно стал очень серьезным. - Ты что-то об этом знаешь?

- Боюсь, что да, сэр. Мы можем где-то сесть? Рассказывать долго, а мне тяжело стоять, - сказать по правде, это действительно было так. Я чувствовал, что почти исчерпал запас сил, оставшихся у меня после болезни, и при малейшем усилии рисковал просто позорно свалиться в обморок.

- Ну что ж, пойдемте за мной.

Мы прошли в маленький отдельный кабинет в глубине помещения, всю обстановку которого составляли стол, три стула, настольная лампа и огромный картотечный шкаф, вдоль одной из стен.

Указав мне на стул, детектив Марч приготовился слушать. Вздохнув, я решил рассказать абсолютно все с самого начала, не утаивая ничего. Будь, что будет.

Начав с того момента, как я очнулся в парке, я подробно рассказал о своём знакомстве с констеблем Джойсом и его псом, об охоте на крысу и побеге от сторожа, о том, как я услышал об убийстве и как нашел кристалл. На этом моменте детектив Марч прервал меня, попросив зарисовать примерный размер и форму кристалла. Посмотрев на рисунок, он хмыкнул и что-то записал в блокнот, лежавший на столе.

После полученного знака детектива, я продолжил, начав рассказывать о моей дороге в приют, о том, как я встретил Молли и Дору, как помог Трикстеру, и впоследствии, был им ограблен. Когда я дошел до того места, где подслушивал разговор в "Дохлой свинье", детектив снова прервал меня. Он вдруг встал, выглянул за дверь и позвал какого-то Ривза.

В кабинет вошел совсем молодой констебль. Детектив Марч протянул ему только что написанную записку, со словами:

- Констебль Ривз, берите констебля Нойса, и поезжайте на Маер стрит. Там найдете ломбард Норри, вот, я вам тут все записал. Привезете мне сюда хозяина для допроса.

- Да, сэр!

Вот это оперативность. Я, признаться, не ожидал. Похоже, мой рассказ приняли всерьез. Отправив констебля, детектив снова с ожиданием посмотрел на меня. На секунду, я задумался. Мой рассказ подходил к самой сомнительной части, к первому видению. Как я мог ожидать, что кто-то поверит в то, в чем я сам до сих пор сомневался?

- Детектив, - решился я на вопрос, - скажите, вы верите в пророчества, в видения, в вещие сны?

Мужчина внимательно посмотрел мне в глаза и молча указал рукой на плакат, висевший на стене, на который я до этого не обращал внимания. На плакате, поверх смутно-невнятного изображения то ли призраков, то ли просто клубов и завитков дыма, было крупно написано: "Я ХОЧУ ВЕРИТЬ!". Видимо, все же, призраки. Посчитав это ответом, я продолжил.

Я рассказал о своем сне, о том, как жутко было смотреть на то, как девушка сама себя убивала, о тумане и появлении высокого человека в плаще, который сорвал с ее шеи цепочку с кристаллом. Детектив, уже не поднимая головы, быстро писал что-то в своем блокноте.

Я говорил и говорил, по моим ощущениям, прошло уже часа два, я охрип и совсем выбился из сил. Я рассказал обо всем - о Мариссе, о нашем ограблении, о побеге из подземелья и долге Молли. Наконец, положил на стол ее письмо и дядины часы. Закончив свой рассказ, я был готов ко всему, даже к тому, что меня сейчас скрутят и бросят в камеру.

- Эмили, - обратился детектив к женщине, которая за все время моего рассказа, молча слушала и не произносила ни звука, - поезжай в приют. Мальчик останется здесь.

- Грэг, он всего лишь ребенок. Неужели ты готов посадить его?

- Что? Да что за глупости, Эмили, - детектив нахмурился. - Никого сажать я не намерен. Только теперь, раз уж он влез в это дело, придется идти до конца, иначе у нас будет мало шансов его раскрыть.

- Я готов, сэр! - да я на что угодно был готов, лишь бы исправить все, что случилось по моей вине, если на это был бы хоть малейший шанс.

- Грэг, но ребенок болен! - мисс Эмили, похоже, готова была стоять за меня до конца.

- Да я уже отлично себя чувствую, правда, - я нагло врал и надеялся лишь на то, что упаду после того, как она уйдет, а не до.

- Эмили, не переживай. У нас есть комната отдыха, я уложу его там. В любом случае, нам сначала нужно допросить несколько человек, прежде чем что-то предпринимать. Мальчик пока сможет отдохнуть.

Недовольно качая головой, мисс Эмили, наконец, ушла, наказав детективу Марчу обязательно доставить меня в приют, как только я буду не нужен.

Как только женщина вышла, детектив повернулся ко мне. На лице его появилось странное выражение, брезгливое и одновременно жалостливое.

- Скажи, Шерлок, чего ты хотел, славы? Признания? Статьи в газете? Маленький мальчик утер нос Лондиниумской полиции! Вот этого? Ты понимаешь, что именно из-за твоей глупости и трусости, уж не знаю, чего тут больше, девушка погибнет, если она еще до сих пор жива. И виноват в этом будешь только ты один!

Не дав мне сказать и слова в свое оправдание, детектив Марч вышел из кабинета, громко хлопнув дверью, оставив меня наедине с раскаянием, стыдом, и появившимся системным окном:

- Вы передали собранные факты детективу Марчу, но сделали это слишком поздно.

- Репутация с городской полицией Лондиниума уменьшена (неприязнь)!

Глава 14.

Не было смысла оправдываться, детектив был абсолютно прав. Я заигрался. Можно, конечно, попробовать списать все на обстоятельства, на мою болезнь и вообще, я же искренне хотел раскрыть это дело и вовсе не ради славы. Вот только между "хотел", и "сделал" - огромная пропасть.

Что мне стоило не доводить до крайности и пойти в полицию сразу из библиотеки? Глядишь, и к Норри в салон лезть не пришлось. Норри, салон... Марисса! Вот черт, я еще и воровку наградил великолепным инструментом. Это мне, видимо, тоже зачтется.

Пока я посыпал голову пеплом в кабинете детектива, в общей комнате, за закрытой дверью, явно что-то происходило. Сначала невнятные, но, по мере приближения, все более и более ясные крики развеяли сонную тишину участка.

- Да какое вы имеете право? Я вообще не понимаю, о чем речь! Я буду жаловаться!

Дверь открылась, и в кабинет, возмущенно пыхтя, вошел мистер Норри, сразу заполнив собой почти все небольшое свободное пространство.

- Это еще что за щенок? - мужчина небрежно указал на меня, окинув хмурым взглядом. Не узнал.

- Это ценный свидетель, - детектив Марч был сама вежливость. Он мило улыбался, и ничто не напоминало о его недавней вспышке. - Прошу вас, мистер Норри, присаживайтесь.

Толстяк тяжело опустился на шаткий стул. Я, на всякий случай, отодвинулся подальше.

- Узнаете? - Детектив поднял со стола часы.

- Конечно, узнаю! Это же мои часы, которые украли три дня назад из нашего салона в Сити! Вы уже нашли грабителей?

- Ваши часы?

- Конечно, а чьи же еще! - мистер Норри возмущенно откинулся на спинку стула, тот протестующе заскрипел. - От отца достались.

- Очень интересно... - детектив Марч задумчиво постучал по столу карандашом. - А у вас есть этому подтверждение?

- Что? А с какой стати я должен что-то подтверждать? Меня ограбили, унесли кучу ценного имущества, сейф выпотрошили, а я тут еще что-то подтверждать должен? Да я сейчас поеду в Центральное управление полиции и пожалуюсь на ваш произвол! А то ишь, удумали, честных граждан в отделение таскают, как бандитов каких, и еще подтверждать что-то требуют! - толстая

шея и трясущиеся щеки мистера Норри налились краснотой.

Детектив Марч не повел и глазом. Все так же вежливо улыбаясь, продолжая крутить в руках карандаш, он начал говорить:

- Уважаемый мистер Норри! Вы абсолютно правы, подтверждать вам, и правда, ничего не нужно, ведь все знают вас, как абсолютно, просто-таки кристально честного человека. Но позвольте, я вам расскажу одну занимательнейшую историю. Мне, лично, она оказалась прелюбопытной, уверен, и вам придется по душе.

- Итак. Не далее, как восемь дней назад, на Маер стрит был ограблен прохожий. Дело обычное, не так ли? И в тот же день, к вам пришли 2 человека, которые принесли золотые часы и некий синий кристалл - шестигранник, с палец размером, - мистер Норри начал уж было возмущенно приподниматься со стула, но был остановлен решительным жестом детектива. - Дослушайте, мистер Норри, уверен, вам понравится продолжение!

- Часы вы взяли сразу, а с кристаллом связываться не захотели, отправив приятелей в Сити, к своей жене, которая могла свести их с покупателем. Вот только рано утром, следующего дня, их трупы нашли неподалеку от улицы Стрэнд. Интересная история, не так ли, мистер Норри?

- Послушайте, детектив. Все, что вы говорите - откровенная чушь. Даже, если предположить, что часы не мои и мне их действительно принесли, то еще надо доказать, что они краденые. И потом, я мог просто об этом не знать. А что касается людей, которых где-то там убили - я вообще об этом первый раз слышу!

- Ну конечно, я был уверен, что вы ответите именно так. Приятно знать, что не ошибаешься в людях. Пожалуйста, посмотрите на этого мальчика, - признаться, мне было очень неприятно ощущать на себе взгляд мистера Норри - такой тяжелый, оценивающий и запоминающий. - Так вот, - продолжил детектив, - именно его ограбили в тот день известные вам господа Трикстер Ош и Рэй Ставински. И у мальчика есть документ, подтверждающий принадлежность ему золотых часов, в данный момент лежащих на моем столе.

Мне потребовалось совершить довольно большое усилие, чтобы не выдать своего удивления мимикой, так как от слов детектива у меня, как говорят, просто глаза на лоб полезли. Какой документ? О чем он? Это что, он дядино письмо имеет в виду? Да к нему можно вообще любые часы приложить, там же нет никакого описания...

Детектив Марч, меж тем, не моргнув и глазом, продолжал:

- Что касается того, что вы могли не знать о происхождении этих часов, так у нас есть свидетели, которые утверждают, что Трикстер Ош, относя вам часы, прекрасно знал, что вы скупаете краденое. И я уверен, что эти чудные люди с удовольствием вспомнят еще несколько историй, подтверждающих вашу причастность.

- Далее, у нас есть свидетель, который слышал разговор вашей жены с подругой, в котором та призналась, что видела кристалл и действительно отправила людей, которые его принесли, к мистеру Эплтону. Уверен, что подруга вашей жены, при необходимости, это подтвердит. И наконец, Марисса Уоррен, которая также знала о часах, кристалле и странной смерти своих приятелей. Она ведь пришла громить именно ваш магазин, не чей-то еще! И с удовольствием будет свидетельствовать против вас, не сомневайтесь!

Мистер Норри молча сидел на стуле. По мере того, как детектив Марч говорил, он постепенно бледнел и как будто расплывался, все больше и больше напоминая старую больную жабу.

- Согласен, если рассматривать все эти случаи отдельно, то предъявить вам, по большому счету, нечего. А вот если взглянуть на картину в целом, то поверьте, она выглядит очень и очень неприглядно. Я не уверен, что смогу посадить вас надолго, но скандал и шумиха в газетах полностью уничтожат ваш бизнес. Но, мы можем найти некий компромисс, - детектив все так же безмятежно улыбался, в ответ на ненавидящий взгляд Норри.

- Что вам надо? - наконец спросил тот.

- Итак, вы подтверждаете, что все, что я до этого говорил - правда?

- Да.

- Ну что ж, больше от вас почти ничего и не нужно. Всего одна малость. Вы забываете о том, что вас обокрали, мы, в свою очередь, забываем, что вы торгуете краденым.

- Что? Да я кучу денег потерял! - мистер Норри еще пытался сопротивляться, даже повысил голос, но уже было видно, что он сдался. Детектив Марч разыграл свою партию, как по нотам. Не имея никаких доказательств, он великолепно блефовал, с ловкостью фокусника жонглируя слухами, домыслам и фантазиями, да так, что они в полете превращались в почти твердые факты.

Если бы мистер Норри потребовал реальных доказательств, то вся эта пирамида якобы "фактов", тут же рассыпалась бы, как карточный домик, так как убедительной только казалась. Но к счастью, то ли актерские способности детектива были

действительно хороши, то ли не так уж и велики были потери толстяка, но, еще через пару минут препирательств мистер Норри сдался и полностью отказался от претензий по поводу взлома своего магазина.

Выходя из кабинета, он не скрывал своего недовольства, тихо бубня под нос что-то невнятно-угрожающее.

- Зачем вы это сделали? - не думаю, что детектив просто пожалел меня, учитывая его неприязнь.

- Затем, что ты мне нужен, как свидетель, а не обвиняемый. Ваш взлом салона вовсе не то, что сейчас в первую очередь нужно раскрыть, а, не замяв это дело сейчас, мне, в итоге, пришлось бы предъявить тебе обвинения, и твои показания, как свидетеля по делу об убийствах, потеряли бы всякую ценность. Теперь ясно?

- Да, сэр.

- Я рад. Сиди тут, никуда не уходи. - Детектив развернулся и вышел, опять сильно хлопнув дверью. Видимо, так он хочет показать, что я ему не нравлюсь. Мог бы не стараться, я и сам себе сейчас не нравлюсь.

С полчаса, наверное, ничего не происходило, я устал строить предположения и теперь тихонько дремал на стуле, свесившись на одну сторону и ежеминутно рискуя свалиться на грязный пол. Разбудила меня суета, громкие голоса и хриплый женский хохот в соседней комнате. Дверь распахнулась и на пороге появилась Дора, ничуть меня не удивив. Я был уверен, что детектив обязательно захочет допросить ее. Да я и сам с удовольствием с ней поговорил, вот только, боюсь, никто не позволит. Хотя, посмотрев, как детектив Марч ловко разобрался с Норри, уверен, что он и сейчас сделает все, как надо. Похоже, что он настоящий профессионал в своем деле.

- Здравствуйте, Дора, - я посчитал нужным поздороваться.

Несколько секунд Дора внимательно смотрела на меня, затем лицо расплылось в улыбке узнавания:

- А-а-а-а, молодой господинчик! Еле узнала, вот как тебя жизнь то потрепала, а? - Женщина хрипло расхохоталась, - а какой был - розовый, упитанный, костюмчик отглаженный! Ну что, почистили тебя эти молодые упыри? А вот не надо было с таким глупым лицом по улицам ходить!

- Вы знаете этого юношу? - подал голос детектив, до этого молча стоящий в дверях.

- Видела один раз, с неделю назад. Шел, как телок глазами хлопал, только веревки на шее не хватало. Сразу видно было, что далеко не уйдет, - женщина скривилась. - Ну, так и случилось. Малышка Молли говорила потом, что подобрала его на Маер стрит, ну оно и понятно. Это ж Молли, ей всех жалко, еще малая

была, помню, то собаку какую накормит, то кота притащит. Самой жрать нечего, а кормит всю округу. Глупышка.

- Да как вы смеете так говорить, вы же ее продали, как кусок мяса! - услышав эти слова, я не сразу понял, что исходят они ни от кого другого, как от меня.

Мелькнула ладонь, и я кубарем скатился со стула, держась за огнем горящую щеку, прямо под ноги детективу Марчу. Покачав головой, он молча ухватил меня за плечо, помог подняться.

- Дора, он, безусловно, не сдержан и глуп, но так бить, это уж чересчур. Хотя, конкретно этому молодому человеку, пожалуй, что и на пользу.

- Послушай, детектив! - Дора перестала улыбаться, - кем бы я не была, последнее дело позволять так разговаривать с собой какому-то сопляку, который еще и жизни не видел.

- Я полностью с вами согласен. Более того, я уверен, что он сам захочет перед вами извиниться, - детектив, наконец, покинул свой пост в дверном проеме, закрыл дверь, и уселся на свое рабочее место.

- Дора, давайте с вами просто поговорим, - к моему удивлению, детектив говорил очень вежливо, как-то даже уважительно. - Забудьте про мальчика. Это не допрос, просто расскажите мне о Молли.

- А что с ней, детектив? Почему ты вообще о ней спрашиваешь?

- Дора, я прошу вас, расскажите мне о Молли, какая она, как и чем живет, все, что вы знаете. Это очень важно. Поверьте, самой Молли это ничем не угрожает.

Мне, честно говоря, поведение Марча не нравилось. Ну, ясно же, что Дора ничего добром не скажет, так как, наверняка, замешана по уши. Надо было посадить ее в камеру, и держать там, на голодном пайке, пока она не сознается! От мысли просто выбить из женщины показания я, конечно, был далек, но в принципе, силового давления не исключал. Однако детектив предпочел другой путь.

- Ну, хорошо, детектив, уговорил. Молли я увидела первый раз года 4 назад, когда они с братом забрели в наш район. Она сама тогда девчонка была совсем мелкая, но шла кое-как, хоть и качалась от усталости, а брат то и вовсе малой, бедолага, мешком на сестре висел.

- Ну вот, подошла, она, значит, ко мне, и спрашивает: "Здравствуйте, мэм. Не подскажете, где можно снять комнату для нас с братом?". Ну, я и отвечаю: "А у тебя есть, чем заплатить, детка? Никто не пустит тебя бесплатно". И тут раз - она достает из-за пазухи сверток, полный золотых побрякушек и говорит, что

хотела бы платить этим.

- Достать на нашей улице пакет с золотом - как красную тряпку на себя повесить. Поэтому я быстро забрала их домой. Признаюсь, мелькала у меня мыслишка, как-нибудь облапошить детишек, да все что-то удерживало. Может то, что у меня как раз двумя годами до того дочка померла, а может, не такая уж я и пропащая, а, детектив? - женщина хрипло засмеялась.

- Ну, в общем, пустила я их жить в подвальчик, мебелишку там кое-какую отдала. Таскала золото ее помаленьку к пауку Норри, брала пару серебрушек себе за комнатку, но, все по-людски. Ну, так они и жили, Молли кружева плести начала, за гроши, конечно, но хоть какая работа по малолетству. Потом золото родительское кончилось, но, вроде перебивались как-то. Эдди уже начал подрабатывать - то двор кому подметет, то окна помоет, свои медяшки приносил. Я им, когда подкину чего, если лишнее есть, в общем, крутились как-то.

- А потом заболел братишка ее, вот тут все и началось. Ох, как она горевала, Молли то, вся избегалась, последние деньги на докторов этих проклятых потратила! А потом услышала она о чудодейственном лекарстве, мол, помогает оно только, единственно. Только стоит дорого. 10 золотых, видано ли дело! Пришла ко мне детка... А мне откуда взять столько, сама с хлеба на воду. Вот, один золотой накопила, да мало этого. Вот и пришлось на поклон к мистеру Оггеру идти. Самой Молли он бы денег не дал, пришлось мне за нее поручиться.

- Дора, а откуда вы знали, что Молли сможет отдать эти деньги? Ведь спросили бы с вас, не так ли? - вот, наконец-то детектив задал правильный вопрос! Меня тоже это очень интересовало.

- Ах, детектив! Я же молодая была красавица, работала я тогда не на улице, а в шикарном заведении на Шафтсберри Авеню. Вот и остались у меня там знакомые, еще с тех времен. Девочки, уж, конечно, все давно поменялись, а пианист все тот же. Вот от него и слышала я, что есть у них клиент, который ищет только девственниц, причем исключительной красоты и деньги платит огромные. Ну, предложила я Молли, делать то все одно было нечего, где еще деньги то взять? Она и согласилась, ради брата.

- А что потом рассказывали сами девушки, которые к нему ездили?

- Да ничего, говорили, что он столько им платил, что хватало на новую жизнь, поэтому никто из них в заведение не вернулся. Хотя они вроде как письма писали, но точно не знаю, врать не буду.

- А сами лично вы этого господина не знаете?

- Да упаси тебя Господь, детектив. Будет он с такой, как я говорить. Молли видела один раз, когда ее на смотрины возили. Сказала - маленький, лысенький, годам к пятидесяти будет.

Маленький и лысенький? Я сидел в недоумении. Получается, это не убийца, так как тот явно был довольно высоким, выше среднего роста. А маленьким и лысеньким был тот человек, которого я видел во сне в подземелье... Связано это как-то или нет? Что-то я окончательно запутался... Дора, меж тем, продолжала:

- Ну, вот под это ее согласие денег у мистера Оггера и попросили. Да только братишку не спасли. То ли поздно, то ли не лекарство это было, а шарлатанство одно, да итог один - умер Эдди и Молли, детка, одна осталась. Она, бедняжка, до последнего момента надеялась, что сможет сама долг отдать, кружева свои плела с утра до ночи, все пальцы исколола и стерла... Да где там. Срок подходил, а денег не было. Ну и пришлось ей все-таки согласиться, иначе никак, - женщина вздохнула. Выглядела она сейчас резко постаревшей, яркие румяна и помада выгляди до крайности нелепо на бледном, усталом лице.

- Не хотела я, чтоб Молли по моей дороге шла, да только ей, деточке, одна судьба - или так, или пропадать пропадом...

- А что за подарок ей привезли, не знаете?

- Подарок! Что за подарок такой, как это носить то? - женщина махнула рукой. - Ожерелье! Да это не ожерелье, а прямо сбруя лошадиная, только на кобылу и хороша.

- В каком смысле, сбруя? Что вы имеете в виду? - явно заинтересовавшись, детектив немного подался вперед.

- Да чистая сбруя! Цепь золотая, с полпальца толщиной, на ней камни какие-то висят, синие. По краям шесть штук поменьше, с палец, а центральный и вовсе с пол ладони. Тяжелая, невозможно, малышку аж согнуло, как она ее надела.

Услышав про камни, я как пружина подскочил на стуле. И только строгий взгляд детектива заставил меня сдержаться, и не начать выспрашивать подробности.

- Скажите, Дора. А почему Молли просто не убежала с подарком, ведь наверняка вещь дорогая, и ее можно было продать?

- Да потому. Не могла она. Я бы убежала, а Молли - нет. Она слово свое всегда держит. А уговор был такой - сутки ожерелья не снимать. Вот она и сидела в нем в комнате сутки, не выходя. А потом уехала, на столе мне записку оставила и 10 золотых. Уж не знаю, откуда она их взяла, не иначе, как господин аванс

заплатил. Ну, долг то я ее отдала, вот теперь жду, когда вернется детка моя. - Женщина внезапно жалобно, как-то просяще улыбнулась:

- Ты скажи, детектив, точно с ней не случилось ничего?

- Не знаю, Дора. Мы просто ищем этого человека, который ее увез.

Я посмотрел на лицо Доры, на то, как оно исказилось искренним, неподдельным страданием и вдруг понял - эта женщина, какая бы она не была, действительно любила Молли, возможно не меньше, чем любила когда-то свою дочь. И тот вариант решения проблемы, который она предложила, действительно был самым лучшим, что можно было придумать, с ее точки зрения.

- Дора, вы простите меня. Я идиот, я плохо о вас подумал. Простите меня, пожалуйста. - Повинуясь какому-то неосознанному импульсу, я встал, подошел к Доре, и, наклонившись, взял ее руку в свою и поцеловал. Вроде, именно так было принято просить прощения у дамы. Женщина испуганно отдернула руку, отшатнувшись от меня вместе со стулом. Детектив Марч удивленно поднял брови и произнес: "Однако...".

Почувствовав, что сделал что-то не то, я сел обратно на стул и съежился, кляня себя, что вообще с него вставал.

- Дора, - как ни в чем не бывало продолжил детектив, - вы можете идти. Ждите Молли дома. Если у нас к вам будут еще вопросы, вы сможете на них ответить?

- Конечно, детектив, как не ответить такому красавчику! - Дора встала, сделал пару шагов по кабинету, подошла ко мне. - А ты, маленький глупый мальчик, учись держать язык на привязи, а то не ровен час, укоротят! - хрипло захохотав, Дора вышла из кабинета, на прощанье оставив шлейф приторно сладких духов.

Детектив проводил ее взглядом, потом посмотрел на меня:

- Ну и что это было?

- Я просто хотел попросить прощения, я был не прав.

- Поясни.

- Я был уверен, что Дора посредник, что она знает, что девушек убивают. А потом понял, что это не так. Она искренне любит Молли, и переживает за нее. И я дурак, что так быстро стал обвинять, ведь я действительно не знаю, насколько тяжело им жилось, если это для них лучший выход...

- Ты прав, парень, - детектив на секунду нахмурился. - Тогда и ты прости меня, я ведь тоже, как и ты, попался в ловушку поспешных выводов и не сразу понял твои мотивы. Мир? - пожав протянутую руку, я с радостью прочитал уведомление системы:

- Репутация с городской полицией Лондиниума увеличена

(нейтралитет)!

Детектив задумчиво прошелся по кабинету, потом снова сел за стол, и несколько минут задумчиво смотрел в никуда. Видно было, что в голове у него идет какой-то сложный мыслительный процесс. Я решил не мешать и приготовился какое-то время посидеть молча. Однако вскоре тишина прервалась:

- Скажи, Шерлок. Если бы ты был на моем месте, что следующее ты бы сделал, учитывая все, что мы услышали от наших свидетелей? - Не знаю, была ли это какая-то проверка, или ему действительно было интересно мое мнение, но я решил отвечать, исходя из последнего:

- Ну, жена Норри указывает на мистера Эплтона. Именно к нему понесли кристалл Трикстер с Рэем и были убиты. Из того, что узнала Марисса, мы можем проследить связь мистера Эплтона с борделями на Шафтсберри Авеню, это же подтверждает и Дора. Ну и, наконец, ожерелье. Судя по описанию, оно сделано из шести похожих кристаллов, один из которых был найден на месте преступления, второй появлялся в моем видении. - Мне не очень нравилось упоминать о видениях, а уж тем более, когда они приводятся в качестве доказательства чего бы то ни было... Это, как-то, попахивает. Хотя, детектив не моргнул и глазом, возможно, что это нормально, ведь я до сих пор мало что знаю о законах этого мира.

- Исходя из того, что два их них присутствовали на месте убийства, мы можем сделать допущение, что и остальные там тоже были. Собственно, можно, для пущей уверенности, опросить родных и знакомых остальных убитых девушек. Возможно, кто-нибудь из них вспомнит о странном кристалле. Вы ведь о нем ничего не знали, и, соответственно, никого не опрашивали?

Детектив Марч отрицательно покачал головой. Я воодушевлённо продолжил:

- Ну вот. Далее, нам нужно просто привезти сюда мистера Эплтона и надавить на него, используя те доказательства, которые у нас есть. И сделать это нужно как можно быстрее, а лучше всего - прямо сейчас.

- Видишь ли, Шерлок, все немного не так просто, как тебе представляется. Человек, который может позволить себе большой дом на Стрэнде, не даст просто так привезти себя в участок, без весомых, просто-таки незыблемых доказательств своей вины. И надавить на него так, как я надавил на Норри - не выйдет. Все наши доказательства - косвенные, понимаешь? Первый кристалл связать с ним сложно. Мало ли, где ты мог его найти, вовсе не обязательно, что на месте преступления, свидетелей этого - нет. - Я открыл уж было рот для возражения, но был остановлен

детективом, - подожди, дослушай. Второй кристалл - тут ты сам понимаешь. Я-то тебе верю, а вот для закона твои слова ничего не значат, пшик. Убитые забулдыги с улицы Маер? Да он рассмеётся мне в лицо, если я упомяну об этом. Молодые девственницы с Шафтсберри Авеню? Да мало ли, у кого какие предпочтения и причуды.

- Подождите, мистер Марч, но ведь жена Норри может подтвердить, что отправляла Трикстера к мистеру Эплтону.

- Ну, даже если она и подтвердит, что нам это дает? Он может сказать, что они до него не дошли, и он вообще не понимает, о чем его спрашивают. Или - что он видел их, но товар оказался не интересным и он не стал его брать. А уж кто их потом убил, это дело не его. Да и сложно представить человека, возраста и комплекции мистера Эплтона, если верить Доре, который вот так запросто убивает двух молодых парней, которые практически родились с ножами и свинчатками в руках.

- А как их убили? Я слышал, что они были задушены?

- Рэю перерезали горло, Трикстер был задушен тонкой веревкой.

Вот это да, а я-то, думая, что они были задушены так же, как и девушки, сразу же мысленно приписал их смерти тому же убийце, ночному душителю. А их, действительно, никак не привяжешь к мистеру Эплтону. Тут мне в голову пришла еще одна мысль, и я поспешил задать вопрос детективу:

- Скажите, детектив, а почему вы так просто поверили в то, что мои видения правдивы? Возможно, это был лишь сон?

- Видишь ли, Шерлок. На самом деле, именно поэтому многие считают меня чудаком, кому-то я кажусь смешным, и почти для всех я - странный малый. - Детектив показал рукой на плакат, висящий на стене. - Ты видишь эти слова? "Я хочу верить!" Так вот, я хочу верить в то, что есть не только видимый нам мир, а еще и нечто большее, что пока скрыто, недоступно человеческому восприятию. Истина - она не всегда прямо перед нами, иногда... Иногда, истина - где-то рядом.

- Поэтому я допускаю существование настоящих медиумов и спиритуалистов, вещих снов и видений, призраков и загробной жизни. Это вовсе не значит, что я оголтело верю во все подряд, но придерживаюсь принципа - если для объяснения явления невозможно найти естественные причины, нужно искать сверхъестественные!

Посмотрев на мой, удивленно открытый рот, детектив продолжил немного обиженно, как мне показалось:

- А вообще, в твоем возрасте все мальчишки верят и в призраки, и в вампиров, и в оборотней.

- Я всегда верил лишь в то, что видел...

- Да? Ну что ж, не буду спорить. Жизнь тебя научит. А сейчас, есть вопросы и поважнее. Как ты считаешь, что мы должны сейчас сделать?

- Собирать доказательства против мистера Эплтона? Ну, более весомые, чтобы он уже не мог отвертеться?

- Это, безусловно... Вот только боюсь, что процесс сбора доказательств, которые будут весомо звучать в суде - дело совсем не скорое, а нам надо спешить. Поэтому мы пойдем другим путем! Прямо сейчас, мы поедем и посмотрим, что собой представляет подземелье, в котором ты путешествовал ночью. Если твое второе видение показывало именно его, то возможно, это подсказка. В любом случае, пока мистеру Эплтону предъявить нечего, мы должны хвататься за любой шанс, даже за столь призрачный.

- Сэр, но я просто не дойду до того места...

- Пускай это тебя не волнует, - детектив вытащил из ящика стола подробную карту города. - Отметь пока, куда примерно нам ехать, а я сейчас вернусь.

Не прошло и пяти минут, как я, в компании детектива и двух полисменов, один из которых был просто настоящим гигантом, катился в четырехместном открытом полицейском экипаже. Перед выездом, детектив принес мне кусок хлеба с ломтем жареного лосося и кружку какао. Учитывая, что время перевалило за обеденное, а я еще даже не завтракал, все было проглочено мгновенно и с большой благодарностью.

И сейчас, завернувшись в какую-то старую шерстяную, то ли накидку, то ли попону, которую мне также дали в участке, я тихонько дремал, все еще утомленный болезнью и убаюканный мерным цокотом копыт по каменной мостовой.

Открыв глаза, как мне показалось, через минуту, я увидел уже знакомые мне заводские трубы и самое начало окраинных трущоб. Приказав кучеру ожидать с экипажем здесь, детектив Марч сказал, что дальше нам придется идти пешком. И не успел я моргнуть и глазом, как один из констеблей, тот, который был похож на гору, ухватив меня за подмышки, мгновенно вытащил из экипажа и усадил на предплечье левой руки, как на стул. Наказав покрепче держаться за его плечо, он повернулся к детективу:

- Готов, сэр!

- Вам не тяжело, констебль?

- Никак нет, сэр! Мальчишка легкий, как пушинка!

- Отлично. Ну что ж, господа, вперед. Шерлок, показывай дорогу.

Рысью пробежав и трущобы, и пустырь перед рекой, уже через

несколько минут мы спускались на берег приблизительно в том месте, где я сам недавно поднимался. Однако постоянно дующий вдоль реки ветер основательно разворошил листья, и я, как ни вглядывался в заросли, так и не смог найти куст, в котором ночевал.

Примерно с полчаса мы медленно шли против течения реки, тщательно обшаривая взглядами крутой склон, в поисках хоть чего-то, похожего на вход в туннель. Детектив, в своем коротком клетчатом пальто и кепи, увлеченно шагая впереди и почти подпрыгивая при виде любой тени от кочки, напоминал подростка.

Наконец, на самом высоком участке берега мы заметили темный провал, который явно мог оказаться искомым тоннелем. Вот только склон в этом месте был так крут, что пришлось вернуться немного назад, чтобы подняться чуть раньше. Уже сверху оценив путь, по которому пришлось прокатился кубарем, я еще раз поразился своему везению остаться целым, хотя мог запросто свернуть себе шею.

Наконец, подойдя к входу в тоннель, мы остановились. Дневного света хватало ровно на то, чтобы осветить несколько метров старых, осыпающихся стен и ржавую решетку, дальше все терялось во мгле.

- Констебль Нойс - огня! - детектив Марч повернулся ко второму полисмену, который тут же разжег шахтерскую лампу, до этого висевшую у него на поясе. Светила она неровно, тускло, но в кромешной темноте тоннеля должна быть достаточно яркой.

- Вперед!

Воодушевленные появившимся освещением, мы прошли вперед ровно на пять метров, после чего уперлись в наглухо запертую с другой стороны решетку. Детектив Марч повернулся ко мне:

- Шерлок, а ты уверен, что это именно то место?

Вместо ответа, я показал на валяющийся возле стены, чуть вдали от решетки, старый замок, который я сбил камнем. Освещенный лампой, он сразу бросался в глаза. Детектив подошёл в решетке, осмотрел замок.

- Он совсем новый, еще в масле. Констебль Кирк, вы сможете?

- А ну-ка, малой, погоди, - полисмен поставил меня на землю, подошел к решетке, и, просунув руку сквозь прутья, просто дернул злосчастный замок с такой силой, что тот остался у него в руке. Дужка, жалобно звякнув, отлетела куда-то во тьму.

- Благодарю вас, констебль. Продолжим.

Быстро дойдя до того места, где короткий тоннель сворачивал в коридор с нишами, детектив с помощниками начали

тщательно осматривать их все, несмотря на мои слова о том, что тут я уже бежал и нужное место намного дальше. Медленно, переходя от ниши к нише, мы постепенно продвигались по тоннелю. Время тянулось очень медленно, а тоннель казался бесконечным. Еще одна ниша, еще одна и еще... Постепенно начало нести мерзким смрадом нечистот, запах все усиливался, и, еще через несколько шагов, мы вышли в коридор с арочным потолком и неторопливой рекой из помоев.

Детектив вопросительно посмотрел на меня.

- Значит, мы пропустили! Это именно то место, я узнаю. - Я действительно узнавал это место, да и сорванный замок и решетка подтверждали мою правоту.

- Нужно немного вернуться назад и искать только справа, я покажу - где.

Но и более тщательные поиски ничего не дали. Узкий проход, который находился в одной из них, пропал, как будто его и не было. Раз за разом, протягивая руку в темноту, я натыкался не на провал, как в прошлый раз, а на крепкую каменную стену. Казалось, мы изучили уже этот злосчастный тоннель вдоль и поперек и детектив уже скомандовал отход, как вдруг, констебль Кирк, который, поставив меня у стены, сам ходил от ниши к нише, тщательно освещая каждую лампой, сказал:

- Детектив, сэр, а ведь тут свежая кладка.

- Что? - мы подбежали к нише, на которую указывал полисмен.

- Сэр, я до полиции работал каменщиком, у меня глаз наметанный. Тут камень старый, а клали недавно. Раствор свежий. А чтобы его не видно было, просто пылью присыпали.

- А вы молодец, констебль, глазастый! Я бы сроду не отличил, - детектив Марч радостно хлопнул его по плечу. - Теперь надо думать, как эту стену разобрать.

- У нас в экипаже, в ремонтном ящике есть ломик, сэр.

Отправив шустрого Нойса бегом за ломиком, мы более тщательно осмотрели стену в нише. Действительно, под слоем пыли скрывался свежий цементный раствор, сомнений никаких не было.

Казалось, уже прошла целая вечность, когда вернулся запыхавшийся констебль, таща почти метровый чугунный лом. В руках у громадного Кирка, он показался почти прутиком. В несколько ударов обколов цемент, расшатав и выбив первый камень, констебль играючи разобрал стену буквально за десять минут. Когда он отошел от ниши, нам открылся узкий и темный проход.

Первым, в лаз начал протискиваться детектив, вытянув

вперед руку с револьвером, сразу за ним - констебль Нойс с лампой, которую он держал высоко над головой, чтобы освещать дорогу. Я шел последним. У констебля Кирка же, без проблем входила в узкий коридорчик только голова и одно плечо, поэтому он остался караулить снаружи.

В полной тишине мы прошли самое узкое место и вышли туда, где коридор расширялся. Именно отсюда, в прошлый раз я увидел переход в следующее помещение. Сейчас тоннель был абсолютно темен и тих. Детектив взял у констебля лампу и пошел вперед, с лампой в одной руке и револьвером в другой. Примерно через 30 метров, коридор привел к проему в стене, в который детектив, сделав нам знак оставаться на месте, решительно вошел.

- Нойс, подойдите! Шерлок, оставайся на месте. - Что за дискриминация, я показал им это место, а меня заставляют стоять, не честно.

- Шерлок! - через пару минут послышался голос детектива. - Подойди, только осторожно.

Да что они там такого могли найти? Зайдя внутрь, я, почти не удивляясь, увидел именно тот круглый зал с четырьмя выходами, который я видел ранее во сне. Довольно высокий потолок, стены очень древние - взгляд опускался все ниже - о, алтарь. Да, именно тот... Что-то лежит на полу, за алтарем. Или кто-то, не видно отсюда, нужно подойти.

На полу лежала женщина. Очень-очень старая женщина. Мертвая. Никаких ран, повреждений, никаких видимых причин смерти не было. Казалось, что она просто пришла сюда и умерла.

- Тело еще до конца не остыло, несмотря на то, что сейчас довольно холодно. То есть, смерть наступила не более 10-12 часов назад, точнее пока сказать сложно, - детектив еще что-то говорил, но я уже не вслушивался. Я не мог отвести взгляда от старухи. Что-то мне казалось в ней жутким, неправильным.

Может, волосы? Длинные, белоснежно седые волосы заплетены в две косы и перевязаны выцветшими лентами. А может, это ее платье? Застиранное, бледно-голубое платье, с рядом мелких пуговок по лифу. Совсем не старушечье. Что-то торчит из кармашка, белое, кружевное. Протягиваю руку, и, не обращая внимание на протестующий возглас детектива, тяну это что-то, достаю, расправляю на ладони. Салфетка... И вдруг, перед глазами встает картинка - тумба, на которой, на белой кружевной салфетке, стоит фигурка танцующей девушки. Улыбка и слова Молли: "...единственное, что осталось от мамы...".

- Молли! Это Молли! - я кричу, но сам себя почему-то не слышу. Мир совершает кульбит, и пол вдруг начинает

стремительно приближаться ко мне. Угасающее сознание еще ловит слова детектива: "Вот черт! Эмили меня убьёт!".

Интерлюдия 6.

Студия канала TVN, еженедельное ток-шоу "Субботний вечер с Алией Уоррен".

- Еще раз добрый вечер, дорогие друзья! Сегодня в этой студии, как всегда, с вами я - Алия Уоррен. И наш вечерний эфир вновь посвящен самому главному событию во всей индустрии развлечений, событию, за которым пристально наблюдают миллиарды глаз по всему земному шару!

- Я, конечно, говорю о новом конкурсе, о новом марафоне виртуальных миров, организованном, как мы все знаете, корпорациями "ВиртАрт", "Aspai" и "Синдикат"! И прямо сейчас, за право назваться лучшими, сражаются тридцать игроков, тридцать человек надеются завоевать сердца зрителей и стать первыми в этой гонке!

- Напоминаю, конкурс идет восьмой день, игроки активно обживают свои миры, развиваются, и возможно, даже не этом этапе, уже можно будет сделать предварительную оценку, выделить лидеров. Сделать это нам поможет наш эксперт, гость нашего прошлого эфира, человек, который пристально наблюдает за участниками практически круглосуточно - Крис Риддик! Поприветствуем!

- Крис, добрый вечер. Рада снова видеть вас в нашей студии.

- Добрый вечер, Алия. Добрый вечер, уважаемые зрители, я тоже очень рад находится сегодня тут, с вами.

- Расскажите нам, Крис, как там обстоят дела с рейтингами? В прошлый раз вы обещали, что первые результаты будут готовы уже через неделю.

- Да, Алия, есть уже некоторые результаты, хотя они, честно говоря, лишь чуть выше, чем статистическая погрешность, и пока понятны только специалистам. Сейчас можно выделить трех лидеров, но опять-таки, повторюсь, речь пока идет об отрыве всего лишь в пару процентов.

- О, Крис! Это так интересно, расскажите же подробнее!

- На данном этапе лидирует по числу просмотров мир насекомых, от корпорации "Синдикат". Игрок, начиная самым слабым юнитом, поднимаясь в уровнях, постепенно усложняя свое тело и способы взаимодействия с окружающим миром, захватывает все больше зон влияния, стремясь к доминированию, сначала в своем ареале обитания, а потом и соседних.

- Это великолепно!

- Второе место занимает мир, в котором главный герой отыгрывает роль наемного убийцы. Он начинает игру мелким бандитом, постепенно совершенствуя свои навыки, поднимаясь, все выше и выше в преступной иерархии, стремясь стать киллером экстра-класса. Этот мир создан корпорацией "Aspai".

- Это просто удивительно, Крис!

- И наконец, замыкает тройку лидеров мир, где игрок начинает свое приключение на стороне сил зла. Он низвергнутый бог и его задача вернуть потерянные силы, чтобы уничтожить все вокруг. Очень интересный мир, разработка принадлежит корпорации "ВиртАрт".

- Потрясающе, Крис. То есть, сейчас мы можем видеть, что ни одна из корпораций, по сути, не лидирует?

- Абсолютно верно, Алия. Все еще может очень сильно поменяться. Как я уже говорил на прошлом эфире, примерно через месяц уже будут видны явные фавориты и аутсайдеры.

- Ну что же, мы поговорим подробнее об этом после блока рекламы. Оставайтесь с нами!

Глава 15.

Белый потолок. Открыв глаза, я несколько секунд просто смотрел на него, без единой мысли в голове. Потом мозг вяло, просто-таки со скрежетом, начал работать. "Интересно, мисс Эмили сильно кричала на детектива?" - это была первое, о чем я почему-то подумал... Потом вдруг пришло в голову, что я не представляю, какой сегодня день недели, число, даже с месяцем не уверен. Не знаю, почему именно сейчас это показалось мне столь важным, возможно, чтобы не думать о Молли?

Молли! Я закрыл глаза. Перед глазами снова встала страшная картина - старая, очень старая женщина, дряхлая старуха с седыми косами, в бледно-голубом, девичьем платье с рюшами. Почему я решил, что это именно она? Да не знаю! Салфетка была последней каплей, но и без нее я чувствовал, что это Молли, просто не сразу смог поверить.

Она была такой красивой, такой нежной и хрупкой... Как... как свеча на ветру?

Тьфу! Ну почему всегда, когда я хочу рассказать об эмоциях, которые я испытываю, наружу лезут эти пошлые, затертые штампы? Невозможно! На самом деле, самыми сильными чувствами, которые я испытывал сейчас, были вина, злость и жажда мести. Вина перед Молли, злость на себя. И дикое желание отомстить убийце. Вот на этом, пожалуй, и надо сосредоточиться. От вины толку мало, это тупиковый путь, а найти убийцу и отомстить - это теперь мой долг.

В первую очередь, нужно узнать все подробности. Детектив Марч показался мне человеком умным и внимательным к мелочам, уж такой-то не должен упустить ни одной детали.

В общем, мне нужно срочно поговорить с детективом. Как же не вовремя я вчера потерял сознание! Хотя, можно было и предвидеть - еле живой после болезни, несколько часов на ногах, хоть часть этого времени и не на собственных, потом сильный шок и готово - организм предпочел перестраховаться и оградить себя от лишних волнений.

Колокол, прозвеневший к завтраку, напомнил, что в приюте жизнь течет своим чередом, и, если я хочу поесть, то стоит поторопиться.

В этот раз встал я уже довольно бодро, было еще небольшое ощущение слабости, но в целом, чувствовал себя неплохо. Одевшись, я уж было двинулся на выход, как дверь в комнату распахнулась и вошла мисс Эмили с встревоженным лицом, следом за ней вплыл какой-то невысокий господин, с бородкой

клинышком и в пенсне. Окинув меня взглядом, он сложил руки на круглом как шарик, животе, обтянутом шелковым жилетом, и обратился к мисс Эмили:

- Что-то наш больной излишне шустер для умирающего.

Женщина покраснела:

- Вчера его принесли на руках, без сознания. Я бы не стала поднимать шум на пустом месте, доктор, вы же меня давно знаете.

- Знаю, Эмили, знаю. Знаю и то, что, если бы я вчера не засиделся до полуночи в клубе, ты не постеснялась бы вытащить пожилого человека из кровати, как уже бывало не раз, стоило только кому-то из твоих воспитанников лишний раз чихнуть.

- Доктор...

- Ладно, это я так, бурчу по-стариковски. Ну, молодой человек, давайте мы вас посмотрим, - повернулся ко мне мужчина.

Эм. Что на меня смотреть то? Да и что он вообще может увидеть? Читал я в свое время про эту их передовую средневековую медицину. Хотя... Игровая механика, я постоянно упускаю из виду то, что этот мир все же не настоящий. Под укоряющим взглядом мисс Эмили пришлось лечь обратно в кровать.

Доктор долго и внимательно рассматривал мой язык, стучал пальцами по ребрам, мял живот. Потом достал из саквояжа латунный стетоскоп и несколько минут слушал, как я дышу, не дышу, вдыхаю и задерживаю дыхание. Изучив меня всего, доктор пришел к выводам, вполне приятным для меня, но, видимо, не сильно успокоившим мисс Молли:

- Мальчик абсолютно здоров. Если он вчера потерял сознание, так это только потому, что излишне переутомил ослабленный пока организм. Ему нужно просто несколько дней усиленного питания и он придет в норму.

- Скажите, доктор, а я уже могу выходить на улицу? - мне очень нужно было, чтобы он подтвердил это для мисс Эмили, так как я опасался, что она может попытаться меня запереть, а убегать мне не хотелось.

- Молодой человек, скажите честно, разве мои слова что-то изменят, если вы уж так сильно вознамерились выйти? - мужчина строго посмотрел на меня, но, как мне показалось, глаза его улыбались. - У вас наверняка есть куча неотложных дел?

- Ну, в общем, да...

- Думаю, вы можете выходить на улицу, при условии, что в ближайшие несколько дней хоть немного побережетесь. Никаких промокших ног, теплая и сухая одежда. Вам ясно?

Я радостно закивал головой! Значит, я сегодня смогу выйти и попасть к детективу Марчу! Мисс Эмили, видимо, тоже так подумала, судя по ее неодобрительно поджатым губам. Интересно, что ее связывает с детективом? Там явно какая-то история, и ведь не спросишь...

- Ну что ж, Эмили, можно перестать волноваться и оставить мальчика в покое. - Доктор тяжело встал со стула. - И я бы с удовольствием выпил чаю с той чудной коричной сдобой, которую печет ваша кухарка.

Нетерпеливо подскакивая на кровати в ожидании, пока они наконец выйдут, я уже мысленно планировал сегодняшний день. Сейчас надо опять бежать на уроки, я здоров, и причин отлынивать у меня не было. Потом ланч и занятия с мистером Шоу. И после этого можно уже было бы попробовать попасть в полицейский участок, поговорить с детективом. Надеюсь, что он решит держать меня в курсе расследования, учитывая мою в нем роль. Хотя и не факт, может ведь просто прогнать, рассказать то мне ему больше нечего...

И... черт! Часы! Мои часы до сих пор находятся у детектива. Ну, вот и официальная причина для визита.

Второй раз за сегодня встав с постели, я оделся, на минуту задумавшись о необходимости утренней зарядки, потом, все же, махнул на нее рукой. Я больной или нет? Имею право на некоторые послабления. А вот завтра уже точно начну утро с зарядки. Вот честно!

И не успел я и шагу сделать к двери, как в нее постучали. Ну что за утро визитов!

- Открыто!

Дверь приоткрылась, явив круглую, белобрысую физиономию Донни. Друг заглядывал в комнату настороженно, но увидев меня, вполне уверенно стоящего на собственных ногах, расплылся в улыбке и вошел уже полностью. В руках у него был небольшой подносик, на котором стояла тарелка с традиционной утренней овсянкой и кружка чая. Особый интерес Донни вызывала сдобная булка, которая, по-видимому, полагалась мне, как дополнительное питание.

Это было очень к месту, так как из-за визита доктора я пропустил завтрак, а сейчас уже нужно было идти на занятия. Пока я глотал холодную овсянку, честно разделив с Донни столь вожделенную им булку, друг рассказывал мне, как меня вчера привез на полицейском экипаже большой и толстый констебль, как все перепугались, и как мисс Эмили бегала в панике, грозясь оторвать голову какому-то Грэгу.

Мда, бедный детектив. Главное, чтобы из-за конфликта с

мисс Эмили, он не прекратил бы общаться со мной. После завтрака мы отправились на занятия. По дороге я еще раз клятвенно пообещал рассказать о своих приключениях Донни, на этот раз сегодня вечером, раз уж вчера не вышло.

Надо сказать, что я немного соскучился по занятиям, хотя, лично по моим ощущениям прошло намного меньше, чем 4 дня. Ведь я большую часть этого времени провалялся в бреду, потом спал, терял сознание, потом опять спал... Но все равно соскучился. После страшных походов по подземельям и сражениям с крысами, занятия историей и литературой казались просто отдыхом.

Кстати, обратил внимание, что большинство воспитанников приюта стало посматривать на меня с дружелюбием и интересом. Видимо, для того, чтобы меня таки приняли в свой круг, надо было приползти окровавленным и сутки находиться между жизнью и смертью.

Занятия пролетели быстро. Я с трудом сосредотачивался на предметах, так как все мысли были заняты построением предположений и домыслов о смерти Молли, и особых успехов не достиг. Преподавателей не радовал, и с характеристиками тоже не задалось. Зато на ланче удостоился несколько покровительственных хлопков по плечу и слов: "Молоток!" от ребят, которые раньше ни разу не смотрели в мою сторону. Вот и поди их пойми... Ну да ладно.

Мистер Шоу явно дал понять, что рад меня видеть, выдав задание по вытачиванию шестеренок такого объема, как будто хотел махом ликвидировать четырехдневный простой.

- На два дня тебе. Завтра занятий не будет, поеду за материалами, - сказал, и по обыкновению, отправился к внучке, пить чай с плюшками.

За какими материалами, куда он там собрался на целый день... Опять странности. Ладно, мне сейчас не до этого. Работа не ждет. Пока руки были заняты делом, я прокручивал и прокручивал в голове вчерашние события, пытался вспомнить детали, задавал сам себе вопросы и отвечал на них.

Когда, наконец, мистер Шоу вернулся, я сформулировал для себя список вещей, о которых я в первую очередь хотел бы узнать у детектива:

- Как убедиться, что это именно Молли, и никто иной?

- Есть ли какие-либо способы сделать человека старым за одну ночь или несколько часов?

И наконец, самый важный вопрос - были ли на месте следы другого человека, не мистера Эплтона?

Надо сказать, что интенсивная работа мозга в процессе

изготовления чего бы то ни было, позитивно влияет на результат. Я, мало того, что исполнил около двух третей двухдневного задания, так еще и получил очередную единицу навыка. Итого, этих единиц у меня было уже двенадцать. Неплохо, дело идет к тому, что к моменту, когда я уже, наконец, окончательно верну свои часы, я смогу открыть, а может и завести их сам, не прибегая к помощи мистера Шоу.

Попрощавшись с явно довольным моими успехами стариком, я помчался на обед. Мерзко выглядящая белесая масса, которую раздающий щедро вываливал в подставленные миски, называлась "пюре из брюквы". Выглядело это отвратительно, и на вкус было довольно тошнотворным. Впрочем, все ели, и никто особо не кривился. Так что я подавил отвращение и выскреб тарелку до дна, тем более что мне сейчас нужно усиленно питаться. Кусочек соленой рыбы практически отбил мерзкий привкус брюквы, хоть и был такой крохотный, что почти и не ощущался.

Поднявшись наверх в свою комнату, я вдруг вспомнил, что у меня до сих пор болтается не распределенной одна единица характеристики, которую я, уже не задумываясь, вложил в удачу.

Натянул куртку, сгреб со стола деньги - пять золотых монет. Вешая на плечо свой мешок с самострелом и дротиками, я вдруг вспомнил, что собирался заказать портупею для него. Ну вот, как раз сейчас есть и возможность и деньги.

Мистер Робинсон, по обыкновению, сидел в своей каморке, возле лестницы, и на этот раз приколачивал подошву к ботинку, держа несколько гвоздиков в зубах и доставая их по одному.

- Добрый день, сэр! - вежливость, всегда в первую очередь, вежливость. Она здорово облегчает общение, особенно с взрослыми.

- Ну, здравствуй, парень, - из-за полного рта гвоздей, это прозвучало, как: "ну ждаштуй паень".

- Сэр, не могли бы вы сделать для меня вот такой пояс... - я подробно рассказал и, как мог, показал на себе мистеру Робинсону, что я от него хочу. Продемонстрировал самострел и дротики, объяснил, как хочу, чтобы они располагались. Мужчина похмыкал, покрутил самострел, измерил лентой меня, и, записав результаты на бумажку, выдал, по моему мнению, запредельную стоимость работы в 2 золотых. Причем потребовал один из них авансом, "на материалы". Какие материалы, не понятно. Кусками и полосками разнообразного вида кожи у него была завалена вся каморка.

Повздыхав над деньгами, я выдал мистеру Робинсону требуемую сумму. Буркнув, что через два дня будет готово, тот, отвернувшись от меня, снова принялся тюкать молотком по

ботинку.

На улице было свежо, хотя и безветренно. Дойдя пешком до моста Виктории, я поймал кэб. Была небольшая опаска, что экипаж не остановится на призывы ребенка, но, к счастью, проблем не возникло. Мигом домчав меня до отделения полиции, возница вытаращил глаза на протянутый в уплату золотой. На секунду, у меня даже мелькнула мысль, что сейчас он хлестнет лошадку, и умчит вдаль, увезя с собой мою сдачу, однако усатый полицейский, стоящий неподалеку и многозначительно поглядывающий в нашу сторону, видимо, привел кучера в чувство. Сдачу я получил полностью, за вычетом одной серебрушки "на чай". Ничего себе он чай пьет, тут люди на эти деньги два дня жить могут...

А вот в участке меня расстроили. Детектив Марч, как оказалось, еще с утра уехал на какую-то "операцию", и когда вернется - неизвестно... Скорее всего, к вечеру, не раньше.

Торчать в участке до вечера, учитывая, что сейчас обед - было бессмысленно. Поэтому я решил заняться еще одним важным делом. Уже уверенно махнув рукой проезжающему экипажу, я решил посмотреть, наконец, что собой представляет улица Греннисмит, на которой, если верить дядиному письму, я когда-то жил. Располагалась эта улица, судя по карте, в районе Кенсингтон.

Да, путешествовать по городу в не продуваемом кэбе, на мягком сиденье, укрывшись пледом, было не в пример комфортнее, нежели пешком. И надо сказать, что с этого ракурса Лондиниум уже не казался таким мрачным, каким он предстал в первые часы моей жизни тут. То ли мутноватое окошко отсекало и сглаживало неприглядные подробности, то ли я просто уже привык, не могу точно сказать, но город внезапно показался мне немного строгим, грустным и очень красивым, несмотря на бедность и нищету, которыми дышали его улицы.

По мере того, как мы продвигались к центру и все дальше на запад, картинка постепенно менялась и наконец, преобразилась настолько, что покажи мне кто рядом пейзажи Хакни, или Спиталфилдза и района Кенсингтон, я бы сказал, что это, без сомнения, разные города. Да что там, разные страны!

Сверкающая чистотой мостовая, столбы с газовыми фонарями, усыпанные вычурными коваными завитушками и цветами, дома, похожие на разноцветные пирожные, украшенные лепниной, как кремом. Все это настолько отличалось от того мира, из которого я прибыл, что казалось каким-то ненастоящим.

Приказав кучеру медленно ехать вдоль улицы, я принялся внимательно вглядываться в окружение, в надежде, что увижу

какую-нибудь подсказку. Из экипажа я решил не выходить, так как справедливо опасался привлечь к себе ненужное внимание. Помимо того, что моя одежда была тут абсолютно неуместна, не стоило забывать про риск быть узнанным.

К сожалению, поездка мне абсолютно ничего не дала, кроме того, что я убедился, что дядя, безусловно, был довольно обеспеченным человеком, если мог позволить себе дом в этом местном филиале рая. Больше никакой информации я не получил, никаких указателей, кто, где проживает, естественно не было.

Однако, уже на обратном пути, когда я сказал кучеру возвращаться к полицейскому участку, в надежде все же застать детектива Марча на месте, в мою голову пришла замечательная идея, которая могла помочь мне найти дядин дом и познакомиться, наконец, с экономкой, мисс Вольфиш. Для этого, правда, придется кое-что купить, но надеюсь, денег у меня хватит.

Дорога почти на другой конец города и обратно, заняла около двух часов. Погода понемногу испортилась, небо подернулось серью, задождило. Усатый полицейский за деревянной стойкой, узнав меня, закивал и показал рукой на один из стульев, стоящих вдоль стены. Я присел. Через минуту вышел детектив Марч. Выглядел он, надо сказать, неважно. Вчерашний серый костюм измят, кое-где испачкан, бледное, усталое лицо с красными глазами - все это говорило о том, что детектив, скорее всего, так и не уходил со службы со вчерашнего дня.

- Здравствуй, Шерлок. Пойдем.

Да уж, детектив не только плохо выглядел, он явно чувствовал себя не лучше. Вялый, какой-то заторможенный, он вовсе не походил на того умного и энергичного человека, каким был вчера. Неужели он так устал за одну бессонную ночь?

- Начнем с того, мой юный друг, что женщина, которую мы вчера нашли - не Молли, - слова детектива прозвучали, как гром. Но уже следующая фраза все расставила по местам. - Такова официальная версия.

- Официальная?

- Именно так. Хотя я могу уверенно утверждать, что это все-таки она. Один парнишка, Билли, сын ее соседки, оказался на удивление неплохим художником. Он нарисовал ее портрет около года назад. Сравнив пропорции лица и форму ушной раковины, я почти на 100% убежден, что это действительно Молли. Дора узнала ее платье по описанию, и подтвердила, что кружевная салфетка, которая была в кармане, очень похожа на ту, что лежала на тумбе, в комнате Молли.

- Но почему тогда?

- Да потому. Люди готовы признать за факт самое невероятное совпадение, только бы не дать пошатнуться своему устоявшемуся взгляду материалиста. Осмотр тела подтвердил, что эта женщина умерла от естественных причин, конкретно говоря - от старости. Никакого сходства с предыдущими убийствами нет, кроме времени. А это, опять-таки, может быть просто совпадением.

- То есть, мистера Эплтона никак нельзя привязать к убийствам?

- По счастью, зацепки есть. Когда констебль Кирк повез тебя обратно в приют, - на этом месте я ощутил, как уши и щеки начали гореть от стыда, но постарался не подать вида, - мы тщательно все осмотрели. В самом зале не было почти никаких следов, а вот дальше, когда пошли по одному из тоннелей, которые оттуда выходили, мы нашли несколько великолепных отпечатков обуви, с которых удалось сделать оттиски. Отпечатки разные, то есть, людей было, как минимум, двое. Один из отпечатков, как мы позже убедились, принадлежал Эплтону, а вот второй... Он довольно странный. Это - или мужчина с крохотным размером ноги, или подросток, или женщина. Обувь мужская, но размер очень нестандартный.

- Вот! В моем видении, человек в плаще был точно не мистер Эплтон, он был высоким и худым!

- Погоди, Шерлок, слушай дальше. Обследовав тоннель, мы нашли люк, который совсем недавно открывался, судя по свежим царапинам. И люк этот, кстати, находится всего в двух кварталах о дома Эплтона, на улице Стрэнд. Это, конечно, не улика, но наводит на мысли. А вот самое главное - это то, что мы нашли на стремянке, по которой преступники выбирались из колодца. На ней мы обнаружили несколько ниток, зацепившихся за торчащий гвоздь и очевидно, выдранных из пальто одного из них.

- Посчитав, что этого достаточно для разговора с мистером Эплтоном, мы направились к нему домой. Самого его дома не оказалось, а вот его экономка, любезная женщина, узнав, что мы из полиции, позволила осмотреть его обувь, а также одежду, где, собственно, я и обнаружил ботинки, испачканные грязью и старое пальто, с дырой на рукаве. Слепки полностью совпали с рисунком подошвы одного из ботинок, а зацепившиеся за гвоздь нитки, были, ну в точности такие, как те, из которых соткана ткань пальто.

Я ошарашенно смотрел на детектива, восхищенный его смелостью, если, не сказать, наглостью. Он пошел в дом Эплтона практически на авось, не имея доказательств и опираясь лишь на

предположения. Он просто взял и поставил все на кон, доверившись своему чутью. Ведь, успей мистер Эплтон уничтожить улики, вся затея полетела бы прахом, припереть его к стенке было бы нечем. А детектив рискнул - и сорвал банк! Я, признаться, зауважал его еще больше.

- Посчитав, что найденных улик достаточно для получения ордера на обыск всего дома, я послал констебля Нойса в Центральное управление за бумагой, а мы с Кирком, между тем, решили осмотреть дом снаружи и поговорить с остальными слугами. И когда мы подходили к флигелю на заднем дворе, из него вдруг выскочили два детины, ростом почти с констебля Кирка, и просто-напросто набросились на нас! - Детектив поежился. - Признаться, это было неожиданно. Один из них успел пырнуть ножом констебля и мне пришлось пристрелить его, а вот второго мы скрутили...

- Констебля убили?! - перебил я детектива, мне вдруг ясно вспомнилось лицо констебля Кирка, такого огромного, неуклюжего, но явно неплохого и добродушного человека.

- Нет, не переживай, он даже со службы в этот день не ушел. Нашего Кирка простым ножичком не убить, но я ему передам, что ты за него переживаешь, он будет рад. Так вот, обыскали мы этот флигелек, а там и веревочку нашли, которой Трикстера Оша задушили. Ну, то есть, тогда еще не точно было, что она, но уж больно похожа. А дальше уже пошло по накатанной. Я послал заодно и за ордером на арест Эплтона. А его помощника мы привезли в отдел, думали допросить. А не тут-то было, языка то у него и нет!

- Как, нет?

- А вот так, отрезан у него язык, видимо, чтобы не болтал. Писать и читать он, судя по всему, не умеет, так что не свидетель он, скорее, сам - улика. Но в любом случае, теперь уже ясно, что, так или иначе, Эплтон с убийствами связан, и ясно это не только мне. Правда, сам он пока молчит, ждет своего адвоката, тот уехал куда-то за город. Так что пока до него дойдут новости, и он вернется, пара дней у нас еще есть. Мои ребята роют и днем и ночью, и уже нашли интересные документы, посмотри-ка!

Детектив протянул мне пачку мятых бумаг. Первое, что мне бросилось в глаза, так это нарисованное прямо на верхнем листке схематичное изображение кристалла, и далее, в ряд, все шесть символов, изображенные на его гранях. Я вопросительно взглянул на детектива.

- Да, это именно те символы, - кивнул тот головой. - Даже, если нам не удастся найти сами кристаллы, а я в этом почти уверен, то эти изображения послужат доказательством его

причастности.

Я отложил первый лист. На второй странице было довольно неприятное изображение - существо, напоминающее одновременно человека и жуткое морское чудовище - лысая голова с широкой пастью и множеством торчащих из нее зубов, крохотные глазки, жаберные щели на шее, какие-то отвратительные отростки или щупальца по всему телу. Но при этом вполне человеческие по форме руки, хотя и перепончатые и ноги, короткие, развернутые коленями в разные стороны. Я похолодел...

Это были именно те существа, которых я себе представлял, убегая темной ночной тропой во сне, всего лишь десять дней назад. "Дагон!" - губы сами произнесли слово.

- Что ты сказал? - детектива просто смело со стула. - Ты знаешь что-то о подобных тварях?

- Я... нет. Я не помню, может, что-то читал. Это слово само появилось в голове, я не знаю, откуда! - Пришлось врать, ну не мог же я рассказать детективу о том, что именно так моя буйная фантазия рисовала себе Глубоководных, расу, которая населяла романы и повести Говарда Лавкрафта. И скорее всего, этот образ Протей взял именно из моей памяти.

- Дагон - это имя из древних легенд. Им матери пугают непослушных детей, но теперь это просто старая, страшная сказка. Сейчас уже сложно найти хоть что-то о тех временах, когда люди считали его реальным, поклонялись и приносили кровавые жертвы. Но, похоже, что кто-то решил оживить этот культ.

- Детектив, вы верите, что Дагон действительно существует?

- Пока не знаю. А вот мистер Эплтон, похоже, верил, судя по этим бумагам. К сожалению, прочитать то, что тут написано, мы пока не можем. На этом языке говорили тысячи лет назад, носителей его не осталось. Однако сотрудники Музея Древней Истории обещали помочь с расшифровкой, если мы представим им документы на несколько дней. К счастью, для того, чтобы задержать Эплтона, нам пока достаточно рисунков с первой страницы. Проблема пока с его сообщником, данных о нем у нас нет, не считая того, что мы знаем, что у него небольшой размер ноги, и возможно! Только возможно, но не подтверждено, что он довольно высокий. Этого, как ты понимаешь, маловато.

Пролистав всю пачку бумаг, я убедился, что текст действительно написан на каком-то неизвестном языке. Картинки тоже были малопонятными - какие-то схемы, непонятные узоры, рисунки, напоминающие упрощенные изображения созвездий. Только на последней странице, я опять увидел уже знакомые

символы. На этот раз они были нарисованы внутри каждого из лучей шести лучевой звезды. В центре самой звезды находился новый символ, гораздо сложнее предыдущих, и изображенный более крупно. Я показал страницу детективу.

- Да, именно это было нарисовано на алтаре, там, где мы нашли Молли. Но, пока текст не расшифрован, мы можем лишь гадать, что это, и для чего предназначено.

Я вспомнил о своих вопросах, которые хотел задать детективу. Два из них уже потеряли актуальность, а вот третий меня по-прежнему волновал:

- Детектив, скажите, насколько реально так быстро состариться, как Молли?

- Нереально.

- Но...

- Я прекрасно понимаю, о чем ты хочешь сказать. Мы уже имеем подобный факт и должны признать его существование. С этим я согласен. Но любой человек ответит тебе на этот вопрос именно так - нереально. И я бы тоже так ответил, не столкнись с этим сам. Честно тебе скажу, я никогда не слышал и даже предположить не мог, что такое в принципе, возможно. Может, стоит поискать людей, которые знают об этом хоть что-то? Я слышал, что есть старуха, она то ли гадалка, то ли прорицательница... Живет где-то в районе Виктория-парк, точнее не скажу. Попробуй найти ее и поговорить.

- Вам предложен квест: "Ведьма из Хакни".

- Условия квеста - ***найти старуху-прорицательницу, живущую недалеко Виктория-парк.***

Награда - продолжение квестовой цепочки, опыт (***400).***

Штраф при провале отсутствует.

Принять квест?

Принимаю. Вот только заниматься я этим буду уже завтра, сегодня у меня другие планы на вечер.

Ну, в общем, я выяснил все, что хотел, можно было собираться в приют. Время, которое оставалось до ужина, я собирался потратить на то, чтобы рассказать, наконец, о своих приключениях изнывающему от любопытства Дональду.

- Хорошо детектив, я попробую найти эту пророчицу. Если узнаю что-то новое, обязательно вам скажу. А сейчас я пойду, а то мисс Эмили будет ругаться... - о мисс Эмили я упомянул специально, чтобы посмотреть на реакцию детектива на ее имя. И надо сказать, что в этот момент его выдержка ему изменила, он немного поменялся в лице, щеки порозовели, темп дыхания изменился. А ведь она явно ему очень нравится... При этом сама мисс Эмили не больно-то желает иметь с детективом дело.

Странно, человек он вроде неплохой, умный, внешность из тех, которые должны привлекать женщин. Ну, как мне кажется. Ладно, не мое дело.

Пожав протянутую мне, как равному, руку, я повернулся к двери, сделал шаг. Если бы успел сделать еще один, то, скорее всего, был бы нокаутирован, так как дверь внезапно резко открылась, и в кабинет вбежал полицейский с криком:

- Детектив! Эплтон! Эплтон во всем признался! Он подтвердил, что убил всех девушек и двух мужчин. И требует вас, чтобы дать показания! Срочно!

- Странно, у него же был реальный шанс выкрутиться, что могло произойти? - ошарашенно произнес детектив и повернулся ко мне:

- Посиди пока тут, хорошо?

Я машинально кивнул и задумчиво уставился на появившуюся передо мной табличку:

- Поздравляем! Квест: "Дело о семи задушенных" выполнен.

- Награда: опыт 1000 (2000/3000), репутация с городской полицией Лондиниума повышена (дружелюбие).

На самом деле, радоваться было нечему, так как означало это лишь то, что найден козел отпущения, который и будет предъявлен возмущенной общественности. Так как следующий доступный мне квест гласил:

- Вам предложен квест: "Кукловод".

- Условия квеста - ***найти настоящего убийцу, того, кто, незримо стоя за сценой событий, ловко натягивает нужные нити.***

Награда - продолжение квестовой цепочки, опыт (***5000), предмет.***

Штраф при провале - вариативно.

Принять квест?

Вот так дела....

Глава 16.

Оставив меня в одиночестве гадать о произошедшем, детектив с констеблем выскочили из кабинета. Не успел я толком соскучиться, как детектив вернулся обратно и мгновенно выпроводил меня из участка, со словами:

- Так, все, бегом в приют! У нас тут такое творится, не до тебя сейчас. Возвращайся, как поговоришь со старухой.

Ошарашенный, я совсем забыл про часы, которые так и остались в кабинете детектива Марча. Ну что, придется им немного подождать. Рассеянно махнув кэбмену, я в полном недоумении уселся в экипаж и покатил домой.

Донни караулил меня возле входа. Не дав мне и слова сказать, он, затащив меня в библиотеку, в ультимативной форме потребовал рассказать ему все, иначе, угрожая запереть в ней до утра. Стараясь особо не приукрашивать, я рассказал ему о событиях последних 3 дней. Удивленные глаза друга были наградой за мое красноречие:

- Да ладно, врешь, небось. Ну не может столько с человеком за три дня произойти!

- Угу, да лучше б я врал, - я протянул другу забинтованную руку, - думаешь, я сам себя искусал?

Кстати, о руке. Она уже давно не болит, может пора снять повязку? Отложу до возвращения в комнату...

На ужине я то и дело ловил на себе восхищенно-завистливые взгляды друга. Чувствую, он уже вписал меня в свой личный пантеон героев, где-то между Гераклом и Суперменом. Я бы с удовольствием взял Донни с собой в город, да только проблема одна - по всем правилам, НПС в игре смертны. То есть, попади мы в какую-нибудь передрягу со смертельным исходом, то я, просто-напросто очнусь в итоге в своей комнате, (по крайней мере, надеюсь на это) а вот Донни...

Так что, как бы ему не хотелось пойти со мной - нет, я даже предлагать не буду. Да и мисс Эмили, наверняка, будет против. Единственное, в чем мог помочь мне Дональд - это в поисках информации. Поэтому, после ужина, я без зазрения совести затащил друга в библиотеку, попросив отыскать все книги, которые хоть каким-то боком касались древних легенд и культов. Мне сгодились бы любые источники, даже сказки.

Задумчиво похмыкав и почесав затылок, Донни притащил мне огромный том, обтянутый темной кожей, явно очень старый, со страницами, махровыми по краям от ветхости. Почти стертые, когда-то тисненые золотом буквы на обложке, гласили:

"Страшные сказки от Мастера".

Протянув мне книгу, Донни, как мне показалось, смущенно сказал:

- Вот, вроде бы тут должно быть что-то похожее, но я не уверен, не смог дочитать...

- Ты не смог дочитать? Ты же глотаешь книги, как булки миссис Роуз!

- Ну... Не смог. Это не сказки, это ужасы. По-честному, эту книгу надо было назвать: "Ужасные ужасы от Мастера".

Ого, если так, то книга весьма перспективная. Только вот ее объем... Хоть не люблю этого делать, но придется читать по диагонали до нужного места, всю ее я просто не осилю за вечер.

Выяснив из предисловия, что все истории, описанные в этом сборнике сказок, вовсе не придуманы, а взяты из народных сказаний и лишь художественно доработаны автором, я погрузился в чтение. Пробегая страницы глазами, я искал любые упоминания о Дагоне - о жертвах, ритуалах, посвященных ему. Но нашел я в итоге более интересную информацию, и уже внимательнее стал перечитывать заинтересовавший меня кусок текста.

Говорилось там о некой женщине, которая, изучив случайно попавшую ей в руки старинную книгу заклинаний, смогла разбудить и подчинить себе давно уснувших служителей Темных Богов. Что за боги, что за служители - в тексте не пояснялось, говорилось лишь о том, что они давали ей часть своей силы в обмен на жизнь жертвы, которая, после того, как на ней появлялась особая метка Бога, убивала себя сама. И что эта женщина, в итоге, в угоду своим прихотям сгубила целую деревню. Закончилась история как-то непонятно. Когда в деревню прибыл, наконец, для разбирательства отряд королевской гвардии и святые братья, то на месте они застали лишь "...великое множество разнообразно себя уморивших людишек - кто себе голову об угол дома разбил, кто на вилы прыгнул, а кто и в колодце утоп...". Виновницу событий поймать не удалось, и с тех пор о ней ничего не слышали.

Оставив закладку, я продолжил просматривать книгу, но, к сожалению, больше ничего похожего на наш случай в ней не отыскалось.

Надо сказать, общего-то было немного - лишь то, что жертвы убивали себя сами. Метка? Ну, тут как-то отдаленно... Символы на щеках появлялись после смерти жертвы, можно ли это считать меткой? Не знаю, слишком мало данных, чтобы делать выводы. Посмотрим, что мне завтра скажет старуха-пророчица, если вообще получится с ней поговорить.

Поставив книгу на место и попрощавшись с Донни, я вернулся в свою комнату. Перед сном, я еще раз обдумал планы на завтра: первым делом, сразу же после утренних занятий, нужно будет купить необходимые предметы для маскировки, затем отправляюсь на улицу Греннисмит, а сразу оттуда к Виктория - парку, искать таинственную гадалку-пророчицу. И после этого, возможно, если на все хватит дня - еду с отчетом к детективу.

Кстати! А сколько у меня денег-то? А то я уже почувствовал удовольствие от поездок в теплом экипаже, не пора ли начинать экономить и снова пересаживаться на империал? Высыпав на стол все монеты из кармана, я провел ревизию. Денег оказалось не так уж и много, три золотых и 90 серебряных монет. Один золотой можно было сразу откладывать, его предстояло отдать мистеру Робинсону. Оставалось 2.90, очень надеюсь, что этого хватит.

Немного опасаясь, что взбудораженный событиями этого дня я долго не смогу уснуть, я, наконец, улегся в койку. Однако, закрыв глаза, я почти сразу же провалился в глубокий, крепкий сон без сновидений.

Наступившее утро ознаменовало собой окончательное выздоровление. Я проснулся бодрый, полный сил и сразу же, больше не позволяя себе никаких послаблений, принялся за ежедневную зарядку. Пару раз передохнув, я все-таки выполнил свою старую норму и не ощутил никаких последствий, кроме небольшого головокружения, которое быстро прошло. Ну, все, будем считать, что я окончательно здоров. А раз здоров, то можно и повязку с руки снять, тем более что она давно не болит. Размотав бинт, я некоторое время разглядывал розовые рубцы от укусов, которые уже даже не чесались. Вот честно, достоверность - это замечательно, но я бы не хотел, чтобы раны заживали в игре, как в реальном мире - болит, ноет, потом долго заживает... А если заражение крови? А гангрена? Ужас. Уж лучше так - день поболело, на третий только шрамы остались.

Время до обеда пролетело почти мгновенно - и вот уже, разузнав у мисс Эмили дорогу, я еду в самый большой магазин готового платья в Восточном округе. Можно было бы найти магазинчик и поближе, но я не уверен, что там было бы все, что мне нужно.

Сам магазин находился в относительно респектабельном районе Лондиниума, хоть и на восточной стороне. Широкий бульвар, прогуливающиеся пары, чистая мостовая и аккуратные дома, сияющие умытыми витринами - все это напоминало Сити, разве что без того явственного налета роскоши, который

присутствовал там.

В магазине ко мне сразу подошел продавец, который, окинув меня взглядом, окаменел лицом, но, тем не менее, довольно вежливо поздоровался и спросил:

- Что угодно молодому господину?

- Добрый день, сэр, - вежливость, всегда и везде, в первую очередь! - Мне нужно платье служанки для школьного спектакля.

Брови мужчины немного приподнялись, однако, он сохранил невозмутимость:

- Только платье?

- Нет, сэр. Нужно платье, чепец, и какая-нибудь теплая накидка попроще.

- Хорошо. Что с размером?

- На меня.

Осмотрев меня с ног до головы, продавец кивнул и через минуту вернулся из задней комнаты со стопкой вещей в руках. Протянув их, он молча указал рукой на примерочную.

- А сколько с меня, если все подойдет?

- Пятьдесят серебряных.

Ну, ничего себе, всего пятьдесят... Это за три то вещи! Даже за четыре, если отдельно посчитать фартук, который шел в комплекте с платьем. А мистер Робинсон за один пояс содрал с меня в 4 раза больше. Ну да ладно, теперь уже ничего не изменить, обещание придется сдержать.

Одежда была немного великовата, но, натянув платье прямо поверх рубахи и штанов, я остался доволен. Юбка, длиной почти в пол, прекрасно прикрывала и брюки, и ботинки. Чепец с рюшами полностью закрывал волосы, а черная шерстяная накидка, что-то вроде длинной пелерины, не давала возможности рассмотреть фигуру.

В результате моего преображения, из зеркала на меня глянула молодая девушка, с бледным и немного испуганным лицом. При этом я даже стал выглядеть немного старше. Оставшись полностью удовлетворенным увиденным, я, свернув свою куртку, сунул ее в мешок и вышел из примерочной.

Расплатившись, провожаемый внимательным взглядом продавца, я поторопился выйти на улицу. Время поджимало, а успеть нужно было многое. Как назло, свободного экипажа все не было, а с неба мерзко моросило. Не успел я пожалеть о том, что не прикупил еще и перчатки - пальцы ощутимо мерзли, как, наконец, увидел вдали кэб, неторопливо катящийся, явно в поиске пассажиров.

- Добрый день! На Греннисмит, будьте так любезны.

- Садись, красавица, домчу с ветерком! - возница

ухмыльнулся и сально подмигнул. Вот еще чего не хватало. Нахмурившись и поджав губы, я попытался дать понять взглядом, что со мной такие штуки не проходят. Увидев, что его немудрящие комплименты не нашли в моем лице одобрения, кучер, со вздохом, отвернулся к лошадям.

Доехали действительно быстро. Расплатившись с извозчиком, я вышел из экипажа и на минуту задумался. Мой план строился в расчете на то, что меня не узнают в женской одежде. Вот только все еще оставался риск встретиться с мисс Вольфиш лицом к лицу. Я конечно, не могу знать всей предыстории, но уверен, что она тут же раскусит всю мою маскировку, так как работала в доме, где я жил, и видела меня каждый день... Но выбора у меня не было, нужно было рискнуть.

Оглядев ряд домов, я выбрал один из них, тот, который, по моему мнению, не мог принадлежать мужчине - небольшой, выкрашенный в персиковый цвет, с золоченым петухом-флюгером на крыше и аккуратным палисадником, очень ухоженным, хоть сейчас и пустым. Почему-то мне представилось, что хозяйкой этого дома должна быть милая старушка, вся седая, улыбчивая и добрейшей души.

Постучав в дверь черного хода, я еще раз внимательно осмотрел себя, чтобы убедится, что ничто в моем внешнем виде не наводит ни на какие подозрения. Через минуту, дверь открыла миловидная женщина в таком же платье, что и на мне. Горничная.

- Да? Что ты хотела, милая?

- Добрый день. Я ищу работу. Не подскажете, никому на вашей улице не нужна прислуга?

- Прислуга? Даже не знаю, тут просто так не устроиться, с улицы не возьмут... А у тебя есть рекомендации?

Вот черт, а об этом-то я и не подумал! Вот это просчет! Ну конечно, я же пришел устраиваться прислугой в один из престижнейших районов города, вполне понятно, что рекомендации в таком случае обязательны...

- Конечно, есть! Причем, самые лучшие, - ну, а что? Я уже убедился, на примере детектива Марча, что самое главное - самому верить в то, что ты говоришь. И дальше можно спокойно врать. - Дело в том, что хозяева уехали за границу насовсем, меня не взяли, так как собирались нанять местную прислугу. Вот я и осталась без работы...

- О, ну тогда попробуй зайти к Морронам, у них не так давно горничная замуж вышла, может они еще никого не нашли.

- Спасибо вам большое. А еще один вопрос позвольте, не подскажете, в каком доме работает мисс Вольфиш?

Лицо женщины, еще секунду назад мило улыбавшейся мне, мгновенно изменилось, она нахмурилась и поджала губы.

- А какое у тебя к ней дело?

- Ах, мэм, она моя единственная родственница, хоть и очень далекая... - я решил - врать, так врать. Судя по всему, мисс Вольфиш не пользуется особой популярностью, и на этом можно сыграть. - Она двоюродная сестра моей маменьки, и та перед смертью завещала мне найти тетку. Хоть мы и не общались никогда, но не оставит же она сироту на улице?

- А почему не общались?

- Ой, не знаю, мы же бедные, она с нами знаться не хочет... Но все ж единственная родня. Вот думаю, если меня никто не возьмет, может, хоть она поможет? Я слышала, что она экономкой в богатом доме работает...

Женщина вздохнула:

- Как тебя зовут, детка?

- Шерилин, - когда-то так меня представляла Молли, имя запомнилось.

- Так вот, Шерилин, указывать я тебе, конечно, не буду, только вряд ли тебя тетка пустит. Хотя, можешь, конечно, и попробовать.

- Но почему?

- Нехорошая она женщина, дурная, и дела вокруг нее творятся странные...

- Что вы имеете в виду?

- Ну, мы тут не очень любим сплетни, но только Эмма сама ничего не скрывала. Пока мистер Браун не уехал - всем хвасталась, что они любовники и скоро он ее замуж позовет, хотя вся улица знала, что она втихую с учителем роман крутит, что к Гордонам ходит. А когда мистер Браун уехал, то и скрываться перестала. Учитель этот теперь в доме мистера Брауна живет, а мальчишка, племянник хозяина, пропал куда-то. Она говорит, что сам ушел незнамо куда, да больно подозрительно все. Хозяин пропал, мальчик пропал, нечистое дело явно... Так вот, не выходит теперь Эмма никуда, и в дом никого не пускает, даже дверь редко открывает.

- Я попробую, скажите, какой дом.

- Ну, дело твое. Дом, по нашей стороне, третий, - женщина показала рукой направо. - Красного кирпича, на калитке виноград бронзовый, не перепутаешь. А Морроны прямо напротив живут, дом белый с зелеными ставнями.

- Спасибо мэм, огромное.

- Удачи тебе, деточка.

Женщина закрыла дверь, а я остался стоять на пороге в

раздумьях. Плана, как такового, у меня никакого не было. Действительно устраиваться горничной к Морронам, чтобы последить за домом напротив, я не мог. Мало того, что у меня не было рекомендаций, так еще и была бы большая проблема с самой работой. Я банально с ней бы не справился. Труд прислуги тяжел и монотонен, у меня просто не осталось бы сил ни на что другое.

Вот только решать что-то нужно было срочно. Не знаю почему, но было у меня чувство, что тянуть нельзя, что времени осталось не так много. Думай, думай, думай! Можно попросить детектива Марча, вот только ему сейчас не до меня, да и хотелось бы решить все самому. Так что это не пойдет, что же еще?

Стоп! Я совсем забыл, в письме дяди было написано, что его завещание хранится у некого мистера Джобсона, адвоката. Возможно, он смог бы мне помочь... Вот только вопрос, как его найти? Все же, без помощи детектива Марча мне не обойтись, как ни крути.

А сейчас, надо ехать обратно в Хакни, искать гадалку, или пророчицу, в общем - старушку-прорицательницу. Хоть я толком ничего и не узнал, времени уже ни на что не оставалось. Так, или иначе, но сюда я еще вернусь.

Поймав экипаж, я снова погрузился в раздумья... Пока что я не видел возможности вывести мисс Вольфиш на чистую воду. Проблема была, в первую очередь в том, что никто не мог подтвердить мою личность. Может, адвокат, мистер Джобсон меня узнает? Тогда все сразу стало бы намного проще, можно было бы просто-напросто заявить о своих правах на дом, да хоть с помощью полиции... Но мне еще, конечно, хотелось бы узнать, что же, все-таки, со мной произошло?

Тем временем, на улице начался первый снежок, и к тому моменту, как я добрался до Виктория-парка, земля была уже белым-бела. Город, спрятав за снежным покровом свои шрамы и язвы, стал прекрасным, как невеста.

Выйдя из кэба, я сразу узнал улицу и парк, где впервые появился в этом мире. Надо же, прошло всего 10 дней, а такое чувство, что намного больше, столько событий произошло за это время. Вот тут я проходил, а тут свернул в переулок... Почему-то захотелось свернуть именно туда, несмотря на то, что был еще свеж в памяти страх, который я испытал, встретившись с той жуткой старухой. Интересно, почувствовал бы я его снова? Все-таки я уже не тот наивный паренек, каким попал в этот мир...

Переулок был абсолютно пуст и совсем не ужасен. Надо сказать, что на минуту я даже почувствовал небольшое разочарование, мысленно уже приготовившись сразиться со своим

страхом. Но ничего так и не произошло и пружина напряжения и ожидания немного расслабилась.

- Я знала, что ты вернешься... - скрипучий голос, раздавшийся, казалось, прямо над правым плечом, заставил меня инстинктивно отшатнуться, одновременно разворачиваясь. На крыльце дома, который я только что прошел, еще секунду назад пустом, сидела та самая старуха, так напугавшая меня когда-то. Казалось, она сидит тут давно, голова и плечи были присыпаны снегом, трубка все так же дымилась в зубах.

Паника мгновенно поднялась во мне волной, все сметающей на своем пути. Страх был иррациональным, каким-то животным. Мне хотелось просто бежать и бежать, куда глаза глядят, пока не окажусь как можно дальше от этого места. Но я остался стоять. Не знаю, то ли просто я сам стал немного другим, то ли был уже немного готов к этим ощущениям, но вдруг, в противовес панике, в глубине меня родилось какое-то упрямство, злость, желание выстоять, несмотря ни на что. Давление страха все нарастало, в ушах звенело, сердце, похоже, готовилось покинуть свое место, с такой силой оно стучало в грудную клетку, ладони вспотели. Мне казалось, что еще пара секунд, и я умру. Просто умру, стоя на этом месте, белым днем. Умру от страха.

И вдруг - все закончилось. Я стоял на месте и казался себе пустым и легким, как воздушный шар. Поймав себя на мысли, что все это время не дышал, я впустил, наконец, воздух в легкие, и он показался мне таким сладким, как будто не стоял я в одном из самых беднейших районов города, где постоянно воняло помоями, жареной рыбой и гарью.

- Получено достижение: "Контроль разума!" - вы смогли собрать волю в кулак и противостоять воздействию на ваш разум. Открыта способность.

- Сопротивление +1(1)

Старуха показалась вдруг самой обычной старой женщиной. Да - некрасивой, дряхлой, грязноватой, с ужасным крючковатым носом и бородавками, редкими волосами, но в целом - обычной.

- Ну что, деточка, уже не боишься? - она зашлась каркающим смехом. - Молодец, справился. А тогда-то как бежал, а? - старуха продолжила хрипло хихикать, а до меня вдруг дошло - она меня узнала! Узнала, несмотря на мою маскировку, несмотря на то, что видела меня тогда лишь мельком! И явно ждала, знала, что я приду. Неужели...

- Вы гадалка?

- Гадалки на ярмарках народ дурят! А я - вижу. Иногда. А еще реже, чем вижу - я рассказываю о том, что видела. Вот тебе расскажу. Может быть... А может быть, и нет! - и старуха вновь

гаденько захихикала.

Выкатив уведомление о выполненном квесте, система подтвердила ее слова:

- Поздравляем! Квест: "Ведьма из Хакни" выполнен.

- Награда: опыт 400 (2400/3000), продолжение квестовой цепочки.

И сразу же, ожидаемо, выдала новый квест:

- Вам предложен квест: "Ведьмины байки".

- Условия квеста - ***добиться от старухи помощи.***

Награда - ***опыт (600).***

Штраф при провале отсутствует.

Принять квест?

Добиться? Это как? Мне ее пытать, что ли? Принимаю, конечно, выбора то нет... Старуха, меж тем, продолжала:

- Так вот, милок, помощь моя тебе дорого встанет, ой дорого!

Вот так я и думал, сейчас, по всем законам жанра, пошлет она меня за тридевять земель добывать ей яблоки молодильные, а может даже золотое руно. Ну, как минимум. Однако я ошибся:

- Золотой с тебя за помощь мою, милок! Ровно один золотой, больше не возьму! Знаю, что есть у тебя, в правом кармашке брюк, которые у тебя под юбкой спрятаны!

Как заколдованный, я задрал подол, сунул руку в карман и, вытащив из кармана горсть монет, протянул старухе один золотой. И в ту же секунду, перед глазами появилось новое уведомление:

- Поздравляем! Квест: "Ведьмины байки" выполнен.

- Награда: опыт 600 (0/6000).

- Получен уровень!

- Уровень 5 (доступных для распределения очков характеристик - 1).

Ну, ничего себе, это самый простой квест за все время! Хотя, немного дороговато вышло. Да и вообще, под словом "добиться", я как-то совсем другое представлял.

- Хорошо, тогда скажите мне, гхм... бабушка, раз вы все знаете, а зачем я вообще вас искал? - ну а что? Я, на самом деле, все еще сомневался, пускай подтвердит свою, так сказать, квалификацию.

- А искал ты меня, милок... на беду себе искал, ой на бедууу... Точно на беду, если так и дальше шутить мы с тобой тут будем. Ты смотри, я ведь могу на этот вопрос ответить, а на другой вдруг потом не смогу, а?

- Ладно, вы правы. Допустим, я вам верю. Тогда скажите, может ли человек умереть от старости в один день? Молодая девушка, которая с утра была молодой красавицей, на следующее

утро найдена глубокой старухой. Как такое может быть? Кто это мог сделать?

- Кто-то смог. Кто-то очень сильный, кто-то очень знающий... - старуха вдруг закатила глаза и заговорила напевно, как будто рассказывала страшную сказку. - Спят они мертвым сном, тысячелетним, сейчас лишь тень того, былого... Глубоко погрузились, и мы лишь мимолетные тени в их долгом кошмаре... Балансируют на зыбкой границе живого и мертвого, могут черпать и пить из двух миров... Жертва! Жертва связывает нитью, помогает украсть кусочек могущества! Нет сил проснуться и наказать вора, слишком долог сон... Сильная! Она сильная, она сможет! А что исчезает у одного, всегда может найтись у другого...

Старуха вдруг захрипела, и повалилась на бок, на заснеженное крыльцо, выронив из рук трубку. Я еле успел подхватить ее, и уж было собрался звать на помощь, решив, что женщина намеревается умереть прямо у меня на руках, как вдруг она сказала четким и ясным голосом:

- В опасное дело ты лезешь, мальчик. Потеряешь голову, новая не отрастёт.

Высвободившись из моих рук, старая женщина подняла свою трубку, раскурила ее, и снова невозмутимо уставилась в пространство, выпуская клубы вонючего дыма.

- Эй, погодите, вы же не ответили! Кто это мог сделать и как?

- Я ответила на все твои вопросы, милок. Даже на те, которых ты не задавал. А если уж у тебя не хватает ума понять мои ответы, то кто тебе поможет, как ни ты сам? Уходи!

Хлопки крыльев над головой и громкое карканье заставили меня на секунду обернуться. Повернувшись обратно, я уже почти не удивился, увидев пустое крыльцо, покрытое толстым слоем нетронутого, девственно белого снега.

Когда я очнулся, то обнаружил себя стоящим перед входом в полицейский участок. Как я сюда попал - я так и не смог вспомнить, вся дорога полностью улетучилась из памяти. Вот чертова старуха, я почти не сомневался, что это ее проделки!

Детектива я застал в растрепанных чувствах. Когда меня провели в его кабинет, тот лишь на секунду, едва заметно приподнял брови, увидев мой наряд. Однако мгновенно меня узнал, чем, признаться, даже немного разочаровал. Видимо у него, в силу профессии, была очень хорошо развита наблюдательность.

- Что за маскарад? - спросил он, как только сопровождавший меня полицейский вышел.

Я рассказал о событиях сегодняшнего утра, о том, как ездил

на Греннисмит за информацией и о своей встрече с престарелой пророчицей. Если во время рассказа о мисс Вольфиш детектив лишь машинально кивал головой, то на моменте, когда я стал описывать момент встречи и разговор со старухой, он заметно оживился:

- Сразу узнала, говоришь? Интерееесно... Значит, жертва помогает украсть кусочек могущества? Именно украсть, она так и сказала? Что исчезает у одного, может найтись у другого...

- Детектив, вы что-то понимаете? О чем это? Что она имела в виду?

- Пока нет, Шерлок, пока нет... Но из ее слов я понял одно - кто-то смог сделать это, и все жертвы, все убитые девушки - это как раз и была та жертва, которая помогла украсть кусочек могущества, которое было нужно для того, что сделали с Молли. Но остается вопрос - зачем?

- А что говорит Эплтон, он же признался?

- Да Эплтон тут не при чем, - детектив поморщился. - То есть он, конечно, виновен, но боюсь, что сам он не более чем инструмент, которым просто попользовались какое-то время и выбросили. Нет, смерть Молли была нужна кому-то другому... Причем не просто смерть, а именно такая смерть, от старости. Я чувствую, что ключ именно в этом. Поймем, для чего это нужно, тогда и проще будет разобраться - кому.

- Так, а что с Эплтоном, с чего вдруг он признался?

- А вот тут, мой юный Шерлок, такие же чудеса, как и у тебя. К мистеру Эплтону пришла, якобы, его дочь. Полисмен, который ее пропустил, объяснить не может, по какой причине он нарушил приказ никого не впускать в помещение для задержанных. Более того, описать ее он тоже не может. И, похоже, вообще не помнит, как она выглядела. Она спокойно прошла мимо нескольких констеблей, и ни у кого, ни на минуту не возникло мысли, что молодая женщина там находиться никак не должна. Ей открыли камеру, она вошла туда и несколько минут наедине разговаривала с Эплтоном. Спустя десять минут после ее ухода, он заявил, что готов признаться в убийствах!

- А она действительно его дочь?

- Да конечно, нет! У Эплтона нет никакой дочери, он никогда не был женат. Но самое интересное, что он просто-таки рвался давать показания, исписал мне тут целую пачку бумаги. Расписал все, до мельчайших подробностей - как знакомился, куда возил, как душил...

- А зачем он это делал, сказал?

- Да. Дескать, принесли ему, как коллекционеру древностей, старые бумаги, в которых описывались ритуалы получения

могущества Темных Богов. Он их изучил, и вот... Решил попробовать.

- А Молли?

- Молли была, как он сказал...- распахнувшаяся дверь прервала детектива на половине фразы.

- Детектив! Эплтон! - вдруг я ощутил то самое состояние, которое называют иногда "воспоминанием о настоящем", иначе - дежавю. Я моргнул, однако, стоящий в дверях констебль никуда не исчез. - Эплтон! Он повесился!

Глава 17.

Да что за черт?! А хотя, вполне логичный исход... Взял всю вину на себя, а потом покончил жизнь самоубийством, чтобы при дальнейшем расследовании не вывести на сообщника. Ловко. Вот только никакое это не самоубийство, а самое настоящее убийство, готов спорить на что угодно!

- Констебль, он оставил записку? - это первое, что мне пришло в голову. Полицейский промолчал и лишь вопросительно взглянул на детектива. После утвердительного кивка того, я получил ответ:

- Да. Он попросил бумагу и карандаш, сказал, что хочет дополнить свои показания и через полчаса закончит. А когда я вернулся, он уже висел на окне...

- А позвольте узнать, как это он умудрился повеситься? Вы что, оставили задержанному ремень или шнурки? - детектив, явно не в силах справиться с эмоциями, повысил голос почти до крика.

- Никак нет, сэр! Как можно... Он повесился на брюках.

- Что?

- Да, сэр. Он снял брюки, завязал штанины на оконной решетке и так повесился.

- Всемилостивый Господь! Это просто уму непостижимо...- детектив повернулся ко мне. - Значит так, ты сейчас возвращайся в приют, тут тебе пока нечего делать. Занимайся своими делами. Если вдруг будешь нужен, я заеду к Эмили. Хорошо?

- Да, сэр, - тут я вспомнил об адвокате. - Детектив Марч, у меня есть одна просьба, боюсь, мне не справиться без вашей помощи...

- Давай, только быстрее.

- Мне нужно отыскать адвоката моего дяди, мистера Джобсона. Вы можете помочь?

- Думаю, это достаточно просто сделать. Пойдем, я проведу тебя в архив, нам как раз по дороге.

Архивом в участке служила крохотная комнатка без окон, уставленная картотечными шкафами, которые тянулись до самого потолка. Заведовал архивом сухонький старичок в пенсне, с удивительно яркими голубыми глазами и порывистыми, молодыми движениями. Он вскочил нам навстречу с такой радостью и энтузиазмом, как будто встречал лучших друзей после долгой разлуки.

- Детектив! Неужели вы наконец заглянули к нам! А то все по полям, по лесам скачете. Неужели вы наконец доделали отчет по статистике карманных краж на вашем участке за прошлый год?

- Мистер Лексиди, сейчас не до этого, - детектив поморщился. - Я доделаю отчет, я обещаю. Я прошу вас, помогите этому... этой девушке найти знакомого ее дяди, она сейчас все расскажет.

Махнув на прощанье рукой, детектив выскочил из комнатки.

- Вот так всегда. Молодо-зелено, попрыгали, поскакали... А я тут сижу день-деньской, пылюсь, - старичок вздохнул. - А ведь когда-то был такой же шустряк, как и этот прощелыга, детектив. Ну, что тебе нужно узнать, милая?

- Мне нужно найти господина Джобсона, он друг и адвокат моего дяди.

- А подробности есть какие? А то Джобсонов может быть и не один, город то, какой огромный у нас, сама знаешь...

- Я не знаю подробностей, но возможно, работает и живет он в районе Кенсингтон...

- Кенсингтон? Ну, уже проще. Сейчас поглядим.

Мистер Лексиди вытащил из ящика стола огромный талмуд и углубился в чтение. И уже через пару минут, он протянул мне листок бумаги, на котором каллиграфическим почерком было написано: *"Господин Артур Джобсон, эсквайр, состоит в Королевской коллегии адвокатов Лондиниума. Проживает по адресу - улица Эбби, дом 22, Кенсингтон"*.

- О, спасибо огромное, сэр! Вы мне очень помогли!

- Да не за что, милая. Работа у меня такая, помогать. Беги уж.

Выйдя из участка, я снова вспомнил о злополучных часах. Да что же такое, никак мне не удается их вернуть! Теперь уж точно в следующий раз, думаю, не следует тревожить детектива по такому пустяку.

Времени на то, чтобы снова возвращаться в Кенсингтон, у меня не было, поэтому ничего не оставалось делать, кроме, как вернуться в приют. Особых планов на вечер не было, и я решил посвятить его своему дальнейшему росту, проведя остаток свободного времени в библиотеке, вместе с Донни и "Механикой и механизмами".

Однако планам моим не суждено было сбыться. Я успел лишь подняться в свою комнату и переодеться, как раздался стук в дверь. Открыв, я увидел одного из воспитанников, с которым я до этого ни разу не разговаривал. Увидев меня на пороге, он с ухмылкой выпалил:

- Эй, Шерлок! Тебя зовет твой чокнутый приятель, старый Шоу.

Мне резанули слух такие слова, сказанные о пожилом человеке, тем более что никаких признаком безумия я за ним не замечал. А называть человека чокнутым за некоторую эксцентричность и нелюдимость, я считал грубым и

неправильным. Был бы ребенком, сейчас запросто полез бы в драку, но сейчас я лишь спросил:

- Почему вы называете его чокнутым?

- Ты что, не знаешь? Он же сидел в тюрьме и даже в сумасшедшем доме, это все знают! Он просто старый чокнутый убийца, и мисс Эмили держит его тут из жалости.

- Нет, я ничего такого не слышал и мне кажется, что все это выдумки. Мистер Шоу абсолютно нормальный пожилой джентльмен. - Мне не хотелось, если честно, обострять отношения, поэтому я отвечал максимально вежливо, однако это не сработало.

- Да ты, похоже, такой же чокнутый, как и он, - процедил, как я успел прочитать, Джорджи (ребенок), 4 уровень. Сплюнув на пол и почти попав мне на ботинок, он повернулся, и, посвистывая, двинул прочь.

Мда... Вот и поговорили. Захлопнув за собой дверь, я поспешил к мистеру Шоу. Надо сказать, мне было очень интересно, за какими такими материалами он ездил 2 дня, да и вообще, были некоторые вопросы.

- А, Шерлок, проходи скорей! - старик мгновенно отозвался на мой стук, похоже, действительно ждал. Выглядел он очень оживленно, настроение явно было приподнятым. - Садись! У меня для тебя замечательные новости!

Я уселся на продавленный диван и приготовился слушать.

- Для начала, спешу сообщить тебе, что ты сдал экзамен!

- Экзамен, сэр?

- Именно! Я не просто так дал тебе скучное задание и оставил без малейшего контроля. Ты пока еще ребенок, а дети с трудом заставляют себя работать. И я был готов, что ты, либо не выполнишь заданный урок, либо сделаешь это кое-как. Но, к моему удивлению, ты не только сделал все, как положено, так еще и завершил работу раньше срока. Поэтому я считаю, что экзамен на звание настоящего ученика ты сдал, и теперь я могу приступать к более сложному, но интересному этапу обучения!

Ну, надо же, оказывается, это была проверка. Хорошо, что мистер Шоу не догадывается, что я так быстро закончил с его шестеренками только потому, что спешил приступить к решению более насущных проблем.

- Итак, - продолжил старик, - не так давно я пообещал отдать тебе чертеж, если ты сможешь его прочитать. Ты помнишь?

- Конечно, сэр.

- Так вот, время это давно настало, а ты даже не напомнил мне о нем. Шерлок, я восхищен твоей скромностью, - честно говоря, я давно забыл об этом разговоре, но естественно,

признаваться в этом явно не стоило. - Поэтому я решил сделать тебе подарок, достойный твоего терпения. Я доработал тот чертеж, теперь механизм несколько труднее будет изготовить, но это того стоит. Смотри!

Мистер Шоу гордо протянул мне лист бумаги. Это был тот самый чертеж, который я уже держал в руках, когда потребовал научить меня изготавливать что-то конкретное, а не просто непонятные мне тогда детали. Сейчас, когда мой интеллект уже преодолел минимальные требования к прочтению, а уровень знания механики достиг 12-ти, я уже без труда прочитал и сам чертеж, и его название - "Механическая райская птица". Бессмысленная вещь. Видимо, мои чувства отразились на моем лице, так как мистер Шоу, который явно ожидал от меня благодарной радости, расстроенно спросил:

- Что-то не так? Тебе не нравится?

- Нет, сэр, что вы! Это наверняка очень замечательная вещь, просто я пока не вижу ее практического применения...

- Практическое применение? Какое применение? Это просто игрушка, такие вещи очень дороги, и искусно сделанная механическая птица может стоить несколько десятков золотых, даже несколько сотен! Ты глупый мальчишка, мыслишь только сегодняшним моментом, абсолютно не думаешь о будущем!

Старик не на шутку разбушевался, видимо, я все же сильно задел его отсутствием явного энтузиазма. Но поделать я ничего не мог. Ее несколько дней назад я был бы безумно рад. Но сейчас, череда событий, произошедших со мной за последнее время, заслонила все прочее.

- Простите, сэр. Я просто не подумал. Я вам очень благодарен, вы так много сделали для меня...

- Ладно, я не злюсь на тебя, хоть ты и глуп, как пробка.

- А куда вы пропадали, сэр?

- Куда... Ездил к одному старому приятелю, который много лет хранил остатки моей мастерской. Не думал раньше, что мне все это вообще когда-нибудь понадобится, но раз уж у меня появился настоящий ученик, то вот, пришлось забрать все станки и инструменты. Надо сказать, мне повезло, что они хранились в сухом дровяном сарае и практически не были повреждены временем за 17 лет, я заменил лишь приводные ремни. Так что вот, держи! - Мистер Шоу протянул мне ключ.

- От чего он, сэр?

- Это ключ от твоей мастерской.

- От моей... Что?

- Юноша, прекрати задавать глупые вопросы, пока я не решил, что ты слишком туп для того, чтобы у тебя была

собственная мастерская. Ты собираешься становиться Мастером, или нет?

- Да, сэр!

- Давно бы так. А то я уже почти пожалел, что надрывал спину, таская эти чертовы станки. Это, знаешь, для человека моего возраста не так уж и просто! Пойдем со мной.

Мы вышли на улицу. Мистер Шоу указал на такую же дверь, что вела в его комнатку, но находящуюся на другом торце здания. На двери висел огромный замок. Полученным ключом я с заметным трудом открыл его, и мы вошли. Не знаю, что я ожидал увидеть, но заросшая грязью по самый потолок и затянутая паутиной комнатка никак не отвечала моим представлениям о мастерской мастера - механика. Нештукатуреные стены красного кирпича, почерневшие деревянные стеллажи, земляной пол - это был старый погреб, не иначе. В центре комнаты возвышалась груда поставленных друг на друга небольших деревянных ящиков.

- Ну вот, - старик горделиво обвел помещение рукой, - теперь у тебя будет место, где заниматься, учиться, экспериментировать, не боясь никому помешать. Я в твоем возрасте не мог и мечтать об этом.

- Спасибо, сэр. Я это очень ценю, правда.

- Ценишь? Это правильно. Ну, раз ценишь, значит, для тебя не составит никакой сложности привести тут все в порядок.

- Вам предложен квест: "Авгиевы конюшни".

- Условия квеста - полностью подготовить помещение мастерской к занятиям, время на выполнение - 4 часа.

Награда - опыт (600), доступ к механической мастерской начального уровня.

Штраф при провале - снижение репутации ***с мистером Шоу.***

Принять квест?

Конечно, принимаем. Мастерская - это дело хорошее, тем более что у меня уже появилась замечательная идея, как использовать чертеж механической птицы. Вот только были сомнения - хватит ли мастерства, на реализацию задуманного...

- Конечно, сэр! Я все сделаю.

- Ну и отлично. Знаешь, Шерлок, я, признаться, тебе немного завидую... Ты стоишь в самом начале такого длинного, интересного пути. В тебе есть задатки настоящего мастера, я это сразу заметил. Упорство, терпение, но вместе с тем - любознательность и желание творить. Я сам был таким же, и всегда, глядя на предмет, я в первую очередь задумывался - а как он работает, а можно ли его улучшить? Я много лет храню в памяти воспоминание о том чувстве, которое испытываешь, когда

создаёшь что-то новое!

Глядя на то, как воодушевился старик, каким энтузиазмом загорелись его глаза, я задал вопрос, который давно был мне интересен, но все не было подходящего случая спросить:

- Сэр, скажите, а вы действительно были одним из лучших механиков вашего времени?

- Одним из? - мистер Шоу сдвинул брови. - Да я был лучшим! И оставался бы лучшим, если сам не погубил все.

- Что с вами произошло, сэр?

- Хорошо, парень, я расскажу тебе, что привело меня туда, где я сейчас нахожусь. Возможно, моя история предостережет от тебя от совершения подобной ошибки и даст понять, как велика ее цена.

Мистер Шоу внезапно стал выглядеть совсем уж дряхлым стариком, согнулся и даже как-то сморщился, как будто из него выпустили весь воздух. Он тяжело, шаркая ногами, подошел к куче ящиков и уселся на один из них. Примерно с минуту он молчал, глядя в одну точку, видимо, собираясь с мыслями, потом, вздохнув, начал:

- Я всегда был очень вспыльчивым, даже в детстве. Помню, как мог ужасно разозлиться из-за не купленной игрушки или любого другого своего каприза. Я был единственным ребенком в семье, и родители меня сильно баловали. Получив отказ, я впадал в припадок ярости, мог швырнуть что-то в обидчика, назло сломать или испортить принадлежащую ему вещь, в общем, был настоящим маленьким чудовищем. Родители потакали моим капризам, постоянно нанимали новых гувернанток и нянь, так как никто из них не выдерживал дольше пары месяцев рядом со мной, и лишь одно доставляло мне удовольствие - мое увлечение механизмами.

- Когда родители заметили, что я схожу с ума от механических игрушек, постоянно пытаюсь не сломать, а разобрать и понять, как все работает, они нашли мне самого лучшего мастера, которого только можно было нанять за деньги в то время. И я изменился. Мое увлечение изменило и меня самого. Через некоторое время мои вспышки ярости почти прошли, я научился сдерживать их и в целом, стал более приятным и контактным ребенком. Мама с папой не могли нарадоваться моим успехам и не жалели сил и денег на мое увлечение. У меня была самая лучшая механическая мастерская в городе, оборудование для которой заказывали по всему миру. И уже скоро, еще будучи подростком, я развил свое мастерство настолько, что сделал собаку, которая могла выполнять двадцать различных действий. Она ходила, бегала, виляла хвостом, лаяла, могла сесть и подать

лапу. Еще через какое-то время мой мастер сказал мне, что ему больше нечему меня учить, я превзошел его.

- Я продолжил учиться сам. Долгие годы я почти не выходил из своей мастерской, и родители снова начали бояться за меня. Теперь уже их пугала моя одержимость механикой. Испугавшись, что я сойду с ума, они начали знакомить меня со всеми незамужними дочерями своих знакомых и друзей. И на одном из таких ужинов я и встретил Сару. Мы полюбили друг друга с первого взгляда, это было как вспышка пламени, пффф - и мы оба сгорели в нем... Я на какое-то время даже забросил свои занятия, посвящая Саре все свое свободное время. Мы поженились, и у нас родились двойняшки - Элли и Ричард. Я снова вернулся к своим занятиям механикой, дети росли, мы с Сарой любили друг друга, и казалось, не было никого на свете счастливей нас...

- Потом умерли мои родители. Сначала папа, затем, через несколько дней не стало и мамы. Мне досталось в наследство три дома и небольшое поместье с плантацией хмеля в графстве Кент. Я мог сам распоряжаться финансами семьи и начал тратить все больше денег на свою увлечение. Через какое-то время, мне пришло в голову, что можно получать прибыль от моей работы. И я открыл салон механических диковинок, где продавал сложнейшие часы, которые показывали не только время, но и числа, дни недели, расположение планет и созвездий. Музыкальные шкатулки, сделанные из золота, украшенные драгоценными камнями, и исполняющими до двадцати мелодий на выбор. Птицы, животные, куклы - все, что продавалось в моем салоне, было высочайшего качества и неимоверной сложности.

Мистер Шоу встал с кучи ящиков, и начал ходить по комнате. Чувствовалось, что рассказ очень волнует его самого, что она заново переживает все эти события:

- Через какое-то время, мой салон стал очень известен и популярен в городе. Что-либо купить там могли позволить себе только очень богатые люди, и иметь в доме вещь от Мастера Шоу, как меня называли, стало очень престижным и модным. Меня же тогда интересовали не деньги и слава, а возможность улучшить свои механизмы, добиться их идеальности. Я почувствовал, что моя одержимость возвращается. Я все больше времени проводил в мастерской, полностью переложив работу с салоном на плечи управляющего. Я перестал интересоваться делами жены, не заметил, как выросли мои дети. Ел я лишь тогда, когда, отчаявшись дождаться меня к ужину, Сара сама приносила мне еду, но и тогда я, не чувствуя вкуса, лишь забивал голод и вновь возвращался к своей работе.

- День, когда я перешел грань и вложил часть своей души в

свое создание, стал днем моего триумфа и началом конца. Я делал птичку, небольшую птичку в клетке, это был заказ для маленького ребенка. И в тот момент, когда она уже была почти готова, я вдруг почувствовал, что понял, что нужно сделать для того, чтобы она стала идеальной. Нужно отдать часть самого себя, передать частичку той силы, которая заставляет нас существовать - двигаться, жить, любить. И когда я искренне, от всего сердца пожелал, чтобы моя птица ожила - произошло чудо. На то время, которое ей давал тугой завод пружины, моя позолоченная птичка порхала, пела, радовалась жизни. Ведь я отдал ей частицу чистой радости созидания. И с того дня, все мои создания оживали... Любая игрушка, которую я создавал, на короткое время завода пружины становилась настоящим живым чудом.

- Вот только не знал я, что, раздаривая направо и налево частицы той радости и счастья, которые копились во мне годами, и, разучившись получать их от жизни, я все ослаблял и ослаблял силы, сдерживающие моих демонов. И через какое-то время они вновь начали поднимать голову.

- Прошло еще несколько лет. У меня уже подрастали внуки - Эмили и Уильям, но мне по-прежнему ни до кого не было дела. Я полностью был захвачен новой идеей - мечтал создать механического человека, который во всем походил бы на живого. Мог разговаривать, был бы умен и обходителен. Мне казалось, что, создав его, я выполнил бы свое предназначение в этом мире. Глупец! О, какой же я был самонадеянный глупец!

- В тот день, к нам с Сарой в гости приехал сын с женой и восьмилетней дочерью Эмили. Я, как обычно, заперся в мастерской. Когда Сара постучала в дверь, чтобы сообщить, что приехали гости и позвать к ужину, я был настолько взбешен тем, что меня отрывают от работы на заключительном, самом сложном этапе сборки моего механического голема, что, швырнув в дверь каким-то инструментом, крикнул, чтобы она убиралась к черту. И такая волна ослепляющей ненависти поднялась во мне, что я испугался сам себя, сразу вспомнив, как с таким же бешенством и ненавистью, в детстве я готов был зубами вцепиться в горло обидчику. Кипя этой черной злостью, я закончил свое творение. И когда я посмотрел на него со стороны, то решил, что это, безусловно лучшее, что я создавал в своей жизни. Вернувшись в дом и сказав жене, что вернусь через час, я решил сам выбрать для своего голема лучший готовый костюм из тех, который можно было купить за деньги. Я был невероятно горд, я чувствовал себя творцом, демиургом! Даже не поговорив с сыном, я уехал. А когда вернулся...

Старик перестал ходить и снова сел на ящики. Чувствовалось,

что он подошел к самой тяжелой части своего повествования. Был он бледен, тяжело дышал, и я начал серьезно опасаться за его здоровье. Ровным, монотонным, каким-то механическим голосом, мистер Шоу продолжил:

- Снедаемые любопытством, Сара и Ричард с женой решили посмотреть, чем же я так сильно был занят в мастерской, ведь я никогда никого туда не впускал. Спустившись, они обнаружили моего гомункула и завели его. Он убил их мгновенно... Являя собой квинтэссенцию полыхавшей во мне в тот момент ненависти ко всему миру, механизм и не мог вести себя иначе. Ударом кулака по голове он убил мою Сару, потом, схватив сына и его жену за шеи, переломил их, как соломинки. К счастью, его завод кончился раньше, чем он успел выбраться из мастерской и добраться до всех остальных. Когда я вернулся домой, я сразу понял, что произошло. Бедняжка Эмили спокойно играла наверху с механическим щенком, даже не подозревая о том, что стала сиротой.

- Когда приехала полиция, которую я распорядился вызвать сразу же, меня поначалу арестовали. Но так и не смогли доказать, что это был злой умысел, и через пару недель отпустили... Эмили забрала Элли, сказав, что будет растить ее вместе со своим сыном Уильямом, как родную дочь. Мне же она сказала, что отца у нее больше нет, что я для нее умер. Мне было уже все равно, я ведь действительно умер в тот день.

- Я долго не мог зайти в мастерскую, где все это произошло. Но в один прекрасный день, глубоко задумавшись, я вдруг обнаружил себя собирающим птичку, точно такую, как та, на которой впервые проявился мой дар. Не надеясь ни на что, я собрал ее, и она ожила. Только ожив, первое, что она сделал, так это всеми силами попыталась причинить мне боль. Думаю, что она убила бы меня, будь у нее такой шанс... Собранный вслед за ней игрушечный человечек, солдатик, приколол мою руку к столу своей саблей. И тогда я понял, что у меня не осталось больше ничего. Став чудовищем, я мог создавать лишь чудовищ. А потом я сошел с ума.

Мистер Шоу замолчал и несколько минут смотрел в пространство перед собой. Когда я уже открыл рот, чтобы спросить, что же было дальше - старик продолжил:

- Я не знаю, что было потом. Меня не было на этом свете больше десяти лет. Я родился заново тогда, когда Эмили, уже взрослая, нашла меня умирающего, в доме для умалишенных. Наняв сиделку и лучших докторов, она три года билась над тем, чтобы вытащить меня сначала с того света, а потом из бездны безумия. И наконец, пять лет назад, меня, наконец, признали

неопасным для общества, хотя я все еще такой же сумасшедший, каким и был. Эмили распродала все доставшееся ей наследство, кроме этого дома, в котором открыла приют для сирот и забрала меня сюда.

- Вот и вся моя история, Шерлок. Показалась ли она тебе достаточно интересной и поучительной? - старик криво усмехнулся. - Не передумаешь ли ты теперь учиться у меня?

- Нет, сэр. Я еще больше хочу учиться у вас, и мне очень, очень жаль, что с вами все это произошло...

- Ты хороший парень, Шерлок. - Мистер Шоу внезапно протянул руку, и взъерошил мне волосы на голове. И эта грубоватая ласка была так неожиданна, что на которое время ввела меня в настоящий ступор. - Просто запомни все, что услышал и не повторяй моих ошибок. Радуйся жизни, дружи, люби, и не позволяй твоим демонам взять верх.

- Хорошо, сэр...

Старик тяжело поднялся, вздохнул, потом обвел взглядом комнату.

- И да, юноша. Надеюсь, ты не думаешь, что я расчувствовался и забыл о твоем задании? Тебе все еще нужно привести комнату в порядок. Я бы на твоем месте поторопился, время идет! - С этими словами мистер Шоу вышел из полуподвала, оставив меня наедине с грязью, паутиной и тяжелыми мыслями, вызванными его рассказом.

Глава 18.

Таймер считал время, я еще не приступал, а уже осталось чуть больше трех часов до провала квеста. Сбегав к мисс Роуз и выпросив ведро и тряпки, я, вооруженный, начал генеральное наступление на грязь. К тому моменту, когда уже пора было укладываться спать, я, наконец, увидел заветную табличку выполненного квеста. Правда, пришлось пропустить ужин, но я настолько устал, что есть не хотел вовсе.

Комната блистала чистотой. Не сказать, что она стала намного уютнее, это по-прежнему был кирпичный подвал без окон, но теперь не было такого гнетущего ощущения запустения и заброшенности. Часть инструментов расположилась на двух более-менее крепких полках, часть стояла на подобии стола, собранном из пустых деревянных ящиков.

Напоследок окинув взглядом помещение, которое уже вполне походило на настоящую механическую мастерскую, я запер дверь и вернулся в свою комнату.

Лежа в постели, я попытался было проанализировать события прошедшего дня и составить план на завтра, но мысли разбегались, и, не прошло и минуты, как я уже крепко спал.

Утро принесло головную боль и странный сумбур в мыслях. В голове роились воспоминания о невнятных обрывках снов, которые смешались в какую-то невообразимую кашу. Были там и мои родители, и друг Серега, и Молли, и страшная старуха-пророчица. Яркая, четкая картинка - хохочущая черным беззубым ртом старая карга, ее вытянутый в сторону меня палец, и каркающий выкрик: "Оглянись, уже рядом!", и мои родители, плачущие обнявшись... Что это? Предупреждение, или просто дурной сон? Сейчас, после всего, что уже со мной произошло, я был склонен поверить в первое.

Не позволяя себе валяться и жалеть себя, я рывком вскочил и принялся за упражнения. Сегодня я уже не просто вернулся к своей норме, а снова немного увеличил ее. Настроение выровнялось, дурные мысли исчезли, а система снова наградила меня единичкой выносливости. И да! Из-за всех этих событий у меня вылетело из головы, что я уже получил пятый уровень, но так и не вложил единицу характеристики. Решив не изменять уже сложившейся традиции, закинул ее в удачу. Не могу объяснить, по какой причине я поступаю именно так, никаких доказательств того, что это работает, у меня нет. Развернул окно статистики, решив посмотреть, что там у меня за ситуация с параметрами.

Шерлок Браун
Уровень 5(600/6000)
Характеристики:
Сила - 6
Восприятие - 3
Выносливость - 8
Интеллект - *11*
Ловкость - 1
Привлекательность - 2
Удача - 5
Способности:
Мимикрия - 3
Дедукция - 1
Сопротивление- 1
Навыки:
Механика - 12

Мда... Пока что-то не особо. Интеллект и механика просто прекрасно, сила с выносливостью - терпимо, а вот все остальное... Надо будет подумать, как развивать отстающие характеристики. Вот только появится свободное время, тут же и займусь. Обязательно!

Услышав сигнал к подъему, я торопливо начал одеваться. И тут отметил еще одну вещь, на которую вчера просто не обратил внимания - брюки были мне коротки! Ну, не совсем уж коротки, а так, слегка коротковаты. Натянув рубашку, заметил ту же ситуацию с рукавами. Куртка тоже решила не отставать от товарищей - рукава заканчивались не у основания большого пальца, а чуть выше запястья, и в плечах тоже была тесновата. Вот это да! Взглянув в зеркальце гримировального набора, который отдала мне мисс Эмили, я увидел лицо 13-14 летнего подростка, с уже не такими детскими, как раньше, чертами лица.

Очень интересно, а не состарюсь ли я, если вырасту до семидесятого, допустим, уровня? Ладно, с одной стороны то, что я расту - это хорошо, возможности взрослого несопоставимо шире, чем ребенка, вот только прямо сейчас это поставило передо мной еще одну насущную задачу - нужно было купить одежду моего размера. Я собирался ехать в богатый район, общаться с человеком, от которого зависело очень многое, и я обязан был произвести должное впечатление. А это - новые расходы. Деньги, которых и так было крайне мало, таяли просто с огромной скоростью.

Повторно прозвучавший гонг заставил меня ускориться. Влетев в умывальную комнату одним из последних, я окончательно взбодрился, умывшись ледяной водой, и пришел в

боевой настрой. Пускай на пути некоторые препятствия, однако у меня есть четкий план действий, которому я буду следовать. Надеюсь, мистер Джобсон мне в этом поможет.

Получив в столовой не обычную тарелку резиновой овсянки, а приличный кусок рисового пудинга, вареное яйцо и яблоко, я вопросительно повернулся к Донни.

- Что за праздник?

- А помнишь, несколько дней назад к нам приходила миссис Финдиш, благотворительница?

Утвердительно кивнув, я четко вспомнил лицо женщины - очень красивое, немного надменное, улыбающиеся губы и какие-то неподвижные, как будто мертвые глаза.

- Ну вот, она взяла наш приют под свою опеку, и теперь нас будут получше кормить...

- А что за это?

- Да как когда. Иногда - ничего. А бывает, отрабатываем. У нас был благотворитель, у которого была плантация хмеля, так мы потом работали на сборе. Но это не трудно, даже весело. А иногда, благотворители забирают ребят насовсем к себе, работать. Вот у нас Тима так забрали, в салон модной обуви, помощником к заграничному мастеру. Он был лучшим учеником мистера Робинсона, приходил потом в гости, нам ящик леденцов принес, а старику Робинсону бутылку виски...

- А сама миссис Финдиш не приходила?

- Я не видел. Да придет еще, не переживай, благотворители любят смотреть на благодарных сироток, - Донни зло усмехнулся.

Хм, интересно... А Донни явно с трудом сдерживает эмоции, тут точно что-то личное. Надо будет расспросить при случае, а сейчас - на занятия.

Первые два урока с мистером Биркином пролетели, как обычно, легко и интересно, и после короткого перерыва, я погрузился с головой в ненавистный мир формул. Нагромождения переменных, неизвестных, констант и дискриминантов, вызывали во мне тупое оцепенение и глухую ненависть к предмету, однако, взяв себя в руки, предельно сконцентрировавшись, я 2 урока ожесточенно решал чертовы уравнения и даже заслужил одобрение, если не своими успехами, так, по крайней мере, упорством. Система также сжалилась и наградила меня очередной единичкой интеллекта.

После ланча, я, захватив свой малый набор механика, поспешил на встречу с мистером Шоу. Вчера, будучи под впечатлением от его рассказа, я так и не задал ему вопрос, который собирался задать, и сегодня собирался это исправить.

Мистер Шоу ожидал меня в новой мастерской, меблировка

которой увеличилась на два старых, но еще довольно крепких стула. Выглядел старик бодро и подтянуто, от вчерашнего упадка духа не осталось и следа. Увидев меня, он улыбнулся и, обведя рукой комнату, произнес:

- А ты неплохо потрудился, юный Шерлок! Поэтому у меня для тебя сегодня особое, интересное задание. Я прекрасно понимаю, что тебе, хоть ты терпеливый и старательный, наверняка не очень интересно изготавливать отдельные части, не доводя их до целого. Мы это исправим. Сегодня, ты будешь собирать свою первую механическую птицу по чертежу, который вчера получил. Часть деталей ты изготовил за то время, пока учился, часть - когда-то изготовил я сам. Поэтому у тебя не очень сложная задача - правильно собрать готовый механизм. Это не так просто, как звучит, зато очень интересно!

- Спасибо, сэр! - Надо сказать, мистер Шоу сейчас сильно облегчил и ускорил мою задачу, но с другой стороны, возможно, что и усложнил. Дело в том, что я собирался модифицировать чертеж птицы, добавив внутрь то, чего в ней никогда раньше не было... Поэтому была вероятность, что часть деталей попросту не подойдет.

- Приступай, я не буду тебе подсказывать, не буду вмешиваться. Срок тебе даю - двое суток. Если успеешь, будем считать, что ты сдал свой следующий экзамен.

- Хорошо, сэр! - Вот и удобный повод задать интересующий меня вопрос. - А скажите, я могу вносить изменения в чертеж?

- Что? Ты, самоуверенный сопляк, хочешь изменить мой чертеж? Что ж, хорошо! Если ты сможешь изменить чертеж в лучшую сторону и собрать механизм, превосходящий изначально задуманный по любому из параметров, я признаю, что ты достоин досрочного получения звания Инженера-механика. Но если ты не справишься - я больше не буду тебя учить!

- Вам предложен квест: "Я у мамы инженер!".

- Условия квеста - ***доработать предоставленный мистером Шоу чертеж так, чтобы изготовленный по нему механизм, не только не потерял текущих свойств, а и приобрел новые. Время на выполнение - 48 часов.***

Награда - ***опыт (1500), повышение навыка механика, звание - Инженер-механик, рост репутации с мистером Шоу.***

Штраф при провале - снижение репутации ***с мистером Шоу, потеря навыка механика.***

На этот раз у меня не было даже возможности выбора - квест принялся автоматически. Мистер Шоу развернулся на месте, и пулей вылетел из комнаты, пыхтя от возмущения, я же остался на месте, растерянно хлопая глазами. И что это было?

Ладно, теперь уже ничего не изменишь, надо просто сделать эту чертову птицу. Склонившись с карандашом над чертежом, я около двух часов только вносил изменения. Надо сказать, большая доля везения была в том, что внутри корпуса, помимо механизмов, управляющих движением, была довольно большая полость, ничем не заполненная, что идеально соответствовало моим требованиям. Так что те детали, которые были изготовлены заранее, подходили абсолютно все. И моя задача заключалась в том, чтобы в свободное место в туловище установить дополнительный блок и связать его с центральной пружиной так, чтобы, заводя птицу, автоматически запускали и его.

Теперь, когда предварительные расчеты были закончены, оставалось надеяться лишь на то, что дотошный Протей правильно воспроизвел в этом мире абсолютно все физические законы мира настоящего, иначе я потерплю полное фиаско. А, ну еще кусок воска надо купить, но с этим, я надеюсь, будет достаточно просто.

Обед сегодня представлял собой "Баранье рагу с картошкой". На самом деле, от баранины там присутствовали какие-то неопознанные волокна и жилы, а само рагу представляло собой картофельно-брюквенное месиво. Но ребята встретили "рагу" радостными воплями, и поглощали с большим энтузиазмом. Да и сам я уже привык к местной кухне, поэтому тоже шустро работал ложкой.

Внезапно вытянувшиеся руки и ноги внесли коррективы в мои планы, и я, скрепя сердце, отправился тратить последние деньги в магазин готового платья, в котором вчера покупал платье служанки. Продавец мгновенно меня узнал, показав это сдержанной улыбкой на каменном ранее лице:

- Добрый день, сэр. Желаете купить еще одно платье служанки?

- Эм... Нет, - тоже мне, юморист. - Я хочу купить одежду на себя. Полный комплект: брюки, сорочку, жилет, куртку или сюртук.

- О, я понял вас. Одну минутку!

Продавец скрылся в подсобном помещении. Через пару минут он вернулся, вынеся мне стопку с одеждой. Переодеваясь в примерочной, я, наконец, смог взглянуть на себя в полный рост и отметить все изменения. Я здорово вытянулся, раздался в плечах, в фигуре начала появляться угловатость и непропорциональность, свойственная подросткам. В одежде, подходящей мне по размеру, в длинных брюках и клетчатой шерстяной куртке, я выглядел еще старше. Одежда была довольно качественная, лучше, чем та, которая была на мне раньше, и я почувствовал укол беспокойства

- а хватит ли мне денег?

Выйдя из примерочной, я получил одобрительный взгляд продавца и кивок:

- Отлично сидит, просто, как на вас шито.

- А, сколько все это стоит? - спросил, и внутренне замер.

- Восемьдесят серебряных.

Восемьдесят! Вот черт! Да это почти все мои деньги! Золотой отдать мистеру Робинсону, восемьдесят за одежду и все, остается пять серебра. Но, выбора у меня нет, я не мог ходить по Кенсингтону, похожим на воронье пугало. Заплатив за одежду, я вышел из магазина и поискал глазами свободный кэб, думая о том, что еще пара таких поездок и дальше все, здравствуй империал и пешие прогулки. Эх...

Улица Эбби оказалась коротким бульваром, очень аккуратным и чистым. Засаженная рядами деревьев, судя по отдельным, оставшимся на них листьях, кленами, с аккуратными кусочками газона перед каждым домом, с густыми зарослями кустов в палисадниках - улочка, скорее всего, была просто потрясающей в те периоды, когда все это цвело и зеленело.

Дом 22 ничем не отличался от прочих домов - такой же аккуратный, небольшой, в тех же пастельных тонах, и, как и все остальные дома на улице, украшенный затейливой лепниной. Постучав по специальной площадке бронзовым молотком, я замер в тревожном ожидании, будучи готовым к чему угодно. Но никак не к тому, что произошло!

Дверь открылась, и на пороге возникла высокая дама в черном платье с глухим воротником и седыми волосами, закрученными в тугой пучок. Несколько секунд она молча разглядывала меня, причем, с каждой секундой ее глаза все более и более округлялись, пока, наконец, с довольно громким воплем: "Шерлок! Ты нашелся!", дама не заключила меня в объятия.

На ее крик, на крыльцо из дома выскочил мужчина в костюме, с добрым лицом и бородкой. Всмотревшись в мое лицо, он ахнул:

- Не может быть! Марта, не держи мальчика на пороге, проходите, скорей!

Меня, еще немного ошарашенного такой встречей, мгновенно, в четыре руки затащили внутрь дома. И буквально через минуту, так и не получив возможности произнести хоть одно слово, я уже сидел в гостиной, на мягком диване, перед низким столиком, уставленном тарелочками с разнообразным печеньем, с чашкой горячего чая в руках.

Наконец, хозяева дома спокойно уселись напротив, и позволили мне перевести дух.

- Шерлок, что с тобой случилось? Где ты пропадал больше десяти дней? - на добром лице мужчины была написана нешуточная тревога и волнение.

- Вы мистер Джобсон?

Хозяева дома недоуменно переглянулись.

- Да, я Артур Джобсон, а это моя жена Марта. Ты что, забыл нас, Шерлок? Ты же много раз был у нас в гостях, это же твое любимое печенье... - мужчина растерянно показал на стоящую на столике тарелку.

Не знаю почему, но я испытывал в этот момент какое-то странное чувство, не могу точно его описать, но самым близким, наверное, было бы - покой и защищенность. Мистер Джобсон и его жена вдруг показались мне прекрасными, добрыми людьми, я почувствовал, что они действительно переживают и волнуются за меня.

- Да, сэр... Я ничего не помню, - и я снова, в который уже раз, рассказал свою историю, с каждым рассказом обрастающую новыми подробностями и событиями. - И вот теперь, я хочу вывести на чистую воду экономку Вольфиш, так как уверен, что она как-то причастна к тому, что я оказался в этом парке.

Мистер Джобсон пару минут просто молчал, уставившись на свои руки, сцепленные на колене. Наконец, он поднял на меня глаза:

- Шерлок, мне не передать, как жаль, что все это приключилось с тобой. Я глупец, решил, что мои подозрения беспочвенны и своим бездействием допустил, что произошли все эти ужасные события. Я ведь с самого начала был уверен, что это дурная женщина. После смерти своей жены, Анны, Джереми был очень одинок, он не мог найти себе место, угасал просто на глазах. Он перестал вести хозяйство, начал пить. Мы нашли мисс Вольфиш по объявлению, она искала место экономки. Женщина сразу мне понравилась - умна, образованна, мила. Только потом я понял, что за привлекательной оберткой скрывается омерзительная сущность - хитрое, злобное, жадное и завистливое существо. Она, как оказалось, всю жизнь чуралась своего положения в обществе и мечтала пробиться в высший свет. И твой дядя, Шерлок, виделся ей ключом, который отопрет для нее эту дверь.

- Не прошло и нескольких месяцев с того момента, как мисс Вольфиш появилась в доме Джереми, как она перебралась в его постель. Он никогда не говорил об этом, но я его друг, мы знакомы двадцать лет, я не мог не заметить столь очевидных признаков. С каждым днем он становился мрачнее, видимо, тяготясь этими отношениями. Мисс Вольфиш же наоборот, была

неизменно мила и предупредительна, опутывая его липкой паутиной заботы, из которой так сложно вырваться...

- И вот, в один прекрасный день, Джереми прибежал ко мне в страшном возбуждении, сказав, что он нащупал ниточку, которая может привести его к его пропавшему брату с женой, твоим родителям. Он собирался отправиться вслед за ними, и, опасаясь того, что может не вернуться, составил завещание, в котором назвал тебя своим наследником. И, через две недели, ты пропал. Я был уверен, что эта мерзавка, так или иначе, приложила к этому руку, но доказать ничего не мог. Соседи видели тебя, рано утром выходящего из дома, обратно ты не вернулся. Мисс Вольфиш показала, что пропали твои вещи и деньги, которые Джереми оставил ей на расходы. Поэтому все решили, что ты сбежал из дома, лишившись дядиного контроля. То ли в его поисках, то ли просто навстречу приключениям.

- У меня не было никаких денег, - растеряно произнес я... - Только дядино письмо и часы.

- Да я и не сомневаюсь, что деньги она украла. Уверен, что в планах у этой интриганки было, как минимум, выйти замуж за Джереми, а потом ободрать его, как липку. Но теперь, когда ты нашелся, мы можем решить все проблемы. К сожалению, так как ты несовершеннолетний, то пока не являешься дееспособным, то есть, тебе нужен будет опекун. Но даже тогда, по условиям завещания, ты можешь вступить в права наследования только через год после пропажи твоего дяди, до того момента, хозяином дома все еще является он. Соответственно, ты не можешь просто так выгнать мисс Вольфиш на улицу, у тебя просто нет на это прав. Но ты, если хочешь, можешь этот год пожить с нами, думаю, Марта будет не против.

- Я буду только рада этому, - улыбнулась женщина. - Ты и так настрадался, бедное дитя...

Если честно, в этот момент я просто-напросто готов был расплакаться, как ребенок. Все-таки, хороших людей вокруг меня намного больше, чем плохих, и это не зависит от их уровня жизни и социального статуса. И пускай кто-то там, снаружи, в реальном мире, тот, кто сейчас наблюдает за мной, считает, что все вокруг иллюзия и меня окружают цифровые болванчики, но я-то знал правду.

- Я даже не могу передать, как я благодарен, вы так добры ко мне. Но я не могу поступить так, как вы предлагаете. Нельзя давать мисс Вольфиш столько времени, я должен как можно быстрее найти доказательства ее причастности к тому, что со мной произошло.

- Пожалуй, ты прав. Если у этой мерзавки будет целый год, то

тебе останутся голые стены в наследство. Я вообще удивлен, что она до сих пор не сбежала, вынеся все самое ценное.

- Возможно, есть что-то, до чего ей не удается добраться?

- Да, вероятнее всего это сейф Джереми. Вот только странно, что она о нем знает, я, например, его никогда не видел, хотя и наслышан. Джереми говорил, что сейф абсолютно надежен, и что его замок просто невозможно открыть без правильного ключа. Думаю, что дело именно в нем.

- То есть, мне надо вывести ее на чистую воду до того момента, когда она откроет сейф... - План у меня, в общих чертах, уже был. Вот только зависел он от стольких факторов, что шанс на благополучный исход был весьма невелик. Но других вариантов я не видел.

- Именно так, Шерлок, вот только я не имею представления, как это сделать.

- Мистер Джобсон, сэр... Вы поможете мне, если я скажу вам, что план я уже придумал?

- Конечно, я сделаю все, что в моих силах.

После того, как я рассказал мистеру Джобсону, что конкретно от него потребуется, мужчина глубоко задумался. В тот момент, когда я уже был уверен, что он откажется, прозвучал вопрос:

- Шерлок, а ты действительно сможешь сделать эту вещь? Я никогда раньше не слышал ни о чем подобном...

- Я очень на это надеюсь, сэр.

- Хорошо, если тебе удастся создать задуманное, я обещаю, что со своей стороны сделаю все возможное для реализации твоего плана! Только мне нужно немного подумать, как изящнее это провернуть, мерзавка не так глупа, как хотелось бы... Говоришь, у нее есть дружок?

- Да, так мне сказали. Какой-то учитель, вроде как ходил к кому-то из соседей, к Гордонам.

- Это отлично, попробуем пролезть через него. Уверен, я смогу найти подход, и вскоре мы узнаем много интересного.

- Не думаю, что он согласиться давать показания, или что-то подобное.

- Не переживай, Шерлок, этого и не потребуется, мне просто нужна информация. А такие людишки, как этот учитель, если он именно такой, как я о нем думаю, стоят недорого.

- Ну вот, раз вы все обсудили, может, просто попьем чайку? - Миссис Джобсон протянула мне новую чашку чая, взамен остывшей, и придвинула поближе тарелочку с печеньем. - Бедный малыш, ты так исхудал...

- Спасибо, мэм, - я с удовольствием отпил глоток горячего, крепкого, сладкого черного чаю. Даже слишком сладкого, как мне

показалось. Все-таки я успел немного привыкнуть к безвкусной приютской водичке. Печенье же было просто восхитительным. Я и не заметил, как за пару минут умял всю тарелку.

Эх, как бы не было мне хорошо и уютно в этом доме, но дела не ждали. Предстояла огромная работа в мастерской, а я до сих пор не был уверен, что результат ее будет именно таким, на который я рассчитывал. Да и детектив мог меня искать. Ну, я на это надеялся. Загадка странного признания и последующего самоубийства мистера Эплтона, да и прочие странности этого дела не давали мне покоя.

Поэтому, поблагодарив хозяев за гостеприимство и помощь, удостоившись объятий и поцелуя в лоб от миссис Джобсон, и крепкого рукопожатия от мистера Джобсона, я отправился обратно в приют. Ехал, я надо сказать, в отличном настроении, просто окрыленный это встречей и разговором. Было ощущение, что появилась тонкая ниточка, которая связывает меня с моим прошлым. Хотя, это, конечно, не мое прошлое, а прошлое моего персонажа… Но уже, как бы и мое. Что-то я запутался. Да не важно, дело двигалось в нужном направлении, и, хотя до счастливого финала было еще далековато, но, по крайней мере, четко ясен курс.

В приюте, с самого порога меня осчастливил мистер Робинсон, заявив, что он доделал мой заказ, и я должен ему еще один золотой. Вздохнув, отдал требуемое. Ну, вот я снова нищий. Хотя, чужие деньги добра не приносят, может и к лучшему, что закончились.

А вот пояс был хорош. Вернее, не пояс, а самая настоящая портупея с патронташем. Мало того, что теперь мой самострел очень удобно висел и мгновенно выхватывался при необходимости, а в патронташ влезало двадцать дротиков, так еще и, при более внимательном рассмотрении, я обнаружил скрытые свойства:

Пояс меткого стрелка (редкий), уровень 5

Ловкость +1

Меткость +1

Застегнутая только на нижние пуговицы, куртка позволяла легко выхватить самострел, но при этом скрывала ряд дротиков. От всей души поблагодарив мистера Робинсона за работу и уже не жалея о потраченных деньгах, я отправился прямиком в мастерскую.

Время до ужина у меня еще было, и я решил потратить его с пользой. Выпросив у миссис Роуз восковую свечу, я, в первую очередь, начал опыты, могущие доказать, что законы физики в этом мире работаю так же, как и в реальном, со всей полнотой и

достоверностью. Изготовленный мной, первый из шести, покрытый воском медный цилиндр, полностью подтвердил мои предположения. Все работало! И уже послезавтра мистер Шоу увидит усовершенствование, которое ему придется принять и оценить.

Вот только до этого все еще очень далеко. Пока еще птица представляла собой кучу разрозненных деталей и у меня оставалось не так уж много времени, чтобы собрать их воедино. За то время, которое оставалось до ужина, я успел сделать три цилиндра из шести, и начал изготавливать механизм их замены.

Работа увлекала, и когда в дверь постучали, мне показалось, что прошло меньше часа. Однако позвавший меня на ужин Донни утверждал, что я уж как три часа заперся в мастерской и не выхожу. Похоже было, что друг на меня обиделся. Надо сказать, что его легко можно было понять, я и вправду о нем напрочь позабыл, держа в голове мысль о том, что возвращение домой близко и нужно поскорее сделать чертову птицу.

В столовой нас вновь ожидал сюрприз. Почти все воспитанники уже сидели на своих местах, мы пришли одними из последних. Возле одного из узких витражных окон мисс Эмили разговаривала с какой-то женщиной, лица которой не было видно. Мне показалось, что это давешняя благотворительница, что-то похожее было в силуэте, в позе. Однако когда женщина обернулась, я вдруг почувствовал, как волна холода пробежала по спине, а рот сам по себе удивленно приоткрылся. Она никак не могла оказаться ею, хотя имела те же глаза, губы, овал лица, да что там, была полной копией. Но, тем не менее, ею не являлась. По одной простой причине - эта женщина была моложе лет на двадцать.

Убедившись, что все воспитанники, наконец, расселись по местам, мисс Эмили начала:

- Ребята! Как вы уже, наверняка знаете, наш приют взяла под свое покровительство миссис Финдиш, знатная дама и очень известная благотворительница. За замечательную сегодняшнюю еду вам нужно благодарить именно ее, - дождавшись, пока стихнет одобрительный гул, женщина продолжила. - Но, к сожалению, наша спасительница внезапно почувствовала себя плохо, обострилась старая болезнь, и она вынуждена была срочно переехать в место с более подходящим климатом. Однако, не смотря на все испытания, которые приходятся сейчас на ее долю, она не забыла о бедных сиротах, и передала эстафету заботы своей дочери, которая и будет теперь нашей патронессой.

- Леди Элизабет, позвольте представить вам наших воспитанников, - мисс Эмили повернулась к своей собеседнице.

- Мне очень приятно, благодарю вас! Я счастлива, что смогу поучаствовать в их судьбе, это так волнительно, осознавать, что ты можешь изменить чью-то жизнь, - молодая женщина, улыбаясь, медленно обводила взглядом сидящих мальчишек. И в тот момент, когда ее взгляд встретился с моим, я вдруг понял, что никогда в жизни я не встречал женщины прекраснее, и, если для того, чтобы сделать ее счастливой, нужно будет перевернуть мир с ног на голову, я готов это сделать без всяких колебаний.

Когда женщины, наконец, вышли из столовой, оставив нас наедине с ужином, нахлынувшее чувство всепоглощающей любви немного отступило, и я смог убрать с лица глупую мечтательную улыбку и оглянуться по сторонам. Абсолютно все воспитанники выглядели одинаково - с дурацкими улыбками и взглядами, устремленными в никуда. Прошло еще несколько минут, прежде чем на их лицах начало появляться осмысленное выражение. И еще через какое-то время все, наконец, принялись за еду, но и теперь, время от времени, кто-то бросал ложку и устремлял в пространство взгляд, полный мечтаний и немого восторга.

Не знаю почему, но это безумное обожание оставило какое-то гнетущее впечатление. Внезапно мне вспомнилась сцена из старого романа о мальчике, которого вырастили волки. Сцена, в которой старый питон Каа танцевал свой танец голода, а беспомощные бандар-логи послушно отправлялись к нему в пасть, не в силах противиться его воле.

Да нет, что за чушь, конечно, ничего общего! Просто почему-то вспомнилось...

Глава 19.

Работа не позволяла мне особо рассиживаться, поэтому сопровождаемый Донни, я вернулся в мастерскую. Тот первым влетел в открытую дверь:

- Ну, ничего себе! Старик Шоу отдал это все тебе?

- Ну да.

- Вот это повезло...

- Да в чем повезло то?

- Ну как, вот мистер Робинсон, например, своим ученикам инструменты продает втридорога, вернее дает в долг, а они потом его пару лет отрабатывают.

Надо сказать, что старый мастер и мне показался несколько жадноватым, но я посчитал нужным вступиться:

- Ну, так тут все просто, мистер Робинсон платит за инструмент свои собственные деньги, а мне отдали то, что самому уже не пригодится.

Подойдя к импровизированному столу, Донни застыл в восхищении перед блестящими медными деталями:

- Это ты сам сделал?

- Ага.

- Здорово... Знаешь, Шерлок, тебе повезло с профессией. Правда, я тебе даже завидую. Вот только я бы не смог сам пойти к старику Шоу, очень уж я его боюсь.

Мне очень хотелось рассказать Донни историю мистера Шоу, дать понять, что тот вовсе не безумец, а просто глубоко несчастный человек, но я не мог раскрыть его тайну. Поэтому я лишь поспешил сменить тему:

- Да ладно тебе, я уверен, что твое ремесло не хуже. Кстати, ты никогда мне толком не рассказывал, чему конкретно тебя обучают?

- Разве? Мне кажется, я тебе уже говорил - я учусь выращивать лекарственные травы и перерабатывать их. Могу делать мази, настойки, вот недавно мы начали изучать травяные пилюли... Это очень интересно!

- Да, да, точно, я вспомнил. Ну, вот видишь, у тебя тоже очень интересная профессия, помогать людям - это здорово! - честно сказать, я откровенно врал. Ничего я не помнил, скорее всего, пропустил мимо ушей, занятый обдумыванием своих проблем. Вот только Донни это вовсе не обязательно было знать, не хотелось лишний раз его расстраивать.

- Ты правда считаешь, что она полезная, моя работа?

- Ну конечно. Более того, уверен, что она гораздо важнее

моей. Ты, своими травами, возможно, сможешь жизни спасать, а я буду делать игрушки.

Разговаривая с Донни, я не терял времени и покрывал слоем воска оставшиеся три медных цилиндра. Надо сказать, что болтовня Донни создавала приятный фон, под который удивительно хорошо работалось. Через какое-то время я перешел в режим "автономного прослушивания", выхватывая из рассказа отдельные слова, и периодически кивая и утвердительно хмыкая. Надо сказать, что друг действительно разбирался в своем деле, если судить по тому, с каким азартом он рассказывал мне, настоем каких трав лечить несварение, каких - мигрень, а каких - сердечные боли.

- То есть ты можешь, теоретически, сделать из травы лекарство от любой болезни?

- Конечно, нет! Я сейчас изучаю травоведение и траволечение - это позволяет справиться с мелкими недомоганиями, вроде сыпи или вспученного живота, а что посерьезнее, лечит алхимия и высшая алхимия. Только учиться этому я не смогу...

- Почему?

- Ну, это тебе повезло с мастером... Миссис Роуз - садовник, травник и кулинар. Вот только она мастер кулинарии, а не алхимии. В общем, травоведению я еще учусь, а вот в траволечении я уже знаю больше нее. То есть алхимии она меня научить не сможет, а учебники достать и вовсе невозможно - они дорогие и ужасно редкие.

- А алхимик и высший алхимик что может делать, кроме лекарств?

- О, да практически все! Они могут делать яды, зелья с разным эффектом, например, мгновенно опьяняющие, или, наоборот, в секунду делающие трезвым, - тут я сразу вспомнил Мариссу, которая, мгновенно протрезвев, еще долго водила меня за нос. - Или такие пилюли, которые могут успокоить человека, сделать его равнодушным ко всему, или превратить в берсерка, которого невозможно остановить.

- А свинец в золото они, случайно, не умеют превращать?

- Шерлок, ты смеешься? В это верят только необразованные старухи, ты бы еще про философский камень спросил и эликсир бессмертия!

- А что, его действительно нет? А я так надеялся, - я немного принужденно хохотнул, надеясь перевести все в шутку.

Ну что же, выходит, тут алхимия имеет вполне прикладное значение. Что-то среднее между примитивной химией и простенькой фармакологией. Донни, меж тем, задетый за живое, с азартом продолжил доказывать неоспоримую всесильность

алхимии:

- Между прочим, шутки шутками, а алхимия действительно дает человеку большую власть. Ты не слышал про недавний скандал с убийством герцога Йолльского, его жены и старшего сына? С месяц назад было.

- Точно не слышал, - с месяц назад я даже не предполагал, что вообще тут окажусь, не то, чтобы слышать об убийствах каких-то герцогов.

- Так вот! Герцог внезапно изменил завещание в пользу младшего сына, а потом в две недели скончался, вроде как, от пневмонии. Жена его через три дня повесилась, а еще через неделю их старший сын сошел с ума. Причем полностью, окончательно и бесповоротно. Писали, что он не узнает людей, рычит и кусается, как собака. Вскоре, он разбил себе голову о стену, в доме содержания умалишенных.

- И как это связанно с алхимией?

- А все просто. Все, что случилось с этими людьми - произошло благодаря действию различных алхимических препаратов и примитивному гипнозу. Это было идеальное преступление, и его точно никогда б не раскрыли, если бы не наблюдательность слуг, которые заметили, как младший сын что-то подсыпал в еду отцу.

- Погоди, это что, такие препараты можно просто так купить?

- Конечно, нет. Изготавливать такие вещи запрещено законом, вот только есть места, где тебе продадут что угодно, сам понимаешь.

Вот это да... Оказывается, эта штука о-го-го, какая убойная. Хорошо, что в реальном мире, в то время, когда решать проблемы с помощью подсыпанного в бокал вина яда было нормой, не было таких возможностей. Представляю, как бы обрадовался таким пилюлям и настойкам Александр Борджиа, или Екатерина Медичи...

Тем временем, я закончил вощить медные цилиндры и полностью собрал блок. В готовом виде, мое творение отдаленно напоминало барабан револьвера, только помимо центральной оси вращения, каждый медный цилиндрик мог вращаться вокруг собственной оси.

Пожалуй, на сегодня можно было сворачиваться, тем более, время близилось к отбою. Сложив на место инструменты, я повернулся в Донни. Тот сидел молча, с задумчивым видом уставившись куда-то в стену. Не иначе, как представлял, как станет известным алхимиком и будет управлять судьбами. Если у меня появится возможность, надо будет обязательно помочь, денег дать на учебу, что ли... Хотя, этот принципиальный, может

и не взять. Ладно, подумаю, тем более что пока все равно нечего предложить.

- А знаешь, Шерлок, - вдруг подал голос Донни, - я мечтаю стать высшим алхимиком и научиться делать порошок забвения... Представляешь, как это здорово, съел и забыл все плохое, что было в твоей жизни, и можно начинать с чистого листа.

Забыл! Забыл все, начинать с чистого листа! Эти слова зазвучали в голове набатом - уж не это ли произошло со мной? Но расспрашивать Донни сейчас об этом было бы откровенным свинством, судя по расстроенному лицу, он вспомнил о своей матери. Наверное, именно ее он хотел забыть, ее предательство и свою к ней любовь. Я не мог его судить за это, но и что сказать - не знал. Поэтому я просто сел рядом, обнял друга за плечо. Мы сидели так долго, молча думая о своем, пока Донни, наконец, не улыбнулся:

- Спасибо, Шерлок.

- Я с тобой, друг.

Возможно, прозвучало это излишне пафосно, но сказано было предельно искренне. Действительно, сам еще ребенок в этом мире, я почему-то чувствовал ответственность за этого одинокого, брошенного мальчика, который, как и я, когда-то, пытается отгородиться от окружающей действительности барьерами, выстроенными из книг. Но мне было проще, родители меня любили, хоть и не были рядом, а Донни...

Нет, обязательно нужно будет ему помочь! Расшибусь в лепешку, но стану для него волшебником, который исполняет мечты.

Попрощавшись с другом и вернувшись в свою комнату, я еще некоторое время покрутил в голове полученную информацию. Если верить Донни, а сомневаться в его словах не было никаких причин, то существовал некий порошок забвения, который позволял забыть произошедшее с человеком. Вот только непонятно, как это работало. Если я правильно понял, что можно было лишиться памяти выборочно, то есть процесс забывания как-то регулировался, но как? Ладно, пока оставим...

Вдруг вспомнил сегодняшнюю гостью, леди Элизабет. Никогда я не видел, да что там, даже представить себе не мог, что на этом свете может существовать такая совершенная, такая потрясающая красота. Ее глаза, они, как бездонный омут, в который ныряешь и тебя засасывает, тянет в глубину, воздуха не хватает, но ты готов не дышать, готов умереть, лишь бы добраться, достичь, коснуться... Тьфу ты, черт! Я тряхнул головой. Что за наваждение? Даже смутный образ красавицы, существующий в моем воображении, вызывал ощущения, схожие с

теми, которые вызывала сама леди Элизабет, возможно, лишь чуть более слабые. Ну, уж нет, ради сохранения ясности рассудка, думать я о ней не буду.

Несколько медленных, глубоких вздохов успокоили участившееся было сердцебиение, и я, мысленно повторяя мантру: "Как же я устал, я спокойно засыпаю, засыпаю, почти уснул...", действительно, наконец, провалился в сон.

Проснулся я на редкость легко, бодро вскочил и принялся за упражнения. Не знаю почему, но ощущался во мне какой-то небывалый подъем и воодушевление. Было странное ощущение грядущих перемен к лучшему, каких-то волшебных сюрпризов и чудес.

Быстро умывшись и проглотив завтрак, я галопом понесся на занятия, удивив и порадовав мистера Биркина своим энтузиазмом. И даже тригонометрические задачи, которыми мы сегодня занимались на второй паре уроков, не вызывали во мне былого отторжения.

Меня, как магнитом, манила мастерская. Еще вчера такого ощущения не было, но сегодня, я рвался туда изо всех сил. После занятий, мне практически силой пришлось заставлять себя идти на ланч, так как, от странного волнения не ощущая голода, я сейчас воспринимал еду, как лишнее препятствие на моем пути.

И когда я, наконец, оказался в ней, пришло странное спокойствие. Все прочие мысли ушли, и я с головой погрузился в процесс сборки внутреннего механизма птицы. Все детали идеально подходили друг к другу, по сути, моей задачей было лишь правильно собрать изделие по чертежу, как конструктор. Возможно, если бы я не просидел бы несколько дней в библиотеке за "Механикой и механизмами", эта задача не казалась бы мне такой простой, но сейчас, когда я брал деталь в руки, я сразу понимал ее предназначение и уверенно крепил на нужное место.

Не заметив, как прошел обед, я пришел в себя только от сильного стука в дверь.

- Входите!

- А неплохо ты устроился, друг мой, довольно уютно, - в комнату, с непривычки оступаясь на неровных ступенях, спускался не кто иной, как детектив Марч, собственной персоной.

- Вы, сэр? А что вы тут делаете?

- Ну, я же обещал навестить тебя, если понадобится твоя помощь.

- Я готов, сэр, что нужно сделать? - тут я вспомнил, что должен обязательно доделать птицу до завтра, и решил уточнить. - Если, конечно, это ненадолго.

- Нет, юный Шерлок, никакой помощи от тебя уже не требуется. Дело, считай, раскрыто, через несколько дней оно будет окончательно завершено и сдано в архив. Убийца пойман, он признался, мое руководство его признание полностью удовлетворяет, газетчикам кость уже брошена. Так что все, можно обо всем забыть и жить дальше.

- Погодите! Как это? Да и ежу ведь понятно, что Эплтон действовал не один, тем более что к нему приходила дочь, которая ему вовсе не дочь, после визита которой он сначала признался, а потом и вовсе умер! Никто не видит, что это все связано?

Детектив криво усмехнулся, уселся на один из стульев и закинул ногу на ногу:

- Шерлок, ты просто не понимаешь, как это все работает. Самое главное - не допускать, чтобы общественность была недовольна работой полиции, а дело уже шло к этому. Если бы газетчики пронюхали, что один из подозреваемых покончил жизнь самоубийством, а второго мы упустили, поднялся бы невообразимый вой, начались бы народные волнения, бунты! Поэтому, начальник управления полиции по Восточному округу решил, что нужно просто закрыть глаза на все странности в этом деле, и поверить признанию Эплтона. Тем более что мы не можем доказать, что неизвестная старая женщина, найденная в подземелье - это Молли. То есть, выходит, что серия кончилась и можно рапортовать о раскрытии.

- Да что за чушь! А следы в подземелье? Другая пара следов, разве это не доказывает, что был еще кто-то?

- Не обязательно, эти следы могли быть оставлены давно, еще до того, как там появился Эплтон.

- Но вы же сами говорили, что следы свежие! Как они могли появиться раньше?!

Детектив вздохнул. Мне неприятно было смотреть, как этот человек, который, как мне показалось, обладал довольно авантюрным характером и острым, живым умом, послушно прогибается под систему, прекрасно при этом видя, где настоящая правда, а где ложь.

- Послушай меня, Шерлок. Поверь, мы ничего не можем сделать, все уже решено. Сейчас, ход расследования может изменить, возможно, только явка с повинной сообщника Эплтона. А это было бы настоящим чудом, в которые я уже не верю.

- Получается, это действительно все, конец?

- Боюсь, что так, Шерлок... Официальная версия, а это именно то, что появится завтра в газетах, такова - мистер Эплтон, который, как известно всем в его кругах, является

коллекционером всяческих редкостей и древностей, приобрел по случаю некий манускрипт. В этом манускрипте описывался ритуал, позволяющий продлить человеку жизнь, за счет жизней нескольких принесенных жертв. Решив провести эксперимент, он, изготовил шесть кристаллов с рунами, которые жертвы должны были носить некоторое время перед смертью. И в определенный день, он выманивал их ночью в город, где душил, рисовал на щеках нужную руну и забирал кристалл после смерти.

- После пятой жертвы, он не смог найти кристалл на теле девушки, а когда, через какое-то время, его принесли Трикстер Ош и Рей Ставински, просто приказал своим слугам убить их, запаниковав и не подумав о последствиях.

- А Молли?

- С ней чуть сложнее. Если верить показаниям Эплтона, он заплатил Молли кучу денег за проведенную с ним ночь, и она решила уехать из города, начав новую жизнь. А старая женщина, которую мы нашли в подземелье, просто городская сумасшедшая, которую он подобрал где-то в трущобах и решил первый эксперимент провести на ней.

- Да что за бред, детектив! Молли никогда бы не уехала вот так, не попрощавшись, да и из ее письма понятно, что она собиралась вернуться. И вам не кажется, что уж больно однообразно поступают все девушки, которым довелось встретиться с мистером Эплтоном - они вдруг решают начать новую жизнь у черта на куличках! И если мы нашли в подземелье не Молли, то почему на ней ее платье?

- Да я прекрасно понимаю, что тут все шито белыми нитками, только это уже не важно, я уже ничего не изменю, все за-кон-че-но, Шерлок, смирись.

Смиряться я не собирался, нет уж! Да, сейчас у меня не было возможности вести расследование, но позже, когда я вернусь домой, я надеялся заняться этим вплотную. Слишком многое было неясным. Девушки, которыми явно управляли, что это - контроль разума? Причем тут Дагон, ему ли предназначены жертвы? Что, все-таки, произошло с Молли? А еще странные слова старой ведьмы, которая ничуть не сделала картину проще, а только еще больше все запутала. Во всем этом предстояло разобраться, и я не думал отступать.

- Скажите, детектив, вы уже получили перевод текста тех бумаг, которые были найдены у Эплтона?

- Пока нет.

- Сэр, вы не могли бы позволить мне ознакомиться, когда вы его получите?

- Шерлок, - детектив улыбнулся, - ты очень похож на того,

каким я был, когда только пришел на службу в полицию. Меня манила тайна, я считал поиски истины своим высшим предназначением и готов был принести в жертву все - карьеру, достаток, даже любовь. Именно поэтому все считают меня странным, чудаком, немного бунтарем. Только это уже не так. Я чту законы и соблюдаю правила, я больше не пытаюсь выскочить из колеи. Но мне нравиться, что ты не такой, каким мне пришлось стать. Я покажу тебе перевод текста, когда он будет у меня. Более того, я помогу тебе с поимкой преступника, если ты сам сможешь понять, кто является сообщником Эплтона и как-то обосновать это. Достаточно будет косвенных доказательств.

- Дополнительные условия квеста "Кукловод":

Предоставить детективу Марчу логичное обоснование вашего выбора предполагаемого сообщника Эплтона, подкрепленное косвенными доказательствами.

Награда: Опыт (2000), помощь детектива в задержании преступника, единица навыка.

Штраф при провале - отсутствует.

- Спасибо, детектив.

- Не стоит благодарности. Ах, да! Чуть сам не позабыл. Вот, держи и больше не оставляй, - детектив сунул руку в карман жилета, и, потянув за цепочку, достал и протянул мне дядины часы. - Это, собственно, одна из двух настоящих причин, по которым я приехал к тебе.

- Огромное спасибо, сэр! Просто огромнейшее! - я действительно был очень рад, не то, чтобы я боялся, что детектив оставит их себе, но было неуютно - часы, как-никак, ключ к пропаже моих родителей, а я твердо был намерен их отыскать. - А какая вторая вещь, сэр?

- Похороны.

- Что, сэр?

- Понимаешь, Шерлок, все убитые девушки, до момента окончания расследования, находились в городском морге. Сегодня их тела были выданы родным, у кого они есть, прочие же будут похоронены за городской счет на кладбище Тауэр-Хамлетс. Там же похоронят и Молли. Я подумал, что тебе захотелось бы проводить ее в последний путь.

- Когда? - голос почему-то отказал мне, поэтому это слово я сипло прошептал, после чего раскашлялся.

- Сегодня. Собственно, - детектив выудил из кармана часы, взглянул, - уже сейчас. Ты поедешь?

- Да, - я кашлянул еще пару раз, и, уже твердо, продолжил, - да! Конечно, я еду.

Оглянувшись на стол, заваленный деталями, я схватил со спинки стула куртку. Ничего страшного, я могу продолжить работу ночью.

- Ты готов?

- Да, сэр.

- Ну что ж, пошли. Эмили в курсе, я сначала зашел к ней.

Шагая вслед за детективом и позже, уже в экипаже, я думал о смерти. Честно, до того момента, когда детектив сказал мне о похоронах, я не задумывался о том, куда же деваются тела в этом мире. Насколько я знал из рассказов других ребят, в разных виртуальных мирах этот вопрос решался по-разному.

В некоторых - тела исчезали сразу же. Это было оправданно, так как в играх, где игрок рос в уровнях, сотнями убивая разнообразных врагов, без подобного механизма, через короткое время весь мир был бы завален трупами. В других, где для развития персонажа не требовалось устраивать поголовное истребление всего живого, тела существовали некоторое время, потом всё равно исчезали. И кладбища, и похоронные церемонии, если даже они присутствовали, существовали лишь ввиду потребностей игрового сюжета, и, по сути, были лишь бутафорией.

Тут же было по-другому. Не могу объяснить почему, чувство было абсолютно иррационально, но понимание этого вызывало у меня непонятный страх. Зачем Протей создал этот мир именно таким?

- Приехали, - детектив выглянул из окна. Экипаж, проехав еще несколько метров, остановился. Мы вышли наружу, стазу же погрузившись по щиколотку в жидкую грязь, в которую превратил грунтовую дорогу, выпавший позавчера и давно успевший растаять, первый снег.

Кладбище представляло собой огороженный железной оградой пустырь. Свинцовое небо сеяло мелким дождем, порывы ледяного ветра заставляли поднять воротник и придерживать кепи рукой. Двое угрюмых мужиков с лопатами, видимо могильщики, стоя возле лежащего прямо на земле деревянного гроба, дополняли картину.

С трудом вытаскивая ноги, увязающие в грязевом месиве, и поминутно рискуя лишиться равновесия и обуви, мы подошли к ним.

- Шерлок, ты хочешь побыть с ней?

- Да.

- Открывайте гроб, надеюсь, вы его еще не заколотили? - детектив повернулся к могильщикам.

- Нет, сэр, что вы, как можно? Мы ж не совсем дикие, мы ж

понимаем, - продолжая бормотать что-то неразборчивое, один из них снял крышку гроба и поставил ее рядом, утопив один торец в грязи.

Жестом приказав мужчинам следовать за ним, детектив отошел на несколько шагов. Я же, затаив дыхание, смотрел на лицо Молли, пытаясь найти в нем черты той самой девушки. Девушки, которая тащила меня, еле живого, к себе домой, сама ничего не имея, готова была поделиться последним, которую искренне любили все, кому повезло встретить ее на своем пути.

Я не сводил глаз с ее лица и вдруг, черты, искаженные старостью и смертью, стали волшебным образом меняться, и вот уже в гробу лежит не древняя старуха, а прежняя Молли - удивительная красавица с фарфоровой кожей и нежным румянцем. "Молли!" - выдохнул я... Но слезы, наконец покатившиеся из глаз, перестали туманить взгляд и Молли снова стала такой, какой ее сделали убийцы - маленькой, одинокой, мертвой старой женщиной, лежащей в дешевом гробу, где-то на пустыре, на окраине города. Совсем одна, ни друзей не близких, умершая такой страшной смертью, ничего не видев в жизни, кроме бедности и страданий.

И больше не в силах сдерживаться, не контролируя себя, я тоненько завыл, как щенок воет возле убитой матери. Слезы, потоком катившиеся из глаз, заслонили весь этот проклятый мир. Я выл и раскачивался, как игрушка-болванчик, без единой мысли в голове, пока, подскочивший ко мне детектив, обняв за плечи и бормоча что-то успокоительное, не потащил меня обратно к экипажу.

- Детектив, так что писать на табличке - неизвестная? - раздался голос одного из могильщиков.

- Это Молли, - сквозь слезы, проглотив ком в горле, упрямо сказал я.

- Подпишите, что здесь покоится Мария Шелли, девица, шестнадцати лет, - детектив, твердой рукой ухватив под руку, усадил меня, не сопротивляющегося и как будто находящегося в ступоре, в кэб.

Глава 20

Всю дорогу, пока мы ехали обратно в приют, детектив молчал, давая мне время прийти в себя. А я, оглушенный горем, тупо смотрел в пол, все еще переживая болезненные моменты этого жуткого прощания.

И дело даже не в том, что я так сильно привязался к Молли, что ее потеря стала для меня такой тяжелой. Просто именно сейчас, в виртуальном, нарисованном мире, я впервые столкнулся со смертью, лицом к лицу, во всей ее неприглядности. Люди умирали, и я прекрасно это понимал, финал был неизбежен и принимался мной, как неотъемлемая часть жизни. Я знаю, что раньше, большинство людей настолько боялись неизвестности, которая воспоследует после смерти, что придумывали себе сказочные миры, которые, якобы, ожидали их за гранью.

Но что ожидало Молли? Придумал ли Протей для нее свой рай, есть ли жизнь после смерти в этом цифровом мире? Как жаль, что мне у кого спросить...

- Шерлок, тебя проводить? - детектив участливо склонился ко мне.

- Нет, спасибо, я в порядке.

- Хорошо, - мужчина протянул мне руку для рукопожатия. - Если тебе будет нужна помощь, ты знаешь, где меня найти.

Сейчас мне хотелось побыть одному. Я не хотел видеть даже Донни, который обязательно принялся бы расспрашивать меня о внезапном отъезде. Поэтому, я прямиком направился в мастерскую, где планировал проработать, минимум, до ужина.

К счастью, на этот раз меня никто не отвлекал, и к вечеру все механизмы были собраны и настроены. С еле сдерживаемым волнением, сделав ключом несколько оборотов, я завел птицу. Та послушно расправила крылья, покрутила головой и принялась наклоняться вперед, имитируя клевание зерна. Выглядело это, признаться, немного жутко, учитывая тот момент, что корпуса у моего творения пока не было и все шестеренки, пружины и соединения торчали наружу. Подождав некоторое время и убедившись, что механизм смены навощенных цилиндров тоже работает как надо, я вздохнул с облегчением. Слава мне и Гермесу, покровителю воров и изобретателей, хоть я в него, конечно, и не верю.

Осталось только прикрыть все это безобразие достойной оболочкой. Идею с настоящими перьями я сразу отмел, почему-то она не вызывала во мне никаких иных чувств, кроме брезгливости. Оставалось одно - корпус из тонких медных

пластин, которым я собирался придать форму и подобие текстуры пера. Работа предстояла не то, чтобы сложная, но кропотливая, монотонная и довольно долгая.

Быстро сбегав на ужин, я снова вернулся в мастерскую и продолжил работать до глубокой ночи. Не видя смысла в возвращении в комнату, я улегся тут же, свернувшись калачиком на двух сдвинутых вместе стульях. Душу согревали целых две единицы механики, полученных по завершению работы, и птица, мягко бликующая полированной медью в свете керосиновой лампы.

Проснувшись утром, я сильно пожалел о своем решении ночевать в мастерской. Болела спина, плечи, затекла шея. Упражнения пришлось делать, преодолевая не только лень, но и приличную боль. Однако разогретые мышцы вскоре перестали протестовать, и я отправился умываться и на завтрак уже довольно бодрым, полным грандиозных планов.

Начало дня пролетело мгновенно, практически незаметно для меня. Как я не старался сфокусироваться на текущем моменте, но мысли постоянно перескакивали на мистера Шоу и его задание - как старик отреагирует на доработку его чертежа? А ну как не признает за улучшение? Тогда плакала моя профессия. Кстати, интересно, а как это будет реализовано - я все забуду? Инструменты начнут вываливаться из рук? Или просто не смогу читать чертежи? Последнее - скорее всего...

Еле дождавшись окончания утренних занятий, а за ними и ланча, я влетел в мастерскую, как на крыльях. Старик Шоу уже был там. Нахмурив кустистые брови, он разглядывал клетку с птицей, время от времени недовольно, как мне показалось, покачивая головой. Настроение разом упало.

- Сэр? Добрый день.

- Ну, здравствуй, юноша. Что-то пока я не вижу ничего уникального в твоем изделии. Сделано, безусловно, аккуратно, качественно. Из тебя выйдет неплохой ремесленник, но, вряд ли - Мастер.

Проглотив обидные слова, я завел птицу торчащим в спине ключиком. Она послушно начала переступать лапками, забила крыльями, повернула головку. Мистер Шоу скептически наблюдал, скрестив руки на груди.

Вздохнув, я начал говорить. Глядя прямо в удивленно расширившиеся глаза своего учителя, я громко и четко читал стихотворение:

Вторые сутки
Хлещет дождь.

И птиц как будто
Ветром вымело.
А ты по-прежнему
Поёшь,-
Не знаю,
Как тебя по имени.
Тебя не видно -
Так ты мал.
Лишь ветка
Тихо встрепенётся...
И почему в такую хмарь
Тебе так весело поётся?*(1.)*

Его, когда-то давно, рассказывала мне моя мама. Оно и стало одним из любимых, в память о ней.

Закончив, я перевел незаметный рычажок на грудке птицы в другое положение и вставил ей в клюв небольшой медный конус, который изготовил специально для этой цели. Она мгновенно перестала двигаться и бить крыльями, однако из импровизированного рупора, тихо, но очень отчетливо, послышался мой голос, повторяющий все, что я только что говорил.

Я оглянулся на учителя. Он стоял в той же позе, с тем же выражением лица и я не мог понять - сработало, нет? Меж тем, завод закончился, и птица затихла.

- Это... Это просто потрясающе! Шерлок, я поражен! Великолепно! - шумный вздох облегчения вырвался из моей груди, и я мгновенно почувствовал, как ушло напряжение.

- Я справился, сэр?

- Бесспорно, мой юный друг! Я тебе признаюсь, не припомню случая, чтобы чье-то искусство вызывало бы во мне профессиональную ревность, но тебе это, безусловно, удалось. Поэтому, без малейших сомнений заявляю тебе, что ты переходишь из учеников в подмастерья, и с этого момента можешь называть себя Инженером-механиком!

- Поздравляем! Квест: "Я у мамы инженер" выполнен.

- Награда: опыт 1***500 (2100/6000), механика +3 (17), репутация с мистером Шоу повышена (уважение).***

- Получен титул -***Инженер-механик.***

- Спасибо, сэр, - эх, всего трех единичек не хватает до двадцати.

- А теперь, юноша, признайся, ты сам это придумал, или подсмотрел где? И поподробнее мне покажи, как там все устроено...

Надо сказать, что я с большим трудом удержался от того,

чтобы присвоить изобретение фонографа, придуманного глубоко уважаемым мной Томасом Эдисоном, себе.

- Нет, сэр. Я лишь удачно воспроизвел, придуманное другим человеком.

Сняв часть корпуса, прикрывающего грудную клетку птицы, я позволил мистеру Шоу в подробностях рассмотреть всю конструкцию. Увидеть, как резец, повинуясь колебаниям мембраны, нарезает на восковом диске спиральные канавки, и как, при нажатом рычажке, его заменяет звукоснимающая игла. Сам, будучи изобретателем, как и мистер Эдисон, старик Шоу мгновенно уловил идею сохранения, последующего воспроизведения, и усиления звуковых колебаний, который демонстрировал мой простенький фонограф.

- Потрясающе, это просто потрясающе! Это же можно и музыку так сохранять, - мистер Шоу все не уставал восхищаться.

- Мистер Шоу, вы не посмотрите? - я протянул старику часы.

- Что? - старик с трудом перевел глаза на меня. - А, твои часы. Ну-ка, давай посмотрим...

Он протянул руку, взял часы, буквально секунду покрутил их в руках, затем тут же вернул их обратно:

- Ну и зачем ты мне их суешь? Тут же ясно сказано, только для использования Шерлоком Брауном.

- Как? Где? Ничего подобного там не написано!

- Ну как, не написано. Вот же - механика 20 (могут быть использованы только Шерлоком Брауном).

Я внимательно присмотрелся. Действительно, после минимальных требований в механике, было написано мое имя. Но почему я раньше этого не видел? Может, потому, что ни разу не пытался взглянуть на них внимательно, стараясь увидеть скрытые свойства тогда, когда моя восприимчивость немного подросла? Вот и обманывал себя глупой надеждой, что мистер Шоу сделает все за меня. Идиот!

- То есть, вы не сможете их открыть? - я не скрывал разочарования.

- Ты точно сам сделал это птицу? - сказал старик, начиная раздражаться. - А то мне кажется, что человек, который задает такие глупые вопросы, ее сделать не мог. Если написано, что использовать можешь только ты, то соответственно, что? Открыть и завести можешь только ты. Логично?

- Логично, - ответил я упавшим голосом.

- Ничего, не переживай, Шерлок. Ты уже близко. Просто продолжай заниматься, не закапывай свой талант в землю. Но и не становись одержимым, не переходи черту, - мистер Шоу вдруг хитро усмехнулся. - А чтобы ты поскорее смог достичь

поставленной цели, вот тебе задание на сегодня!

Взглянув на протянутую им пачку чертежей, я мысленно закатил глаза.

Даже несмотря на прилично подросший навык механики, и станки, заметно ускорившие изготовление отдельных деталей, провозился я как раз до обеда.

Пообедав жиденьким бульоном с половинкой яйца и гренком, что, похоже, было безумной роскошью, я, обернув клетку своей старой курткой, поспешил покинуть приют.

Снедаемый нетерпением, я даже не заметил, как доехал до улицы Эбби. Уже уверенно шагнув на крыльцо супругов Джобсонов, постучал в дверь. Открыла, как и позавчера, миссис Джобсон. Увидев меня на пороге, она расплылась в улыбке.

- Шерлок, дорогой, как я рада тебя видеть! Проходи скорей, Артур тебя уже заждался.

Ого, не иначе, как хорошие новости! Пройдя в гостиную, я поздоровался с мистером Джобсоном, который, почти скрывшись за развернутой "Лондиниум Ньюс", пыхтел трубкой. Мужчина, услышав мой голос, мгновенно свернул газету:

- Шерлок, ну наконец-то! Присаживайся, - адвокат указал рукой на кресло. - Ты как раз вовремя, у меня отличные новости.

Признаться, у меня просто камень с груди свалился. Новостей в последнее время было немало, но немногие из них могли называться хорошими. Усевшись в мягкое, глубокое кресло, я замер в ожидании рассказа.

Мистер Джобсон попытался выпустить еще пару клубов дыма. Но, очевидно, к этому моменту трубка уже прогорела, поэтому он вытряхнул ее в пепельницу и, наконец, начал свой рассказ:

- Признаться, сделать все оказалось достаточно легко, я даже немного удивлен. Дружок экономки сам не чаял, как от нее избавиться, так что небольшая сумма, которую я ему предложил, легко подтолкнула его в нужном направлении. Нужном нам.

- То есть, он все вам рассказал?

- Именно! Поймать его оказалось нетрудно. Мальчишка, которого я нанял для слежки за домом, засек его, когда тот выходил. Дальше, мне оставалось лишь дождаться. Надо сказать, в какой-то момент его рассказа, мне даже стало немного жаль этого идиота, хотя, безусловно, ничьего сочувствия он не заслужил. А вот ваша экономка, эта паучиха мисс Вольфиш, должна получить не менее чем веревку на шею.

- Итак, - продолжил адвокат, - с его слов - история такова. Мисс Вольфиш, будучи уже любовницей вашего дяди, чего она абсолютно не скрывала, надеясь, что слухи подтолкнут его на скорейший брак, соблазнила молодого учителя, который

приходил к соседскому ребёнку. Надо сказать, что сделать это ей было вовсе не трудно - будучи внешне весьма привлекательной особой, она произвела на неопытного двадцатилетнего юношу довольно сильное впечатление. Являясь по сути своей настоящим манипулятором, это мерзавка полностью подчинила его, заставив выполнять все ее поручения, постоянно запугивая отлучением от тела.

- Решение отравить тебя, скорее всего, возникло у нее сразу же, как только Джереми заявил о своем отъезде и о том, в чью пользу он отписал дом. Будучи человеком наивным и доверчивым, он, не подозревая об этом, оставил тебя на попечение сущему дьяволу.

- То есть меня, все-таки отравили? - да я уже и сам был почти уверен в этом, после разговора с Донни.

- Да, тебя отравили, Шерлок, все так. Только результат планировался совсем не такой. Ты должен был, в полном беспамятстве, пройти половину города, ну, или сколько бы ты успел пройти, пока действие яда не вступило бы в завершающую стадию. А потом - тихо и мирно скончаться где-то вдалеке от дома, обеспечив мисс Вольфиш отличное алиби.

- Погодите, сэр, - я в волнении вскочил с кресла. - А почему же я не умер? Не сработал яд?

- Яд сработал. И ты бы умер, если бы этот жалкий человечек, молодой любовник нашей героини, не совершил тот самый поступок, за который я и подарил ему сегодня жизнь и свободу. Он разбавил яд, которым мисс Вольфиш собиралась тебя отравить, до несмертельной концентрации. Он не решился полностью избавиться от него, это вызвало бы подозрения экономки, а этот слабак слишком боялся за свою жизнь. Да и тебе бы не сильно помогло. Ты, как основной конкурент в борьбе за дядино наследство, так или иначе, был бы устранен. А после твоей смерти, в случае возвращения Джереми, мисс Вольфиш собиралась снова скрасить его скорбь, надеясь, что, оставшись абсолютно один, он либо, все же женится на ней, либо, как минимум, упомянет в завещании.

- То есть, мне дали сильно разбавленный яд, сэр?

- Именно так. Как и было задумано, ты, под его действием не понимая, что происходит вокруг, вышел из дому, что, кстати, видели соседи, и умудрился пешком дойти до восточной части города. А там, вместо того, чтобы умереть, утомленный, уснул на скамейке парка. Проснувшись, ты не помнил ничего из своего прошлого, не знал, кто ты и как тебя зовут. Вот, собственно, с этого момента для тебя все и началось.

- Получается, за свою жизнь мне стоит благодарить

сообщника экономки?

- Именно так. Глупый мальчишка просто не понимал, до определенного момента, с кем он, собственно связался. Готовый пойти на обман, на кражу, для убийства он, по счастью, оказался слишком жалостливым. А может, трусливым. Не важно. Главное то, что по его планам, через какое-то время, ты должен был прийти в себя и вернуться домой. А он, к этому времени, рассчитывал сбежать. Почему он до сих пор этого не сделал - не понятно, возможно, просто из-за отсутствия денег, - мистер Джобсон усмехнулся. - Теперь его это не ограничивает, так что он с удовольствием воспользовался такой возможностью.

- Поздравляем! Квест: "Экономная экономка" выполнен.

- Награда: опыт 2000 (3500/6000), продолжение квестовой цепочки.

И тут же последовало продолжение:

- Вам предложен квест: "Весомые доказательства".

- Условия квеста - ***найти неоспоримые доказательства организации мисс Вольфиш попытки вашего убийства.***

Награда - продолжение квестовой цепо***чки, опыт (2500).***

Штраф при провале - снижение репутации с экономкой Вольфиш до враждебной.

Принять квест?

Ну, вот и чудесно, именно это у нас дальше и задумано! Принимаем!

- Это просто потрясающе, сэр!

- Потрясающе? - брови старого адвоката высоко поднялись. - Ты уверен, что ты именно это хотел сказать?

- Конечно! Сейчас, я покажу вам кое-что.

Выскочив из гостиной, я вернулся в прихожую, где снял со шляпной полки, по-прежнему укутанную в куртку, клетку с механической птицей.

- Смотрите, сэр! Это то, что поможет вывести мисс Вольфиш на чистую воду!

- Это? Шерлок, мальчик мой, ты хорошо себя чувствуешь? Может, тебе...

- Сэр, позвольте вам показать, - невежливо перебил я мистера Джобсона, сдергивая покров с клетки и заводя птицу. - Я же рассказывал вам о том, что обучаюсь механике? Так вот, эту игрушку я сделал сам. Ее задача, помимо того, что она умеет развлекать публику имитацией поведения обычной, живой птицы, состоит в том, чтобы записывать все разговоры, происходящие поблизости.

- Записывать?

- Именно так. Делается это отнюдь не пером, она просто фиксирует колебания звуковых волн на специальном восковом цилиндре, а потом воспроизводит их.

Видя, что адвокат смотрит на меня с все более и более растущим недоумением, я просто переключил рычажок на воспроизведение и усилил звук с помощью медного рупора. Услышав повтор моих слов, воспроизведенных птицей, старый адвокат медленно расплылся в широкой улыбке.

- Это просто гениальный план, Шерлок!

- Вы догадались, что я хочу сделать, сэр?

- Конечно! Ты хочешь каким-то способом вывести экономку на откровенный разговор, и все зафиксировать своим чудо прибором!

- Именно так, сэр. Только я хотел попросить именно вас поговорить с ней. Мой изначальный план был таков - вы встречаетесь с мисс Вольфиш, и пытаетесь торговаться с ней, сказав, что нашли меня, и готовы передать за крупное вознаграждение. Если она не соглашается - угрожаете отдать меня полиции, подтвердив мою личность. Я рассчитывал на то, что она, опасаясь огласки, согласится. Но, тем не менее, был риск, что она не поверит нашему блефу и не признается. А теперь, когда у нас есть показания ее дружка - все становится проще.

- Отлично! Я готов!

- Хорошо, сэр. Тогда поступим так - вы идете к мисс Вольфиш и говорите ей, что знаете все подробности о плане моего убийства. Сразу же предупредите ее, что все описали в письме, которое будет сразу же передано в полицию, в случае вашего невозвращения в течение двух часов. Учитывая, что эта женщина - настоящее чудовище, я не уверен, что ей не придет в голову тотчас же от вас избавиться. Далее, потребуйте от нее денег за ваше молчание, но не слишком давите, чтобы она тут же не сбежала. Соглашайтесь на отсрочку, если она будет ее предлагать. Но самое главное - как только вы почувствуете, что разговор выходит на нужную нам линию, тут же, под любым предлогом заводите птицу. У вас будет только шесть минут, чтобы добыть и записать ее признание. Кстати, - я вдруг вспомнил ловкие допросы детектива Марча, - а вы играете в покер?

Старый адвокат рассмеялся:

- Не переживай, Шерлок. Моя профессия предполагает умение играть словами, а блеф и вовсе, одна из сильнейших моих сторон.

- Это очень хорошо, сэр. Я очень надеюсь на вашу помощь, - серьезно ответил я. - Ах да, вот еще что, чуть не забыл!

Поспешно сняв часть корпуса птицы, я вытащил блок с медно-восковыми цилиндрами наружу, и специальной пластинкой заново разгладил нарезанную поверхность.

- Ну вот, теперь точно, ровно шесть минут. Удачи вам, сэр!

Мистер Джобсон подмигнул мне, широко улыбнулся, от чего его лицо приобрело задорное выражение проказливого мальчишки, и вышел, напоследок шутливо отдав честь.

Не успел я откинуться на спинку кресла, с мыслями, как бы с пользой скоротать время, как в гостиную, катя перед собой накрытый к чаю передвижной столик, вошла его жена, Марта:

- Шерлок, дорогой, не хочешь выпить со мной чайку?

- С большим удовольствием!

- Ну и чудесно! Пока Артур там играет в детектива, кстати, он всегда об этом мечтал, мы с тобой сможем замечательно поболтать! Ты же наверняка захочешь узнать что-то о своей семье, не так ли, милый?

Признаться, занятый мыслями о мерзкой паучихе Вольфиш, я вовсе упустил из виду, что супруги Джобсон вполне могли быть знакомы, возможно, даже дружны с моими родителями.

- Конечно, мэм! Очень хочу! Вы были знакомы?

- Да, мы были знакомы, но, к сожалению, не были особо близки. Георг и Аманда постоянно были заняты поездками и раскопками, они мало времени уделяли общению вне своей работы.

- Раскопками, мэм?

- Да, дорогой. Твои родители были археологами, специалистами по древним цивилизациям. Они постоянно что-то копали, где-то на краю земли. Даже твое рождение не уняло пыл Аманды, хотя, пару лет она и просидела дома, с тобой. С двух лет ты больше времени проводил с нянями и дядей, чем с родителями, - в голосе Марты скользнула легкая нотка осуждения. Женщина еле заметно покачала головой, и потянулась к стоящей на подносе чашке чая.

- А что случилось, когда и как они пропали?

Мисси Джобсон вздохнула:

- Это случилось около пяти лет назад. Они отправились в очередную экспедицию, куда-то на восток. Я не знаю всех подробностей, но вроде бы, где-то в горах, были найдены остатки цивилизации, которая раньше считалась скорее просто сказкой, откровенной выдумкой, нежели даже легендой. Естественно, это не могло пройти без внимания твоих родителей. Вернее, твоей матери. В этой паре ведущей была именно она - умная, сильная, упрямая - она могла пойти пешком хоть на край земли, следуя за очередной тайной. А твой отец слишком любил ее, чтобы

пытаться что-то изменить.

- Мой отец не был исследователем?

- Был. Но ему больше нравилось исследовать старые манускрипты, чем ползать с факелом по древним криптам. Когда-то давно, когда твои родители только поженились, мы иногда проводили время за городом, в погожий денек, - губы женщины тронула мечтательная полуулыбка. - Уже тогда было видно, кто чего стоит. Пока Георг валялся на покрывале с книгой и сэндвичем, Аманда успевала обежать всю округу, притащить пару птичьих яиц, изорвать в буреломе платье и найти в ручье кучу каких-то черепков.

- Миссис Джобсон, скажите, они любили друг друга?

- О, безусловно, мой дорогой. Они были просто идеальной парой. Юные, влюбленные... Тогда все были молоды и счастливы - Георг и Аманда, Джереми и Анна, да и мы с Артуром еще не были такими старыми и седыми.

- Вы и сейчас молоды и красивы, мэм.

- Ах ты, юный дамский угодник! - засмеялась женщина. - Повеселил. Подожди, сейчас я покажу тебе кое-что.

На минуту выйдя из гостиной, миссис Джобсон вернулась, держа в руках плотный лист пожелтевшей от времени бумаги.

- Вот, смотри, - женщина протянула его мне. - Артур увлекается живописью, так, на любительском уровне. Эту акварель он написал после одной из наших совместных прогулок, почти пятнадцать лет назад.

Не знаю почему, но в момент, когда я взял лист в руку, мои внутренности сжались в тугой комок, а ладони мгновенно вспотели. На рисунке, весьма талантливо и очень похоже на самих себя, были изображены отдыхающие на пикнике люди. Вот заметно помолодевший мистер Джобсон, вот Марта - темноволосая, немного полнее, чем сейчас, но с узнаваемой доброй улыбкой. Вот высокий мужчина с бакенбардами обнимает, как бы стараясь защитить от всего мира, миловидную хрупкую блондинку. И, наконец, мои родители... Папа, с раскрытой книгой на коленях, мама, с развевающейся гривой рыжих волос и какой-то корягой в руках.

- Мама, папа... - я коснулся нарисованных фигурок, чувствуя, как в горле поднимается тяжелый ком.

- Шерлок, ты узнал их? - взволнованно спросила миссис Джобсон.

Я, не в силах произнести не звука, кивнул. Конечно, узнал. Я видел их каждый день, с минуты моего рождения и до того момента, когда мне исполнилось двенадцать лет. Это ведь были мои, настоящие мои родители! Протей... Чертов Протей, зачем ты

это сделал?

Уставившись на рисунок, я даже не заметил, как тихонько ушла миссис Джобсон. Не знаю, сколько прошло времени, но, вошедший в комнату адвокат, как будто вытащил меня из глубокого транса. Я не сразу начал понимать, что конкретно он мне говорит.

- Шерлок! Ну, приди же в себя, ты что, уснул тут? Я же тебе говорю, у нас все получилось, пляши! - мистер Джобсон находился в таком радостном возбуждении, что казалось, был готов плясать сам.

- Вам удалось, сэр? Это просто замечательно, - как я ни старался, сходу изобразить в голосе энтузиазм у меня не вышло, но, к счастью, этого никто, кроме меня, не заметил.

- Да, все вышло именно так, как мы и задумывали! Но признаюсь тебе, я просто поражен тому, какая это страшная женщина. Такого удивительно хитрого, беспринципного, жестокого ммм... существа, человеком я не рискну ее называть, свет ни видывал.

Старый адвокат мерил комнату шагами, не в силах справиться с охватившими его эмоциями. Он бурлил, как гейзер:

- Эмма Вольфиш встретила меня довольно мило, пригласила в гостиную. Когда она рассказывала, какое горе испытала после твоей пропажи, то, не знай я правды, без сомнения поверил. Это гениальная актриса, действительно очень талантливая. Я уверен, что видел слезы у нее на глазах, - мужчина покачал головой.

- Но, когда я, рассказал ей все, что я знаю и потребовал долю, она просчитала все мгновенно. Уже через секунду, передо мной стоял прожженный делец, она сражалась за каждый медяк, как за собственную жизнь. Поняв, что не преуспевает, тут же нацепила на себя новую маску и принялась откровенно меня соблазнять, пытаясь, вместо денег, расплатиться доступом к ее прелестям. Я поражен, что Джереми сопротивлялся так долго, понимаю теперь, в какой ад превратилась его жизнь.

- Сэр, а вы завели птицу, она все записала?

- О да, она записала все. И признания этой твари в попытке убить тебя, кстати, она до сих пор уверена, что ты мертв, и идею подделать завещание Джереми и потом разделить его наследство, и даже, что до сих пор вгоняет меня в дрожь, предложение избавиться от Марты, и жениться на ней самой! Причем, обещала отравить жену так, что никто потом бы не догадался, что это не обычная болезнь. Полагаю, что мне, после заключения брака, была бы уготована та же судьба.

- Так что держи, Шерлок, решай сам, что с этим делать, - мистер Джобсон сунул клетку с птицей мне в руки, - но, если тебе

нужен совет немолодого, уже пожившего человека, знай - змея не может не кусать, это в ее природе. И, если нет возможности вырвать ей зубы, нужно просто уничтожить ее, без жалости и малейших сомнений.

- Поздравляем! Квест: "Весомые доказательства" выполнен.

- Награда: опыт 2500 (0/10000), продолжение квестовой цепочки.

- Получен уровень!

- Уровень 6 (доступных для распределения очков характеристик - 1).

И уже ожидаемо, финалом:

- Вам предложен квест: "Справедливое возмездие!".

- Условия квеста - ***вам предстоит решить судьбу Эммы Вольфиш. Доверитесь ли вы справедливости закона, или предпочтете вершить свое правосудие?***

Награда - ***вариативно.***

Штраф при провале ***отсутствует.***

Принять квест?

Сложно... Как же сложно. С одной стороны, на примере расследования серии ночного душителя, я уже увидел, как неуклюжа и неповоротлива местная правоохранительная система. И потом, применяя свои недюжинные актерские способности и дьявольскую хитрость, мисс Вольфиш могла выкрутиться, снизив себе срок настолько, насколько это вообще возможно.

С другой стороны - что я мог сделать сам? Как наказать? А самое главное, как обезопасить себя и других людей от повторных укусов этой змеи, которые обязательно последуют, ибо это в ее природе? Убить? Но мне придется делать это самому. А смогу ли я отнять жизнь у человека, даже такого? Нет. Без колебаний, нет. Защищая жизнь, свою, либо чужую - возможно, а так, хладнокровно, взвешенно... Никогда.

Ну что, тогда, остается только детектив Марч. Уж он то, с его стремлением найти истину, надеюсь, не пропустит ее в болоте лжи, которое, без сомнения, разольет на первом же допросе экономка.

Но, для начала, нужно ознакомиться с доказательствами. Переключив рычажок на грудке птицы в режим прослушивания, я решительно потянулся к заводному ключу, когда мир застыл.

Пораженный наступившей тишиной, я не на шутку испугался. Первой мыслью, которая промелькнула у меня в голове, было, что игра каким-то образом испортилась, и я останусь навеки в этом жутком неподвижном кошмаре. Но, уже через секунду, спокойный женский голос, доносившийся, казалось, ниоткуда, внес толику

ясности: "Приготовьтесь! Экстренное отключение! Экстренное отключение!"

Последняя моя мысль, перед тем, как мир погрузился во тьму, была, как ни странно, о том, что я так и не отдал долг констеблю Джойсу, который помог мне в самом начале пути.

1. Андрей Дементьев, стихотворение "В саду".